

Институт философии, теологии и истории святого Фомы
Католический Центр Духовного Развития "ИНИГО"

Библия и Священная История Израиля

ТЕТРАДЬ ВТОРАЯ

Я есмь Путь и Истина и Жизнь...

Новосибирск
2008

Я есмь Путь и Истина и Жизнь...

Курс заочного христианского обучения. Тетрадь вторая. Новосибирск, 2008.

Библия и Священная История Израиля. Часть I.

Редактор: д. Владимир Дегтярев

Авторы:

Статьи «Древние цивилизации Ближнего Востока», «Очерк истории Израиля»

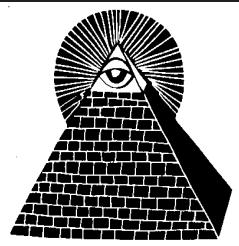
Андрей Мышанский

Статья «Ветхозаветное Откровение»

Владимир Дегтярев

© Институт философии, теологии и истории святого Фомы
© Католический Центр Духовного Развития "ИНИГО"

Древние цивилизации Ближнего Востока

Историческая судьба народа Божия тесно переплеталась с судьбами других народов. Несмотря на исключительный характер религии Израиля, основанной на непосредственном Откровении Единого Бога, этот народ испытывал сильное влияние других цивилизаций, их культуры, их технических и экономических достижений, их общественного устройства. В этом влиянии были и позитивные, и негативные стороны. Какие-то достижения древних высокоразвитых цивилизаций с пользой усваивались иудеями, с другими, напротив, приходилось вести упорную борьбу, чтобы отстоять уникальность своего восприятия Бога, остаться верными Его воле и определенному Им историческому пути. В любом случае, однако, цивилизация Ближнего Востока и Средиземноморья составляла ту культурную среду, в которой происходило становление Израиля как Богоизбранного народа, в котором осуществлялось Откровение Бога и формировалось его письменное выражение в Книгах Ветхого Завета. По этой причине, прежде чем перейти к разговору об Откровении и Библии, мы побеседуем о той исторической ситуации, в которых оно происходило, расскажем о народах Ближнего Востока, непосредственно повлиявших на Израиль, об их религии и культуре. Многие из этих народов упоминаются и на страницах Священного Писания. Затем мы обратимся к истории самого Израиля, к той ее реконструкции, которая стала возможной благодаря трудам современных историков и археологов. Этим темам будут посвящены две первые статьи нашей тетради: *Древние цивилизации Ближнего Востока* и *Очерк истории древнего Израиля*. Они носят обще-познавательный характер, их можно воспринимать как экскурсии, предназначенные для факультативного чтения. Третья статья – *Ветхозаветное Откровение* – расскажет о развитии диалога между Богом и Его народом, о становлении религиозной традиции Единобожия и о возникновении Библейских Книг. Именно эта статья является самой важной, в ней Вы найдете и обязательные контрольные задания.

Древние цивилизации Ближнего Востока

I. Древние цивилизации Междуречья

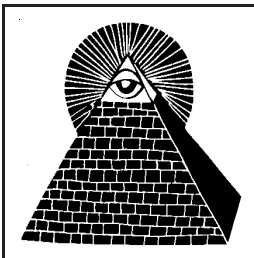
Одна из древнейших цивилизаций человечества возникла на территории Междуречья – страны, расположенной в долинах рек Тигр и Евфрат¹. Первой из цивилизаций, о которой до нас дошли надежные исторические данные, была цивилизация *шумеров*. Она возникла около IV тысячелетия до н.э. Жизнь шумеров зависела от воды и солнца; земля Междуречья была весьма плодородной и жители собирали большие урожаи. Но разливы рек были непредсказуемы, так что только путем создания сложной системы ирригационных сооружений² жители Междуречья могли добиться устойчивых предсказуемых урожаев. Существование такой ирригационной системы могло поддерживать только государство.

По данным археологов, к 3500-му году до н.э. произошло образование первых городов-государств³ в низовьях Евфрата и создание системы упорядоченной ирригации шумеров в этом регионе. К 3000-му году до н.э. шумеры создали иероглифическую письменность. Шумеры писали на глиняных табличках, специально намоченных с лицевой стороны, заостренными деревянными палочками. Исписанную табличку шумеры выкладывали на солнце, где происходила их закалка. Многие глиняные таблички шумеров дошли до наших дней, пережив на пять тысячелетий своих создателей.

¹ Эта страна называется также *Двуречье* или *Месопотамия*.

² *Ирригация* – искусственное орошение недостаточно увлажненных почв с целью повышения их плодородия.

³ *Город-государство* – форма существования древних политических единиц, когда граница государства совпадает с городской стеной.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Этническая принадлежность шумеров остается загадкой. Выяснить происхождение их языка не представляется возможным. Существует точка зрения, в соответствии с которой шумеры были древним населением Ближнего Востока, впоследствии вытесненным пришедшими сюда семитскими народами.

Шумеры исповедовали многобожие. У каждого города-государства был свой собственный бог-покровитель. Однако существовал и общешумерский пантеон¹, главой которого был бог воздуха Энлиль, почитаемый как «отец богов». Почитались также бог неба Ану и бог воды Энки.

Цивилизация шумеров просуществовала до середины III тысячелетия до н.э. Около 2500 г. до н.э. началось планомерное завоевание Месопотамии племенами семитов. В северной части Междуречья они основали город *Аккад*, который стал центром новой цивилизации. *Аккадцы* завоевали шумерские города. Самым могучим из аккадских царей стал Саргон I. Он покорил также Сирию и южные районы Малой Азии. При Саргоне была создана уникальная социальная система, не имевшая аналогов в истории человечества до новейшего времени. Наиболее привилегированным сословием Аккада считались ремесленники, храмы и городская знать вынуждены были платить огромные налоги. Саргон провел общую национализацию² земли. Сельхозпроизводители были сведены к положению бесправных рабов, выполнявших распоряжения государства. Ремесленники и другие категории городского трудового населения получали продукты сельскохозяйственного производства бесплатно из государственных (общественных) кладовых.

Аккадцы одерживали победы в войнах со всеми своими соседями. Однако они не смогли выдержать нашествия многочисленных кочевников, которых поддержало собственное крестьянское население. Кочевники, называвшиеся *гудеа-кутии*, уничтожили аккадское государство.

Начиная с XX века до н.э. в регионе Междуречья возникло новое мощное государственное образование со своей специфической культурой – *Старовавилонское царство*. Пришедшие на смену гудеа-кутиям племена амореев создали в северной и центральной части страны новые города: Ларса, Терка, Мари, Вавилон. Самым мощным среди этих городов был *Вавилон* – крупнейший город Азии, который на протяжении двух тысячелетий не терял своего политического и культурного значения, несмотря на многочисленные завоевания и разрушения. Само название города «Вавилон» происходит от аккадского *Бабелон* – «врата Бога». Вскоре правителям Вавилона удалось подчинить все близлежащие народы и создать единое государство.

В отличие от аккадской цивилизации, Старовавилонское царство опиралось на храмы и знать. Об основных устоях царства можно судить по дошедшим до нас законодательным памятникам – *законам* царя Вавилона *Хаммурапи*. Документы называют этого царя «царем правды», «счастливым воителем, объединившим страну», «великим строителем» и «мудрым законодателем».

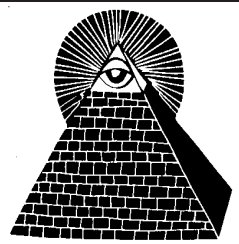
«*Законы Хаммурапи*» представляли собой свод правил и обычаев древних вавилонян. Они касались всех сфер жизни людей, рассматривали гражданские, семейные и уголовные дела. «Законы Хаммурапи» впервые провозгласили материальную независимость мужчины и женщины в семейных отношениях, рассматривая обе стороны в качестве равных субъектов права. Там, где речь шла о преступлениях против личности, они опирались на так называемый принцип *талиона*, предусматривавший адекватное возмездие за причиненный ущерб («око за око, зуб за зуб»).

Религией Древнего Вавилона по-прежнему было многобожие. У вавилонян был обширный пантеон богов, включавший родовых богов амореев и старых богов-покровителей месопотамских городов.

¹ *Пантеон* – здесь: совокупность богов какой-нибудь языческой религии.

² *Национализация* – переход ценностей из частной в общественную или (чаще) государственную собственность, огосударствление.

Древние цивилизации Ближнего Востока

Верховным божеством считался покровитель Вавилона бог весеннего солнца Мардук. Храмы Древнего Вавилона назывались *зиккуратами*. Они представляли собой высокие ступенчатые пирамиды. Зиккураты, вероятно, стали прообразом знаменитой Вавилонской башни, которой в Библии посвящен отдельный рассказ. Вавилоняне развили множество известных литературных сюжетов, дошедших до наших дней, например, сюжет о Великом Потопе, которым боги наказали человечество, сюжет о сотворении мира из бездны предвечного океана, сюжет о блаженной стране бессмертия, орошаемой полноводными реками и др. Все они были основаны на еще более ранних легендах, восходящих к шумеро-аккадской культуре, а впоследствии нашли свое отражение и на страницах Библии. Размышления о смысле жизни и судьбе человека содержатся в известном вавилонском *эпосе о Гильгамеше*. Цикл легенд о Гильгамеше, восходящий еще к шумерской культуре, повествует об истории героя, потерявшего друга. Узнав о существовании смерти, главный герой начинает искать бессмертия. Найдя бессмертие, Гильгамеш теряет его, не успев воспользоваться. Предположительно, именно ко временам Старовавилонского царства относится исход родоначальника избранного народа *Авраама* из Месопотамии в Палестину.

На смену гегемонии Вавилона на Ближнем и Среднем Востоке пришло господство *Хеттской державы*. Народ хеттов сформировался в результате слияния индоевропейских (арийских) племен с коренными семитскими племенами, проживавшими на Ближнем Востоке и в Малой Азии. К середине XVII века до н.э. они создали могущественное государство, включавшее в себя территорию Северной Месопотамии, Сирии, части Палестины. Хеттское царство превратилось в крупную военную державу. Однако господство хеттов на Ближнем Востоке было непрочным; в XIII веке до н.э. в результате внутривосточного кризиса и вторжения иноземцев (так называемых «народов моря») Хеттское государство было уничтожено. Тем не менее, остатки народа хеттов продолжали существовать. Хетты («Хеттеи») упоминаются в Библии в качестве одного из народов, проживавших в Палестине до пришествия туда израильтян. Хеттом по национальности был один из командиров царя Давида *Урия Хеттеянин* (начало X века до н.э.), упомянутый во 2-ой Книге Царств.

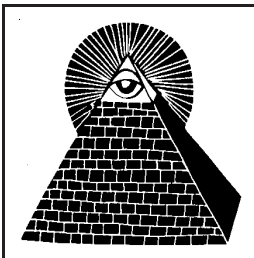
Культуру хеттов отличало блестящее владение технологией плавки металлов, в том числе железа. Хетты развивали сельское хозяйство, применяли искусственное орошение (хотя и не такое сложное, как в Египте или в Междуречье), имели развитое письменное законодательство. Вообще же хеттская культура развивалась под сильным влиянием северо-сирийской и шумеро-аккадской культур. Поэтому у хеттов, также как и у других народов Ближнего Востока этого периода, можно найти многие вавилонские литературные сюжеты, такие, например, как легенда о Гильгамеше.

Религией хеттов было языческое многобожие, пантеон состоял из богов как хеттского, так и вавилонского происхождения. Главным божеством хеттов был «бог грозы» – «царь неба, господин страны Хатти»¹. Среди мифологических сказаний хеттов особый интерес вызывает миф о Телепи-ну – рассказ о временно исчезающем и вновь появляющемся (воскресающем) божестве, спасающем праведников и наказывающем грешников после своего возвращения.

Хеттами была также разработана форма юридического *договора* или *союза*, заключаемого в письменной форме. Именно такими договорами регулировались отношения Хеттской державы с зависимыми (вассальными) государствами. Документ, скреплявший договор, имел следующую структуру:

- 1) Вначале помещалась преамбула, в повествовательной форме излагающая предысторию данного договора.
- 2) Затем шло подробное изложение обязательств, принимаемых сторонами, заключающими договор.

¹ Так хетты называли свое государство.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

- 3) Далее призывались имена богов, скрепляющих данный договор.
- 4) В заключение описывались благословения богов за верное соблюдение условий договора, и их проклятия за его нарушение.

Ученые-библеисты обратили внимание на тот факт, что текст Книги Второзакония, описывающий Завет Бога с Израилем, имеет подобную структуру. Возможно, составители этой Книги воспользовались жанровой формой хеттских договоров, чтобы выразить свой взгляд на отношения Бога с Его народом.

После падения государства хеттов господство на Ближнем Востоке перешло к *Ассирийской державе*. Первоначально Ассирия (с центром в городе Ашшур) была небольшим государством в северной Месопотамии, находившимся в зависимости от своего могущественного соседа – Старовавилонского царства. Однако начиная с XIV – начала XIII веков до н.э. происходил ее постоянный подъем. Первым прославился ассирийский царь Адад-Нерари I, который совершил ряд завоевательных походов против соседних племен и небольших царств и существенно расширил границы своего государства.

Внешнюю политику Ассирии отличала постоянная агрессивность и экспансионизм¹. Поэтому, как только возникли условия (такие, как падение Хеттской державы, упадок Египта), ассирийцы перешли к строительству великого царства. Ассирийский царь Тиглатпалассар I, отразив нашествие кочевников-арамеев с востока, установил господство Ассирии в Сирии и Месопотамии. Однако из-за постоянных набегов кочевников Ассирия в XI веке до н.э. переживала сильный упадок. Неоднократно находилась в осаде столица царства. Но Ассирия устояла.

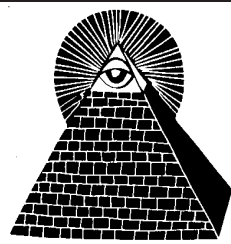
С IX века до н.э. начался новый военно-политический подъем Ассирии. Царь Ашшур-Нацир-Апал II совершил несколько походов к Средиземному морю и в Сирию. Для противостояния завоевателям сирийские царства образовали два военных союза, но остановить продвижение ассирийцев не смогли. Тиглатпалассар III провел коренную перестройку управления завоеванными провинциями. Вместо традиционной родо-племенной схемы управления (когда власть в завоеванных землях оставалась у вождей местных народов, от которых требовалось лишь изъявление покорности и уплата налогов) он создал территориальную схему. Родовая знать была лишена власти; на все ведущие посты назначались выходцы из Ассирии. Для покорения завоеванных народов он применил тактику переселений, когда большие массы людей угонялись далеко от родной земли и селились вперемешку с коренным и лояльным ассирийскому правительству населением. К этому периоду относятся упоминания об Ассирии в Библии. Ассирийская держава представлена в них «бичом Божиим», угрожавшим самому существованию избранного народа.

Царь Тиглатпалассар III (745 – 727 до н.э.), упоминаемый в Библии как Фул или Феглаффалассар, создал профессиональную наемную армию. С ее помощью его преемник Саргон II (721 – 705 г. до н.э.) совершил несколько новых походов против соседних с Ассирией государств, в том числе Израильского и Иудейского царств в Палестине. В 721 году Израильское царство было уничтожено, причем его население депортировано в Месопотамию, а Иудейское признало свою зависимость от Ассирии и обязалось платить ей огромную дань.

Попытки завоеванных народов отстоять свою независимость провалились. В 689 году до н.э. был разрушен восставший Вавилон. На средства разграбленных Египта и Вавилона была построена новая ассирийская столица – Ниневия. Однако в конце VII века до н.э. в результате внутренних гражданских войн и нашествий извне Ассирийская держава ослабела. Обрел независимость Вавилон, где было создано *Нововавилонское царство*. В 605 году войска Вавилона и его союзников уничтожили Ассирийское государство.

¹ *Экспансионизм* – стремление к внешнему, территориальному расширению.

Древние цивилизации Ближнего Востока

Ассирийцы создали уникальный жанр исторического художественного произведения. Именно в анналах¹ ассирийских царей исторический персонаж выступает как литературный герой. В том же жанре написаны и некоторые страницы исторических книг Библии, особенно рассказы о древних царях Давиде и Соломоне. В пантеоне ассирийцев верховным богом почитался Ашшур – покровитель древней столицы Ассирии. Боги завоеванных городов и народов составляли свиту богов-служителей главного божества. В последние века существования Ассирийской державы в письменности вместо аккадского стал использоваться *арамейский язык*. Этот язык семитского происхождения стал наиболее употребительным на всем Ближнем Востоке. Постепенно он стал разговорным языком иудеев, вытеснив их собственный древнееврейский язык, который, однако, остался языком Священного Писания и религиозного культа Единого Бога.

Наследником Ассирийской державы стало *Нововавилонское царство*. Оно возникло в результате свержения в Месопотамии власти Ассирии в 626 году до н.э. Во главе восстания встал Набопалассар, провозгласивший себя царем Вавилонии. Происходил он из племени *халдеев*, кочевников-семитов, заселивших в IX веке южную часть Месопотамии. Набопалассар не только отстаивал независимость Вавилона, но и уничтожил Ассирию в 605 году до н.э. «Халдеи» неоднократно упоминаются в Библии. Именно они, после падения Ассирии, представляли основную угрозу для существования уцелевшего Иудейского царства.

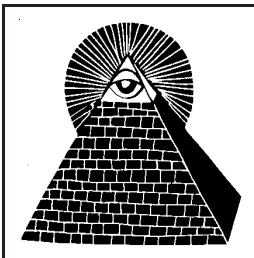
После окончания войны с Ассирией Вавилон приступил к борьбе с Египтом за сферы влияния на Ближнем Востоке. Весной 605 года до н.э. вавилоняне уничтожили в битве за город Каркемиш египетские войска в этом регионе. В 598 году вавилонский царь *Навуходоносор II* (сын Набопалассара) впервые осадил Иерусалим, овладел им и добился покорности Иудейского царства. При подстрекательстве Египта наместник Навуходоносора в Иудее Седекия поднял восстание против Вавилона. Восстание было подавлено в 586-м году до н.э., значительная часть иудеев (прежде всего жителей городов: аристократов, воинов, священников, чиновников и ремесленников) была переселена по ассирийской практике в Вавилон (началось так называемое *Вавилонское пленение* избранного народа). Обо всем этом можно прочитать в библейских книгах – 4-ой Книге Царств и Книге пророка Иеремии.

Вавилонские цари занимались активным градостроительством. Еще Набопалассар приступил к восстановлению храмов и дворцов, разрушенных ассирийцами в Вавилоне. Навуходоносор II продолжил начатое возведением нового грандиозного дворца и известных как «чудо света» висячих садов, орошение которых осуществлялось через сложную шлюзовую систему. Он сильно укрепил Вавилон, сделав его самым неприступным городом Ближнего Востока. В Вавилоне возводились храмы в честь древних месопотамских богов, поскольку халдеи стремились присвоить себе наследие прежней культуры Междуречья.

Верховным богом Нововавилонского царства считался древний покровитель Вавилона Мардук. Вавилоняне не стремились вмешиваться в религиозную жизнь покоренных народов и не препятствовали их поклонению своим божествам. Даже пленные иудеи, поселенные в Вавилоне, могли по-прежнему поклоняться Единому Богу.

Слабость Вавилонского государства сказалась уже в период правления царей, наследовавших Навуходоносору. Смешанный этнический состав царства (на его территории проживали халдеи, арамеи, персы, иудеи, египтяне и др.) и отсутствие стройной системы управления способствовали постепенному распаду державы. В период правления царя Набонида Вавилон был почти без сопротивления завоеван персидским царем Киром (в 540 г. до н.э.). Вавилонская держава прекратила свое существование.

¹ *Анналы* – запись знаменательных событий по годам; летопись.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

II. Египетская цивилизация

Не меньшее значение в истории Ближнего Востока играла Египетская цивилизация. Египет по праву считается колыбелью человеческой культуры. Первые поселения здесь возникли еще в архаическое время – в IV тысячелетии до н.э. Археологи, ученые, исследующие прошлое людей по материальным остаткам их жизнедеятельности, обнаружили, что тогда в Египте были образованы первые поселения городского типа. Хотя люди, проживавшие в этих поселениях, использовали преимущественно каменные орудия, они уже были в состоянии возводить мощные ирригационные сооружения для обеспечения себя продуктами сельскохозяйственного производства.

В этот период древний Египет состоял из более чем двадцати самоуправляющихся независимых общин-государств, которые назывались «номы». Каждый ном стремился добыть себе как можно больше выгодных сельхозугодий. Плодородная земля в Египте была дорогой: все сельское хозяйство сосредотачивалось вокруг долины реки Нил. Дважды в год Нил разливался и наполнял долины плодородным илом, после чего земля в долине была готова к севу. Ради этих плодородных долин египетские номы вели нескончаемые кровопролитные войны.

Результатом таких войн стало образование сперва двух централизованных царств, просуществовавших долгие столетия, – Верхнего (Южного) и Нижнего (Северного) Египта, а затем объединение обоих царств под властью царей Юга. Именно в этот период (то есть в момент создания централизованного Египетского царства) появилась древнейшая письменность человечества (ориентировочно, в первой половине III тысячелетия до н.э.) – древнеегипетское иероглифическое письмо¹.

Древнейшее прошлое Египта остается по-прежнему покрытым мраком неизвестности для нас, людей, живущих в XXI веке. Известно лишь, что архаическое время сменилось созданием централизованного Египетского государства в начале III тысячелетия до н.э. Цари Египта, которых принято было называть «фараонами», основали столицу объединенного царства. Она была расположена в Нижнем Египте и называлась Мемфис.

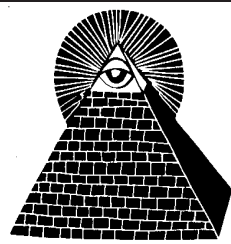
Период египетской истории XXVIII – XXIII веков до н.э. принято называть Древним царством. Самым значительным мероприятием Древнего царства стало строительство знаменитых египетских пирамид и первые военные походы с целью завоевания соседних с Египтом народов. Строительство пирамид опиралось на религиозные верования древних египтян. Египтяне верили, что настоящая жизнь человека начнется только в посмертии. Но о будущей посмертной «жизни» человеку нужно заботиться еще до смерти, всячески умилостивляя многочисленных богов древнеегипетского пантеона, главным среди которых почитался бог солнца Ра. Для того, чтобы души умерших не мучились в загробном мире, родственники покойных должны были приносить за них жертвы, а при жизни человек обязан был создать достойное вместилище для своего тела – гробницу. Пирамиды, возводившиеся фараонами, были наиболее «достойным», с точки зрения древних египтян, вариантом гробницы.

Особое место в мифологии² древних египтян занимал культ бога плодородия Осириса. Его противостоянию с богом пустыни Сетом посвящены многочисленные сказания, обнаруженные на стенах древнеегипетских гробниц археологами. В соответствии с легендой, Осирис был убит Сетом из зависти и по злобе своей натуры, ненавидящей все живое. Но жена Осириса Изида воскресила его.

¹ *Иероглиф* – фигурный знак, используемый на письме, условно изображающий понятие, в отличие от буквы, обозначающей звук.

² *Мифология* – от слова *миф* – наука о мифах; совокупность мифов какого-либо народа. *Миф* – древнее народное сказание о легендарных героях, богах, о происхождении мира и явлений природы.

Древние цивилизации Ближнего Востока

Побывав в царстве мертвых и снова вернувшись к жизни, Осирис стал богом загробного мира, а впоследствии – судьей, справедливо карающим грешников загробными мучениями и награждающим праведников сытой и достойной загробной жизнью. Легенды о умирающем и воскресающем боге впоследствии распространились далеко за пределы Египта.

В период Древнего царства фараоны совершали военные походы в Нубию¹ и Сирию. Развивалась торговля с сопредельными странами. Однако единство государства оказалось непрочным. Древнее царство распалось на несколько самостоятельных частей – номов, многие из которых были впоследствии завоеваны вторгшимися с севера племенами варваров-кочевников. Ирригационные сооружения, требовавшие поддержки со стороны сильной центральной власти, начали приходить в упадок. В XXII веке до н.э. номарху (правителю) нома Фивы путем переговоров и военных походов удалось вновь объединить Египет под своей властью. Вновь объединенное Египетское царство принято называть Средним царством.

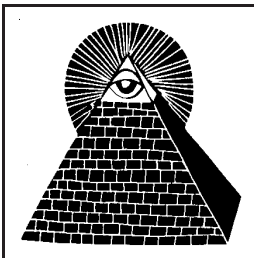
В период Среднего царства египтяне создали более совершенную систему ирригационных сооружений, был построен канал, соединивший Нил с Красным морем. Он обеспечил поливное земледелие на ранее пустынных землях, а также сделал возможным судоходство между Средиземным морем и Индийским океаном. Египтяне отказались от использования камня в орудиях труда, заменив повсеместно камень медью. Фараоны Среднего царства покорили Нубию, Палестину. В мировоззрении египтян все большее значение приобретает личное самосознание и этические проблемы. Ощущением тщеты традиционного мировосприятия проникнута «Песнь арфиста», исполнявшаяся на пирах. Автор песни призывает наслаждаться жизнью и не думать о смерти, о своем заупокойном культе, так как древние гробницы пусты и развалились, и никто еще не приходил с того света, чтобы поведать об их владельцах, судьба которых остается неизвестной. С этим произведением перекликается и «Беседа разочарованного со своей душой». Разочаровавшийся в жизни человек желает смерти, но душа его отговаривает – в духе «Песни арфиста». Однако в конце «Беседы» автор заставляет «душу» согласиться с желанием человека умереть.

Период Среднего царства завершился нашествием *гиксосов* – кочевников с севера (конец XVIII – середина XVI века до н.э.). Об этом периоде нам известно очень мало. Причиной тому – упадок культуры, последовавший вслед за завоеванием, отсутствие единой власти. Кем были завоеватели – нам неизвестно. Египтяне называли их «хеку шасу», что означало в переводе «народ шасу» (в греческой транскрипции, используемой учеными, – «гиксосы»). Некоторые документы именуют их народом пастухов. Исходя из их имен, дошедших до нас, это были семиты. Центром своего государства, охватившего ряд территорий Северного Египта, они сделали город Аварис в дельте Нила. Ко времени господства гиксосов относят переселение евреев в Египет. Как раз в этот период выходец из кочевого семитского клана (Иосиф, сын Иакова) имел шанс достичь высокого положения при дворе фараона, тоже семитского происхождения. Как можно догадываться, фараоны-гиксосы охотно принимали на своих территориях родственников им по крови сиро-палестинских кочевников, надеясь таким образом «разбавить» местное египетское население, враждебно относящееся к завоевателям. Среди переселенцев был, вероятно, и клан внука Авраама Иакова. В заключение заметим, что гиксосы поклонялись богу пустыни Сету, а не Осирису или Ра.

И вновь, как и в предыдущий раз, Фивы стали центром объединения египтян для борьбы с завоевателями. Яхмос, фараон-освободитель, изгнал гиксосов и основал новую династию. Историки называют это время периодом Нового царства (XVI – XI век до н.э.).

Египет Нового царства – это мощная централизованная держава, которая вела частые завоевательные войны против своих соседей. Египетские фараоны вновь покорили Нубию, Ливию, завое-

¹ Нубия – страна, пограничная Египту, располагавшаяся в Северной Африке, на территории современной Эфиопии

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

вали Финикию, разгромили армии хеттов и амореев. Завоевания принесли в Египет новые технологии, среди которых обработка железа и строительство боевых колесниц. Период Нового царства стал также временем налаживания дипломатических контактов на высшем уровне: были установлены дипломатические отношения между Египтом и Вавилонским царством, скрепленные первым зафиксированным в истории человечества династическим браком, когда фараон взял в жены дочь вавилонского царя. Еще одна черта Нового царства – жесткая эксплуатация египтянами покоренных народов и племен неегипетского происхождения, проживавших в дельте Нила. Библейское предание о «египетском рабстве» евреев относится как раз к этому периоду.

Во времена Нового царства древнеегипетская религиозная система продолжала развиваться. Была составлена Книга Мертвых, учившая «правилам поведения» в загробном мире: тому, как надо поступать и что говорить на суде Осириса. Главным божеством египетского пантеона стал Амон-Ра. Именем «Амон» у древних египтян назывался бог-покровитель нома Фивы. Объединив его имя с именем высшего всеегипетского божества Ра, фиванское жречество Амона добилося небывалого распространения своего влияния.

К периоду Нового царства относится и религиозная реформа фараона Аменхотепа IV (1374 – 1347 г. до н.э.)¹. Он стремился ослабить влияние жрецов Амона и создать новый центр политической власти, свободный от коррупции старого египетского двора. Сущность реформы состояла в том, чтобы отказаться от почитания местного фиванского бога Амона и перейти к почитанию всеегипетского бога солнечного диска Атона. Аменхотеп IV был настолько последователен в проведении своих религиозных реформ, что покинул столицу Египта Фивы и переселился во вновь отстроенный город, находившийся в самом центре страны – Ахетатон. Свое имя он сменил на Эхнатон, что означало «угодный Атону». Имя Амона счищалось с барельефов, знать переселялась вслед за фараоном в новый город. Новая религия по сути отказывала в поклонении другим богам, прекращала практику подготовки к загробной жизни, была наднациональной и неантропоморфной².

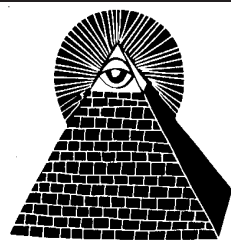
Религиозная реформа закончилась неудачей. Она так и не вышла за пределы кругов высшей придворной знати. После смерти фараона Аменхотепа IV Эхнатона новые фараоны нуждались в финансовой и политической поддержке, которую им предложило все еще влиятельное жречество Амона. Уже племянник Эхнатона Тутанхатон, сменив свое имя на Тутанхамон, вновь вернулся к отправлению культа мертвых и поклонению Амону. Новая столица постепенно была заброшена и пришла в запустение.

В XIII веке до н.э. Египет пережил краткий период могущества, связанный с именами фараонов из династии Рамзесов, которые вели активные завоевательные войны. Предположительно, в это время произошел исход евреев из Египта. Однако уже в конце века Египет пережил нападение со стороны загадочных «народов моря», которых принято отождествлять с греками (а при изучении истории Палестины – с филистимлянами) и перешел к обороне своих рубежей. В XI веке падение международного значения Египта совпало с ростом влияния Израильского царства в эпоху Давида. В последующие века Египет сумел вернуть свое влияние в Палестине, но уже никогда не играл главенствующей роли на Ближнем Востоке, периодически попадая в зависимость то от Ассирийского, то от Нововавилонского царства.

В период Нового царства активно развивалась и достигла расцвета древнеегипетская литература, ознаменовавшаяся появлением ряда неизвестных дотоле жанров. К их числу относятся «размышления мудрых», содержащие обобщение житейского опыта многих поколений и собственных раздумий авто-

¹ Супруга этого фараона царица Нефертити изображена на широко известной статуэтке. Найденная археологами, она стала образцом для множества сувенирных изделий.

² То есть не использовала изображений божества с чертами человека.

ров, лирическая поэзия и религиозное гимнотворчество, новеллы – своего рода аналог современного приключенческого и нравоучительного романа, и некоторые другие. Воздействие египетской литературы распространялось далеко за пределы самого Египта. Израильские священнописатели, составлявшие Книги Библии, использовали литературные жанры египетской литературы для выражения истин Божественного Откровения. Следы подобных влияний можно обнаружить в поэтических фрагментах Библии (включая Книги Псалтирь и Песни Песней), в повествовательных сюжетах (например, в истории Иосифа и его братьев из Книги Бытия) и в Учительных Книгах (Книга Притчей Соломоновых и др.).

Около 530 г. до н.э. Египет был завоеван персидским царем Камбизом и стал персидской сатрапией. Позднее Александр Македонский без труда утвердил свою власть над Египтом и был признан фараоном и богом. Здесь он создал новую столицу – Александрию – которая стала крупнейшим культурным центром восточного Средиземноморья. После распада державы Александра Египет оказался под контролем одного из лучших его полководцев – Птолемея Лага, который основал последнюю правившую в Египте династию царей – *Птолемеев* или *Лагидов*. Птолемеев Египет существенно отличался от предшествующего прежде всего в силу господства культуры эллинизма в эту эпоху¹. Уже спустя два столетия после установления власти Птолемеев жители Египта стали владеть греческим языком, который впоследствии стал их единственным разговорным языком. Сочетание древнего культа египетских богов с эллинистической культурой обеспечивало поддержку режиму Птолемеев вплоть до завоевания Египта римлянами, которое произошло в I веке до н.э.

Эллинистический Египет имел большое значение для истории избранного народа в последние столетия перед пришествием Христа. В столице царства Птолемеев Александрии проживала многотысячная иудейская община. Разговорным языком египетских евреев стал греческий. Для того, чтобы сделать им доступным текст Священного Писания, был осуществлен его перевод на греческий язык – так называемая *Септуагинта*, о которой мы подробнее расскажем позднее. Христианская Церковь усвоила Священные Писания Израиля именно в версии Септуагинты. В Александрии были написаны и некоторые поздние произведения Ветхого Завета (Книга Премудрости Соломона, 2-я Маккавейская Книга), и ряд других религиозных произведений (3-я Маккавейская Книга, Книга Еноха и др.).

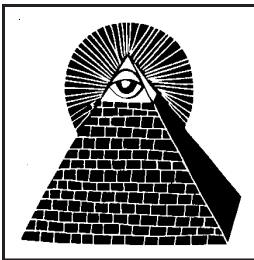
III. Персидская держава

Персидская цивилизация стала доминирующей силой на Ближнем Востоке, начиная с VI века до н.э. Первую информацию о персах можно получить, обратившись к ассирийским текстам IX века до н.э. В надписи ассирийского царя Салманасара III, составленной около 843 года до н.э., упоминается область и народ Парсуа. С 27 царьков этого народа ассирийцы взяли дань.

В IX веке персы были еще в первобытном состоянии и занимались преимущественно оседлым скотоводством. Они находились под управлением племенных вождей. В политическом отношении они входили в состав Ассирийской державы, которой платили дань. В VII веке персы создали племенной союз и избрали себе царя. Царь признал власть Мидии² и стал платить ей дань. В 558 г. до н.э. царем персов стал Кир II. Он поднял восстание против мидийского царя Астиага. Война длилась три года и

¹ О культуре эллинизма мы расскажем в V-ой главе этой статьи.

² *Мидия* (в переводе – «средняя страна») – большое государство Древнего Востока, простиравшееся между Каспийским морем и рекой Тигром. В настоящее время эти территории входят в состав Ирана.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

завершилась в 550 г. до н.э. полной победой персов. Экбатаны, бывшая столица Мидии, стала теперь столицей Персии. В наследство Киру досталась вся территория огромной Мидийской державы.

Вскоре после этого персы приступили к систематическим завоеваниям. Первой жертвой персидской агрессии пала Лидия – государство, расположенное на полуострове Малая Азия, на территории современной Турции. В двух сражениях лидийская армия была разгромлена; столица Лидии – Сарды – захвачена; царь Крез, считавшийся самым богатым правителем мира, пленен вместе со всеми богатствами. После завоевания Лидии персы захватили греческие города на побережье Малой Азии, территорию Средней Азии и Среднего Востока. Таким образом, пределы Персии достигли Индии на востоке, степей Казахстана на севере, Греции на западе.

В 539 г. до н.э. Кир подчинил территорию Вавилона и сверг его последнего царя Набонида. Плененные вавилонянами народы, в том числе и иудеи, получили возможность вернуться на родину. Кир же продолжил завоевания и погиб при попытке покорения кочевого племени массагетов на территории Средней Азии в 530 г. Поскольку именно при Кире был положен конец Вавилонскому пленению иудеев, Библия отзываясь об этом правителе достаточно тепло. В Книге пророка Исаии он даже назван «избранником» и «помазанником» Божиим.

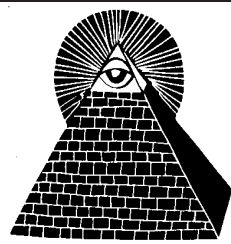
После гибели Кира царем Персии стал его старший сын Камбиз II. Вскоре после восшествия на престол он покорил Египет. После убийства Камбиза в результате заговора (522 г. до н.э.) в персидском государстве начался период смуты, однако он вскоре был преодолен: удалось как сохранить целостность империи, так и восстановить твердую монархическую власть (*династия Ахеменидов*).

По своему социально-экономическому укладу Персидская держава отличалась сильным разнообразием. В нее входили как области, задолго до возникновения Персии имевшие свои государственные институты (например, Египет, Иудея, Финикия, Вавилония), так и отсталые кочевые арабские, скифские и другие племена, которые находились на стадии разложения родового строя. Чтобы облегчить управление огромной и разнородной страной, основоположник династии Ахеменидов царь Дарий I в 519 г. провел важные административно-территориальные реформы, которые позволили создать устойчивую систему государственного управления и контроля над покоренными народами. Тот же царь упорядочил сбор податей и увеличил контингент войск. Государство было разделено на административно-податные округа – *сатрапии*. На их управляющих – *сатрапов* – возлагалась вся полнота гражданской власти и сбора налогов. Военная же власть находилась в руках начальников гарнизонов.

Основу хозяйства составлял труд свободных крестьян. Рабство существовало зачастую лишь номинально, поскольку рабы также занимались сельскохозяйственным трудом на вверенных им участках земли.

В Персии отсутствовала единая религия. Цари поддерживали традиционные языческие верования, новые верования персов (зараоастризм), а также религии завоеванных народов. Местное законодательство зачастую становилось государственным законодательством для данной территории или данного народа, поддержанным авторитетом персидского царя. В Египте персидский царь провозгласил себя сыном бога Ра. Что же касается иудеев, то персы не только разрешили им вернуться на родину, но и восстановить Храм, город Иерусалим, а также провести важную реформу, в результате которой закон Моисея стал единственным законом жизни для иудейской общины, имеющим для нее силу государственного закона. Именно к периоду персидского владычества относится окончательное редактирование Книги Закона (Торы), соответствующей известному нам Пятикнижию Моисея.

Персидская держава была уничтожена в результате завоевания в 334-330 годах до н.э. Александром Македонским. Персидское господство на Ближнем Востоке сменилось господством эллинистических государств.

IV. Финикийские города-государства Тир и Сидон

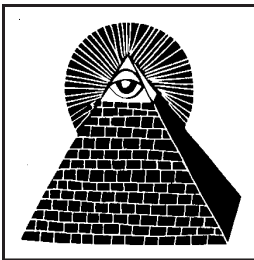
Финикийцы – народ семитского корня, этнически родственные племенам ханаанцев, населявших древнюю Палестину до прихода туда евреев. Финикийские города-государства возникли на восточном побережье Средиземного моря (ныне – территория Ливана) уже в конце III или в начале II тыс. до н.э. Торговля сразу стала основой их экономического процветания. В более отдаленные времена важнейшее значение принадлежало городу Библ. В середине II тыс. до н.э. видное место занял город Сидон, а еще позднее – в XI – X вв. до н.э. – ведущая роль перешла к городу под названием Тир.

Тир, который и до этого активно участвовал в западных связях Восточносредиземноморского побережья, теперь стал главным центром морской торговли и морских путешествий. К тому же в этом городе создался переизбыток населения, и это демографическое напряжение надо было «снять» выселением части «лишних» людей за море. Этим и было вызвано начало активной колонизационной деятельности Тира. В результате первого этапа колонизации в разных частях побережья Средиземного и Эгейского морей и на островах возникли тирские колонии. Золото, серебро, другие ценности, притекавшие в Тир из отдаленных районов Западного Средиземноморья, обогатили этот город. Тир стал «Лондоном древности». Он сохранил положение крупного торгового центра и после того, как финикийцы были вытеснены из Эгейского моря. Это не помешало активной финикийской торговле с Грецией. Торговля же с Западным Средиземноморьем в значительной степени обеспечивалась сохранившейся сетью факторий и колоний. Эти колонии стали частью Тирской державы, выплачивая дань тирскому царю.

В X в. до н.э. царь Тира Хирам заключил союз с царями Израильского царства Давидом и его сыном Соломоном. Тирский царь поставлял в Иерусалим лес для строительства дворцов и храма, и ремесленников, строивших вместе с подданными Соломона Иерусалимский храм. Сам же Храм, как и царский дворец, был спроектирован финикийским архитектором. За это царь Тира получал из Палестины хлеб, вино и масло, что было чрезвычайно важно в условиях постоянной нужды Финикии в пищевых продуктах. Не меньшее значение имело и создание торгового «сообщества» между монархами. Корабль Соломона был включен во флот Хирама, торгующий с далеким Таршишем в Южной Испании. Оттуда и в Финикию, и в Палестину доставлялись золото, серебро, ценимые при восточных дворах экзотические животные и птицы. Взамен тирский царь получил от Соломона доступ к порту Эцион-Гебер на Красном море (залив Акаба) и тем самым приобрел возможность снаряжать экспедиции в богатый золотом Офир, располагавшийся в районе выхода из Красного моря в Индийский океан.

После распада единого древнееврейского государства Тир продолжал контактировать с северным царством – Израилем, да и на юге тирские купцы продолжали пользоваться караванной дорогой от Газы до берега Акабского залива, судя по находкам вдоль дороги надписей этих купцов.

Культурное влияние финикийской цивилизации на Израиль было глубоким, но неоднозначным. Мы уже упомянули о роли тирских специалистов в возведении Иерусалимского храма при царе Соломоне. Финикийцы изобрели алфавит, где каждому знаку (букве) соответствовал звук, в отличие от иероглифической письменности (Египет), где каждому знаку соответствовало понятие. Финикийский алфавит лег в основу древнееврейского, с помощью которого были написаны священные Книги Библии. С другой стороны, финикийцы экспортировали в Израиль свою религию – культ богов плодородия Ваала и Астарты, сопровождавшийся бурными оргиями и человеческими жертвоприношениями. Некоторые элементы подобного культа были заимствованы иудеями у ханаанских племен, населявших Палестину до ее завоевания. Однако после того, как северо-израильский царь Ахав женился на дочери тиро-сидонского царя Иезавели культ Ваала фактически превратился во вторую государственную религию, наряду с культом «Бога Авраама, Исаака и Иакова». 3-я Книга Царств

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

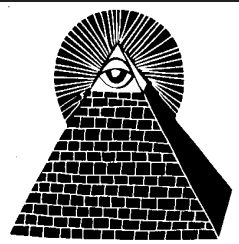
повествует о мужественной борьбе пророков Илии и Елисея с языческой экспансией. Тем не менее, культ Ваала имел огромное влияние и в дальнейшем, особенно среди северо-израильских племен. Но и в самом Иерусалиме ощущалось его воздействие. Иерусалимские пророки Исаия, Иеремия, Иезекииль понимали его смертельную опасность и сурово обличали своих соотечественников за вероотступничество вплоть до начала Вавилонского плена. Религиозным заимствованиям Израиля весьма способствовал внешний блеск финикийской цивилизации, ее материальное процветание.

Обширные торговые связи, господство над далеко раскинувшейся сетью колоний давали тирским царям много средств и способствовали превращению Тира в сильнейший город южной Финикии и всего восточного Средиземноморья. Результатом стало господство этого города над другими городами-государствами зоны, включая Сидон. Согласно одной точке зрения, в IX или даже еще в X в. до н.э. возникло объединенное Тиро-Сидонское царство. Его царь выступал в первую очередь как «царь сидонян» (так он именуется не только в одной из библейских книг и в анналах ассирийских царей, но и в посвяtitельной надписи царского наместника), но столицей его был Тир. Есть и другое мнение: в южной части Финикии возникла федерация городов, возглавляемая Тиром. Группа тирской знати, бежавшая из родного города вследствие разыгравшейся при дворе борьбы за власть, укрепились в финикийской колонии Карфаген на средиземноморском побережье Северной Африки. Спустя несколько столетий Карфаген превратился в столицу мощного Средиземноморского государства, а его война с Римом стала одним из самых значительных событий древней истории.

Явившись следствием острой политической ситуации в самом Тире, колонизация в то же время отвечала интересам правящих кругов этого города, как и сопредельных народов. Империи Ближнего Востока (Ассирия, Нововавилонское царство, Персия, затем – эллинистические государства) нуждались в экономических ресурсах Запада. Однако эти территории не могли быть непосредственно завоеваны восточными владыками. Оставался лишь один путь взаимодействия с ними – торговля, центром которой и был Тир с его многочисленными колониями. Отсюда – его особая роль в экономике и политике тогдашнего Ближнего Востока. Роль торговых центров, обогащая финикийские города, особенно Тир, создавала и большую опасность для них. Не имея возможности прямо захватить Таршиш или Северо-Западную Африку, Сардинию или Сицилию, имперские владыки стремились установить свой контроль над той страной на Востоке, куда преимущественно стекались их богатства, т.е. над Финикией. Тир, Сидон и другие финикийские города оказывались в зависимости то от Ассирии, то от царя Навуходоносора, но до полного их разорения дело не доходило, т.к. это было не в интересах завоевателей.

Большинство упоминаний Тира и Сидона в Библии относится как раз к описанному выше периоду: начиная со времен царя Давида и кончая Вавилонским пленением евреев (X – VI век до н.э.). Для пророков Израиля эти богатые финикийские города стали символом языческого соблазна и безудержной гордыни, вызванной материальным изобилием в сочетании с духовной слабостью. Многие библейские пророчества возвещают Божью кару для этих нечестивых городов, предсказывают их грядущее разрушение. Пророк Иезекииль весьма сочувственно отзывается о покорении Тира царем Навуходоносором. В его Книге обличению финикийских городов и скорому Божьему суду над ними посвящен обширный текст (Иез 26 – 28). *«От обширности торговли твоей внутреннее твое исполнилось неправды, и ты согрешил... От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою; за то Я повергну тебя на землю, перед царями отдам тебя на позор. Множеством беззаконий твоих в несправедливой торговле твоей ты осквернил святилища твои; и Я извлеку из среды тебя огонь, который и пожрет тебя; и Я превращу тебя в пепел на земле перед глазами всех, видящих тебя. Все, знавшие тебя среди народов, изумятся о тебе; ты сделаешься ужасом, и не будет тебя во веки»,* - восклицает пророк, имея в виду будущую судьбу города Тира (Иез 28,16.18-19).

Древние цивилизации Ближнего Востока

После захвата Вавилона персами финикийские города тотчас признали господство Кира. Позже они вошли в состав пятой сатрапии («Заречье»), которая охватывала все азиатские территории к югу от Малой Азии и к западу от Евфрата. По Геродоту (Геродот – выдающийся греческий историк), вся эта сатрапия платила персам подать в 350 талантов серебра. Это была сравнительно небольшая сумма, если учесть, что из одной только Киликии (область на юго-востоке Малой Азии) Ахеменидам приходило 500 талантов, а всего из Малой Азии – 1760. К тому же неизвестно, какая доля из этих 350 талантов падала на Финикию. Автономия финикийских городов была сохранена, там продолжали править собственные цари, и в их внутренние дела персы не вмешивались. Ахеменидам было выгодно привлечь к себе финикийцев, поскольку их корабли составляли существенную часть персидского флота. Недаром, когда финикийцы не подчинились приказу двинуться против Карфагена, Камбизу пришлось отказаться от своего намерения подчинить этот город. С другой стороны, сравнительно мягкое персидское господство было выгодно финикийцам, так как мощь Персии помогала им в конкурентной борьбе с греческими купцами. Вот почему в греко-персидских войнах финикийцы активно поддерживали персов, а Геродот посчитал нужным специально отметить роль финикийских флотоводцев в знаменитом морском сражении при Саламине.

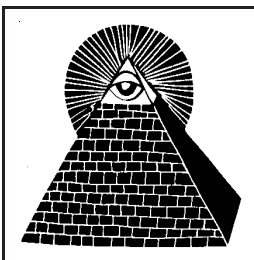
Однако со временем власть персидских монархов стала все более тяготить финикийцев, и с появлением на исторической сцене Александра Македонского они подчинились новому хозяину Востока практически без боя. Исключение составил лишь Тир. Его жители пожелали оставаться нейтральными, но Александр потребовал впустить его в город. Тирийцы отказались, и тогда, после многомесячной осады и жестокого штурма, знаменитый торговый центр впервые в своей истории был взят вражеской армией и подвергнут полному уничтожению. Это произошло в 322 г. до н.э. Так исполнилось пророчество Иезекииля о Тире, произнесенное двумя столетиями ранее. С захватом Тира Александр установил свой контроль над всей Финикией. Македонское завоевание открыло в Финикии, как и в других странах Ближнего Востока, новую эпоху истории – эллинистическую.

V. Македонское завоевание и эллинистическая цивилизация

Первыми греками (или эллинами), с которыми евреям довелось столкнуться, были филистимляне. Уже в период Судей и царя Давида израильтянам пришлось вести с филистимлянами тяжкую борьбу, однако по настоящему греческое влияние распространилось на Востоке в послевоенную эпоху, в V – IV веках до н.э.

Высокоразвитая греческая цивилизация возникла в VII – VI веках до н.э. Основой греческого социального устройства был полис – небольшой город, окруженный каменной стеной. Но не стена делала полис столь отличным от других городов древности. Главное отличие состояло в мировоззрении жителей полиса. Полисы управлялись всеобщим собранием свободных граждан, формировавшим исполнительные органы власти. Государственные чиновники были подотчетны народному собранию. Осуществлялась их ротация посредством свободных выборов. По этой причине Древнюю Грецию считают колыбелью общественного устройства под названием *демократия* («власть народа»). Для каждого гражданина границы его привычного мира отождествлялись с границами полиса, самым страшным наказанием было изгнание. Каждый полис имел своих богов-покровителей, собственную специфику управления. В политическом отношении они были независимы.

Появление внешней угрозы в лице могущественной Персидской империи немало способствовало формированию обще-греческого национального сознания. И хотя все греческие города-государ-

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

ства на малоазиатском побережье были завоеваны персами, прочим полисам удалось отстоять свою независимость. В ходе греко-персидских войн в начале V века до н.э. Ахемениды так и не смогли сломить сопротивления свободолюбивых греков. Это, однако, удалось полтора века спустя македонцам. В середине IV века царь маленькой горной страны Македонии Филипп начал их планомерное покорение. Македонцы вели значительно более примитивное хозяйство, нежели греки, но принадлежали к той же языковой и этнической группе, охотно приобщались к достижениям греческой культуры. Несмотря на хозяйственную отсталость, македонцы создали замечательную военную систему – фалангу (особый способ построения, который обеспечивал им победу в сражениях).

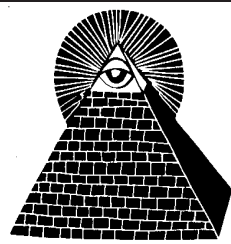
Филипп Македонский подчинял полисы один за другим, а в битве при Херонее одержал окончательную победу над войсками союза греческих городов. Однако и после завоевания полисы сохранили значительную часть прежней автономии и политического устройства. Органы городской власти по-прежнему формировались на выборной основе. Будучи частью монархического государства, полисы строились на принципах *городского самоуправления*. Этот факт был очень важен для последующей политической истории человечества.

В 336 г. Филиппу наследовал его сын Александр, которого принято называть Александром Македонским или Александром Великим. Ученик выдающегося философа Аристотеля, получивший хорошее образование, воспитанный в аристократических традициях македонской знати и в идеалах греческой культуры, Александр уже с юных лет показал себя человеком большого государственного ума и недюжинных способностей полководца. Целью его жизни стало распространение греческого образа жизни и греческого мировоззрения, в превосходстве которых он не сомневался, по всему обитаемому миру. Вот почему в 334 г. до н.э. он развязал войну с Персией, в ходе которой быстро завоевал Малую Азию, Сирию, Финикию, Палестину, Египет. Бывшие подданные Персидской державы почти не оказывали сопротивления завоевателям. Так египтяне признали Александра фараоном и богом, древние и прославленные города Ближнего Востока открыли ему свои врата, а иудейская община получила от него те же привилегии и свободы, которыми она пользовалась при персах. Решающая битва македонцев с персами произошла 1 октября 331 года у селения Гавгамелы, неподалеку от реки Тигр, в Месопотамии, причем персидская армия опять была разгромлена. Последний представитель династии Ахеменидов царь Дарий III бежал и вскоре был убит собственными сатрапами. Впоследствии Александр предпринял еще несколько походов, чтобы установить контроль над восточными провинциями Персидской империи, и, в конце концов, вернулся в Вавилон. Именно этот город он намеревался сделать столицей своего необъятного государства. Конец честолюбивым замыслам Александра положила его неожиданная смерть в начале 323 года до н.э.

Основой политики великого императора на покоренных землях была опора на местную знать, жречество, на местную культурную элиту вообще. С одной стороны, имел место экспорт греческого языка, нравов, политических структур. Так по всей империи строились многочисленные города по образцу греческих полисов. С другой стороны, шел активный процесс усвоения новыми хозяевами местных культурных традиций и представлений. Что касается религии, то боги греческого пантеона обычно отождествлялись с местными божествами. В результате возникал *синкретический*, т.е. основанный на смешении различных элементов религиозный культ. Все указанные процессы породили своеобразное культурное явление, названное *эллинизмом*. Эллинизм определял общественно-культурную атмосферу на всем Средиземноморье в течение многих веков. Само христианство зародилось и развивалось именно в *эллинистическом мире*.

Мировая держава Александра Македонского после его смерти распалась, но на довольно большие части, каждая из которых представляла не полис и не союз полисов, а обширное монархическое об-

Древние цивилизации Ближнего Востока

разование, включавшее полисы как органическую составную часть. Эти дочерние государства, хотя и не имели четко определенных границ, в своей основе просуществовали продолжительное время.

Основой нового государственного строя стала эллинистическая монархия, опиравшаяся на сеть автономных полисов и храмов. Эта система основывалась на частной собственности и частном производстве без произвольного вмешательства со стороны царской власти, с определенными, более или менее единообразными гарантированными правами политической автономии. Крупнейшими из эллинистических государств Востока были Египетское царство Птолемеев и Сирийское царство Селевкидов. Они были основаны военачальниками Александра – Птолемеем Лагом и Селевком Никатором. Территория Палестины была сначала частью Египетского, затем Сирийского царства.

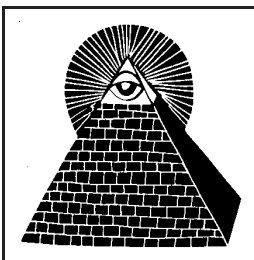
Наследники Александра первоначально следовали в своей политике его курсом на веротерпимость и сохранение существующих традиций. Вместе с тем основной опорой своей власти они делали полисы. В гражданские коллективы полисов, основанных на Востоке, входили как греки и македоняне, так и представители местного населения. Граждане негреческого происхождения обычно принимали эллинистические имена, повсеместно распространялись греческий язык и культура.

Такая политика Селевкидов привела к расколу в иудейской храмовой общине, автономия которой была подтверждена во II веке сирийским царем Антиохом III. Но уже его сын, Антиох IV Эпифан, опираясь на некоторые круги иудейского общества, способствовал созданию полиса в Иерусалиме (175 г. до н.э.), со всеми полисными институтами. В 167 г. до н.э. Антиох IV решил окончательно покончить с отчуждением иудеев от эллинистического образа жизни. Под страхом смертной казни он запретил выполнять предписания иудейской веры. Иерусалимский храм был превращен в храм Зевса Олимпийского. Свитки Священного Писания сожжены. В результате этого началась война иудейского народа за свою веру, завершившаяся обретением независимости и ослаблением державы Селевкидов (подробнее об этом – в наших следующих статьях). Однако эллинистическое культурное влияние продолжало сохраняться, несмотря на то, что греческое и македонское владычество на Востоке вскоре сменилось господством новой мировой державы – Рима.

В заключение – несколько слов о специфике духовной жизни греков.

Греческая религия знала множество богов. Это и божества природы – от нимф и дриад до Посейдона, бога моря. Это и боги, покровители сельского хозяйства, как, например, Деметра. Есть и боги-ремесленники – как Гефест. Или воители – как Арес. Итак, у греков существовали боги, отвечающие за отдельные сферы жизни, но большая их часть сочетала в себе различные черты и функции. Так, Аполлон по происхождению был богом солнца, чей лик ослеплял, чьи стрелы разили беспощадно. Но его почитали и как Аполлона Ликейского, защитника стад, и как вдохновителя Дельфийского оракула, и как покровителя искусства – предводителя девяти муз. Так же и Афина была и богиней ремесленников-ткачей, и богиней мудрости, и богиней-воительницей.

Боги считались неравными по силе и могуществу. Греки почитали как богов, значимых лишь для данной местности (в основном таковыми считались покровители рек, рощ, гор), так и тех, кому поклонялись на всей территории страны. Эти боги обитали, по представлениям греков, на священной горе Олимп. Почти все они находились в родственных отношениях друг с другом. Существовало предание о смене поколений богов. Греки считали, что миром правит третье поколение богов. Во главе их стоит Зевс, сын Крона, который сверг своего отца. Зевс имеет братьев – бога подземного мира мертвых Плутона и Посейдона, бога морских вод. У него также были жена, дети, множество других родственников. Этим окружением подчеркивалась его роль главы рода, столь близкая людям того времени. Как глава клана богов, Зевс был самым могущественным, самым грозным, но и самым

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

справедливым. Однако и его могущество было ограниченным. Над ним, как и над всеми людьми и богами, довлел рок, т.е. неизбежная судьба, изменить которую ничто не в силах. Позднее это мировоззрение нашло свое отражение в греческих *трагедиях* – новом литературном жанре, произведения которого предназначались для постановки на театральной сцене.

Поклоняясь богам, греки устраивали в их честь жертвоприношения, красочные церемонии. Обычно это происходило перед храмом бога – сам храм был домом бога, где божество «обитало» под видом своего изображения, статуи. Развитие искусств (литературы, музыки, скульптуры и зодчества), в которых греки достигли несравненных высот, проходило в тесной связи с религиозными взглядами и потребностями религиозного культа.

Огромное значение для последующих судеб цивилизации и для самой христианской религии имеет греческая *философия* (в буквальном переводе – «любовь к мудрости»). Философия, как новая форма немифологического мышления¹, зародилась именно в Греции и оттуда распространилась по всему Средиземноморью. Философы пытались осмыслить мир на основе рационального умозрения, отталкиваясь от анализа явлений природы и принципов человеческого познания. Они заложили основу научного мировоззрения, прежде несвойственного ни одному из народов мира. Они же по-своему обосновали истину о Едином Разумном Первоначале мира, т.е. Боге. Для Аристотеля таким Первоначалом был верховный, трансцендентный миру Разум. Для Платона – сверхразумное, непознаваемое Единое. А представители еще одного философского направления – стоики – считали космический разум, или Логос, внутренне присущим явлениям природы и одновременно отождествляли его с огненной субстанцией².

Философы создали и новую этику: поведение человека должно определяться не сомнительными примерами из жизни богов, но *добродетелями*. Добродетели внутренне присущи человеческой природе, и в то же время являются результатом постоянных упражнений, длительного и планомерного воспитания. Раскрыть характер и значение добродетелей, указать пути их выработки – это одно из главных заданий философа. По мере развития философии греки все дальше уходили от модели мира, где правит множество богов. Они искали и пытались описать единое начало мира, единую силу, им управляющую, но при этом не отказывались от почитания старых, отеческих божеств. Христианство, пришедшее в эллинистический мир, отвергло возможность диалога с его языческими религиями, зато приняло возможность диалога с философией. Таким образом появилась возможность синтеза Библии и научной культуры, которая сохраняет все свое значение и в наше время.

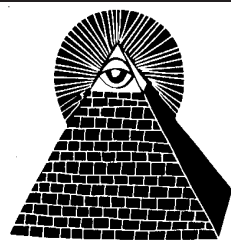
VI. Римская цивилизация

Последней в ряду древнейших цивилизаций Средиземноморья и Ближнего Востока была Римская цивилизация. Она по праву считается одним из самых значимых явлений в истории человечества. Римлянам не только удалось создать выдающуюся по территориальному размаху и продолжительности существования империю, но и добиться великих культурных достижений. Римская культура является основой, фундаментом культуры Западной цивилизации.

¹ В основе всех без исключения языческих религий лежит *мифология*, т.е. повествования о богах и их похождениях, в результате которых и возник мир со всеми его явлениями. До возникновения философии, как новой формы мышления, объяснение происхождения мира, предлагаемое мифами, считалось исчерпывающим.

² Свойственное стоикам отождествление Бога и природы позднее получило название *пантеизма*.

Древние цивилизации Ближнего Востока

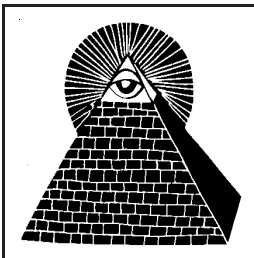
Свое название римская цивилизация берет от города Рима, основанного, по преданию, в 753 году до н.э. Поскольку коренным населением города было племя латов, то Римскую цивилизацию еще называют *латинской*, а ее общеупотребительный язык – латинским. Первоначально в Риме правили племенные вожди, которых называли «рексами» (то есть «царями»). Позднее, примерно в V веке до н.э., в Риме был установлен строй, который принято называть Римской республикой. Во главе государства стоял Сенат, избиравшийся из числа знатных римских граждан (патрициев) пожизненно, а непосредственное управление городом находилось в ведении двух консулов, назначавшихся сенатом сроком на один год. Сенату принадлежало и право издавать законы. С другой стороны, основная масса населения неаристократического происхождения (плебеев) также могла иметь некоторое влияние на управление городом. Выборный представитель интересов плебеев – народный трибун – имел право накладывать вето (запрещение) на законы, принятые Сенатом. Такая форма правления позволяла учитывать общественное мнение граждан и придавала стабильность государственной системе Рима.

Римский пантеон богов был заимствован у греков. Греческим богам были присвоены латинские имена: Зевс стал Юпитером, Артемида – Дианой, Афродита – Венерой, Арес – Марсом, Посейдон – Нептуном и т.п. Хотя большинство божеств у римлян и греков «совпадало», римляне наряду с олимпийскими богами почитали пенатов – духов предков, а также древних покровителей Рима.

В ряду общественных ценностей, присущих Римской цивилизации, наибольшее значение имел примат закона. Если религию и философию римляне заимствовали у греков, то создание правовой системы – целиком их заслуга. «Римское право» – вот тот элемент, которым римский гений обогатил мировую цивилизацию. И не случайно предмет с таким названием до сих пор входит в программы юридических учебных заведений. Притом римляне понимали закон не как самоцель, а как способ охраны общественных интересов. В случае, если интересы граждан города расходились с существующим законодательством, законы подлежали корректировке. «*Salus populi suprema lex*» – «Благо народа – высший закон», гласил один из постулатов римской цивилизации. В то же время, в каждом человеке воспитывалось уважение к закону как основе общественного блага. Известен еще один принцип римской правовой системы: «Пусть погибнет мир, но восторжествует правосудие».

Наряду с законом римляне признавали и почитали важными общественными ценностями патриотизм, верность долгу, целеустремленность и способность к достижению поставленной цели. Такие черты римского характера способствовали превращению Рима в мировую державу. Сначала под властью Рима были объединены все племена Италии. Затем Римское государство одержало победу в трудной войне с Карфагеном. Таким образом уже в III – II веках до н.э. Рим превратился в самую сильную державу западного Средиземноморья. Следующим шагом была экспансия Рима в направлении эллинистического мира – осколков империи Александра Македонского. Именно в это время были установлены первые отношения между Римом и Палестиной. Братья Маккавеи, вожди иудейского народа, боровшиеся за независимость Иудеи от Сирийского царства Селевкидов, обратились к Риму за политической поддержкой и получили ее. Иудеи в итоге завоевали независимость.

Постепенно все территории эллинистических государств Средиземноморья и Ближнего Востока были завоеваны Римом и стали частью его обширной империи. К 63 г. до н.э. римляне установили свой контроль и над Святой Землей – Палестиной. Другим направлением римских завоеваний стала Европа. Под римским контролем оказались огромные территории юго-восточной, центральной и западной Европы, вплоть до Испании на западе и южной Британии на севере. По мере завоевания эллинистического мира, наиболее значимого в культурном отношении, происходила и «эллинизация» самого Рима. Римляне усвоили греческую философию, греческую образованность, многие гре-

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

ческие обычаи. По сути, Римская империя была двуязычной. В ее восточной части единым языком межнационального общения был греческий, а в западной – латинский. В то же время греческий язык был языком культуры и образования во всей империи (образованные римляне им владели). Общеимперским языком был и латинский – он использовался в административных и судебных учреждениях на всей территории государства. Указанные особенности позволяют говорить о *единой греко-римской культуре*, которая, в своей основе, сформировалась уже ко времени пришествия Спасителя.

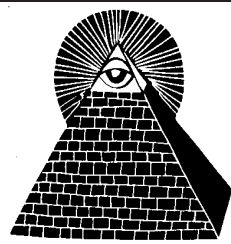
Одновременно в Риме происходили важные политические изменения. Римская республика раздиралась внутренними противоречиями. За власть боролись многочисленные враждебные партии. Кроме того, политическая система, вполне отвечавшая условиям отдельно взятого города, оказалась непригодной для управления огромной империей, включавшей множество народов, находившихся на разной стадии культурного, социального, политического развития. Из-за постоянно продолжавшихся войн все большее значение в жизни страны стали играть военные вожди – так называемые «диктаторы» или «императоры». В середине I века до н.э. Сенат избрал пожизненным диктатором Гая Юлия Цезаря – выдающегося полководца, завоевавшего Галлию (территория современной Франции, частично – Германии) и выигравшего несколько важных войн в Малой Азии. Его племянник и приемный сын Октавиан, расправившись с одними конкурентами и добившись изъявления покорности у других, стал первым полновластным римским императором. Римское государство стало монархическим. Сенат превратился в чисто «декоративное» учреждение. Стремясь укрепить свою власть и ослабить влияние патрициев, заседавших с Сенате и тайно вздыхавших о былых «вольностях», императоры избрали своей опорой хорошо оплачиваемую профессиональную гвардию (преторианцев) и городской пролетариат Рима, т.е. огромное множество римских бедняков¹. Эти люди не имели ни собственности, ни, как правило, работы, поскольку вся работа исполнялась рабами, приток которых обеспечивали успешные войны. Толпа жаждала «хлеба и зрелищ». И императоры, в поисках популярности, устраивали бесплатную (или за символическую цену) раздачу пищевых продуктов, а также цирковые представления, игрища, гладиаторские бои и т.д. Разумеется, подобное «процветание» могло достигаться лишь за счет экономической эксплуатации провинций посредством налогообложения, а иногда – и прямых конфискации. Нет ничего удивительного, что значительные слои населения в провинциях ненавидели Рим и страстно желали его падения. Время от времени вспыхивали бунты, одним из которых была Иудейская война 66-70 гг. н.э., закончившаяся разрушением Храма и Иерусалима. Однако многочисленная и прекрасно организованная римская армия была способна обеспечить целостность империи.

По мере становления императорской формы правления была воспринята восточная идея божественности государства и его властителя. Эта идеология, характерная для всех цивилизаций Востока (Египет, Ассирия, Вавилон, Персия), оказалась весьма «заразительной» и для народов, первоначально развивавшихся по демократическому пути. «Богам» или, по крайней мере, «божественными» («подобными Богу») провозглашались в свое время Александр Македонский и правители возникших на руинах его империи эллинистических государств. В Римской же империи был установлен культ «богини Рима» и «гения (т.е. духа-покровителя) императора»². «Божественным» или «Августом», а также «Благодетелем» и «Спасителем», был официально провозглашен Октавиан, в правление которого прекратились гражданские войны, и началась эпоха экономического подъема. Некоторые из императоров (Калигула, Нерон, Домициан) прямо требовали от подданных признания своей «божественности» еще

¹ В связи с этим, императоры присвоили себе старую должность «народного трибуна» – т.е. представителя интересов народа перед Сенатом.

² Кроме того, императорам принадлежал титул «верховного понтифика (жреца)», т.е. главы имперского религиозного культа.

Древние цивилизации Ближнего Востока

при жизни. Участие в государственном культе императора было обязательным для всех жителей империи. Некоторое исключение, впрочем, было сделано для иудеев. Учитывая специфику их религии, римские власти не требовали от последователей Моисеева закона прямого участия в языческом культе, однако в Иерусалимском храме приносилась ежедневная жертва Богу «за римский народ и императора». Что же касается христиан, то их столкновение с империей в этом вопросе было неизбежным. Подавляющее большинство христианских мучеников первых веков приняло смерть за отказ воздавать божеские (на самом деле, святотатственные) почести государству и императору.

Итак, на рубеже I века до н.э. – I века н.э. римляне установили свой контроль над Палестиной. По требованию Рима Палестина ко времени Иисуса Христа была разделена на четыре части, так называемые «тетрархии», две из которых вскоре стали частью римской территории. Именно римское присутствие в Палестине наложило свой отпечаток на атмосферу пришествия Спасителя и Его жизненный путь: по указу императора Августа проводилась перепись иудейского населения, из-за которой земные родители Христа Иосиф и Мария совершили путешествие в Вифлеем, где и родился Иисус. Понтий Пилат, судивший Христа, был прокуратором, то есть представителем римского наместника в Сирии при императоре Тиберии. В 70-м году н.э. Иерусалим, где страдал и умер Христос, был, по Его же пророчеству, разрушен римскими войсками. В дальнейшем распространение христианства происходило в основном на римской территории. Христианские проповедники использовали языковое и относительное культурно-политическое единство империи, как и налаженную систему римских коммуникаций, для успешной проповеди Благой Вести.

В I веке Римская империя только входила в период своего величия и подъема. Римским властям еще предстояло сначала преследовать христиан за их веру, а затем самим принять христианство. Римское государство на Западе просуществовало до конца V века, а на Востоке, под именем Византии – до XV века, став колыбелью высокой культуры, порядка и христианской цивилизации.

Завершая наш очерк развития цивилизаций древнего мира, нельзя не упомянуть и об отношении к ним в слове Божиим – Библии. В Книге Даниила (Дан 7) они представлены в виде диковинных хищных зверей, все сметающих и все попирающих на своем пути. Они, по сути своей, враждебны Богу, и способ их правления в корне отличается от Божественного. Тем не менее, они, сами того не ведая, служат реализации исторического замысла Бога. Окончательное же Божественное Откровение связано отнюдь не с ними, а с малым, лишенным государственной независимости и блестящих цивилизационных достижений народом Израиля («святых Всевышнего»), а также с таинственной фигурой Сына Человеческого, предстоящего Богу. *«Владычество Его – владычество вечное, которое не пройдет, и царство Его не разрушится»* (Дан 7,14).

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Очерк истории Израиля

I. Природные условия Палестины и окрестных земель

Территория, на которой развернулись основные события Священной Истории, описанные в Библии, включала в себя Сирию, Палестину («Землю Обетованную») и Финикию. Здесь и в дальнейшем названия «Сирия, Финикия и Палестина» будут употребляться исключительно в их древнем значении, когда Сирия включала в себя лишь западную часть современного государства с таким названием (от реки Евфрат до Средиземного моря) и отчасти принадлежащие ныне Турции области к югу от гор Тавра; древняя Финикия примерно соответствовала современному государству Ливан; древняя Палестина занимала не только территорию, выделенную по решению Организации Объединенных Наций государству Израиль, а также территорию палестинских арабов, но и современную Иорданию (эта часть древней Палестины называлась «Заиорданьем»).

В природном отношении эти области весьма разнообразны. От Египта древняя Палестина была отделена пустыней; сама Палестина – страна природных контрастов: к западу от реки Иордан она занята нагорьем и отчасти оазисами и плодородными долинами; плодородная низменность тянется и вдоль Средиземного моря. А на севере вздымаются высокие горные вершины, часть из которых покрыта вечными снегами. Заиорданье было отделено от остальной Палестины глубокой, заросшей влажным лесом и чащами папируса впадиной реки Иордан и соленым Мертвым морем с его выжженными солнцем, почти безжизненными берегами; горное или холмистое Заиорданье, покрытое степной растительностью, постепенно переходило в Сирийско-Аравийскую полупустыню.

Финикия отгорожена от остальной Передней Азии высоким горным хребтом Ливана с кедровыми и смешанными лесами, альпийскими лугами и снежными вершинами. Склоны Ливана, обращенные к морю, покрывала вечнозеленая средиземноморская растительность, и влажные морские ветры, приносящие дожди, делали ненужным искусственное орошение.

К востоку от Ливана расположена Сирия. Ее с юга на север прорезает долина между двумя горными хребтами: Ливаном и Антиливаном; в южной части она называется Бека'а или Келесирия; здесь на юг течет речка Литани, прорывающаяся к морю, а на север – река Оронт (ныне аль-Аси); за Антиливаном, в направлении Сирийской полупустыни располагался большой оазис Дамаска, а за ним шли бесплодные лавовые поля; караванный путь, которому обычно угрожали скотоводческие племена, проходил через маленький оазис Пальмиру в сторону среднего течения Евфрата. Излучина этой реки составляла в древности северо-восточную границу Сирии. Северная Сирия простиралась от Средиземного моря (куда, пройдя через ныне уже почти не существующие озера и болота, впадала, сворачивая к западу, река Оронт) до гор Малоазийского Тавра и переправ через Евфрат. Устье Оронта широко открывало доступ ветрам со Средиземного моря в эту холмистую страну, и поэтому она была достаточно плодородна.

Уже из этого описания ясно, что Восточное Средиземноморье (под этим названием можно объединить все эти три исторические области) не представляло собой в природном отношении ничего целостного и единообразного; здесь встречались и пустыни, и плодородные низменности, и нагорья, и вечнозеленая растительность, и болота и снежные горы. Но не существовало полноводных разливающихся рек, на основе которых могла бы возникнуть обширная ирригационная система. Страна была в древности богата ценными породами леса, но полезных ископаемых здесь открыли сравнительно мало. Если

Очерк истории Израиля

через Сирию и Палестину провозили медь, то она шла либо с юга, с Синайского полуострова, либо с севера, от верховьев реки Тигр, либо с запада – с острова Кипр. Лишь позже на юге Палестины стали добывать медь, железо и естественный асфальт. Зато здесь всегда проходили важнейшие караванные пути – из Египта в Малую Азию и Месопотамию и обратно. Заметим, что если в нашем представлении слово «караван» связывается с вереницей верблюдов, то древние караваны перевозили грузы на ослах; самых выносливых из которых разводили на продажу в дамасском оазисе.

II. Цивилизации Восточного Средиземноморья

В пещерах Восточного Средиземноморья найдены едва ли не самые архаические останки «человека разумного». Палестина, Сирия, Малая Азия, горы Верхней Месопотамии и области за Тигром были самой первой родиной скотоводства и особенно земледелия. К XI – X тысячелетиям до н.э. относится натуфийская культура (названная так по сухому руслу реки Натуф в Палестине), по мнению некоторых исследователей, созданная первыми носителями афразийских языков. Натуфийцы жили в полуземлянках из глины, песка и камня, жали дикие злаки специальными деревянными серпами с кремневыми зубьями, возможно, начали приручать дикий мелкий скот. В Палестине (в Иерихоне), так же как в Чатал-Хююке (в Малой Азии) и в некоторых пунктах Сирии, уже в VIII тысячелетии до н.э. существовали процветающие земледельческие поселки, иногда (как в Иерихоне) обнесенные мощными каменными стенами еще в раннем неолите. Есть основание полагать, что именно Палестина-Сирия была центром расселения одной из групп племен, говоривших на афразийских языках, – *семитов*; отсюда они распространились по всему Аравийскому полуострову (южноаравийцы и арабы), Восточному Средиземноморью (западные семиты: родоначальники племен финикийцев, ханаанеев, амореев, арамейев, халдеев и евреев) и Месопотамии (аккадцы). Ни одно из этих племен первоначально не было вполне кочевым, зато чем дальше в глубь степей и полупустынь, тем большую роль играло скотоводство и тем меньшую – земледелие.

Однако в дальнейшем – может быть, в связи с постоянным движением племен и войск по сиропалестинским тропам или в связи с недостатком сырья, необходимого для техники медно-каменного и затем бронзового века, – развитие общества здесь определенно замедлилось по сравнению с Южной Месопотамией и Египтом; во второй половине III тысячелетия до н.э. подлинные города-государства типа шумеро-аккадских возникли здесь лишь в Северной Сирии (где процветал, в числе прочих, важный город Эбла, связанный со Средней и Южной Месопотамией), а также в одном пункте на финикийском побережье – в городе Библ, центре вывоза драгоценного кедра в Египет.

Изучение древнейших географических названий на этой территории и отчасти непосредственные данные египетских и месопотамских текстов заставляют считать, что Восточное Средиземноморье по крайней мере с III тысячелетия до н.э. было заселено различными группами западных семитов. Они могут быть классифицированы по некоторым особенностям их говоров. Условно эти говоры можно разделить так: эблаитский говор оседлого населения Северной Сирии и Северо-Западной Месопотамии; аморейские говоры преимущественно скотоводческого населения этих же или несколько более широких территорий; ханаанейские говоры Палестины и Финикии; арамейские говоры племен, вступивших на историческую арену несколько позже, а пока обитавших в глубине Аравийского полуострова в контакте с племенами арабов.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Впрочем, Сирия и Палестина долгое время оставались «проходным двором», где сталкивались интересы различных народов, пересекались и скрещивались различные культуры и цивилизации. С III тысячелетия до н.э. с гор вокруг озер Ван и Урмия (на территории современных Турции и Ирана), а в конечном счете из Закавказья, отдельными волнами через Верхнюю Месопотамию и Сирию шло продвижение хурритских племен (индоарийского происхождения); первая их волна во второй половине III тысячелетия до н.э. достигла Северной Палестины. В XXIII веке до н.э. в Северную Сирию проникали месопотамские войска, а позже, в период III династии Ура (XXI век до н.э.), на Северную Сирию и Библ временно распространило свою власть царство Шумера и Аккада. Несколько позднее начали свои набеги на Палестину фараоны египетского Среднего царства; Библ на некоторое время становится изолированным центром египетской культуры среди семитского населения (заметим, что древние египтяне говорили на афразийском языке другой, не семитской ветви). Однако к концу III тысячелетия до н.э. Библ и его египетский храм были сожжены; возможно, именно тогда, как гласит предание, на берегах Средиземного моря обосновалась та группа племен, вышедших из Северной Аравии и говоривших на западносемитском наречии ханаанейской группы, которая позже носила имя финикийцев. Севернее Библа сохранился говор аморейского типа, в частности в городе Угарит, впоследствии удачно соперничавшем с Библом.

К концу III тысячелетия до н.э. уже все Восточное Средиземноморье покрывается сетью раннеклассовых городов-государств; города были укреплены стенами, в центре их находились святилища и резиденции местных правителей, окруженные лепившимися друг к другу глинобитными и кирпичными домами, обычно двухэтажными, с открытой или зарешеченной галереей на верхнем этаже, где обитали хозяева. В нижнем, обычно каменном помещении, хранились запасы инвентаря и продовольствия, а также ютились рабы. Города располагались почти исключительно по долинам; нагорья были мало населены, а по окраинам плодородных долин – в дамаском оазисе, Заиорданье и в других областях по краю пустыни – люди жили в шатрах, и весной, когда степи цвели, откочевывали со стадами подальше от засеянных в оазисе полей. Жизнь этих племен красочно описана в древнеегипетской «Повести о Синухете», а позже – в повествованиях Библии о патриархах Израильского народа.

Основной ячейкой общества пастухов-амореев этого времени была родовая община, составлявшая часть племени, а иногда и племенного союза. Власть патриарха (главы и «отца») большой семьи распространялась, помимо его жен и детей, также на семьи сыновей, на чужаков, присоединившихся к роду или усыновленных им, на рабов и рабынь. Патриарх распоряжался жизнью и смертью и всем имуществом этих лиц. Делами племенной общинной группы ведали совет «старцев» и вождь (военный предводитель), которого выбирали («выкликали» непосредственным воплем толпы) на сходке всех взрослых мужчин-воинов. Время от времени вокруг того или иного предводителя складывались боевые дружины, которые могли явиться ядром родоплеменного ополчения. Иной раз споры между соседями решались единоборством силачей с той и другой стороны.

Несмотря на присутствие многочисленных кочевников, оседлое земледельческое население все же преобладало в Палестине. Крупнейший город Северной Палестины – упоминаемый в Библии Хацор¹ занял к этому времени площадь в 50 га, очень большую по тогдашним временам. Хацор вел торговлю с далекими странами – даже с городом Мари на Евфрате. В Финикии и приморской Сирии не только Библ, но и Угарит, и ряд других поселков превратились хотя и в гораздо меньшие, чем Хацор (обычно раз в десять), но процветающие городки. Причиной расцвета было раннее развитие торговли в Финикии, прежде всего с Египтом: финикийцы возили туда на кораблях строительный лес, а египтяне

¹ В Синодальном переводе Библии этот город называется *Асор* (см. ИсНав 11,1.10; Суд 4,3 и др.).

Очерк истории Израиля

стремились держать в Библие своих чиновников, «уполномоченных» по экономическим связям. В то же время, как показывают торговая переписка из Каниша в Малой Азии и известия о постоянном следовании египетских царских людей через пастушеские районы, сухопутная торговля через Палестину-Сирию как с Египтом, так и с Месопотамией и Малой Азией тоже имела серьезное значение. Важнее всего была, конечно, торговля транзитная, но и сама Сирия торговала лесом, вьючными ослами и слоновой костью (в Сирии тогда еще водились слоны). В соответствии с направлениями торговли, если на побережье ощущалось египетское влияние (в Библие найдено много египетских надписей), то во внутренних частях страны – также и аккадское: здесь не только много людей умело говорить по-египетски и по-аккадски, но встречались и такие, кто мог писать клинописью, распространенной в Месопотамии.

О том, как строилась жизнь в городах Сирии и Палестины, можно судить по находкам итальянской экспедиции на городище Телль-Мардих (во внутреннем районе северо-восточной Сирии), под которым скрывался древний (существовавший с III тысячелетия до н.э.) город Эбла.

Тексты из Эблы написаны шумерской клинописью, но предназначены для чтения по семитским правилам, однако не по-аккадски, а на ранее неизвестном семитском языке, который условно назван «эблаитским». Большинство текстов – хозяйственные документы, хотя имеются также шумеро-эблаитские словари и небольшое число религиозных текстов.

Эбла представляла собой город-государство, вероятно наиболее сильное в пределах северо-восточной Сирии. Вокруг Эблы, как и других городов, обитали уже тогда аморейские скотоводческие племена.

Территория собственно Эблы делилась на центральную (ее записанное клинописью название не поддается прочтению) и периферийную (шумерское *уру-бар*). Обе части города были подчинены дворцу (или дворцу-храму), но первая входила в дворцовое хозяйство, а люди земли уру-бар были лишь обязаны поставками дворцу; многие из них были оседлыми скотоводами. Существовала ли еще земля, вовсе дворцу не подчиненная, – из документов не ясно.

Правитель Эблы носил титул *маликум*, буквально «тот, кому советуют»; в большинстве позднейших семитских языков, кроме аккадского, этот термин означает «царь», в отрывках текстов, написанных по-шумерски, он называется *эн*. При маликуме Эблы состояли два советника (в других городах – несколько) и ряд начальников – *шаррум* (шумерское *лугаль*).

Дворец Эблы выходил на небольшую площадь, обнесенную лоджиями, под одной из которых был постамент, возможно для кресла правителя: здесь принимали послов и купцов из-за рубежа и, вероятно, поставщиков дани из владений самой Эблы. Сам дворец имел усложненную планировку «нанизываемой» структуры – к нему постоянно пристраивались новые помещения, и в конце концов он стал «сползать» с холма-цитадели на окружающую равнину (в пределах городских стен).

Эбла была крупным центром международной торговли; в документах часто упоминаются странствующие торговцы, *лу-кар* – «люди пристани (рынка)». Во дворце были найдены большие запасы необработанного бадахшанского лазурита (из Афганистана) и обломки алебастровых сосудов из Египта, в том числе с надписями фараонов Хефрена и Пиопи I.

Однако такие товары привозили иноземцы, а не эблаитские купцы: просмотр документов показывает тесные связи Эблы только с городами Северной (сирийской) Месопотамии (Абарсаль, Мари), а также с областью за Тигром (Гасур) и с северным Шумером (Киш). Даже Угарит, всего в сотне километров к западу от Эблы на побережье Средиземного моря, упоминается только в словарном списке названий местностей, но не в деловых документах. Ни разу не упомянуты ни Библи, ни другие города Палестины и Сирии, не говоря уже о Египте, Малой Азии или Иранском нагорье. Египетские и подобные изделия попадали в Эблу, очевидно, через многих посредников.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Из сообщений царей династии Аккада (Саргона Древнего и Нарам-Суэна) следует, что они совершали походы против Эблы, и есть все основания считать, что Эбла была разрушена в правление ее последнего царя, Ибби-Зикира, Нарам-Суэном аккадским в конце XXIII в. до н.э. После этого Эбла вновь возродилась в начале II тысячелетия до н.э., но уже никогда не имела прежнего значения. Население ее к этому времени слилось с окружающими полукочевниками-амореями.

Мы не случайно остановились на устройстве жизни в городе Эбла. Подобное устройство имели и города-государства в Палестине («Земле Обетованной»), постепенно завоевываемые евреями во времена Иисуса Навина и Судей.

Мы уже знаем (см. предыдущую статью), что между концом XVIII и началом XVI в. до н.э. произошло просачивание в дельту Нила воинственных скотоводческих племенных групп семитского происхождения – так называемых *гиксосов* – из Палестины или с Синая. Боевые отряды пришельцев постепенно захватили власть в северных номах Египта, и их вожди стали присваивать себе титул фараона. Остается неясным, однако, в какой мере гиксосы сохраняли господство в местах своего первоначального обитания. Но именно в это время наблюдаются признаки роста благосостояния в городах и сельских местностях Палестины; однако богатые, обширные и комфортабельные дома знати контрастировали с жалкими хижинами бедноты: процесс резкого имущественного расслоения шел и здесь. Палестина не была в это время политически едина. На частые междоусобные войны указывают мощные укрепления городов и археологические следы их одновременного разрушения неприятелями. Возможно, тем не менее, что палестинские города номинально признавали верховную власть гиксосского царя в городе Аварис в дельте Нила; вторым гиксосским центром могла быть Газа в южной части палестинского побережья.

III. Период египетского, хурритского и хеттского господства

Во второй половине XVII века до н.э. царство (или царства) гиксосов в Египте начинает клониться к упадку. С начала XVI века в Восточном Средиземноморье появляется сразу несколько новых важных политических факторов.

В Верхней Месопотамии хурритская держава Митанни¹ поглотила мелкие аккадские, хурритские и аморейские царства. Непосредственно государственная власть Митанни к западу от Евфрата вряд ли была когда-нибудь прочной, но распространение митаннийского влияния было значительным. Индоиранские и хурритские имена знати и правителей встречаются вплоть до конца XV в. до н.э. в самых разных городах Сирии и Палестины, притом что языками населения этих стран оставались ханаанейские (на юге) и аморейские (на севере) западносемитские говоры. Это объясняется тем, что основную массу населения Сирии и Палестины по-прежнему составляли семиты, и лишь правящая верхушка была хурритской (индоарийской) по происхождению.

Возвышение Митанни совпало со временем, когда были сделаны два важных изобретения, способных обогатить Сирию и Финикию. Около XVIII – XVII вв. до н.э. хурриты Верхней Месопотамии

¹ *Хурриты* (в Синодальном переводе Библии – *хорреи*) – народ по-видимому индоарийского происхождения, игравший важную роль на севере Месопотамии в XVI – XV вв. до н.э. Возникшее ок. 1600 г. до н.э. на территориях Верхней Месопотамии и Сирии государство *Митанни* было многонациональным, однако ведущая роль в нем принадлежала хурритам. Около 1360 г. до н.э. держава Митанни была уничтожена хеттами. Уцелевшие после разгрома племени хурритов (хорреев) частью проживали в местности Сеир (к югу от Мертвого моря), откуда впоследствии были вытеснены эдомитянами (ср. Втор 2,12.22).

Очерк истории Израиля

изобрели способ изготовления мелкой посуды из непрозрачного цветного стекла. Эта техника распространилась впоследствии также в Финикии, Нижней Месопотамии и Египте, но в течение некоторого времени хурриты и финикийцы были монополистами в международной торговле стеклянными изделиями. Не позже конца XVI в. до н.э. в Финикии открыли способ окраски шерсти в лилово-красный и лилово-синий цвета пурпуром – краской, добываемой из морского моллюска. В связи с этим большое хозяйственное значение приобретает ввоз дешевой некрашеной шерсти (сама краска была нетранспортабельна). В маленьких городках ханаанейской Финикии стали скапливаться большие запасы хлеба и металлических изделий, поступавших в изобилии в обмен на пурпурную шерсть. Начинается оживленная торговля (а также и разбой) финикийцев в более отдаленных частях Средиземноморья. Примерно с 1400 г. до н.э. в Сирии и Палестине как свидетельство происходившей торговли появляется микенская и кипрская керамика; весьма вероятно, что финикийцы стали ввозить морем также испанское олово, что удешевило изготовление бронзы в Передней Азии.

Возросшая роль купцов замедлила развитие в Финикии монархического строя месопотамского или египетского типа: хотя почти в каждом городке были цари, но в целом управление в них носило олигархический характер с известными пережитками первобытной демократии¹.

Расцвет ханаанейских городов Палестины и Финикии, аморейских и хурритских городов Сирии, которого можно было ожидать в этих условиях, не состоялся из-за начавшегося вскоре после 1600 г. до н.э. египетского завоевания. Гиксосская власть в Египте была уничтожена, а фараоны новой, XVIII династии перешли от отдельных набегов к планомерному наступлению на Палестину – Финикию – Сирию. Фараон Яхмос I занял Газу – последний оплот гиксосов в Южной Палестине; в последней четверти XVI в. фараон Тутмос I совершил поход до самого Евфрата; после мирного правления женщины-фараона Хатшепсут со времени ее преемника Тутмоса III начинается длительное кровавое и систематическое разорение ханаанейских городов. Каждый египетский поход завершался не включением покоренной территории в состав Египта, а лишь грабежом сел и городов (особенно дворцов), угоном скота и людей. Административные мероприятия фараонов были весьма примитивны. Было создано несколько египетских крепостей, контролировавших основные дороги и перевалы. Наличие гарнизонов побуждало местных правителей в течение возможно более длительного времени умиротворять завоевателя дарами и данью; в виде гарантии к египетскому двору забирали в качестве заложников детей палестинских царьков: сыновей воспитывали в духе преданности фараону, дочерей отдавали в его гарем. Но фараоны никогда не пытались распространить внутреннюю административную систему египетского государства на Палестину и Сирию. Небольшие отряды, которые они держали при дворах отдельных царьков, исполняли, по преимуществу, наблюдательные функции. Взимание налогов, например, не входило в их задачи: и материальные ценности, и рабочая сила выкачивались из Палестины, Финикии и Сирии не регулярным обложением податями, а более или менее постоянными военными походами, сопровождавшимися грабежом и погромами на уже подчиненной ранее территории. Списки добычи, высеченные на стенах египетских каменных храмов (хотя, вероятно, не вполне достоверные по приводимым в них цифрам), перечисляют цветные ткани, лес, колесницы, слоновую кость и поделки из нее, золотые и серебряные изделия во множестве, большие количества зерна, масла, десятки и сотни тысяч угнанных людей, сотни тысяч голов скота. Царьки и их знать, несомненно, старались наверстать потерянное усиленной эксплуатацией и закабалением своих же граждан, попавших в нео-

¹ Иначе говоря, реальная власть находилась в руках «лучших граждан города»: представителей знатных родов (они составляли совет старейшин), богатых купцов, судовладельцев, владельцев ремесленных мастерских, а также жречества. В некоторых случаях созывалось народное собрание, включавшее всех свободных граждан, однако его решения подготавливались все той же правящей верхушкой.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

платные долги. Значительная часть населения городов и окрестных сел, как видно, бежала из них, пополняя ряды *хапиру* – бездомных полуразбойников из разных народностей, обитавших в пустынных и горных местностях. Хапиру можно назвать древним аналогом более близкого нам по времени казачества. Потери сиро-палестинских государств от египетских нашествий к концу XV в. до н.э. были огромны, зато хапиру стали значительной силой в ближневосточной политике. Главное же заключалось в том, что, чем роскошнее и богаче была добыча фараона, тем более замирала торговля по сиро-палестинскому пути, а без нее покоренная страна была недостаточно богата, чтобы непрерывно снабжать Египет всеми видами ценностей. В конце концов египетские фараоны сделали попытку наладить выкачивание средств из Палестины – Финикии – Сирии без ежегодных военных погромов.

Конец XV – начало XIV вв. до н.э. выделяются обычно в истории Палестины – Финикии – Сирии в качестве «Амарнского периода» по тому формальному признаку, что это время довольно подробно освещено дипломатическими клинописными документами, сохранившимися частью на городище Телль-Амарна в Египте (древняя столица фараона Аменхотепа IV – Эхнатона), частью на городище Богазкёй (древняя столица царей Хеттской державы). Участники дипломатической переписки пользовались клинописью и разными языками: митаннийские цари – аккадским и хурритским, хеттские – аккадским же и хеттским, царьки Восточного Средиземноморья – странным, искусственным полуаккадским, полуханаанейским языком.

Любопытно, что любого местного сиро-палестинского правителя могли именовать тремя разными титулами: для фараона он был «человек такого-то города», в дипломатических документах – «градоначальник», а для собственных подданных – «царь». Только правитель Хацора решался называть себя «царем» даже в письмах к фараону. Власть градоправителя, во всяком случае, всегда была ограничена советом старейшин, а в ряде случаев совет или даже «сыны города» (т.е. народное собрание) преспокойно правили городом и без царя, даже непосредственно сносились с другими правителями и великими державами. Из палестинских городов-государств самыми значимыми были Газру (Гезер), Лахиш, Иерусалим, Мегиддо, Хацор; в Финикии – Библ и Угарит; в Южной Сирии – Кинзакадеш, закрывавшая доступ в долину реки Оронт.

В самом начале XIV в. до н.э. в горах между Финикией и Сирией возникло новое, весьма любопытное государство. Основное его население составлял «разноплеменный сброд» хапиру, а так как они не имели определенного племенного или территориального происхождения, то и название новое государство получило весьма неопределенное – Амуру. Это слово по-аккадски означало просто «запад», «место обитания пастушеских племен»¹. Хапиру уже и раньше, где могли, образовывали собственные самоуправляющиеся общины; часть из них шла на военную службу к местным царям (желательно подальше от фараоновского Египта), и все они были враждебны царской власти вообще и фараоновской в особенности. Со своей стороны, фараоново правительство издавна преследовало, убивало и пленяло хапиру, отправляя их затем на рабский каторжный труд в каменоломни.

Этими-то хапиру решил воспользоваться как орудием честолюбивый создатель царства Амурру – Абди-Аширта. По донесению, полученному фараоном Аменхотепом III, он произнес перед своими сторонниками такую речь: «Соберитесь, и нападём на Библ. И если там не будет человека, который освободил бы его из рук врага, то выгоним градоначальников из их областей, и тогда все области присоединятся к хапиру; и пусть настанет „справедливость“ для всех областей, и пусть будут в безопасности [от порабощения] юноши и девушки навеки. А если фараон пойдет против нас, то все

¹ По этой причине кочевые и полукочевые пастушеские племена Северной Месопотамии и Северо-Западной Сирии, некоторые из которых впоследствии перешли к оседлому образу жизни, назывались *амореями*, т.е. «западными». Их самоназванием, видимо, было *сутии*.

Очерк истории Израиля

области будут ему враждебны – что же он тогда сможет нам сделать?» Под термином «справедливость» в древней Передней Азии понималось прежде всего освобождение от долгов и возвращение взятых в долговое рабство заложников, а по возможности также отнятых или скупленных земель. Итак, подданным всех мелких государств предлагалось прогнать своих «градоначальников» (царьков) и стать вольными хапиру; долговая кабала должна была быть упразднена, а военной силе противопоставлено единодушие восставших. Абди-Аширта и его наследник Азиру в своих письмах фараону прикидывались его верными слугами, но одновременно через своих агентов систематически призывали население убивать местных «градоначальников» и египетских чиновников, что и происходило повсюду в Финикии и Палестине; кое-где дело доходило до выступлений вооруженных групп рабов. Впоследствии царство Амурру стало обычным сирийским государством и просуществовало, сохраняя выход к Средиземному морю, до конца XII века до н.э.

Между тем на историческую арену вышел новый народ – *хетты*. Они создали свое государство на юго-западе Малой Азии, а в 60-х годах XIV в. до н.э. разгромили хурритское царство Митанни и установили свой контроль над частью Северной Месопотамии и Сирии. Амурру оказалось в позиции буфера между Хеттской и Египетской державами, однако его царь Абди-Аширта занял прохеттскую позицию. С самого начала хеттского наступления на Сирию всем стало ясно, что хеттское господство легче египетского. Хеттский царь определял свои отношения с покоренными народами письменными договорами, скрепленными страшной клятвой именами всех богов, которым поклонялись договаривающиеся стороны, и в общем соблюдал соглашения. Дань, которую взимали хетты, и воинские контингенты, которых они требовали, не шли ни в какое сравнение с египетским грабежом. Азиру, второй из царей Амурру, к тому времени крупнейшего государства Сирии, платил хеттскому царю 2,5 кг золота в год, цену около сотни рабов. Это немало, но фараону он должен был бы заплатить гораздо больше. Понятно, что почти все слои населения Восточного Средиземноморья, за вычетом приверженцев фараона из числа знати, предпочитали владычество хеттов.

Азиатская империя фараонов разваливалась под ударами Азиру и дамасского царька, тоже окружившего себя отрядами хапиру. В Финикии на сторону хапиру перешел царь Сидона, в то время еще маленького поселка. С этого времени и начался подъем этого города, вскоре оттеснившего Библ с его позиции крупнейшего торгового центра на Средиземном море. Фараон Аменхетеп IV Эхнатон, занятый религиозной реформой, не хотел или не мог принять действенных мер. Несмотря на бездействие фараоновских властей, большинство царьков, слишком скомпрометировавших себя сотрудничеством с захватчиками, сохраняли верность Египту, но земля горела у них под ногами. По следам хапиру хеттские войска начали наступление на юг. Около середины XIV в. они проникли на территорию Северной Палестины. Таким образом фараонам XIX египетской династии – Сети I и Рамсесу II – пришлось начинать завоевание Палестины, Финикии и Сирии заново.

Наступление на эти территории, начатое около 1300 г. до н.э., достигло своего апогея в первый период царствования Рамсеса II (1290 – 1224 г. до н.э.). При этом положение ханаанейских городов Палестины, оккупированных египтянами, оказалось хуже, чем положение аморейско-хурритских городов Сирии, куда египтяне пока не дошли. На захваченных египтянами территориях вновь развернулись безудержный грабеж, резня и угон людей. После того, как в битве при Кинзе-Кадеше Рамсес, едва не угодив в расставленную ему ловушку, сумел все же разбить хеттов и их союзников, он еще около полутора десятка лет ежегодными походами разорял местное население не только в Палестине, но и в Сирии. В конце концов Хаттусили II, царь хеттов, побужденный к тому ассирийской угрозой с фланга (из-за Евфрата), заключил с Рамсесом II мирный договор (видимо, в 1270 г. до н.э.), отказавшись притом от прав на Сирию и Палестину.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Эпоха хеттского господства в Восточном Средиземноморье неплохо документирована. Главной опорой хеттов в Северной Месопотамии стал город Каркемиш на Евфрате, где царскую власть осуществляли хеттские царевичи; другой такой опорой для себя хетты хотели бы видеть приморский город Угарит. Государственный архив Угарита, обнаруженный в ходе археологических раскопок, содержит ценные сведения о сирийском обществе XIV – XIII вв. до н.э.

В самых общих чертах социальная структура угаритского государства описана в дипломатическом послании хеттского царя Хаттусили III к царю Угарита. Из условий соглашения, которое предлагает Угариту хеттский царь, явствует, что, с его точки зрения, угаритское общество состояло из: 1) «рабов (т.е. служащих) царя»; 2) «сынов (т.е. свободных граждан) Угарита»; 3) «рабов рабов царя» (т.е. слуг царских служащих; возможно, сюда включалась вообще низшая категория работников царского хозяйства, состоявшая под надзором и властью царских чиновников); 4) купленных частных рабов. Оговорены случаи бегства людей каждой из этих категорий в общины хапиру, состоявшие под покровительством хеттского царя, причем последний обязывался таких беглецов выдавать.

Часть земель Угарита принадлежала родовым общинам его свободных граждан (или «сынов Угарита»), а другая была в собственности царя. В документах архива упоминается о сборе коллективных налогов (натурой и отчасти серебром) с угаритских общин и вызове их членов на общегосударственные повинности («хождение», по-аккадски *ильку*, по-хурритски *унушше*). Важнейшими повинностями были воинская, гребцовая и трудовая на государственных работах; призванные для исполнения повинностей содержались казной. На повинность выделялись представители родовых общин, по-видимому, по их собственному выбору. Управлялись общины старейшинами и особым посредником между общиной и царской властью – *сакину*. Существовали также общегосударственный совет старейшин и общегосударственный *сакину*. Власть царя не была абсолютной. В некоторых случаях совет старейшин и *сакину* вели внешние сношения от своего имени, а не от имени царя.

Те, кого хеттский царь именовал «царскими рабами», в собственных документах угаритян назывались «царскими людьми». В их число входили чиновники разного ранга, пахари, пастухи, виноградари, солевары, различного рода ремесленники, трудящиеся на царских землях и в царском секторе экономики; а также профессиональные воины, в том числе колесничие, называвшиеся хурритским термином *марианна*; колесницы, коней и все снаряжение они получали из казны. Судя по именам, колесничие – эта элита угаритской армии – были амореями и хурритами. Каждая профессиональная группа имела своего «старшего». Все «царские люди», не исключая и *марианна*, несли не «повинность» (*ильку*), а «службу» (*тильку*). Привилегированные их категории получали в личное пользование наделы из царского земельного фонда; однако «слуга», не выполнявший своей службы, объявлялся «лежебокой» (*наййалу*), и его надел царь передавал другим лицам. «Царские люди» могли иногда быть переданы «для служения» крупным сановникам двора, которые и сами, впрочем, были «царскими людьми». Некоторые сановники, особенно имевшие отношение к морской международной торговле, за большие деньги скупали земли, в том числе и царские, т.е. связанные с определенной службой (скупали у других «царских служащих», выплачивая притом определенную мзду самому царю). Однако правовое положение таких земель оставалось, по-видимому, неясным самим угаритянам, и иногда требовалось новое оформление подобных сделок при вступлении на престол нового царя.

Особенности социального устройства в городе-государстве Угарит, открытые благодаря усилиям археологов и историков, были характерны и для других государственных образований Сирии – Палестины, в том числе для Израильского царства по мере становления в нем централизованной монархии при Давиде и Соломоне.

IV. Происхождение евреев: данные науки

Еще в середине XIX века ученым стало ясно, что библейские повествования о патриархах, предках различных еврейских, арамейских и арабских племен, являются отражением общесемитских сказаний. Такие сказания основаны на запоминании родословий, что у кочевников входило в обязательный круг знаний каждого. Подобные генеалогии дошли до нас не только из Библии, но и от народов Месопотамии, возводивших себя к аморейским (сутийским) предкам, а также от арабов-бедуинов, племена которых существуют и по сей день. Анализ библейских родословий, содержащихся в Книге Бытия, показывает, что и они в своей основе принадлежат сутийским племенам. Родоначальником всех людей в них назван сын первочеловека Адама Сиф (др.-евр. *Шем*), иначе говоря – не кто иной, как *Суту*, или *Шуту*, мифический предок-эпоним сутиев, т.е. амореев. Напомним, что амореи – буквально на аккадском «люди запада», называвшие сами себя «сутиями» – это семитская народность, совокупность племен, первоначально населявших Верхнюю Месопотамию и занимавшихся там кочевым и полукочевым скотоводством. Впоследствии амореи начали расселяться по Северо-Западной Сирии, где частично перешли к оседлому образу жизни. Их отдельные кланы и мелкие группы могли проникать и в Палестину. Как можно предположить на основании вавилонских документов, к XVI – XV вв. до н.э. амореи окончательно исчезли из Месопотамии, будучи вытеснены оттуда другими племенами, включая хурритов и хеттов. Зато большие их массы появились на всей территории Сирии, в Заиорданье, в Палестине.

Исходя из этих данных, а также наличия в Библии ряда преданий о происхождении племен-предков Израиля из Месопотамии, некоторых преданий несомненно месопотамского происхождения (например, предание о Потопе) и других соображений, можно предположить, что племена израильтян, во второй половине XIII века до н.э. появившиеся в Заиорданье, а затем вторгшиеся в Палестину, в конечном счете должны быть отождествлены с одной из ветвей амореев-сутиев¹.

Что же касается слова «ибри», что отвечает известному нам *еврей*, то и оно имеет давнюю историю. Буквально «ибри» означает «перешедший (через реку)». Под рекой имеется в виду Евфрат, служащий естественной границей между Месопотамией и Сирией. В таком случае значением слова «ибри» может быть также «пришедший из Месопотамии». Вполне вероятно, что в середине II тысячелетия до н.э. так именовались все пришельцы, сравнительно недавно появившиеся на территориях Сирии и Палестины, в отличие от коренных народов тех же территорий. Так и в Библии легендарный предок Авраама *Эбер* (это имя значит «Переход [через реку]») является родоначальником многих аморейских, арабских, арамейских и прочих племен. Возможно все они когда-то считались в Палестине «евреями», однако далеко не все сохранили это наименование. Одна группа бывших верхнемесопотамских племен (например, издавна известные в Месопотамии диданы) ушла в пустыню, где смешалась с арамеями и арабами; другая осела в Заиорданье (часто упоминаемые в Библии моавитяне и аммонитяне) и к югу от Мертвого

¹ В частности, в Книге пророка Иезекииля утверждается: «отец твой [Израиля] Аморей, а мать твоя Хеттеянка» (Иез 16,3). С другой стороны, текст Книги Второзакония связывает происхождение Израиля с семитским племенем *арамеев*: «Ты же отвечай и скажи пред Господом Богом твоим: отец мой был странствующий Арамеянин, и пошел в Египет и поселился там с немногими людьми, и произошел там от него народ великий, сильный и многочисленный...» (Втор 26,5).

Наконец, история Авраама в Книге Бытия называет родиной этого патриарха Нижнюю Месопотамию (город Ур к югу от Вавилона). Однако затем Авраам вместе со всем своим родовым кланом переселяется в Верхнюю Месопотамию (Харран), т.е. в местность, населенную пастухами-амореями (Быт 11,31). Уже отсюда Авраам, повинуясь гласу Божию, со своим семейством отправился в Палестину (Быт 12,1-3). Разумеется, мелкие группы амореев в поисках лучших пастбищ могли появляться в Палестине с незапамятных времен. Одним из таких аморейских кланов, «оставившим землю родства своего» и ушедшим в «землю, указанную Богом», как раз и мог быть клан Авраама.

² Эбер (в транскрипции Синодального перевода Библии *Евер*) был предком Авраама в пятом поколении: ср. Быт 11,14-26.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

моря (эдомитяне, они же идумеи, возводимые в Библии к брату Иакова Исаву); третья продолжала именоваться амореями – «западными». В конечном счете, имя «евреев» закрепилось лишь за одной совокупностью кланов амореев-сутиев, возводившей себя к легендарному патриарху Иакову, или Израилю, внуку Авраама¹, и дольше других странствовавшей, прежде чем окончательно осесть.

Упомянутый Авраам, как и его ближайшие потомки Исаак и Иаков, считающиеся патриархами (родоначальниками) еврейского народа, были типичными представителями полукочевых семитских племен Ближнего Востока. Образ жизни патриархов, описанный в Библии, полностью соответствует реалиям кочевого быта Восточного Средиземноморья, известного и по другим источникам. С точки зрения светской истории, события Книги Бытия, касающиеся древних патриархов, вполне могли иметь место.

Согласно позднему преданию, ставшему твердым убеждением всех израильтян, их предки, покинув Верхнюю Месопотамию, первоначально кочевали по Палестине, а затем, в поисках более сытой жизни, заселили область Гошен, или Гесем², на восточной окраине дельты Нила в Египте, и там, баснословно размножившись (от 12 мужчин за четыре поколения произошло якобы 643 550 воинов!), попали в «рабство» в качестве «царских людей», использовавшихся египтянами на повинностных работах (в Библии в этой связи упоминается строительство двух городов, в действительности основанных при Рамсесе II: ср. Исх 1,11). Затем они были чудесным образом выведены из Египта пророком Моисеем, израильтянином, воспитанником египетской царевны, женатым на дочери влиятельного мадианитянского³ жреца. Моисей, как рассказано в Книге Исход, заключил от имени народа «Завет» (договор) израильских племен с Богом Яхве, ставший продолжением заключенного ранее завета с Авраамом. Согласно этому договору Бог Яхве обещал отдать израильтянам Палестину, а они за это обязались не поклоняться никакому иному богу и соблюдать ряд данных Яхве предписаний – «заповедей». Так как израильтяне не соблюли своего обязательства, то Моисей объявил, что они сорок лет – пока не вымрут все согрешившие – должны будут скитаться по синайским и заиорданским пустыням, и лишь новое поколение войдет в обещанную землю. Моисей также получил от Яхве различные этические и юридические наставления относительно будущей оседлой жизни в Палестине.

Приведенный рассказ – легенда, притом изложенная лет на триста-четыреста позже предполагаемых событий; пока никакие объективные свидетельства и внешние данные не смогли ее подтвердить, впрочем, как и опровергнуть.

Многие современные ученые – историки и библеисты – видят в библейском рассказе об Исходе наложение различных преданий, принадлежащих первоначально различным племенным группам семитов, составивших позднее народ Израиль. Одни из них были насильно депортированы, т.е. изгнаны из Египта (этому соответствует библейская информация о выселении евреев за одну ночь; выселение было столь быстрым, что даже не успело подняться дрожжевое тесто). Другие бежали от тяжелой экономической эксплуатации (в Книге Исход этому соответствует описание долгих усилий Моисея по вызволению соплеменников и о преследовании беглецов воинами фараона). Лишенные средств к жизни изгнанники и беглецы вынуждены были вести упорную борьбу за выживание в пустынных

¹ Называя библейских патриархов Авраама, Исаака, Иакова и др. «легендарными», мы не хотим сказать, что эти лица не существовали как конкретные личности, а лишь подчеркиваем тот факт, что сведения о них, прежде чем быть записанными в Библии, передавались посредством народных легенд и сказаний, т.е. в форме устной традиции.

² Эти формы названия употреблены в еврейской и греческой версиях Библии, и обе обнаружены в египетских текстах. Современные исследователи склонны рассматривать переселение предков евреев в Египет как составной элемент набегов семитских племен на эту страну, в частности, нашествия *гиксосов*.

³ *Мадианитяне* были, по-видимому, северо-арабским племенем.

Очерк истории Израиля

местностях (повествование о сорокалетнем странствовании по пустыне; о «манне» и другой пище, подаваемой свыше; о военных стычках с другими кочевыми и оседлыми народами). Постепенно складывался племенной союз, к которому присоединялись и некоторые группировки хапиру, прежде жившие в Синайской и Заиорданской пустыне¹. В ходе консолидации общины значительную роль играли выдающиеся личности, ставшие религиозными и военными вождями формирующегося народа. Их имена сохранялись в памяти поколений, а затем попали на страницы Священного Писания. Это уже известные нам Моисей, Аарон, Иисус Навин и многие другие. Возникшая на основе объединения разных племенных групп община возводила себя к общим предкам – Аврааму, Исааку и Иакову, а ее духовное сплочение было достигнуто благодаря общему культу Единого Бога Яхве, поклонение которому считалось несовместимым с поклонением другим божествам. В конце концов, эта община стала настолько многочисленной, что смогла приступить к завоеванию земли, которая должна была стать ее собственной землей – «подарком» от Бога вследствие заключенного с Ним завета.

V. Поселение Израиля в Палестине

О заселении территории Палестины евреями нам известно из различных источников. Об этом событии сообщает Библия: это центральный сюжет Книги Иисуса Навина. Об этих событиях нам известно и из египетских хроник, и из данных археологических раскопок.

Несмотря на существенные отличия в трактовке событий, связанных с заселением Палестины в различных источниках, ученые пришли к выводу, что около XIII века до н.э., в период правления в Египте Рамсеса II (1290 – 1224 г. до н.э.) или вскоре после него, начинается вторжение в Палестину большой группы скотоводческих племен, продвигавшихся из заиорданских степей. Об этом вторжении имеются как достаточно подробные археологические данные, так и исторические предания, записанные на 200 – 300 лет позже по устным сказаниям и сохранившиеся до нашего времени в составе Библии. Конечно, в библейском тексте события, происшедшие с конца XIII по X в. до н.э., изложены со смещением, искажением исторической перспективы (что обычно для преданий), многие происшествия забыты, некоторые однородные факты соединены в один, реальное перемешано с явными легендами. Тем не менее, канву повествований, относящихся к этому времени и записанных в Книгах Иисуса Навина и Судей, все-таки составляют воспоминания о действительных фактах, а не сказочные мотивы.

Как уже было отмечено, вторжению Израиля в Заиорданье, а затем и собственно в Палестину должны были предшествовать консолидация племен и образование самого израильского племенного союза, признававшего общее божество – Яхве. Районом консолидации был, вероятно, скотоводческий оазис Кадеш-Барнеа на севере Синайского полуострова (в этом библейское предание, скорее всего, отражает историческую действительность)², но первоначальный состав племенного союза подлежит большому сомнению. Действительная картина вторжения, как она рисуется по археологическим данным и критическому анализу библейского текста, сильно отличается от изображаемого Библией согласного одновременного движения двенадцати племен, возглавляемых преемником Моисея – Иисусом Навином. Племена первой волны вторжения перешли через Иордан у Иерихона; стены его обрушились, видимо, не от библейского трубного гласа, а в результате подкопа. Вскоре

¹ Заметим, что, согласно Книге Исход, вместе с потомками Иакова из Египта вышло «множество разноплеменных людей» (Исх 12,38).

² В русском переводе Библии эта местность называется *Кадес*. О пребывании Израиля в Кадесе сообщает Книга Чисел (Числ 13,27; 20,1 и др.), а в Книге Второзакония утверждается, что Израиль жил в Кадесе «долгое время» (Втор 1,46).

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

был разрушен город Бетэл (Вефиль), и вторгшиеся продвинулись в центр Палестины. Эта группа племен (Ефрем, Манассия, Вениамин) впоследствии производила себя от любимой младшей жены Иакова Рахили. Затем, видимо, последовало новое вторжение из Синая в Заиорданье; если первая группа прошла Заиорданье беспрепятственно, то вторая проходила его с боями. Только часть племен этой группы перешла затем Иордан, а племя Рувима разместилось в Заиордании. Еще одно племя – Иуды – повернуло на юг, разрушая по дороге города, и заняло все южнопалестинское нагорье к северо-западу от Мертвого моря. Племена Завулона и Иссахара поселились на севере Палестины (в Галилее), а племя Симеона – на юге. Кроме того, в состав племени Иуды, по-видимому, влилась первоначально эдомитская группа калевитов (кеназитов), пришедшая на нагорье не через Иордан, а с юга, через пустыню Син и незаселенную местность Негев¹. Вся эта группа племен возводила себя к старшей жене Иакова Лие. Впоследствии некоторые племенные группировки (Рувим, Симеон, Завулон, Иссахар) были ассимилированы более сильными соседними племенами (Иуда, Ефрем, Манассия) и утратили самостоятельное существование. Упоминания о них постепенно исчезают со страниц библейских текстов. Четырём коленам (Неффалим, Дан, Асир, Гад)² приписывалось происхождение от наложниц Иакова; все четыре жили на окраинах племенного союза и, возможно, были местными аморейскими племенами, присоединившимися к союзу лишь после его внедрения в Палестину³.

В Палестине израильтяне (несколько консолидировавшихся в оазисе Кадеш аморейско-сутийских кланов) встретили главным образом ханаанейское и аморейское население, жившее здесь и раньше⁴. Разница между говорами ханаанеев и амореев была невелика. Многие боги были общими. Позднейшая традиция уверяет, что вторгшиеся израильтяне по повелению Яхве якобы вырезали всех ханаанеев и амореев. И в самом деле, разрушения в ханаанейских поселениях были произведены громадные. Однако до истребления всего населения и даже до уничтожения всех городов дело в действительности не дошло. Легкость завоевания ханаанейских городов-государств с их давними культурными и военными традициями объясняется, очевидно, полным их разорением и уменьшением численности самих ханаанеев в результате непрерывных египетских погромов в течение предшествовавших трех с половиной столетий. Но наиболее важные ханаанейские города не были завоеваны «заречными» племенами; некоторые из городов откупались данью или обязательством нести повинности, а некоторые, как расположенный на неприступной скале Иерусалим, город племени иевуситов, или огромный по тем временам Хацор, остались независимыми. Племя Манассии фактически не овладело ни одним значительным населенным пунктом, и половина его вынуждена была уйти обратно за Иордан.

Можно сказать, что завоеватели (племена Иуды, Ефрема и Вениамина) освоили ранее слабо заселенное нагорье; долины остались в значительной мере в руках ханаанеев, и те не без успеха переходили в контрнаступление. Их поддержал в последней четверти XIII века до н.э. египетский фараон Мер-не-Птах, вторгшийся в Палестину. Именно его надпись на каменной стеле содержит первое историческое свидетельство об Израиле: «Ханаан разорен всяческой бедой... Израиль уничтожен, и семени его больше нет. Хурри (так египтяне называли тогда Палестину) стала вдовой из-за

¹ *Калев* (в транскрипции Синодального перевода *Халев*) и его родовой клан *Кеназитов* неоднократно упоминаются в библейских книгах (Числ 13,7-31; 14,6-38; ИсНав 14,6; 15,14-18; Суд 1,12-15 и др.).

² Три из них (Неффалим, Асир, Гад) проживали в Финикии (где, видимо, вовсе не поклонялись Богу Яхве) и в Заиордании; четвертое племя (Дан) жило сначала на юго-западе, потом на севере Палестины.

³ Некоторые из них не имели собственных преданий о пребывании в Египте.

⁴ Библия упоминает среди до-израильского населения Палестины также хеттов («хеттеев»), хурритов («хорреев») и еще какие-то неизвестные племена, но объединяет их всех под общим названием ханаанейских.

Очерк истории Израиля

Египта». Об этом эпизоде библейские предания никакой памяти не сохранили, видимо потому, что египетские вторжения вскоре почти прекратились. Вообще внешнеполитическая обстановка XII – X веков до н.э. весьма способствовала утверждению евреев на вновь завоеванных землях. Одна из местных «сверхдержав» – Хеттское царство – к тому времени вовсе перестала существовать, а другая – Египет – вступила в полосу тяжелого кризиса и ослабила свой натиск на Палестину. И все же, положение Израиля в Земле Обетованной было весьма нелегким.

Первоначальный завоевательный импульс постепенно иссяк, а из-за Иордана продолжали прибывать новые волны кочевых племен, на этот раз – арамеи и мадианитян (одомашнивших верблюда-дромадера). Угрозу представляли и еще непокоренные местные (ханаанейские) города-государства. Борьбой с ними, описанной в Книге Судей, был заполнен весь XII век до н.э. Для этого времени еще имеются археологические свидетельства египетского влияния в Палестине. Именно тогда, вероятно, произошло и окончательное сплочение израильского племенного союза в виде «Двенадцати колен», память о котором сохранилась навсегда, несмотря на то, что большинство этих «колен» (при том самых коренных) с конца VIII века до н.э. перестали существовать¹. Впрочем, в рассказах из Книги Судей упомянутые «двенадцать колен» практически никогда не выступают все вместе, в полном составе. Так только семь, а не двенадцать, племен во главе с Бараком и Деборой участвуют в войне против Ябина, царя Хацора, и его военачальника Сисары (Суд 4 – 5).

Хацор, самый большой и важный город ханаанеев, был разрушен до основания, что подтверждается археологическими данными. На его развалинах возникло несколько жалких хибарок завоевателей. По сути, это был последний крупный эпизод войны израильтян с коренным населением Палестины. Более существенной стала внешняя опасность – со стороны кочевников, а затем – со стороны «народов моря», филистимлян. Израильтяне и ханаанеи были вынуждены жить рядом. Евреи очень многое переняли у местного населения, прежде всего в культурном плане: технику земледелия, ремесел и градостроения; основы организации городского быта и администрации; наконец, саму письменность, без которой невозможно было появиться Священному Писанию². Литературный язык Библии сложился на смешанной диалектной основе, сами же древние евреи называли этот язык не «иврит» (как впоследствии), а «кена’анит», т.е. «ханаанейский». Однако близкие контакты с язычниками таили и немалую угрозу. Израильтяне постепенно стали отходить от чистого единобожия времен Исхода, они все охотнее приобщались к культам местных божеств, считавшихся покровителями земли, прежде всего к культу бога плодородия Ваала и его супруги Астарты.

Поскольку проникновение древнееврейских племен в Палестину не было едино- или кратковременным актом и не сопровождалось полным уничтожением местного ханаанейского населения, его общества и культуры, последовавшая затем эпоха Судей (XII – XI вв. до н.э.) характеризовалась длительным сосуществованием и взаимовлиянием двух различных структур – городского сословно-классового общества ханаанеев и родоплеменного общества древних израильтян.

Основной единицей социальной организации древних евреев являлся отцовский род (*мишнаха*), возводимый к более или менее отдаленному общему предку, в коллективной собственности которого была земля. Род имел общие празднества и общее место захоронения, его члены были связаны обязанностью

¹ Термин «еврей» означал с этого времени общую этническую принадлежность, более узкий термин «израильтянин» – принадлежность к племенному союзу, а позже к государству.

² Буквенный алфавит был изобретен финикийцами, этнически и культурно очень близкими населяющим Палестину ханаанеям. Письменность ханаанеев, легшая в основу Священного Писания – это вариант финикийской письменности.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

кровной мести и взаимопомощи, имущество должно было оставаться в роду, непременным атрибутом которого была генеалогия. В состав каждого рода входили большие отцовские семьи (*бет'аб*) состоявшие из трех-четырех поколений потомков одного отца, владевшие наделом родовой земли, отвечавшие за преступления, совершаемые их членами, и т.д. Совокупность родов («мишпах») составляла племя, родоначальником которого считался один из легендарных патриархов – сыновей Иакова. Каждый индивид был неразрывно связан со своей большой семьей, родом и племенем, и поэтому полное наименование свободного человека состояло из личного имени, отчества, названия большой отцовской семьи, названий рода и племени. Высшей относительно стабильной единицей являлось племя, или «колено» (*матте, шебет*). Чувства кровной (все племена возводились к одному предку – Иакову) и религиозной (все племена поклонялись одному Богу Яхве) общности не устранили до конца межплеменных противоречий. Первоначально возникали различные по своему составу, недолговечные и непрочные союзы нескольких отдельных племен, имевшие своими центрами почитаемые святилища в Вефиле (совр. Бетин), Гилгале (совр. Хирбет-Мефджир?), Сихеме (совр. Тель-Балата), Силоме (совр. Тель-Сайлун) и др.

Эти союзы, как правило, возглавлялись советом предводителей или старейшин (*наси*), но в экстраординарных ситуациях выдвигались так называемые «судьи» (*шонет*), выполнявшие функции временных военных и гражданских вождей. «Судьи» воспринимались и признавались «избранныками» Бога, были отмечены печатью особой близости к Божеству. Такая «богоизбранность» (*харисма*) могла стать и стала мощным импульсом для честолюбивых устремлений отдельных «судей», например Гедеона и его сына Авимелеха (что значит «Отец мой царь») в первой половине XI века до н.э. Однако их попытка образования более прочного, чем союз «колен», объединения, и присвоения более всеобъемлющей, чем полномочия «судьи», власти, оказалась преждевременной. Потребовались десятилетия социально-экономического развития древнееврейских «колен», чтобы осознание необходимости прочного, государственного единства стало отчетливым и всеобщим. События, приведшие к установлению монархической государственности в Израиле, были связаны с еще одним иноземным вторжением – «народов моря».

VI. Образование централизованной монархии в Палестине

«Народами моря» египтяне называли группу разнообразных по происхождению племен, одни из которых двигались на ладьях, другие на колесных повозках посуху. К ним, несомненно, принадлежали греки-ахейцы, другие племена (может быть, протоармяне), положившие конец Хеттскому царству, и еще какие-то народности, известные только по именам, да и то в неточной египетской передаче, «разбившие лагерь посреди Амурру»; они выступали в союзе с ливийцами¹, нападая вместе с ними на Египет с суши (с востока и запада) и с моря (с севера). Нашествие развернулось с конца XIII века (с «народами моря» столкнулся еще фараон Мер-не-Птах); кульминационного пункта оно достигло в начале XII века с разрушением Хеттского царства; продвижение «народов моря» на Египет было остановлено фараоном Рамсесом III во второй половине XII века до н.э. Два племени из числа «народов моря», известные в дальнейшем под названием филистимлян (от их имени происходит само слово «Палестина»), осели на плодородном палестинском побережье Средиземного моря, в полосе длиной 60 км и шириной 20 км, и создали здесь союз пяти самоуправляющихся городов: Газы, Аскалона, Аккарона, Гата и Ашдода. Они принесли с собой позднемикенскую материальную культуру,

¹ Ливийцы, по-видимому, достаточно долго пробыли в Палестине, чтобы познакомиться с семитской алфавитной письменностью. К очень ранней ее форме восходит ливийская письменность Северной Африки, дожившая в Сахаре до наших дней.

Очерк истории Израиля

технику плавки железа и железное оружие и вскоре установили свою гегемонию почти над всей Палестиной. Одновременно с этим с Синая и из-за Иордана совершали набеги и, видимо, частично оседали по окраинам Ханаана кочевые семитские (арамейские и арабские) племена.

В середине XI века до н.э. усилился напор филистимлян на евреев, сопровождавшийся давлением восточных соседей, родственных по языку и происхождению аммонитян, моавитян и эдомитян; продолжалось сопротивление ряда еще независимых ханаанейских государств. В этих условиях среди части израильской родовой знати и влиятельного жречества зародилось стремление к созданию прочной централизованной власти, нашедшее свое выражение в требовании-призыве: «...поставь над нами царя, чтобы он правил нами, как у прочих народов»¹. Однако существовали также сильные антимонархические тенденции, столь отчетливо выраженные в яростных выступлениях против царской власти: «...вот какие будут права царя, который будет царствовать над вами: сыновей ваших он возьмет и приставит их к колесницам своим... И дочерей ваших возьмет, чтоб они составляли масти, варили кушанье и пекли хлебы. И поля ваши и виноградные и масличные сады ваши лучшие возьмет и отдаст слугам своим. И от посевов ваших и из виноградников ваших десятину возьмет и отдаст своим сановникам и слугам...»².

Тем не менее потребность в единстве оказалась сильнее, и под давлением промонархических сил Саул, сын Киша, из малочисленного, но связанного с группой влиятельных северных племен (Ефрема и Манассии) «колена» Вениамин около 1030 г. до н.э. был провозглашен царем. Он осуществил ряд действенных мер по объединению «колен» и формированию центральной власти: создал более или менее постоянную столицу в городе Гивеа (совр. Телль-эль-Фуль); упорядочил набор племенного ополчения, ядро которого составляли так называемые отборные левши – воины из «колена» Вениамин, в одинаковой мере владевшие обеими руками; ввел, может быть, помимо и наряду с племенной организацией, территориально-административное деление страны на 5-6 округов и т.д.

Все эти мероприятия позволили Саулу одержать ряд побед над филистимлянами и другими соседями, но одновременно усилили оппозицию против него. Саул, по-видимому, рассорился с влиятельным жречеством, недовольным чрезмерным, с их точки зрения, усилением влияния царя и его претензиями на некоторые жреческие функции³. Но наибольшая опасность для Саула исходила от могущественного южного племени Иуда, к которому принадлежал один из приближенных царя (и его зять) Давид, сын Иессея. Честолюбивый и умный, наделенный многими талантами, пользующийся безусловной поддержкой своего многочисленного «колена» и симпатией ряда ближайших домочадцев Саула, Давид вступил в открытую схватку с царем. Сформировав собственную «партизанскую» армию, он уже в скором времени поставил под свой контроль целый ряд районов страны. Ослабленный борьбой с Давидом, утративший доверие окружения и надежду на благоволение Яхве, Саул потерпел сокрушительное поражение в войне с филистимлянами. Его гибель, как и гибель его сыновей, открыла путь к власти его удачливому сопернику⁴.

¹ I Цар 8,5.

² I Цар 8,11-18.

³ Отголоски этого конфликта звучат в рассказе о взаимоотношениях Саула и Самуила (I Цар 15).

⁴ Читая главы 1-ой и 2-ой Книг Царств, посвященные Давиду, мы должны учитывать, что эти повествования составлялись как непосредственно при дворе Давида, так и при дворе его наследников на троне. Отсюда – явно выраженная апологетическая и даже пропагандистская тенденция, идеализация образа царя – основателя великой династии.

Однако между строк сочинений придворных писателей можно найти немало данных, позволяющих реконструировать фактическую сторону событий. Удачливый военачальник, а одновременно – талантливый поэт и музыкант из ближайшего окружения Саула, Давид пользовался огромной популярностью, прежде всего, в племени Иуда. Саул, не без оснований опасавшийся набиравшего силу сподвижника, попытался устранить его физически, дав «конфиденциальное поручение» своим доверенным лицам,

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

И «пришли мужи Иуды и помазали там (в Хевроне) Давида на царство над домом Иуды»¹. Провозглашение Давида царем над Иудой не случайно имело место в Хевроне (совр. Эль-Халиль) – одном из наиболее почитаемых культовых центров Южной Палестины, ибо Давид нуждался в поддержке этого святилища в предстоящей борьбе с северными «коленами», не собиравшимися мириться с утратой своего преобладания в возникающем государстве. Семь лет длилась изнурительная борьба за власть, завершившаяся победой Давида: и «пришли все старейшины Израиля к царю [Давиду] в Хеврон, и заключил с ними царь Давид завет (*berit*) перед Яхве, и помазали Давида царем над Израилем»².

Новейшие исследования доказали распространенность на всем древнем Ближнем Востоке института «договора» или «завета» как регулятора отношений между государствами, между богом/богами и людьми, между царем и его подчиненными и т.д. При всем многообразии этих «заветов» все они основывались на отношениях партнерства или зависимости, имели своей целью регулировать эти отношения и закреплять их в сакрально обязательном порядке. Заветом в Хевроне, установившим пределы власти Давида, обязанности и права «колен», выражены две противоречивые тенденции в политике государственного строительства этого царя: он стремился обеспечить себе поддержку «колен» признанием и сохранением родоплеменных институтов и традиций, а вместе с тем желал укрепить государство, царскую власть путем усиления территориально-административной организации в ущерб родоплеменной. Все длительное правление Давида (ок. 1004 – 969 гг. до н.э.) пронизано этим противоречием, обусловившим и силу, и слабость создаваемого царства.

В начале царствования Давида государство продолжало оставаться весьма непрочным союзом двух групп «колен» – северной, возглавляемой Ефремом (Эфраимом), и южной, с Иудой во главе. Непрочность этого союза была вызвана еще и тем, что между территориями обеих групп племен находилось независи-

однако заранее предупрежденный Давид сумел бежать. Вскоре он создает собственную дружину из числа членов своей «большой семьи», преданных ему молодых людей из племени Иуда, а также недовольных, обиженных, беглых должников, рабов из разных племен и народов (ср. 1 Цар 22,1-2). Давид самовольно облагает данью богатых израильских общинников, якобы «за охрану» их имущества и стад (ср. 1 Цар 25). Саул предпринимает несколько безуспешных военных экспедиций, пытаясь разрешить «проблему Давида». В конце концов, однако, армии Саула удается блокировать Давида. Окруженному Давиду не остается иного выхода, как поступить на службу вместе со своим отрядом к злейшим врагам Саула – филистимлянам.

После гибели Саула Давид без труда утверждает свою власть над племенем Иуда: общее собрание мужей-воинов племени провозглашает его царем. Однако стать царем всего Израиля было очень непросто. И все же Давид добился этого, показав себя блестящим мастером дипломатической интриги и политиком большого государственного ума (ср. 2 Цар 3 – 4).

Тем не менее, можно предполагать, что сомнения в легитимном характере царской власти Давида возникали очень у многих (ср. 2 Цар 16,1-8). Отстранение династии Саула могло показаться неправомерным: ведь Саул был помазан на царство авторитетнейшим пророком и жрецом Самуилом, чем не мог похвастаться Давид. Чтобы восполнить этот пробел, в окружении царя была сочинена легенда о якобы «тайном» помазании юноши Давида Самуилом (1 Цар 16,1-13).

В дальнейшем могущество державы Давида неуклонно возрастало, но столь же неуклонно падала популярность этого царя в широких массах. Причиной тому – все возрастающие налоги и повинности, за счет которых только и обеспечивалось могущество державы, военные и хозяйственные инициативы царя. По крайней мере дважды народные восстания грозили низвергнуть царя с престола. В обоих случаях Давид удержал трон лишь благодаря наемной (а потому преданной лично ему) армии, почти сплошь состоявшей из чужеземцев нееврейского происхождения.

Несмотря на столь неоднозначное отношение к Давиду при жизни, после смерти он стал образцом благочестивого монарха, безгранично преданного Богу, и, в свою очередь, пользующегося Его безусловным покровительством. Как это часто бывает, подлинное величие личности удалось оценить лишь с более или менее отдаленной исторической перспективы. Несмотря на апологетический тон повествования о Давиде, многие его характеристики, приведенные в Библии, вполне соответствуют действительности. Давид был живым человеком, как и все люди не лишены слабостей, недостатков и даже серьезных грехов. С другой стороны, нельзя отказать ему в глубокой личной религиозности, государственном мышлении, политической одаренности, а также в недюжинных талантах поэта и музыканта.

¹ 2 Цар 2,4.

² 2 Цар 5,3.

Очерк истории Израиля

мое ханаанейское государство Иерусалим. Поэтому одним из первых начинаний Давида было взятие сильно укрепленного Иерусалима (в 995 г. до н.э.), объявленного им своей столицей. Поскольку Иерусалим находился вне территорий «колен», то перенос столицы в этот стратегически важный город способствовал усилению власти царя и единству новорожденного государства. Царь позаботился и о том, чтобы сделать прежде языческий Иерусалим религиозным центром своей державы. С этой целью в новую столицу была торжественно перенесена древняя святыня Израиля – Ковчег Завета¹. Монарх делал все возможное, чтобы слава Иерусалима с находящимся в нем Ковчегом затмила славу древнейших, почитаемых во всех «коленах» святилищ в Вефиле, Галгале, Сихеме и др. Ради этого в столице устраивались религиозные празднества, пышные культовые церемонии, совершались обильные жертвоприношения.

Давид вплотную занялся и административной реформой. Он реорганизовал вооруженные силы, создав, наряду с племенным ополчением, зависимый от царя и верный лично ему отряд так называемых витязей (*гибборим*) и постоянное войско из чужеземных наемников. Вся страна была поделена на двенадцать округов, границы которых более или менее соответствовали племенным территориям, но включали также покоренные ханаанейские города. Назначение царем «начальников» (*сар*) над этими округами было явным нарушением племенной автономии. Был оформлен центральный государственный аппарат в Иерусалиме, включавший «начальников над имуществом царя Давида», т.е. чиновников создаваемого царского сектора экономики, «советников» царя и др. Более определенными стали также функции монарха: он был верховным предводителем войска, самостоятельно проводил внешнюю политику, возглавлял общеизраильские хозяйственные инициативы, собирал налоги на общегосударственные нужды и распоряжался ими, обладал ограниченной судебной властью², участвовал в религиозном культе³. Создание дееспособного государственного аппарата позволило Давиду вести активную и успешную внешнюю политику, чему способствовало также ослабление в XI в. до н.э. государств-гегемонов Передней Азии – Египта, Ассирии и иных. Давид оттеснил филистимлян, распространил свою власть на Заиорданье и, возможно, подчинил своему влиянию некоторые области к северу от Палестины, на территории Сирии.

По мере укрепления государства Давида все отчетливее сказывались последствия двойственности его политики. Упрочение государственных начал влекло за собой усиление оппозиции со стороны отстраненных от власти северных «колен» и священников ряда влиятельных местных святилищ, взбудораженных намерением царя построить храм Яхве в Иерусалиме, который должен был стать культовым центром

¹ Ковчег Завета представлял собой ящик длиной 125, шириной и высотой 75 см., с золотой крышкой («очистилицем»). На крышке располагались две фигуры херувимов с распростертыми вперед крыльями. В ящике, согласно сообщению Библии, находились каменные таблицы («скрижали»), с начертанными на них «десятью Божьими словами» («Десять заповедей»; Втор 10,1-5). Ковчег воспринимался как престол и подножие Бога Яхве (ср. Пс 132,7). Яхве, «восседающий на херувимах» (1 Цар 4,4; Пс 80,2), хранит Свое слово в Своем подножии.

Согласно древнейшему израильскому преданию, зафиксированному в Книгах Исхода и Чисел, Ковчег был изготовлен во времена странствований по пустыне по приказу Моисея, получившего соответствующее повеление от Бога. В нем видели, прежде всего, видимый знак присутствия Яхве и эмблему ведущейся под Его началом «священной войны». После поселения Израиля в Палестине Ковчег находился в почитаемом святилище в Силоме, а после разрушения этого святилища филистимлянами – в доме частного лица в местечке Кириаф-Иарим. Царь Давид, желая сделать Иерусалим не только политической, но и религиозной столицей своей державы, торжественно перенес Ковчег в этот город (2 Цар 6,12-19). Впоследствии он нашел свое постоянное пристанище в «святое святых» Храма, построенного сыном Давида Соломоном. Ковчег, очевидно, погиб вместе с Храмом в 586 г. до н.э., в ходе разрушения Иерусалима царем Навуходоносором. Однако согласно иудейскому народному преданию, он якобы был спрятан пророком Иеремией и снова должен быть явлен Израилю в конце времен (2 Макк 2,4-8).

² Судебная власть царя была ограничена все теми же родоплеменными традициями. Большинство дел просто «не доходило» до монаршего суда, а решалось согласно обычаю, при участии возглавлявших роды и племена старейшин.

³ Однако ни Давид, ни его преемники не были царями-жрецами.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

всего государства. Своеобразным проявлением этой оппозиции был мятеж Авессалома, третьего по старшинству сына Давида, подавленный ценой больших усилий. Еще более отчетливо племенные противоречия и интересы проявились в восстании вениаминита Савея, сына Вохора, провозгласившего: «...нет нам части в Давиде... все по шатрам своим, Израиль! И отделились все мужи Израиля от Давида и пошли за Савеем, сыном Вохора, а мужи Иуды остались на стороне царя своего [Давида]...»¹.

В мятеже Авессалома и восстании Савея вопрос об «отмене» государства больше не ставился, спор шел о характере этого государства: сохранить ли родоплеменные традиции и институты за счет ослабления центральной государственной власти или укрепить последнюю за счет ослабления родоплеменных институтов и традиций? При дворе дряхлеющего Давида противоборство обеих тенденций сфокусировалось в вопросе престолонаследия. В острой борьбе победу одержала группа придворных, включавшая священника Садока, возможно выходца из местного ханаанейского жречества², командира иноземных наемников Ванею, приближенного к Давиду пророка Нафана и других, оказавших поддержку младшему сыну Давида, Соломону, который и стал царем (969 – 929 гг. до н.э.).

Если в обрисовке облика и деятельности Давида ветхозаветная традиция старательно подчеркивает «народность», простоту поведения «пастуха на троне», то Соломон предстает в ней как представитель рафинированной атмосферы ближневосточного царского двора. Он начинает свое царствование вполне в духе этой атмосферы, с жестоких расправ над своими противниками. Соломон покончил с «недоговоренностью» внутренней политики Давида, сделав однозначный выбор в пользу укрепления централизованной монархической власти в ущерб родоплеменной автономии. Ряд важных перемен произошел и в политике внешней. В отличие от осторожной сдержанности Давида, не приобщавшегося к «большой политике» Ближнего Востока, Соломон в нее вторгся. Он отодвинул границы своего государства в северном направлении, установил свой контроль над Акабским заливом, на северном побережье которого построил сильно укрепленный город Эцион-Гебер (совр. Телль-Халейфа), ставший центром металлургии меди и важной гаванью. Отсюда уходили в плавание в богатый золотом Офир (на побережье Индийского океана в районе Африканского рога или на побережье Аравийского полуострова) совместные экспедиции Соломона и Хирама, правителя могущественного финикийского государства Тир. Соломон установил также дружественные отношения с египетским фараоном, скрепленные династическим браком, что способствовало проникновению египетского влияния во многие сферы столичной жизни: оно сказывалось в роскоши и пышности царского двора, во введении сложного придворного церемониала, в постоянном восхвалении мудрости царя и т.д., но особенно в мероприятиях государственного строительства.

Сооружение городов и крепостей, храмов и гробниц всегда являлось одной из важнейших обязанностей, одной из главных добродетелей древневосточных царей. Ветхозаветная традиция также видит в активной строительной деятельности Соломона проявление его мудрости и добродетели, а археологические раскопки последних десятилетий демонстрируют размах и грандиозность этого строительства, включавшего дворцы и крепости в Мегиддо (совр. Телль-эль-Мутеселлим), Хацоре (совр. Телль-эль-Кеда) и других местностях. Самым же прославленным из сооружений Соломона был, безусловно, храм Яхве в Иерусалиме. Этот Храм унаследовал характерные особенности ха-

¹ 2 Цар 20,1-2.

² Согласно Книгам Царств, священнические функции при Давиде исполняли Садок и Авиафар (2 Цар 15,24-35). Авиафар происходил из рода Илия, отправлявшего священническое служение в святилище Силома (ср. 1 Цар 14,3; 22,20), а о происхождении Садока ничего неизвестно. Лишь позднейшие родословные, содержащиеся в Книге Паралипоменон (III в. до н.э.), включают его, как и Авиафара, в потомство Аарона (1 Пар 6,1-12). Впоследствии род Авиафара был отстранен от служения царем Соломоном (3 Цар 2,26-27). С этого времени потомки Садока возглавили священство Иерусалимского храма.

Очерк истории Израиля

наанейско-финикийского храмового зодчества и представлял собой четырехугольное продолговатое сооружение на возвышении, с портиком, ведущим в зал, в задней части которого находилось «святое святых». Окруженный двором и хозяйственными строениями, храм образовывал единый ансамбль с царским дворцом, в чем наглядно проявлялось его назначение – быть одновременно царским и общегосударственным святилищем. С другой стороны, обширные торговые, династические, политические связи с окрестными державами и покоренными народами подвигли Соломона в сторону широкой веротерпимости. В Иерусалиме были сооружены святилища языческим божествам, а сам царь, из дипломатических соображений, принимал участие в проходивших в них церемониях. Подобные начинания вызывали скрытый, а порой и явный протест ревнителей завещанного древней традицией единобожия – жрецов и пророков святилищ Яхве. С их точки зрения последовавший вскоре после смерти Соломона распад его державы был карой Божьей за вероотступничество блистательного царя¹.

Соломон продолжил начатое его отцом оформление центрального государственного аппарата. Высшие ступени государственной иерархии занимали: первосвященник Иерусалимского храма; «писцы», исполнявшие функции государственного секретаря (канцлера), ведавшие царской корреспонденцией и составлением царских анналов; «глашатай», в ведении которого была связь между царем и страной; командующий армией; «начальник над домом царским», управлявший царским сектором экономики и заведующий придворным церемониалом; «друг царя», вероятно, бывший его главным советником (некто вроде «премьер-министра»); «начальник над приставами» (лицо, контролировавшее аппарат наместников провинций); «начальник над податями», ответственный за сбор налогов в масштабах всего государства². В подчинении у этих высших сановников находились многочисленные рядовые писцы, которые обучались в специальных школах и играли значительную роль в духовно-интеллектуальной жизни страны. Те же сановники распоряжались множеством «царских людей», исполнявших свои «повинности» и «службу».

Грандиозное строительство и роскошный двор, многочисленное чиновничество и наемное войско требовали огромных расходов, и Соломон установил единую податную систему, в которой ощущается влияние фискальной организации Египта и других древневосточных государств. Все государство, возможно исключая территорию «колена» Иуды, было разделено на 12 податно-административных округов: «И было у Соломона двенадцать приставников над всем Израилем, и они доставляли продовольствие царю и дому его: каждый должен был доставлять продовольствие на один месяц в году»³. С населения взималась натуральная подать – десятина с урожая и с годового приплода скота, что, совместно с поступлениями из царских хозяйств, обеспечивало потребности монаршего двора и администрации, составлявшие, согласно библейским сведениям, около 12 млн. литров муки, 10 950 голов крупного рогатого скота и 36 500 голов мелкого скота в год. Деятельность «приставников» (наместников провинций) контролировал уже упомянутый нами «начальник над приставами». Помимо натуральной подати, часть населения страны, главным образом покоренные ханаanei, должна была выполнять также трудовые повинности. Однако нередко, для строительства крепостей, дворцов, городов, Иерусалимского храма и т.д., к трудовой повинности привлекался также «весь Израиль», что не могло не усиливать недовольство значительной части населения, особенно северных «колен». Центробежные устремления стали особенно интенсивными после смерти грозного царя, и его молодому, неопытному сыну Ровоаму (годы царствования: 929 – 910 до н.э.) пришлось столкнуться с ними в первые же месяцы своего правления.

¹ 3 Цар 11.

² 3 Цар 4,1-6.

³ 3 Цар 4,7-19.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Собравшееся в Сихеме для провозглашения Ровоама царем «собрание Израиля» предложило ему уменьшить трудовые повинности и подати, обещав в случае удовлетворения этих требований сохранить верность Давида. Ровоам «совещался со старейшинами», и те призвали царя уступить, однако «юноши, которые выросли вместе с ним (царем)», посоветовали Ровоаму ответить: «...если отец мой обременял вас тяжким игом, то я увеличу иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас скорпионами»¹. В этой связи интересен вопрос о трех факторах, сыгравших решающую роль в событиях в Сихеме. «Собрание Израиля» представляет собой сходку мужчин из всех «колен» и является очевидным пережитком родоплеменного уклада жизни. Участие «старейшин», как и данный ими совет, также указывает на усиление тенденций племенной автономии. Между тем, «юноши» из числа придворной знати вероятно составляли неформальный совещательный орган, в недрах которого вырабатывались решения государственной важности. Этот-то «совет» и настаивал на верности централизованному курсу Соломона, не учитывая притом, что для его проведения малоавторитетному монарху не хватит ни сил, ни средств. В конечном итоге над Сихемом раздался клич северных «колен»: «Какая нам часть в Давиде?.. по шаграм своим, Израиль!..»², что означало разделение единой державы Давида – Соломона на два небольших государства – южное, Иудейское, и северное, Израильское царства.

VII. Иудейское и Израильское царства

Образовавшиеся после раскола в 929 г. до н.э. два небольших государства – Иудейское и Израильское – отличались друг от друга географическими, экономическими, политическими условиями. В Северном царстве было больше пригодных для интенсивного земледелия долин, в Иудее же преобладали холмистые и гористые местности с трудными почвами, а на юге – полупустыни и пустыни. Если Израильское царство пересекали важные торговые пути Ближнего Востока, то южное государство находилось в стороне от главных международных коммуникаций. В Северном царстве проживало несколько израильских «колен», доминирующая роль среди которых принадлежала племени Ефрема. Кроме того, оно унаследовало от державы Давида – Соломона ряд вассальных языческих народов, проживавших на территории Сирии и Заиордания. В скором времени они обрели полную независимость и, в свою очередь, стали представлять серьезную угрозу для молодого государства. На Юге население было более однородным: племя Иуды поглотило иные мелкие племена (Вениамина, Симеона), так что слово «Иудея» указывало не только на территориальную, но и на этническую принадлежность. Иудеи сохраняли безусловную верность династии Давида, считавшейся богоустановленной. В Северном же государстве монархическая власть была установлена бывшим наместником царя Соломона Иеровоамом путем узурпации. Нелегитимный характер этой власти положил начало череде кровавых дворцовых переворотов. Северное царство непосредственно граничило с богатой, блистательной Финикией и испытывало с ее стороны сильнейшее влияние. Иудея находилась в определенной международной изоляции, а потому внешние влияния были в ней относительно слабыми. Разнились оба царства и количеством жителей: в Северном проживало более полумиллиона человек, а в Южном – вдвое-втрое меньше. Эти и другие различия наложили свой отпечаток на происходившие здесь в X – VIII/VI вв. до н.э. социально-экономические процессы, придавая общим тенденциям развития местные особенности.

¹ 3 Цар 12,1-14.

² 3 Цар 12,16.

Очерк истории Израиля

Основой хозяйственной жизни Палестины первой половины I тысячелетия до н.э. являлось основанное на железных орудиях земледелие. Так и ветхозаветное представление о праведной жизни предполагает труд на земле: «Собирающий [урожай] во время лета – сын разумный; спящий же во время жатвы – сын беспутный»¹. Разнообразие ландшафта и климата обуславливало порайонную специализацию земледелия: если в центральных районах, например вокруг Гивеона (совр. Эль-Джиб), преобладало виноградарство, то в окрестностях Иерихона и Эйн-Геди (совр. Эль-Джурн) выращивали бальзам, а в долинах Северной Палестины простирались хлебные поля.

Повсюду земледелие сочеталось с животноводством, обладавшим особой престижностью не только из-за воспоминаний о далеком пастушеском прошлом, но и в силу его особой значимости для обширных районов страны. Основными районами интенсивного животноводства были прилегающие к пустыням окраины Заиордания и юга Иудеи, где сложилась своеобразная форма хозяйства – *хацер* (в переводе «поселение», «огороженное пространство»), – сочетавшая полусоседное животноводство с земледелием и, нередко, с караванной торговлей.

В сельском хозяйстве преобладало мелкое и среднее посемейное крестьянское производство. Это вовсе не исключает появления крупных хозяйств, какими, очевидно, были виноградарские хозяйства в Гивеоне начала VI в. до н.э., производившие вино для продажи.

В городах процветало специализированное ремесло – металлургия и ювелирное дело, ткачество и строительное дело, гончарное ремесло, резьба по камню и слоновой кости, изготовление парфюмерии и проч. В ремесленном производстве также имела место порайонная специализация: Эцион-Гебер был центром металлургии меди, Эйн-Геди – центром производства парфюмерии, Дебир (совр. Телль-эд-Дувейр) – центром ткачей и красильщиков... Значительная часть ремесленного производства была сосредоточена в царском секторе экономики, но и вне царских мастерских трудились многие ремесленники, объединявшиеся в профессиональные ассоциации: ювелиров, ткачей, красильщиков, кожевников и др. Наряду со специализированным ремеслом, обслуживавшим сравнительно узкий круг потребителей – царский двор, храм и представителей знатных родов («князей»), существовало домашнее ремесленное производство горожан и селян.

Натуральное крестьянское хозяйство, сочетание сельскохозяйственной и ремесленной деятельности суживали сферу внутреннего обмена. И все же такой обмен (торговля) существовал вследствие многообразия эколого-географической среды и порайонной специализации производства. На базарах у городских ворот крестьяне обменивали излишки продовольствия на нужные им ремесленные изделия, главным образом металлические. Внутренний обмен по объему и интенсивности уступал внешней торговле. Из Палестины вывозили масло, древесину, благовония, соль и другие товары, а ввозили сырье и предметы роскоши – золото, серебро, слоновую кость, драгоценные камни, ткани и др. Основными партнерами были Финикия, Египет, Двуречье, а также Южная Аравия, подтверждением чему служат не только красочный ветхозаветный сюжет о посещении царицей Савской Соломона², но и найденные в Палестине южноаравийские изделия. Раскопки на территории Палестины обнаружили множество керамических сосудов из бассейна Эгейского моря (эти находки датируются VIII в. до н.э. и позднее), что свидетельствует о ввозе греческого вина и масла. Торговля, особенно внешняя, достигла такого уровня, что основным способом расчетов было взвешивание серебра с помощью каменных гирь с царским клеймом и обозначением весовых мер – «сикль» (*шекель*), «четверть сикля» и т.д.

¹ Притч 10,5.

² 3 Цар 10,1-13. *Сава* – государство, существовавшее в древности на юго-востоке Аравийского полуострова.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Развитие специализированного ремесла и торговли, интенсивное строительство крепостей и дорог способствовали новому расцвету городской жизни. В X – VI вв. до н.э. были восстановлены многие разрушенные ханаанейские города и построены новые. Преобладали маленькие города, площадью 0,4 – 1 га и населением в несколько сот человек, и средние, площадью 2,5 – 4 га и населением 2000 – 4000 человек. Столица Иудейского царства Иерусалим и столица Израильского царства (с IX в. до н.э.) Самария отличались большими размерами, численностью населения (в Иерусалиме проживало ок. 10 – 20 тыс. человек) и богатством. Археологи обнаружили развалины роскошного царского дворца в Самарии, украшенного колоннами и пластинами из слоновой кости. Он упоминается и в Библии под названием «дома из слоновой кости». В городах Израильского царства среди многочисленных жилых зданий, состоявших из одного помещения и внутреннего дворика, выделялись немногие двухэтажные дома с 4 – 10 помещениями, а в городах Иудеи преобладали небольшие однотипные дома, что свидетельствует о неодинаковой степени имущественного и социального расслоения в обоих государствах. На Севере оно было более значительным, чем на Юге. В целом же Израильское царство было гораздо более богатым, чем Иудейское.

Города имели самоуправление, и встречающиеся в Ветхом Завете формулы: «входящие в ворота города» или: «входящие в ворота [города] и выходящие», обозначали, вероятно, совокупность свободных, полноправных граждан, собиравшихся у городских ворот для решения насущных вопросов повседневной жизни. Засвидетельствован также институт «старейшин города», по-видимому, из предводителей обитавших в городе родов. Институты городского самоуправления обладали определенной судебной властью и ведали многими другими аспектами городской жизни.

Царские и храмовые земли в совокупности составляли царско-храмовый сектор экономики. Он постепенно расширялся, но никогда не охватывал всю площадь государства. Родовая и семейная собственность долгое время считалась неприкосновенной, хотя цари и вельможи прилагали немалые усилия, чтобы завладеть ею или, по крайней мере, поставить ее под свой контроль. Подтверждением тому может служить инцидент с виноградником Навуфея¹. Житель Северного царства Навуфей имел виноградник по соседству с дворцом царя Ахава (IX в. до н.э.) в Самарии; царь, пожелавший расширить свой сад, предложил Навуфею продать виноградник или обменять его на другой. Навуфей, однако, отверг предложения царя, заявив: «Сохрани меня Господь, чтоб я отдал тебе наследство отцов моих!». И все же царь нашел способ расправиться со строптивым подданным и конфисковать его собственность. Подобный образ действий практиковался, видимо, очень широко, однако, по мере оформления религиозного законодательства, возводимого к Моисею, трактовался как тяжкий грех. С точки зрения религиозных учителей Израиля земля должна была оставаться в неотчуждаемой собственности родов. Родовой земельный надел, именуемый *нахала* (т.е. «наследственная собственность») и *ахузза* (просто «собственность»), согласно ветхозаветным законам, должен был оставаться во владении семьи, а потому, в случае отсутствия у человека прямых наследников, «отдайте *нахала* (в Синодальном переводе „удел“) его ближайшему родственнику из рода его, чтоб он наследовал его»². Вместе с тем, наделы родовой земли, находившиеся во владении семей, могли перераспределяться внутри рода, что при наличии посемейного хозяйства неизбежно вело к концентрации земли у отдельных членов рода и, опять-таки, к имущественному расслоению.

Противостоять чрезмерному социальному неравенству, поддержать все более многочисленных бедняков было призвано законодательство, постепенно разрабатываемое в кругах священства и

¹ 3 Цар 21.

² Числ 27,8-11.

Очерк истории Израиля

придворных мудрецов и возводимое притом к Моисею. Так в *Книге закона* («Второзаконнический кодекс», VII век до н.э.) вводится учение о так называемых «юбилейных годах»¹. Каждый седьмой год объявлялся «юбилейным», с ним была связана отмена всех долговых обязательств, как и освобождение всех израильтян, обращенных в рабство за долги. То же законодательство предусматривало и иные формы защиты самых обездоленных членов общества: нищих, вдов, сирот. На их содержание предназначались некоторые виды десятины. По отношению к ним существовала религиозная обязанность благотворительности. Запрещались повторное обирание плодовых деревьев, жатва на краях поля, запрещалось также поднимать упавшие плоды и снопы. Все это предназначалось для неимущих. Подобные предписания, по-видимому, никогда не исполнялись в полном объеме, однако сам ход мысли израильских законодателей весьма красноречив.

Сложившаяся система аграрных отношений определила сословную и классовую структуру древнееврейского общества первой половины I тысячелетия до н.э. Оно включало и рабов, причем ветхозаветное законодательство признавало и различало два вида рабства: ограниченное шестилетним сроком рабство для соплеменников-единоверцев и вечное, бессрочное рабство для инородцев-иноверцев. Статус «вечного» раба в древнееврейском обществе был тот же, что и на всем древнем Ближнем Востоке, – он считался вещью, мог быть отчужден, продан и т.д., однако ветхозаветные законы ограничивали, хотя и с оговорками, пределы физического насилия над рабом. Некоторое количество рабов находилось в частной собственности знати, основная же их масса, составлявшая, судя по данным более позднего времени, около 18% населения страны, трудилась на полях и в рудниках, на виноградниках и в мастерских царско-храмового сектора, т.е. была государственной собственностью.

С государственным сектором экономики была тесно связана еще одна группа населения еврейских царств, известная под именем «пришельцев» (*гер*). Так, по всей вероятности, назывались люди, проживавшие на территории обоих государств или переселившиеся туда, но не входившие в иудейско-израильскую родоплеменную структуру. «Пришельцы» были лично-свободными, но не имели права земельной собственности и гражданства. Многие из «пришельцев», составлявших в X в. до н.э. около 16 – 20% населения страны, находились в зависимости от царской администрации, трудились в царских хозяйствах или при дворе, где некоторые, например хетт Урия при Давиде или финикиец Адонирам при Соломоне, достигали высокого положения. Иные «пришельцы» работали поденщиками в больших хозяйствах знати или стали там «присельниками», т.е. обрабатывали землю за долю урожая у тех, при ком они селились. «Пришельцы» должны были служить в ополчении, платить подати и выполнять трудовые повинности, они допускались к некоторым религиозным обрядам, однако, как правило, не становились полноправными членами сообщества «мужей».

Рабам и «пришельцам» противостояли свободные, полноправные «мужи» (*иш*), они же – «местные жители, граждане» (*эзрах*), среди которых, однако, наличествовала имущественная и социальная дифференциация, отчетливо выраженная в формуле: «Предводители Иуды и предводители Иерусалима, сановники и священники и весь народ земли...»². В этой трехчленной стратификации «мужей» третьим звеном назван «народ земли», т.е. основная масса свободных производителей, преимущественно средние и мелкие землевладельцы, имевшие наделы земли в рамках родовой собственности, являвшиеся полноправными гражданами, активно участвовавшие в политической жизни и составлявшие ядро гражданского ополчения. Однако происходивший в VIII – VI вв. до н.э. процесс

¹ Втор 15,1-18.

² Иер 34,19.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

перераспределения и концентрации земли повлек за собой разорение и обезземеливание части крестьян, что неизбежно обострило противоречия между «народом земли» и знатью.

Знать, именуемая в Ветхом Завете «князьями», «могущественными» и т.д., выделялась из массы «мужей» богатством и стилем жизни, влиянием и властью, что резко осуждалось пророками: «Итак за то, что вы попираете бедного и берете от него подарки хлебом, вы построите дома из тесаных камней, но жить не будете в них, разведете прекрасные виноградники, а вино из них не будете пить»¹. Однако, невзирая на фактическую и формальную выделенность из массы «мужей», знать в первой половине I тысячелетия до н.э. через систему родоплеменных связей и институтов была реально и действенно связана с «народом земли». «Князья» были богатыми и влиятельными членами больших отцовских семей данного рода, к которому принадлежали также многочисленные семьи «народа земли». Общность родовой собственности и взаимное право наследования, обязанность взаимопомощи и наличие общей генеалогии, обозначение всех членов рода термином «брат» и выражение принадлежности к роду словом «сын» – эти и другие проявления родовой солидарности реально объединяли сородичей наряду и вопреки столь же реальным классовым различиям между ними. Но степень действенности и значимости родовых уз не была повсюду одинаковой: если у полуоседлых животноводов окраин родовые связи были сильнее классовых различий, а в Южной Иудее обе структуры находились в относительном равновесии, то в Северной Иудее и в Израильском царстве, т.е. в районах интенсивного сельского хозяйства и развитого ремесла, родовые отношения ослабевали и уступали место классово-территориальным. Тем не менее, родоплеменные институты практически нигде не исчезли полностью и особенно стойко сохранились среди израильского жречества.

Древнееврейское жречество, образовавшее замкнутое сообщество, относило себя к одному из двенадцати «колен» – «колену» Леви². Оно состояло из священников и левитов, выполнявших различные культовые функции. Основными обязанностями священников были жертвоприношения, заботы о святилище, обучение народа религиозному закону, выполнение судебных функций и др.; левиты же были храмовыми певцами и привратниками, они нередко привлекались также на государственную службу. Между священниками и левитами имело место острое соперничество, осложненное не менее острыми противоречиями между священниками и левитами центральных, столичных храмов и жречеством многочисленных периферийных святилищ, так называемых «высот», как правило относившимся крайне отрицательно к чрезмерной централизации власти и культа³.

¹ Ам 5,11.

² Согласно Библии, *Леви (Левий)* – третий по старшинству сын Иакова, родоначальник одного из двенадцати колен, которому, по закону Моисея, было доверено храмовое богослужение. В действительности же жреческое сословие складывалось постепенно и первоначально включало в себя представителей разных племен. Так, например, в Книге Судей упоминается *левит из племени Иуда* (Суд 17,7), а Самуил принадлежит к племени Ефрема (1 Цар 1,1), хотя, несомненно, является жрецом. Позже разноплеменное жречество (включавшее, вероятно, и выходцев из среды ханаанского духовенства) организовалось по родовому признаку: браки разрешались лишь внутри жреческого сословия, а само оно стало возводиться к общим предкам: Аарону и Левию.

³ Наиболее древние тексты Библии вообще не упоминают о *левитях*, как особом сословии, а говорят лишь о *священниках и (или) левитах*, потомках патриарха Леви и Аарона. В сущности, четкое выделение группы *левитов*, свойственно лишь текстам, написанным в после пленную эпоху. По этой причине многие ученые принимают гипотезу, согласно которой *левиты* – никто иные, как жрецы «высот», т.е. провинциальных святилищ Яхве. Царь Иосия (621 – 609 гг. до н.э.) упразднил «высоты» и оставил их жрецов «без работы». Позднее эти лица были допущены к вспомогательным служениям при Иерусалимском храме, которые прежде выполняли в виде повинности представители поработанных не израильских народностей (ср. Ис Нав 9,27 и Иез 44,6-14). Однако к совершению жертвоприношений и прочим священнодействиям провинциальные жрецы допущены не были, составив таким образом корпорацию «второстепенных священнослужителей» – *левитов*.

Очерк истории Израиля

Сложная и противоречивая структура древнееврейского общества во многом определила политическую историю Иудейского и Израильского царств, сосредоточенную вокруг трех центральных проблем: стабильности и преемственности созданной Давидом – Соломоном политической системы, взаимоотношения между обоими древнееврейскими государствами и их отношений с внешним миром.

В Иудейском и Израильском государствах сохранилась созданная Давидом-Соломоном форма политического правления, т.е. наследственная монархия. Но если в Иудейском царстве за 340 лет (929 – 586 гг. до н.э.) его существования правили 20 царей из династии Давида, то за 200 лет (926 – 721 гг. до н.э.) существования Израильского царства там правили 19 царей из многочисленных, быстро сменявших друг друга династий. Иногда причину этого видят в том, что Северное царство было разноплеменным, в отличие от Южного, где колено Иуда, поглотив более мелкие племена, стало, по существу, единственным. Однако и в Северном царстве наблюдалась доминация одного из колен: там политическая и экономическая власть принадлежала племени Ефрема (Эфраима)¹, возводившего себя к любимому сыну Иакова Иосифу. Главным фактором, предопределившим стабильность династии Давида, стало убеждение в ее богоустановленном характере. Эта идея активно пропагандировалась уже при жизни самого Давида, а затем превратилась в общее достояние всего колена Иуда, хотя никогда не принималась северо-израильскими племенами.

Такое различие политической жизни не могло не повлиять на взаимоотношения между обоими государствами. Само существование их воспринималось современниками как трагический конфликт между признаваемой изначальной и незыблемой этнорелигиозной общностью избранного Яхве народа и реальностью раскола, осмысленного как Божественное наказание за религиозное отступничество народа и его предводителей. Однако раскол воспринимался многими как временное явление, как преходящее несчастье, после чего: «В тот день Я [Яхве] восстановлю скинию Давидову павшую, заделаю трещины в ней и разрушенное восстановлю, и устрою ее, как в дни древние»². И все же, в реальной жизни редкие периоды мирного сотрудничества между двумя государствами сменялись длительными опустошительными военными конфликтами, ставшими особенно опасными, когда заметно изменилась общая военно-политическая обстановка. Суть этих изменений в том, что заиорданские соседи Богоизбранного народа – эдомитяне, аммонитяне и моавитяне, а также занявшие территории Сирии арамеи – создали свои государства, что позволило им не только достичь независимости от еврейских царств, но даже перейти в контрнаступление. Главная же угроза исходила от набравших силу «сверхдержав» той эпохи, вначале Новоассирийской, а затем Нововавилонской.

В 721 г. до н.э. ассирийский царь Саргон II уничтожил Израильское государство, депортировал часть его населения и образовал на его территории провинцию Самерину, куда были переселены языческие племена из Двуречья и других стран. Это привело к распространению там своеобразного синкретического яхвизма. Жители Самерины: «[и] Господа [Яхве] чтили, и богам своим служили...»³, а в Бейт-Шеане (совр. Телль-эль-Хусн) во времена господства Ассирии были построены храмы бога Дагона и богини Астарты.

В условиях гибели Израильского государства иудейскому царю Езекии ценой уступки ассирийцам части своей территории и уплаты огромной дани удалось сохранить призрачную независимость.

¹ По этой причине в Библии Северо-Израильское царство часто именуется просто *Ефремом*, а его жители – *ефремлянами*. Иногда в Священном Писании оба еврейских государства именуется по их столицам: *Иерусалим* и *Самария*. Иерусалим стал столицей городом ок. 995 г. до н.э. при Давиде, а Самария – ок. 880 г. до н.э., при северо-израильском царе Омри (Амври).

² Ам 9,11.

³ 4 Цар 17,33.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Наследник Езекии Менаше (Манассия) провел многие годы при дворе ассирийских царей в качестве заложника. Вернувшись в Иерусалим, он делал все возможное, чтобы доказать ассирийским властям свою лояльность. По-видимому, он был и в самом деле прельщен блеском ассирийской цивилизации. Манассия открыто поддерживал культы языческих божеств, причем не только традиционных ханаанейских («сельскохозяйственные» божества Ваал и Астарта), но и новых, ассирийских или месопотамских. Эти божества отождествлялись с небесными телами, а потому получили у религиоведов название «астральных» (от лат. *astra* – «звезды»). Культ астральных божеств быстро завоевал популярность и среди знати, и среди простого народа. Он отправлялся даже в Иерусалимском храме. Вместе с тем, сторонники строгого единобожия («яхвизма») подвергались кровавым преследованиям. Позднее религиозные наставники иудеев назвали время царствования Манассии самой мрачной эпохой в истории Богоизбранного народа. Они объясняли последующее разрушение Иерусалима и падение Иудейского царства тяжкими грехами этого царя¹. Правда перед тем иудеям довелось пережить краткий период расцвета радужных ожиданий, когда впервые за многие годы на историческом горизонте рассеялись черные тучи, и будущее приобрело более светлые очертания.

В последние десятилетия VII века до н.э. ранее непобедимая Ассирия вступила в полосу тяжелейшего кризиса, закончившегося полным распадом. Вслед за опустошительным нашествием кочевников-скифов последовали восстания покоренных народов. Поставившие под свой контроль знаменитый город Вавилон халдеи² не удовлетворились завоеванием независимости. В союзе с мидянами³ они вскоре приступили к полной ликвидации Ассирийской державы. В 612 г. до н.э. была взята столица империи Ниневия, а остатки ассирийских войск отступили на север Месопотамии, в Харран. Все эти события породили надежды на восстановление полной независимости Иудеи, даже на присоединение к ней территории бывшего Северного царства. Достижению этой цели должна была способствовать религиозно-политическая реформа царя Иосии (639 – 609 гг. до н.э.). Согласно ветхозаветной традиции, на 18-м году царствования Иосии, т.е. в 622 г. до н.э., при строительных работах в Иерусалимском храме была найдена «Книга закона», видимо ветхозаветная Книга Второзакония или ее часть. Выполняя предписания этой Книги, Иосия приказал искоренить культы всех богов, кроме Яхве, уничтожить все святилища и храмы (даже яхвистские), кроме Иерусалимского, умертвить языческих жрецов «высот» и т.д. Реформа предполагала внедрение полного и безусловного единобожия, упорядочение народной жизни в рамках жесткого религиозного закона, всемерную централизацию культа Яхве, что сопровождалось мероприятиями по укреплению царской власти и восстановлению территориального единства Израиля.

Однако эти планы и намерения, в конечном итоге, так и не были реализованы, ибо «наследники» Ассирийской державы – Египет и Нововавилонское государство не думали отказываться от Палестины. Иосия погиб в сражении с фараоном Нехао в 609 г. до н.э., что означало и конец реформы. Народ стал в массе возвращаться к прежнему культу языческих божеств, а Иудейское государство вступило в полосу агонии. Вначале оно оказалось в зависимости от Египта, однако в 605 г. до н.э. вавилонский царь Навуходоносор II разбил египтян в битве при Каркемише (в Верхней Месопотамии) и установил свой контроль над Палестиной. Усомнившись в лояльности иудеев, Навуходоносор появился в 598 г. до н.э. под стенами Иерусалима с огромной армией. Иудейский царь Иехония предпочел сдаться без боя.

¹ 4 Цар 21,1-16.

² *Халдеи* – народ семитского происхождения, населявший (вероятно, с IX – VIII в. до н.э.) южную Месопотамию. В многонациональном Нововавилонском царстве племя халдеев играло доминирующую роль, а потому в Библии все подданные царя Навуходоносора часто именуются «халдеями».

³ *Мидия* располагалась к востоку от Месопотамии, на территории современного Ирана. Мидяне в эпоху расцвета государственного могущества Ассирии признавали себя вассалами ассирийских царей.

Очерк истории Израиля

На покоренное государство была наложена огромная контрибуция¹, царь и его домочадцы были отправлены в Вавилон. Вместе с царем насильственному переселению подверглись высшие государственные сановники, многие знатные роды, профессиональные воины, ремесленники, писцы и т.д. Всего было депортировано около 10 тыс. человек. Во главе обескровленного Иудейского государства Навуходоносор поставил своего наместника Седекию, впрочем, также принадлежащего к династии Давида².

Молодой, неавторитетный и слабовольный Седекия очень скоро оказался заложником так называемой «партии войны». Избежавшие депортации «князья» и военачальники, используя естественное недовольство народа и понадеявшись на помощь Египта, подняли в 588 г. до н.э. восстание против власти Вавилона. Но поддержка извне оказалась иллюзорной, а у самого Иудейского государства не было сил для борьбы с могущественной империей. Восстание завершилось тягчайшей катастрофой. В 586 г. до н.э. Навуходоносор взял Иерусалим и сравнял его с землей. Уничтожению подверглась и главная святыня яхвизма – Иерусалимский храм. Затем последовала новая депортация иудейского населения, куда более масштабная, чем первая. Выселению подверглись знать, жрецы, городские ремесленники, царские чиновники, писцы. Всего в Вавилонию было угнано до 20% населения Иудеи. Многие другие бежали от захватчиков в Египет, частично – на территории Заиорданья и Сирии³. Вслед за Иерусалимом были уничтожены и другие иудейские города. Отныне в Земле Обетованной евреи могли проживать исключительно в деревнях, что было почти равнозначно уничтожению самобытности народа, его религии и культуры. В памяти еврейского народа эти события получили наименование «Вавилонского плена».

Катастрофы 721 и 586 гг. до н.э. – гибель обоих древнееврейских государств и выселение наиболее активной части их населения – вызвали существенные сдвиги в судьбах Израиля. Если раньше жизнь древних евреев была неразрывно связана с одной страной – Палестиной, то теперь она разветвлялась одновременно и параллельно на двух аренах – в Палестине, где под властью вавилонян проживало около 80% еврейского народа, и в Египте, Сирии, а главным образом в Вавилонии, где переселенная часть иудеев в течение двух поколений находилась в плену. Жизнь в Палестине и жизнь в Двуречье имела свои особенности, свои специфические проблемы, но общей была мучительная и трагическая переоценка ценностей, обусловленная народными и личными бедствиями. В этом сложном процессе переосмысления казавшихся ранее незыблемыми устоев решающую роль сыграли так называемые «пророки Израиля».

Пророками считались избранные Богом люди, которым в силу их «избранности», их «близости» к Божеству открывались тайны Божьей воли и которые поэтому могли «пророчествовать», оказывая влияние на сознание своих современников и призывая их «ходить путями Божьими». Пророчествование было одной из важнейших функций определенных категорий еврейских жрецов, и на рубеже VII – VI вв. до н.э. персонал Иерусалимского храма включал как жрецов, так и пророков. Многие пророки действовали также при дворе царей, укрепляя авторитет правящей династии и подавая власть имущим советы в особо важных ситуациях. Вместе с тем, у израильского пророческого движения VIII – VI вв. до н.э. была одна существеннейшая черта. Все большую роль в нем стали играть пророки, независимые от государственно-храмовых институтов. Именно такие «неформальные» пророки стали носителями нового религиозного сознания. В это время возникли «открытые» пророческие ассоциации, состоящие из учеников и последователей того или иного авторитетного пророка. Написание пророческих сочинений, вошедших позднее в состав Библии, стало делом как раз этих ассоциаций. Ветхозаветное пророчество, как правило, изначально выражалось в кратких, устных и ритмизирован-

¹ *Контрибуция* – денежная сумма, взимаемая с побежденного государства в пользу государства-победителя.

² 4 Цар 24. Седекия, вероятно, был сыном царя Иосии от одной из его младших жен (наложниц). Он носил царский титул, однако большинство иудеев не считало его законным царем, а признавало таковым уведенного в плен Иехонию.

³ 4 Цар 25.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

ных речениях; ученики пророка сохраняли и передавали речения учителя в устной форме, дополняли их новыми речениями или рассказами о его жизни и деятельности, иногда составляли небольшие сборники; затем, нередко несколько десятилетий спустя, отредактированные и систематизированные пророчества записывались, а малые сборники объединялись в более обширные книги.

В Библии упоминаются многочисленные пророки, создавшие богатую литературную традицию, от которой до нас дошли лишь осколки – несколько десятков цитат из утраченных сочинений и 15 пророческих книг в Ветхом Завете. Первой в их ряду стоит Книга пророка Исаяи, состоящая из трех разновременных сборников: первый (гл. 1 – 39) создан в VIII в. до н.э. и связан с реальным пророком Исаией, сыном Амоса, предупреждавшим о неминуемом наказании отступников от Яхве и призывавшим к возвращению на «путь Господень». Второй сборник (гл. 40 – 55), в котором высказывается надежда на разгром Вавилона и упоминается персидский царь Кир II, датируется приблизительно 540 г. до н.э.; а в третьем сборнике (гл. 56 – 66) отражены проблемы после пленного времени и ситуация складывавшейся тогда в южной Палестине гражданско-храмовой общины. Общность стиля, родство идей и преемственность сюжетов позволяют предположить, что все три сборника возникли в рамках одной и той же пророческой ассоциации, которая хранила и развивала традицию своего учителя и основоположника – Исаяи, сына Амосова.

Мотивы гибели Храма и государства, неминуемого наказания отступивших от Яхве и спасения верных Ему пронизывают речения пророка Иеремии, сына Хилкии (рубеж VII – VI вв. до н.э.). Они, будучи дополнены данными о жизни учителя и описаниями исторических событий, составили Книгу Иеремии.

Пророку «Иезекиилю, сыну Вузия, священнику» (начало VI в. до н.э.) принадлежит лишь часть материала Книги, подписанной его именем, а развернутая программа будущего государственного устройства возрожденного Израиля (Иез 40 – 48) была, вероятно, выработана его учениками в конце VI в. до н.э.

Многослойными являются также Книги так называемых двенадцати «малых» пророков: к VIII в. до н.э. восходит основное ядро Книг Амоса, Осии, Михея и, возможно, Авдия; многие речения в книгах Наума, Аввакума и Софонии датируются VII в. до н.э., а пророчества Аггея, Захарии, Малахии и Иоиля принадлежат VI – IV вв. до н.э. Тогда же была написана Книга пророка Ионы, которая, однако, на самом деле не принадлежит к жанру пророчеств.

Несмотря на разновременность ветхозаветных Пророческих Книг, в них можно выделить общий для всего пророческого движения круг идей. В отличие от «вещунов» остального древнего мира, чаще всего «пророчествовавших» в ответ на конкретный запрос, ветхозаветные пророки, как правило, выступали по собственной инициативе, без подобных запросов, что придавало их речениям большую всеобщность, делало их глашатаями судьбы всего народа, всего государства. Пророки считали себя призванными Богом выразителями Божьей воли, что отчетливо проявляется в формулах, которыми открываются пророческие книги: «Слово Яхве, которое было к Осии» и т.д. Однако исключительная близость к Яхве не избавляла их от общих для всех израильтян страданий и невзгод. Больше того, сама пророческая проповедь навлекала на них многие бедствия: непонимание народа, вражду со стороны сильных мира сего; конфликты со жречеством и «официальными», храмовыми и придворными пророками. Мужественное перенесение скорбей считалось отличительной чертой истинного пророка Яхве.

Для ветхозаветных пророков особенно характерна острая критика социальной несправедливости. Резкое осуждение несправедливого богатства и роскоши, насилия и произвола, угнетения и бесправия звучит, например, в речении пророка Амоса: «Выслушайте это, алчущие поглотить бедных и погубить нищих... Клялся Господь: ...поистине вовеки не забуду ни одного из дел их»¹ и т.п. Поскольку средоточием богат-

¹ Ам 8,4-7.

Очерк истории Израиля

ства и роскоши, местом обитания людей могущественных и неправедных был, по преимуществу, город, то ветхозаветным пророкам свойственна отчетливая антигородская установка. Пророки противопоставляли «городу-блуднице» идеализированный и опоэтизированный родоплеменной уклад селян, что повлияло также на их отношение к царям и царской власти. В древневосточной литературе нет столь непримиримо резких высказываний о царях и знати, какими насыщены гневные проповеди ветхозаветных пророков. Однако было бы ошибочным считать пророков ниспровергателями Израильской монархии как таковой, ибо, осуждая произвол и преступления отдельных царей, пророки всегда отстаивали необходимость основанной на справедливости и верности Яхве государственности царства Давида.

Другой важнейшей темой пророческой проповеди было возвешение Единого Бога и страстное обличение языческого многобожия (идолопоклонства). В напряженной борьбе «за» и «против» единобожия, развернувшейся в Палестине I тысячелетия до н.э., огромную роль сыграл пламенный призыв пророков к признанию Яхве единственным Богом, к полному отказу от поклонения другим божествам. Монотеизм пророков носил порой локально и этнически ограниченный характер, ибо Яхве признавался единственным Богом только одной страны и одного народа. Но иногда пророческая мысль поднималась до признания универсальности Бога, до исповедания Его не только Творцом всего существующего, но также Спасителем всех народов и всех стран. Поэтому в пророческих речениях Яхве предстает и Создателем, однажды сотворившим мир и людей, а потому – Богом «далеким», и Промыслителем, постоянно пекущемся о мире и людях, а потому Богом «близким». Пророки развенчивали мышление о Боге Едином по аналогии с языческими божествами, отстаивали духовно-возвышенное представление о Нем. Предлагая своим современникам новый (неязыческий) образ Бога, пророки по-новому осмысливали и положение человека. В мире есть «два пути»: благой и праведный «путь Яхве» и ведущий в погибель «путь сердца своего», и человек в состоянии сделать свободный выбор между ними: «Ищите добра, а не зла... возненавидьте зло и возлюбите добро»¹. Поэтому нет ничего удивительного, что в Пророческих Книгах так часто ставился вопрос о значении религиозных обрядов для отношений человека с Богом. Пророки отнюдь не отвергали важность религиозного культа, но считали, что он призван стать внешним выражением преданности Богу, любви к Нему, которыми должна быть проникнута вся жизнь человека, а прежде всего – его отношения с другими людьми, «ближними».

Провозглашение единобожия и признание относительной «автономии» человека, его свободы, подчеркивание значимости личной преданности Богу, этических норм и личного выбора; резкий протест против социальной несправедливости, антигородская установка и идеализация родоплеменного уклада, а также жесткая непримиримость и суровая нетерпимость пророков к язычеству оказали огромное влияние на становление религиозных взглядов Израиля. Вместе с тем, пророческое движение не было единственной социально-культурной средой словесного творчества в Палестине первой половины I тысячелетия до н.э.

Другая весьма активная среда словесного творчества – жречество Иерусалимского храма и периферийных святилищ («священники»), которое, помимо раздиравших его противоречий, обладало такими важными отличительными чертами, как корпоративная замкнутость, преобладающий традиционализм, сосредоточенность на проблемах культа, сравнительно высокий уровень образованности и т.п., что отражалось на создаваемых в этих кругах сочинениях. К ним относятся: весьма древняя «Книга Завета»², в которой особое внимание уделено праву собственности, узаконено бесправие

¹ Ам 5,14-15.

² Исх 20 – 22.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

«вечных рабов», подчеркнуты права мужа и отца в семье; вариант «Десяти заповедей»¹ и «Кодекс святости»², включающий главным образом предписания ритуально-этического содержания и созданный, видимо, после вавилонского пленения в V в. до н.э. Тогда же был составлен так называемый «Жреческий кодекс»³ – инструкция по совершению жертвоприношений, ритуальной чистоте и отделению «чистого» от «нечистого», а также «Священнический документ»⁴, содержащий как сохранявшиеся устным преданием, так и уже ранее записанные древние мифы, легенды и песни. В него вошли и тексты более позднего времени, объединенные в обширное историческое повествование от сотворения мира до Исхода из Египта. Для написанного в среде священников исторического произведения характерны особое внимание к генеалогии и «хронологии», к «объяснению» и «обоснованию» важных обрядов (обрезания, субботнего дня, праздников), как и к идее «Завета с Богом». К жреческой среде восходит также значительная часть гимнов – псалмов, связанных с храмовыми обрядами, сочиненных и исполняемых левитами (храмовыми певцами). Названные выше произведения вошли в Ветхий Завет и таким образом сохранились, но они, видимо, составляют лишь малую толику литературы, созданной жрецами в первой половине I тысячелетия до н.э.

Еще одной важной категорией лиц, составлявших тексты вошедших потом в Ветхий Завет сочинений, были царские писцы и преподаватели школ, которых часто именовали «*мудрыми Израиля*»; в них можно видеть своеобразную интеллигенцию Богоизбранного народа. «Мудрецов», как определенную социально-идеологическую среду, характеризуют теснейшая привязанность к царской администрации и царскому двору; непосредственное участие во внутри- и внешнеполитической деятельности; профессиональная школьная подготовка, включающая владение иностранным языком или даже несколькими иностранными языками – древнеегипетским, аккадским, финикийским, арамейским и другими, и, тем самым, большая, чем у пророков и жрецов, открытость внешнему культурному влиянию; особый интерес к истории, к прошлому и настоящему своего народа, своего государства; живое внимание к человеку и другие отличительные особенности. Они сказываются в идеях созданной при участии этих лиц в VII–VI вв. до н.э. Книги Второзакония – обширном своде религиозного и светского законодательства, пронизанном категорическим осуждением многобожия, признанием Яхве единственным Богом, а Иерусалимского храма – единственным местом поклонения Ему, содержащем многочисленные конкретные предписания, цель которых – способствовать социальной справедливости, поддержать обездоленных и угнетенных.

Показателен для среды «мудрецов» и жанр исторических сочинений: в X – IX вв. до н.э. в Иудее на основании народных мифов и легенд, племенных и храмовых преданий, а также исторических документов создается обширное повествование о судьбе Богоизбранного народа от сотворения мира до прихода древнееврейских «колен» в страну Ханаан. Исследователи Библии нашего времени называли его «сочинением яхвиста», поскольку Бог в нем именуется, по преимуществу, «Яхве». Заметим, что в IX – VIII вв. до н.э. в Северо-Израильском царстве, при участии жрецов святилищ, создается однотипное по своим источникам и параллельное по содержанию, но отличающееся в деталях повествование, называемое «элохистским сочинением», поскольку Бога там предпочитают именовать «Элохим». Позднее оба документа вошли в Пятикнижие Моисея. Подробнее об этом мы расскажем в следующей статье, посвященной Ветхозаветному Откровению.

¹ Исх 20,2-7.

² Лев 17 – 26.

³ Лев 1 – 15.

⁴ Его тексты вошли в Книги Бытия, Исхода и Чисел. См. об этом следующую статью «Ветхозаветное Откровение».

Очерк истории Израиля

При участии «мудрых Израиля» были созданы и так называемые «книги старших пророков» – обширный цикл прозаических исторических сочинений, включающий Книги Иисуса Навина, Судей и 1 – 4 Царств. В нем излагается история древних евреев от прихода в Палестину в XIII – XII вв. до н.э. до гибели Иудейского государства в 586 г. до н.э. Все эти сочинения многослойны: в их основе лежат древние устные сказания о военных походах «колен» и их предводителях, о сооружении разных святилищ, отрывки из героического эпоса (древняя «Песнь Деворы» XII в. до н.э. и др.), а также летописи, исторические очерки, административные документы (списки должностных лиц, сметы расходов, описи административно-территориального деления страны и проч.), которые составлялись дворцовыми и храмовыми писцами. Весь этот огромный и разнородный материал был объединен сквозной концепцией, отчетливо выраженной в формулах, открывающих повествования об отдельных царях: «...[царь] Аса делал угодное (праведное) в очах Яхве» или «... [царь] Иоахаз... делал негодное (неправедное) в очах Яхве». Если царь «делал угодное (праведное)»: искоренял «высоты» и языческих богов, признавал Яхве единственным Богом, то государство и народ процветали, но если царь «делал негодное (неправедное)», пренебрегал Яхве и поклонялся чужим богам, на государство и народ обрушивались тяжкие бедствия. Очевидная близость этой концепции к учению пророков и содержанию «Второзакония» позволяет предположить, что данный цикл исторических произведений был создан в VII – первой половине VI в. до н.э. в среде, близкой к создателям «Второзакония» (отсюда принятое общее название цикла – «второзаконническая история»). Этой средой, вероятно, были придворные и храмовые писцы («мудрецы») или же некоторая их часть.

Наиболее же специфичным для среды писцов и преподавателей стал определенный библейский жанр, названный «литературой мудрых» или «премудростной литературой». Ее главный герой – человек, а главная цель – научить его трудному умению богоугодной, достойной жизни. К первой половине I тысячелетия до н.э. относятся два сборника, вошедшие позже в состав Книги Притчей Соломоновых: главы 22,17 – 24,22, может быть, созданные при дворе царя Соломона, и главы 25 – 29, «которые собрали мужи Езекии, царя Иудеи»¹, датируемые соответственно ок. 700 г. до н.э. Этот жанр получил свое дальнейшее развитие после Вавилонского плена.

Необходимо упомянуть и еще об одной среде словесного творчества – о «мужах», селянах и горожанах, земледельцах и ремесленниках, которые сохраняли и передавали древние мифы и легенды, сказания и предания, пословицы и поговорки. Ими же создавались, причем не только в устной форме, но, учитывая широкое распространение грамотности в Палестине первой половины I тысячелетия до н.э., также и в письменной, притчи и поэтические произведения: профессиональные, любовные, похоронные, свадебные и другие песни, например такая: «И вот веселье и радость, забывают волов и режут овец, едят мясо и пьют вино и [говорят]: „Будем есть и пить, ибо завтра умрем”»².

Упомянутые сочинения, очевидно, составляли лишь небольшую часть обширного древнееврейского словесного творчества первой половины I тысячелетия до н.э., которое явилось весьма весомой составной частью литературы древнего Ближнего Востока. Поэтому вполне оправданна постановка вопроса о соотношении литературы древних евреев и всей древней ближневосточной литературы.

На протяжении многих веков господствовало убеждение в абсолютной уникальности и неповторимости ветхозаветных сочинений. Однако огромные успехи ближневосточной археологии в XIX – XX вв., открытие и прочтение клинописных и иероглифических текстов, в том числе касающихся тех

¹ Притч 25,1.

² Ис 22,13.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

же событий, о которых сообщается в Ветхом Завете, или содержащих мифы и сказания, гимны, законы и поучения, близкие по содержанию к ветхозаветным, развеяли прежние взгляды и породили диаметрально противоположную точку зрения – признание Ветхого Завета, древнееврейской литературы в целом плодом сплошного подражания и заимствования из литератур окружающих народов.

Нет сомнения в том, что в ветхозаветных сочинениях встречаются многочисленные элементы сходства и близости с другими ближневосточными литературами – древнеегипетской, шумеро-вавилонской, ханаанейско-угаритской и др. Иногда, как, например, в случае с Книгой Притчей Соломоновых, имело место прямое заимствование, однако чаще всего близость и сходство между ветхозаветным и шумеро-вавилонским мифом о потопе, между ветхозаветными и хеттскими представлениями о «завете», между ветхозаветными историческими текстами и ассирийскими «анналами» обусловлены общностью социально-политического развития создававших их народов, принадлежностью к одному культурному кругу и укорененностью в одном общем источнике – традиции народов древнего Ближнего Востока.

Но именно в сопоставлении с литературами древнего Ближнего Востока зримо проявляются своеобразные черты литературы древнееврейской. Одно из свидетельств этого своеобразия – начавшийся уже в первой половине I тысячелетия до н.э. под влиянием пророческого движения и борьбы за единобожие процесс отбора из многочисленных произведений древнееврейского словесного творчества лишь немногих, соответствовавших требованиям монотеистического религиозного сознания, и объединение отобранных сочинений в циклы, с последующим признанием последних «священными», а остальных произведений – «несвященными». Так начался процесс формирования канона Ветхого Завета – Книги о взаимоотношениях Единого Бога и сотворенного Им человека, Книги поистине уникальной, несмотря на некоторые внешние черты «заимствований».

Иное проявление своеобразия древнееврейской литературы состоит в том, что именно она доминировала в духовной жизни древних евреев, хотя им были знакомы и другие формы духовного творчества (изобразительное искусство, музыка), и это ее преобладание станет еще более поразительным во второй половине I тысячелетия до н.э., когда и завершится оформление ветхозаветного канона. В отличие от других народов, жизнь которых, в основном, следовала сложившемуся «порядку вещей», причем этот «порядок вещей» прямо отождествлялся с «волей богов», для Израиля Божия воля выражалась не в «заданных обстоятельствах», а в слове Священного Писания. Это слово могло вступать и обычно вступало в противоречие с «реальной жизнью». Отсюда следовало, что «реальная жизнь» подлежит реформированию, преобразению в свете слова Откровения. Данное обстоятельство порождало импульс к религиозным исканиям, к ожиданию Спасения, которое должно было прийти свыше и коренным образом изменить как человека, так и окружающий его мир. Таким образом, Книга (записанное Слово) становилась фактором, реально изменяющим человеческое сознание, а значит – и саму жизнь. Ни у какого другого народа его литература подобных функций не исполняла.

Очерк истории Израиля

VIII. Вавилонский плен

В 586 г. до н.э. независимое еврейское государство в Палестине – Иудейское царство – перестало существовать. Иерусалимский храм был разрушен, значительная часть населения страны переселена в Вавилон. Этот период истории Израиля получил название «Вавилонского пленения». Разрушение Храма заставило иудеев порвать с представлением о связи Единого Бога с определенным местом. Вместо храмовой горы (Сиона) взоры постепенно начали обращаться к «горе небесной». Отныне получило преобладание то представление, согласно которому никакой храм не довлеет величию Господа, он – только видимый знак Его вездесущия. Так возникают синагоги: собрания верующих, отправляющих культ без жертвоприношений. Позднее «синагогами» стали называться и места таких собраний, молитвенные дома. Именно в синагогах деятельность пророков принесла реальный плод. Народ, по крайней мере, в лице переселенных в Вавилонию, проникся их идеями, на их основании перестроил свое настоящее и переосмыслил прошлое.

Благодаря тому, что Навуходоносор, вопреки примеру ассирийских завоевателей, не заселил Иудею иноплеменными колонистами, у изгнанников оставалась надежда на возвращение к священному Сиону. Набожные евреи считали себя обязанными постоянно быть готовыми отправиться в путь; они отказывались от жизненных удобств и прочных жилищ, видя в этом неверность Иерусалиму; духовные вожди начали готовить народ к возрождению и мечтали о грядущем теократическом царстве. В этом отношении особенно примечательна деятельность пророка Иезекииля, иерусалимского священника, бывшего в числе уведенных в плен в 598 г. до н.э. вместе с предпоследним иудейским царем Иехонией.

Пересматривая в свете изгнания всю историю своего народа, пророк видит его «преступником от начала». Еще в Египте он идолопоклонствует; завет, заключенный с Богом в пустыне, нарушен; Иерусалим, чей отец – аморей, а мать – хеттянка¹, и Самария – это блудницы Огола и Оголива, поведение которых изображается с отталкивающим реализмом. В этом отношении Иезекииль идет дальше всех пророков, не признавая в прошлом ни одной светлой черты и клеймя всю историю Израиля тем приговором, который другие пророки изрекали лишь по поводу относительно недавнего отступничества. В устах современника трагических событий, связанных с гибелью государства, это и не удивительно. Вместе с тем, персоналистическая этика Иезекииля, объясняя настоящее, давала ответ и на вопросы о будущем. Позади – сплошное преступление, в настоящем – гибель: что же дальше? «Покайтесь и обратитесь от всех преступлений ваших, чтобы нечестие не было вам преткновением. Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешали вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух; и зачем вам умирать, дом Израилев?»². Итак, покаяние и обращение может спасти, несмотря на грехи отцов. И вот Иезекииль, как духовник, набрасывает краткий свод³ нравственных требований: отказ от идолопоклонства, упорядочение супружеской жизни, уклонение от ростовщичества и лихоимства, дела милосердия. «Пастыри» народа не радели о нем и не воспитывали его в духе этих постановлений, поэтому Яхве Сам теперь будет Пастырем. Он спасет благочестивый остаток, будет для него святилищем в землях изгнания вместо разрушенного Храма, соберет Израиль из расселения, возвратит в Землю Обетованную и возродит как нацию под властью потомка Давида; завет будет восстановлен, и вся природа благословлена. Все окрестные народы: моавитяне, аммонитяне, филистимляне, финикийцы, египтяне, идумеи будут уничтожены за их вражду к из-

¹ Иез 16,3.

² Иез 18,30-31.

³ Иез 18,5-9; 22,7-12.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

бранному народу. В этом отношении Иезекииль открывает собой ряд непримиримых иудейских идеологов, отрицавших всякую возможность призвания и спасения язычников. Суровый пророк изгнания по сути порвал с теми своими предшественниками, которые видели в Яхве Бога и Спасителя всех народов. Иезекииль снова вернулся к представлениям о «Дне Господнем», как дне торжества Израиля над его врагами, вместо того, чтобы считать его днем суда над нечестием. Яхве казнит народы и возрождает Израиля для славы Своей, для того, чтобы все уразумели, «что Он есть Господь». Он совершает невозможное в глазах человека дело, воскрешая целый народ, превратившийся в поле, «полное костей»¹, повелевая Своему служителю-пророку изречь на них пророческое слово. Этого мало: «в последние годы»² уже на возвращенный и помилованный Израиль Бог наведет полчища новых врагов, которых Иезекииль, считая видимо возможности ассирийцев и халдеев исчерпанными, отождествил с народами Севера – известными в то время арийскими, частью хеттскими племенами. Они-то и явятся под стенами Иерусалима под началом «Гога, князя из земли Магог». Но «на горах Израилевых» их ждет бесславная гибель³. «И все народы увидят суд Мой... и будет знать дом Израилев, что я Господь Бог их»⁴. Много позднее, уже в христианскую эпоху, данный сюжет нашел свое место в апокалиптическом учении об Антихристе и Страшном Суде.

Что же касается самого восстановленного царства, то в Книге Иезекииля ему посвящено девять последних глав (с 40 по 48). Большая их часть была, предположительно, написана учениками пророка уже после возвращения из плена.

Здесь, прежде всего, поражает полное игнорирование географических и исторических условий и господство абстрактной теории. Для торжества и удобства последней пророк отказывается от Заирданья с его этнографическими и культурными особенностями и математически делит Ханаанскую землю, не считаясь с прежней традицией расселения колен, на четко расчерченные участки. В их числе: центральная область Храма, область столицы (имя ей «Яхве там»), области владений «князя» (не царя) и духовенства, и области двенадцати колен: пять к югу от центра и семь – к северу. Кроме того, каждое колено представлено участком в столице. Таким образом, вся страна выглядит однообразной равниной, среди которой возвышается видимая отовсюду храмовая гора. Из-под порога Храма течет река «воды живой»⁵, превращающая пустыню в плодородную землю, оздоравливающая местность и Мертвое море; безжизненное море станет изобиловать рыбой, плоды на деревьях по берегам потока будут ежемесячно созревать, а листья деревьев послужат для врачевания.

Сам Храм, как высшая святость, должен быть тщательно отделен от окружающей местности. Описание его устройства, всех его частей, утвари и размеров дается с пунктуальной точностью. Равным образом приводятся подробнейшие указания относительно отправления культа. О первосвященнике не упоминается вовсе: эту должность авторы текста, вероятно, посчитали опасной для теократии. Право священствовать предоставляется только потомкам Садока, а не всем священникам из колена Левия и рода Аарона, как это допускают другие библейские Книги; левитам (этот термин в Пророческих Книгах впервые встречается именно у Иезекииля) вменяется в вину склонность к идолопоклонству, а потому им при Храме предоставлены лишь черные работы⁶. Миряне не допускаются даже во внешний двор Храма. Вблизи Храма и города отдельные участки получают священники, левиты и «князь».

¹ Иез 37.

² Иез 38,8.

³ Иез 39,4.

⁴ Иез 39,21-22.

⁵ Иез 47.

⁶ Иез 44,9-27.

Очерк истории Израиля

Так как настоящий Царь и владетель всей земли – Господь Бог, то его земной представитель не может носить царского титула. Он – только «князь», и его власть носит лишь ограниченный характер. Он выселен с Сиона, чтобы не нарушать святости Храма; ему дан особый участок, «чтобы князь Мои вперед не теснили народа Моего и чтобы предоставили землю дому Израилеву по коленам его»¹. Князь получает «приношения от народа», и употребляет их для потребностей культа, пользуясь сам некоторыми преимуществами (например, он один из мирян может входить во внешние восточные врата святилища, в другое время запертые, и «есть здесь хлеб пред Господом»). Вся остальная земля делится (точно указываются границы) между коленами, в пределах которых каждая семья получает равный надел, причем не обделяются и «пришельцы».

Приведенная схема религиозного и общественного устройства, выработанная школой Иезекииля, разумеется, никогда не была реализована на практике, однако вдохновлявшие ее идеи представляют немалый интерес. Согласно замыслу ее авторов, весь народ Израиля должен быть превращен в религиозно-храмовую общину, а потому Иезекииля справедливо называют «отцом иудаизма»². Явно выраженный ритуализм, впрочем понятный под пером священника и изгнанника, лишенного Храма, «радости очей своих и самого дорогого для души своей»³, воспринимается совершенно иначе, нежели высокие учения Исаии и Иеремии. Равно и представление о Боге у Иезекииля иное. Бог для него – это одно олицетворенное величие и всемогущество, перед которым можно лишь упасть ниц. Этот Бог действует через посредников (сотворенные существа небесного мира), карает и милует исключительно ради Своей славы, с исключительной ревностью оберегает Свое величие, а от людей требует сложного культа. Таким образом, если предшествующих пророков (Исаию и Иеремию) можно было бы назвать «ступенями к Евангелию», то Иезекииль отчасти является «ступенью к Талмуду», а также к богатой апокалиптической литературе иудаизма, с которой его сближают некоторые концепции, литературная манера и характер видений.

Весной 561 г. до н.э., вскоре после прекращения проповеди Иезекииля, Эвиль-Меродах, царь Вавилонский, восстановил последнего бывшего в плену иудейского царя Иехонию в монаршем достоинстве. Почему дело пока ограничилось только этим, и чем была вызвана эта милость к иудейскому народу, мы не знаем, но не может быть сомнения, что чаяния вождей иудейской общины с этого дня получили реальное подтверждение, и их программа перестала быть утопией. Дело завершило радикальное изменение политической обстановки. Вавилонское царство клонилось к упадку, а недавно обретший государственность народ персов заявил о себе как о новой, могучей силе на Востоке. Иудеи заблаговременно узнали об удачливом персидском царе Кире и тут же оценили его. Великий религиозный поэт, известный в науке под именем Второисаии, при первом появлении мидян и персов на историческом горизонте почувствовал, что дни Вавилона сочтены. Пророк обратился к народу с воззванием, в котором уже не нашлось места для обличений и угроз. Вся написанная им книга проникнута утешениями и обетованиями, вся она – торжественный радостный гимн во славу Бога-Освободителя. Не только люди, но и природа приглашаются ликовать во славу Господа, помиловавшего Своего раба Израиля⁴, за которого Он «уплатил» новому мировому царству «выкуп» в

¹ Иез 45,8.

² *Иудаизм*, как монотеистическая религия еврейского народа, сконцентрированная вокруг Торы (Закона Моисея) и Храма и предусматривающая превращение всего Израиля в замкнутую и изолированную религиозную общину, сложилась лишь после Вавилонского плена. В лоне иудаизма зародилось христианство, ставшее, по существу, его отрицанием. Иудаизм, как религия евреев, существует и по сей день. Между тем, религиозная жизнь евреев до Вавилонского плена существенно отличалась от позднейшего иудаизма. Поэтому для ее характеристики ученые используют иные термины: *мозаизм* (от имени «Моисей» – Мозе) или *яхвизм* (от имени Бога Израиля «Яхве»).

³ Иез 24,21.

⁴ Ис 55,12: «Вы выйдете с веселием и будете провожаемы с миром; горы и холмы будут петь пред вами песнь, и все деревья в поле рукоплескать вам...» и др.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

виде Египта, Эфиопии и Аравии. Ради освобождения иудеев Яхве призвал Своего служителя Кира, а тот, хотя и не знал истинного Бога, выполнил Его повеление¹. Яхве, всемогущий Владыка вселенной, умышленно избрал нееврея для исполнения Своей воли, «дабы узнали от восхода солнца и от запада, что нет кроме Него...», дабы никто не смел сомневаться и препираться с Создателем². За чудом крушения Вавилона последуют и другие чудеса. Чудеса исхода евреев из Вавилона превзойдут чудеса Исхода из Египта³: сама пустыня станет прекрасным садом. Тем самым будет воочию обнаружено бессилие языческих божеств. Вавилон не спасли его мудрецы и чародеи. Вавилонские боги рассыплются в прах; между тем, униженный и убогий Израиль восстанет и займет надлежащее место в центре мироздания: он будет господствовать над прочими народами и учить их истинному Богочитанию. Через спасенных иудеев прославится Яхве, через них до края земли распространится весть о Спасении. Перед глазами всех народов Господь явит силу Свою, и «все концы земли возрадуются спасению Божию».

VIII. Иерусалимская гражданско-храмовая община

В период Вавилонского пленения под духовным руководством пророков и учителей Закона произошло объединение депортированной части иудеев вокруг культа Яхве. После падения в 539 году Вавилона под ударами персов иудеям, как и другим переселенным народам, было разрешено вернуться в родную землю. Многие изгнанники воспользовались этим разрешением. Они-то в конце VI в. до н.э. и основали в Палестине гражданско-храмовую общину, имевшую широкую автономию.

Своеобразный социально-политический организм, названный в отечественной научной литературе «гражданско-храмовой общиной», был в то время широко распространен во всех западных сатрапиях Персидской державы – в Малой Азии (Комана, Зела, Ольба и др.), Армении (Тордан, Ани и др.), Вавилонии (Вавилон, Ниппур, Урук и др.), Сирии (Бамбика, Эмеса и др.) и Палестине. Палестинская община таким образом была частным случаем этого важного для социальной, политической и религиозно-идеологической жизни империи явления. Между тем, именно жизнь еврейской гражданско-храмовой общины документирована лучше других. По этой причине ее можно считать своеобразной моделью других подобных образований.

Зарождение гражданско-храмовой общины было обусловлено эволюцией и взаимосвязью двух секторов экономики – государственного и общинно-частного – в Персидской державе Ахеменидов⁴ в целом и в западной ее части в особенности. Установление в Передней Азии персидского господства повлекло за собой заметное увеличение и до того (со времен Ассирии) обширного царского земельного фонда за счет захвата земель побежденных правителей и знати. В царском хозяйстве работали десятки и сотни тысяч рабов и полурабов из чужеземцев – *курташ* или *гарда*, а часть царской земли сдавалась в аренду. На других землях трудились зависимые от царя земледельцы, объединенные в территориальные общины. Ахемениды раздавали обширные земельные наделы своим вельможам,

¹ Ис 44,28; 45.

² Ис 45,6. 9

³ Ис 43,16-20; 48,20-21; 51,9-11

⁴ Напомним, что *Ахемениды* – это династия персидских царей, начиная с Дария I, царствовавшая с 521 г. до н.э. до уничтожения Персидской империи в 331 г. до н.э. В научной литературе по названию династии часто именуют всю Персидскую державу – держава Ахеменидов.

Очерк истории Израиля

крупным чиновникам и лицам, оказавшим царям услуги. Царские хозяйства, поместья знати, поселения зависимых землевладельцев и воинов-наемников в своей совокупности образовывали государственный сектор экономики, которому противостоял общинно-частный сектор. В последний входили территории греческих полисов Малой Азии, многочисленные общины свободных земледельцев, территории племен и т.д. В эпоху Ахеменидов в обоих секторах – государственном и общинно-частном – преобладали практически однотипные мелкие и средние семейно-частные хозяйства, что способствовало размытию различий между обоими секторами. Этому способствовало и то, что оба сектора территориально не были обособлены.

Параллельно с этим развивалась экономика, сосредоточенная вокруг древних, почитаемых храмовых центров. Уже в первой половине I тысячелетия до н.э. некоторые храмы в Двуречье и других ближневосточных регионах были освобождены от уплаты ряда налогов. При Ахеменидах положение изменилось, однако многие храмы и храмовые города – Вавилон, Борсиппа и др. – сохраняли свое самоуправление, более или менее независимое от царской администрации. Очевидно, что под защитой уважаемого храма можно было более успешно развивать частное ремесленное и земледельческое хозяйство, а также заниматься торговлей, чем на царской земле. К подобной свободе стремилась не только часть царских людей, но также многие представители общинно-частного сектора, все те, кто мог рассчитывать на развитие своего хозяйства, особенно товарного, все те, кто искал избавление и защиту от произвола и гнета царской администрации. Поэтому вполне естественным выглядело желание множества производителей обособиться от государственного сектора путем присоединения своих общин к обладавшим автономией храмам, а срастание общины – сельской или городской – с храмом образовывало новую структуру – гражданско-храмовую общину, которая объединяла в единую организацию бывших общинников, бывших царских людей и персонал храма.

Процесс образования гражданско-храмовых общин в западных сатрапиях Ахеменидской державы шел двумя путями: гражданско-храмовая община складывалась в результате слияния уже существовавших сельских или городских общин с уже существовавшими храмами, т.е. имела место трансформация старых образований в новый социально-политический организм; но иногда бывало и так, что гражданско-храмовая община создавалась заново, как бы на пустом месте, и это обеспечивало ей большую «чистоту» сущности. Именно так возникла гражданско-храмовая община в Палестине, что позволяет проследить по ней, как по образцу, сложный процесс становления и развития этого интересного социально-политического организма.

12 октября 539 г. до н.э. войско персидского царя Кира II взяло Вавилон, после чего западные владения Нововавилонской «мировой» державы, включая Палестину, подчинились победителю. Кир образовал на этой территории обширную сатрапию под названием «Заречье» (т.е. территория к западу от реки Евфрата). Вскоре, в 539/538 г. до н.э., был обнародован эдикт Кира II, содержащий разрешение желающим из иудеев, переселенных вавилонянами в Двуречье, возвратиться в Палестину и восстановить разрушенный храм в Иерусалиме. Тем же иудеям, которые пожелали остаться в Вавилонии, было позволено собирать средства для репатриантов¹.

Эдикт Кира II, целью которого было создание в Палестине, на подступах к еще не завоеванному Египту, зависимой от царя и верной ему опоры, послужил началом многократных репатриаций в конце VI – первой половине V в. до н.э., в результате которых из Двуречья в Палестину возвратилось около 30 тыс. человек. Здесь они вскоре столкнулись со значительными трудностями. После гибели

¹ 1 Езд 1,2-4.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

еврейского государства в 586 г. до н.э. в опустошенную Иудею хлынули аммонитяне, эдомитяне и другие народы, которым отнюдь «не улыбалась» перспектива встречи с репатриантами. К возвращению части иудейской знати и жречества с большой настороженностью отнеслись также самаряне, т.е. смешанное население бывшего Северо-Израильского царства, верхушка которого играла ведущую роль в ассирийской и вавилонской провинции Самерина. Но наиболее серьезное противодействие репатриантам исходило от того большинства, около 80%, населения бывшего Иудейского государства, которое вавилоняне не выселили, а оставили в Иудее «как виноградарей и землепашцев», предоставив «им тогда же виноградники и поля»¹ из конфискованных завоевателями царских и храмовых земель, а также земель депортированной иудейской знати. Поскольку среди репатриантов было немало потомков и наследников бывших собственников или владельцев этих земель, то у местного населения Палестины имелись все основания для опасений и неприятия возвращенцев.

Чтобы в таких условиях утвердиться в Палестине и противостоять враждебным силам, репатрианты нуждались в центре притяжения, в объединяющей их идее. Таковой, по мнению одной части репатриантов, должна была стать восстановленная монархия Давидидов. Не случайно одну из первых репатриаций возглавил внук царя Иехонии Зоровавель, а пророк Аггей провозгласил: «В тот день, говорит Господь Саваоф, Я возьму тебя, Зоровавель, сын Салафиилев... ибо тебя избрал Я...»². Однако персидские цари не желали восстановления монархии потомков Давида в Иудее, да и влиятельное Иерусалимское жречество, видимо, относилось к этим планам без большого энтузиазма. После 520 г. до н.э. Зоровавель бесследно исчез с исторической сцены³, и вместе с ним были похоронены надежды на восстановление Давидова царства, продолжавшие, однако, будоражить мечтателей и бунтарей на протяжении многих последующих поколений.

В этих обстоятельствах естественным центром собирания и организации репатриантов стал восстанавливаемый по приказу персидских властей и опекаемый ими Иерусалимский храм, строительство которого было завершено в 515 г. до н.э., а складывавшаяся община постепенно приобретала черты гражданско-храмовой. В ее развитии в VI – IV вв. до н.э. можно выделить два этапа: ранее середины V в. до н.э. – возникающая гражданско-храмовая община, после середины V в. до н.э. – оформившаяся. Ранее середины V в. до н.э. община состояла из 40 с лишним тысяч человек, из коих абсолютное большинство составляли репатрианты, но более 8 тыс. членов принадлежали к «коллективам, названным по местностям», видимо, из местных, недепортированных жителей Иудеи, примкнувших к общине. Община объединяла около 20% населения Иудеи и складывалась из трех обособленных друг от друга округов, между которыми и внутри которых находились не принадлежащие ей поселения. Во второй половине V в. до н.э. численность членов общины возросла почти до 150 тыс. человек, что составляло уже около 70% населения Иудеи. Община занимала теперь шесть отдельных округов, причем наметилась тенденция к постепенному слиянию территории общины с территорией Иудеи, а членов общины – с населением Иудеи. Отметим, что почти четырехкратное увеличение численного состава гражданско-храмовой общины к концу V в. до н.э. произошло главным образом за счет притока в нее местного, недепортированного населения, привлеченного предоставляемыми общине льготами и привилегиями.

¹ 2 Цар 25,12; Иер 39,10.

² Агг 2,23.

³ О судьбе Зоровавеля до нас не дошло никаких исторических сведений. Его имя неожиданно исчезает и со страниц библейских текстов. Согласно одной из гипотез, Зоровавель был-таки провозглашен царем иудеев, а вскоре после этого – репрессирован персидскими властями. Впоследствии лидеры Иерусалимской общины, заинтересованные в сохранении стабильных отношений с персидской монархией, сознательно исключили все письменные упоминания об этом «неприятном» факте.

Очерк истории Израиля

Члены гражданско-храмовой общины, начиная с V в. до н.э., определенно называли себя «народом» и «иудеями». Последнее самоназвание, являвшееся этнонимом (т.е. самоназванием национальной общности, построенной на принципах кровного родства), предельно отчетливо выражало стремление оформившейся гражданско-храмовой общины к обособлению от других этнополитических образований в Палестине, к религиозно-этническому самосознанию и самоутверждению.

В составе гражданско-храмовой общины выделялись две четко разграниченные группы – не-жрецы и жрецы. Нежреческая часть общинников включала в себя до середины V в. до н.э. 17, а позже – 32 коллектива, названных *бет абот* (что значит «отцовский дом»). *Бет абот* отличался большим численным составом (до нескольких тысяч мужчин) и сложной внутренней структурой, ибо складывался из многочисленных, реально или фиктивно родственных между собой больших и малых семейств. У каждого *бет абот* были своя родословная и свое название, которое входило также в полное наименование члена общины. Принадлежность человека к *бет абот* выражалось словом «сын» (*бен*), а слово «брат» (*ах*) обозначало всех членов коллектива, связанных обязанностью взаимопомощи, коллективной ответственности и общих повинностей. Жизнью и деятельностью *бет абот* руководил «глава» (*рош, сар*), имевший право контроля над семьями в коллективе, распоряжения их трудом и, возможно, частью их доходов.

Жречество, состоявшее из священников и левитов (храмовых певцов и привратников), с самого начала играло преобладающую роль в возникающей гражданско-храмовой общине. Оно было достаточно многочисленным и составляло приблизительно одну пятую часть всех членов общины. Притом следует учитывать, что «жреческий статус» был в известной степени формальным или фиктивным, поскольку подавляющее большинство принадлежащих к жреческому сословию лиц не выполняло никаких религиозно-культурных функций.

Сообщение Библии, согласно которому «в городах Иудеи жили каждый в своем владении»¹ (*ахузза*), подкрепленное многими другими источниками, свидетельствует о том, что земельный фонд палестинской гражданско-храмовой общины находился в «вечной» собственности *бет абот*, ибо термин *ахузза* (и *нахала*) обозначал неотчуждаемую земельную собственность рода. Земля каждого *бет абот* была разделена на наделы, в основном средние и мелкие, находившиеся в наследственном владении семей данного коллектива. Однако упоминания, правда не столь уж частые, о купле-продаже земли, указывают на появление фактической частной собственности на землю и на ее концентрацию в руках разбогатевшей верхушки *бет абот*.

Члены Иерусалимской гражданско-храмовой общины, объединенные в *бет абот*, составляли относительно однородную массу свободных и полноправных иудеев. Однако помимо них на территории общины обитали также «присельники» и «поденщики», которые, по всей вероятности, были людьми свободными, но не принадлежали к общине и поэтому не имели собственной земли, а работали в хозяйствах общинников, прежде всего – крупных землевладельцев.

До середины V в. до н.э. Иудея входила в состав провинции Самария, в свою очередь, бывшей составной частью сатрапии Заречье. Возникающая гражданско-храмовая община в административном отношении подчинялась *неха* (то есть наместнику) Самарии, а возглавлявшие общину «предводитель» (*наси*) и «старейшины иудеев» ведали ее внутренними делами и были подотчетны наместнику. Когда же Иерусалимская община заметно окрепла и стала значительной силой в Палестине, в ее юридическом статусе произошли радикальные изменения.

¹ Неем 11,3.20.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Персидский царь Артаксеркс I (годы царствования: 465 – 424 до н.э.) был немало обеспокоен сепаратистскими настроениями могущественных сатрапов и представителей местной знати. Желая ослабить их влияние, он сделал ставку на гражданско-храмовые общины своего царства, предоставляя им права полной автономии от местного начальства и напрямую подчиняя их центральной администрации. В 458/457 г. до н.э. был издан эдикт, освобождавший Иерусалимскую гражданско-храмовую общину от ряда налогов и, по сути, предоставлявший ей права отдельной провинции. Внутриобщинное законодательство приобретало отныне ранг государственного закона для всех ее членов. Однако воплотить положения эдикта в жизнь было делом нелегким. Спустя некоторое время Артаксеркс предоставил надлежащие полномочия своему придворному Неемии. Потомок знатного иерусалимского нежреческого рода и «виночерпий» царя, гибкий и энергичный государственный деятель, Неемия вполне соответствовал возложенной на него задаче. Он прибыл в Иерусалим в 445 г. до н.э. в качестве официально назначенного царем предводителя гражданско-храмовой общины, а фактически – в качестве *пеха* (наместника) приравненной к самостоятельной провинции Иудеи.

Образование провинции «Иудея», назначение близкого ко двору персидского царя Неемии официально признанным предводителем заметно усилившейся гражданско-храмовой общины вызвали резко-негативную реакцию *пеха* соседних провинций. В 445 г. до н.э. образовалась враждебная Иерусалимской общине коалиция, в которую входили Санбаллат, наследственный *пеха* провинции Самария, «Тобия, слуга аммонитян», наследственный *пеха* провинции Аммон, и «аравитянин Гешем», по всей вероятности – царь Кедара, полунезависимого арабского царства на окраине Палестины. В виду угрозы вооруженного конфликта Неемия приступил к возведению стен вокруг Иерусалима и к организации сил самообороны – вооруженного гражданского ополчения. Желая еще более укрепить город, Неемия позаботился о приумножении его населения. Общинникам было предписано делегировать для проживания в Иерусалиме десятую часть каждого из *бет абот*. Благодаря этим мерам, численность иерусалимских жителей достигла 15 тыс. человек. В целях духовного сплочения общины новый наместник объявил войну смешанным бракам. Были запрещены браки между членами общины и лицами, к ней не принадлежащими. Уже существующие браки такого рода предписывалось расторгнуть. Правда, добиться исполнения этого требования на практике удалось далеко не сразу. Было упорядочено и административное управление общиной. *Пеха* (наместнику) помогал «Совет» (названный позднее *синедрионом*) из числа «глав» *бет абот* и жрецов Иерусалимского храма во главе с первосвященником. В экстренных случаях созывалось общее собрание (*кахал*) представителей всех семейств, входящих в общину. Одним из таких случаев было обсуждение острого вопроса о долгах и должниках.

Вызванная размахом ростовщичества долговая кабала обедневших общинников, концентрация земли в руках богатых семей угрожали единству и сплоченности молодого сообщества. И тогда Неемия возродил древний закон о периодической отмене долгов и возвращении должнику его имущества, прежде всего отчужденных земель¹, а также другие предписания, касающиеся взаимопомощи. Реформы Неемии были во многом аналогичны известным из истории реформам Солона в древних Афинах. Таким образом удалось на время приостановить процесс классового расслоения в среде Иерусалимской общины. Итоги напряженных трудов Неемии нашли свое отражение в принятой *кахалом* «конституции»². Эта «конституция», введенная путем заключения «праведного договора» с Богом Яхве, требовала строгого соблюдения субботнего покоя, обязательных приношений в Храм (десятины, первинки и др.) и обособления членов общины от прочего населения, что и было выражено в формуле «ограждения (*гадер*) в Иудее и Иерусалиме»³.

¹ Речь идет о законах «юбилейного года», зафиксированных в известной тогда Книге Второзакония. В более развернутом виде эти положения вошли в Книгу Левит, окончательное редактирование которой завершилось несколько позже.

² Неем 10.

³ 1 Езд 9,9.

Очерк истории Израиля

В дальнейшем жизнь Иерусалимской общины продолжала развиваться и оформляться. С конца V в. до н.э. функции ее главы окончательно сосредоточились в руках первосвященника Иерусалимского храма¹. Он же располагал и полномочиями *неха* (наместника) Иудеи, будучи, таким образом, представителем центральной государственной власти. В делах управления первосвященнику помогал Совет знатных иудеев. То же положение дел сохранилось и после падения персидской монархии, с водворением на Востоке власти Александра Македонского и его преемников. Эпоха гражданско-храмовой общины в Иерусалиме ознаменовалась и важными религиозными свершениями. Именно в этот период было завершено формирование канона иудейских Священных Писаний (мы называем их ныне «Ветхим Заветом»), включая столь существенную их часть как Тора («Пятикнижие Моисея»). Обо всем этом мы расскажем в нашей следующей статье.

IX. Маккавейские войны

Возглавляемая первосвященниками Иерусалимская гражданско-храмовая община весьма индифферентно отнеслась к гибели Персидской державы и вполне благожелательно встретила в 332 г. до н.э. Александра Македонского. Новый хозяин Востока оставил неприкосновенным ее внутреннее законодательство, предполагавшее полную автономию и «ограждение» от внешнего мира. После битвы при Ипсе в 301 г. до н.э., которой завершилась борьба преемников Александра – диадохов, Палестину захватил правитель Египта Птолемей Лаг, однако в 200 г. до н.э. Антиох III включил страну в состав сирийской державы Селевкидов. Пока судьба Палестины до конца не определилась, обе соперничающие династии пытались привлечь иудеев на свою сторону. Они не только не вмешивались во внутреннюю жизнь общины, но еще и предоставляли иудеям различные привилегии. В частности, и Птолемеи, и Селевкиды разрешили евреям селиться на территории своих государств, заниматься в них торговлей и ремеслами. А поскольку экономика этих эллинистических царств процветала, многие сыны Израиля охотно воспользовались полученным разрешением, вследствие чего и в Египте, и в Сирии, а особенно в их столицах, Александрии Египетской и Антиохии Сирийской, появились многочисленные еврейские диаспоры.

В период правления Птолемеев и Селевкидов в Палестине развернулось бурное градостроительство. Грекоязычные граждане этих эллинистических государств активно заселяли лучшие палестинские территории – полосу Средиземноморского побережья, плодородные долины Северной Палестины, земли на западном берегу реки Иордан. По некоторым данным, языческое население Земли Обетованной составляло в то время от половины до двух третей всех ее жителей, причем удельный вес говоривших по-гречески «пришельцев» все время возрастал. Эллинистические города (*полисы*) с трех сторон окружали земли на юге Иудеи, где компактно жили верные закону Моисея евреи. Территория вокруг Иерусалима превратилась в своеобразное иудейское «гетто». К тому же иудеям волею неволей пришлось включиться в хозяйственную систему, общую для всего государства, а за экономическими влияниями, как известно, всегда идут и культурные, и религиозные.

Через Палестину проходили важные торговые пути эллинистического мира, что способствовало развитию внешней, особенно транзитной, торговли. Исследователи насчитывают около 240-ка наименований товаров, бывших предметами палестинской торговли, из коих около 130-ти относи-

¹ Это положение вещей соответствовало общей практике, принятой на Востоке. Все гражданско-храмовые общины обычно возглавлялись верховными жрецами.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

лись к импорту. Это были благовония, драгоценные камни и золото из Аравии, ткани из Двуречья, хлеб и полотно из Египта, специи из Индии и т.д. Постоянные контакты с эллинистическим миром привели к внедрению более передовой агротехники, содействовали развитию ремесел и товарно-денежного хозяйства в Палестине. Все эти явления в меньшей степени затрагивали Иудею, однако происходящие изменения постепенно сказывались и на ее жизни.

Как мы уже знаем, Иерусалимская община была самоуправляемой административной единицей, возглавляемой наследственным первосвященником и «герусией» (советом старейшин, позднее получившим название *синедриона*) всего народа». Первосвященник не только руководил внутренней жизнью общины, но был и представителем центральной власти, ответственным за сбор налогов и внесение их в царскую казну. Завоевав Палестину, Антиох III предоставил общине налоговые льготы: члены герусии, священники и храмовые служители были полностью освобождены от всех налогов, а остальные получили освобождение на три года с последующим уменьшением налогов на одну треть. Эдикт Антиоха III подтверждает, что и в начале II в. до н.э. сохранялось характерное для прежних времен деление членов общины на священников, левитов и мирян (т.е. нежрецов). Между тем, другие источники указывают на ряд серьезных социальных изменений. Если в VI – IV вв. до н.э. совокупность *бет абот* охватывала всех общинников, то к III – II вв. до н.э. появилось изрядное число «независимых» семей, не принадлежащих к этим широким родовым группам, однако владеющих большими земельными наделами. Наряду с сохранившейся земельной собственностью *бет абот*, отчуждаемой только внутри этой структуры, заметно возрос удельный вес крупной и средней частной земельной собственности.

Серьезные перемены произошли и в духовной жизни иудейского общества. Возникшая ситуация в чем-то напоминала ситуацию многовековой давности, когда только что пришедшим в Землю Обетованную израильтянам приходилось бороться с языческими соблазнами окружающих цивилизаций (Египта, Финикии, Ассирии, населявших Палестину язычников-ханаанеев), достигших внешнего блеска и материального процветания. Правда теперь редко кто из евреев решался отречься от Единого Бога и отправиться на поклонение «чужим богам». Напряженные усилия Неемии, Ездры, учителей Закона, воспитывавших общину «в духе Моисея и Пророков», все же принесли свои плоды. Однако многие охотно принимали «греческий образ жизни», конечно же, несовместимый с принципами библейского благочестия.

В сущности, перед иудейской гражданско-храмовой общиной – структуры, политически близкой к эллинистическим полисам (как и полисы, общину отличали относительная автономия, самоуправление, внутреннее законодательство, солидарность ее членов перед лицом внешнего мира), – лежали два возможных пути развития. Либо, не отказываясь от хозяйственно-экономических связей с окружающим миром, тем настойчивее оберегать свое религиозно-культурное своеобразие. Либо признать себя частью эллинистического универсума и попытаться найти свое место в нем. Выбор ответа определялся для каждого общественного слоя, для каждой конкретной группы сложным переплетением религиозных, социальных, экономических мотивов. Большое значение имела и позиция, занятая теми или иными знатными и влиятельными родами. Так могущественный род Тобиадов, обитавший в Палестине и Заиорданье по крайней мере с VIII в. до н.э., и при персах всячески противившийся созданию автономной гражданско-храмовой общины, в конкретной политической ситуации III – II вв. до н.э. возглавил эллинизаторское движение. Тобиадов поддержали не только близкие им группы жреческой и нежреческой аристократии¹, но также представители других слоев, особенно часть городских ремесленников и торговцев, которым эллинизация сулила немалые экономические выгоды. Сторонники этой партии

¹ О традиционно близких отношениях рода Тобиадов (Товии) со священством Иерусалимского храма упоминает, в частности, Книга Неемии (Неем 13,4-9).

Очерк истории Израиля

именовали сами себя «антиохийцами в Иерусалиме», а сохранившие верность традиции Моисея и Пророков иудеи называли их «сынами беззакония» или «безбожными»¹. В планах «эллинизаторов» был отказ от закона Моисея как единой нормы, регулирующей все стороны жизни общины, и ее коренное преобразование по образцу «культурных народов». Именно в религиозной и бытовой обособленности иудеев они усматривали причину всех проблем и бедствий своего народа.

Действуя с помощью интриг, угроз и подкупа «Иерусалимские антиохийцы» вначале добились отстранения первосвященника Онии, отстаивавшего традиционные ценности, и назначения на этот пост «своего человека» Ясона. В 175 г. до н.э. близкий к Тобиадам первосвященник Ясон добился от Антиоха IV Эпифана разрешения на организацию в Иерусалиме полиса с эфебией², гимнасием³ и прочими полисными институтами. Гражданами полиса являлись лишь сторонники эллинизаторского движения. Однако достигнутый таким образом «успех» породил цепную реакцию событий, не слишком благоприятную для самих эллинистов. Ясон недолго продержался на первосвященническом посту, и уже вскоре был, по приказу царя Антиоха IV Эпифана, заменен Менелаем, другим представителем той же партии. Первосвященническая должность превратилась в предмет купли-продажи, а партию «антиохийцев» раздирали острейшие внутренние конфликты⁴. Последовавшие затем шаги царя не оставляли сомнений в его истинных намерениях: совершенно уничтожить иудейский народ, лишив его даже остатков культурной и политической автономии, без остатка растворив его в массе прочих, языческих подданных.

Эдикт Антиоха IV (167 г. до н.э.) под угрозой смертной казни запретил выполнять предписания иудаизма – соблюдение субботы, обрезание, жертвоприношения Яхве, пищевые установления и пр. Иерусалимский храм был превращен в храм Зевса Олимпийского, свитки Священного Писания сожжены, обрезание детей каралось смертью, а иудеям было предписано участвовать в общегосударственном языческом культе. Власть в Иерусалиме от первосвященника и герусии перешла к назначенным царем чиновникам и начальнику гарнизона. Это, конечно, было совсем не то, чего желали «Иерусалимские антиохийцы», однако у них не осталось иного выхода, как, скрепя сердце, приветствовать указ Антиоха Эпифана и включиться в его исполнение⁵.

Между тем, многие иудеи предпочли умереть, но не подчиниться указу царя. В первую очередь, это были *хасиды*, т.е. «благочестивые», искренне религиозные люди, хранители священных преданий своего народа, подчинявшие всю свою жизнь исполнению закона Моисея. Именно из их среды вышло наибольшее число мучеников за веру. Тогда же среди иудеев окончательно утвердилась вера в личное загробное воздаяние каждому верующему, как и учение о личном воскресении мертвых. Негодование охватило и широчайшие массы сельского населения Иудеи. Возможно, они были не столь сведущи в Законе, однако это не мешало их глубокой привязанности к древним устоям жизни. И вот, теперь именно эти устои оказались под угрозой. Еще одну причину обострения обстановки следует

¹ Ср. 1 Макк 1,11-15; 2 Макк 4,7-22.

² *Эфебия* – государственная организация для подготовки свободнорожденных юношей 18-20 лет к военной и гражданской службе в Древней Греции и эллинистических государствах Ближнего Востока. Первый год Эфебии посвящался овладению военным искусством и спортивным занятиям в условиях лагерной жизни, второй – несению гарнизонной службы. После окончания Эфебии юноша становился полноправным гражданином полиса.

³ *Гимнасий* – государственное учебно-воспитательное учреждение в Древней Греции и эллинистических государствах. Первоначально предназначался для физических упражнений (*гимнастики*), позже превратился в своеобразный центр философского общения молодежи, центр распространения идей эллинистического мира. Платоновская *Академия* и *Лицей* Аристотеля были формами гимнасия. От этого греческого слова происходит известное нам наименование среднего учебного заведения – *гимназия*.

⁴ 2 Макк 4,23 – 5,26.

⁵ 1 Макк 1,41-64; 2 Макк 6 –7.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

считать социально-классовой. В большинстве своем бедные селяне с глубокой неприязнью относились к зажиточным горожанам и знатным землевладельцам. Теперь эта неприязнь сменилась откровенной ненавистью. Восстание разразилось как раз в сельской местности, а возглавил его провинциальный священник Маттафия из рода Хасмонеев. Непосредственное руководство приняли на себя сын Маттафии Иуда по прозвищу *Маккавей* («избранный Яхве») и его четверо братьев. Уже в скором времени партизанские набеги восставших на мелкие поселки, сопровождавшиеся убийствами иудейских эллинистов и царских чиновников, сменились полномасштабными военными действиями.

Все происходящее являлось одновременно и гражданской войной внутри иудейской общины, и антиправительственным мятежом. Военные действия с самого начала проходили исключительно под религиозными лозунгами, в защиту «веры отцов». По убеждению самих восставших, они вели «священную войну», «войну Господню». Народная война в защиту истинной веры и национального достоинства (167 – 142 г. до н.э.) позднее получила название «Маккавейской». Такое же наименование получили и библейские Книги (1-я и 2-я Маккавейские), посвященные описанию этих событий.

Царь Антиох IV Эпифан, занятый подготовкой большого военного похода против Птолемея в Египте, не придавал никакого значения начавшемуся восстанию, посчитав его, очевидно, просто вылазками «бандитов». Тем временем Иуда Маккавей расправлялся поодиночке с военными гарнизонами городов и отрядами ополчения палестинских провинций. Вскоре войной был охвачен весь регион¹. Иуда совершал успешные воинские экспедиции на территории заселенные, по преимуществу, язычниками: в среднюю (Самария) и северную (Галилея) Палестину, в Заиорданье (Галаад), на богатое Средиземноморское побережье, в Идумею, расположенную к югу от Мертвого моря. Силы восставших неимоверно возросли, причем даже враги были вынуждены воздать должное их великому мужеству и сплоченности.

В декабре 164 г. до н.э. повстанцы овладели Иерусалимом. Храм был заново освящен, в нем снова начали приноситься жертвы Яхве. В честь этого события Маккавей установили специальный праздник Обновления (*Ханукка*), который со временем стал традиционным не только в Палестине, но и во всей еврейской диаспоре². Иерусалимский гарнизон укрылся в сильно укрепленной крепости на горе Сион, однако и не помышлял об активных действиях. Туда же устремились и уцелевшие иерусалимские «антиохийцы».

Пришедшее к власти после скоростной смерти Антиоха IV Эпифана³ (в конце 164 г. до н.э.) новое правительство Сирийской державы, оказавшись в ситуации политической нестабильности и будучи по-настоящему напугано размахом восстания, в конце концов предложило повстанцам мирные переговоры. Всем тем, кто согласится добровольно сложить оружие, была обещана амнистия; прекращалась практика религиозных гонений, закон Моисея восстанавливался в своих правах и ему возвращалась функция регулятора жизни иудейской общины; в будущем должна была быть восстановлена и ее политическая автономия⁴. Тогда же, по распоряжению сирийских властей, был казнен один из руководителей эллинистической партии, бывший первосвященник Менелай, официально объявленный главным «provocатором» и виновником разыгравшихся в Иудее трагических событий⁵.

Иудейские хасиды («благочестивые»), вынесшие основную тяжесть религиозных преследований, посчитали цели войны достигнутыми и приняли условия мирного соглашения. Они согласились признать и нового первосвященника Алкима, назначенного царским правительством, поскольку, в силу свое-

¹ 1 Макк 3,10 – 4,35; 5,1-68; 2 Макк 8; 10,10-38; 12,1-37.

² 1 Макк 4,36-59; 2 Макк 10,1-8.

³ 1 Макк 6,1-17; 2 Макк 9.

⁴ 1 Макк 6,55-59; 2 Макк 11,16-33; 13,18-26; 14,18-25.

⁵ 2 Макк 13,1-8.

Очерк истории Израиля

го происхождения, он имел формальное право на этот пост. Однако заключенный таким образом мир не мог принести иудейской общине подлинного успокоения. Потерпевшая поражение партия эллинизаторов («антиохийцев») жаждала реванша и, пользуясь своими связями при царском дворе и влиянием на первосвященника Алкима, делала все возможное, чтобы настроить сирийские власти против своих верных закону Моисея соплеменников, спровоцировать новые репрессии¹. С другой стороны, познавшие радость побед Хасмонеи также не спешили сложить оружие. В конечном итоге, военные действия разгорелись с новой силой, причем на этот раз официальным лозунгом продолжившейся войны стало полное очищение Иудеи от «сынов беззакония» и изгнание защищавших их правительственных войск².

С этого времени вожди восстания (после гибели Иуды Маккавея ими стали его братья Ионафан и Симон) повели дело к полному отделению от Сирийского государства. В самом этом государстве разразился тяжелый политический кризис. Череда кровавых дворцовых переворотов лишила страну остатков политической стабильности. Набиравшее силу Римское государство, заинтересованное в разложении монархии Селевкидов, заключило союз с восставшими иудеями, признав их, таким образом, не «бунтовщиками», а полноправной стороной конфликта³. Сменявшие один другого претенденты на Сирийский престол наперебой заискивали перед повстанцами, пытаясь привлечь их на свою сторону в борьбе против конкурентов, а взамен обещали им существенные привилегии, правда, при условии сохранения Иудеи в рамках Селевкидской державы⁴. Но, поскольку держава Селевкидов на глазах распадалась, Хасмонеи все настойчивее добивались полной независимости. Присвоивший себе титул первосвященника Ионафан Хасмонеи, умный политик и удачливый военачальник, добился реального признания своих притязаний, как и почти полной автономии Иудеи. Его коварное убийство одним из царских вельмож не могло, однако, сколько-нибудь серьезно изменить положение дел в Палестине или поколебать влияние Хасмонеев. Наконец, в 142 г. до н.э. сирийский царь Димитрий II в послании «первосвященнику Симону (Хасмонею) и другу царей (т.е. Селевкидов), старейшинам и народу иудейскому» освободил Иудею от уплаты всех налогов и предложил заключить мир с ней – фактически как с суверенным государством⁵.

Стремление укрепить свою власть толкнуло хасмонеиских правителей – Симона (142 – 134 гг. до н.э.), Иоанна Гиркана I (134 – 104 гг. до н.э.) и Александра Янная (103 – 76 гг. до н.э.) – на путь внешней экспансии. Они включили в состав своего государства Эдом (или Идумею), всю Палестину (включая побережье), части Заиорданья и Южной Финикии. Подвластная Хасмонеям территория достигла пределов державы Давида-Соломона. Вместе с тем возник и целый ряд серьезных проблем. Население вновь образованной державы было неоднородным в религиозном и этническом отношении, причем доля язычников была явно преобладающей. Разумеется, это политическое образование не могло уже оставаться прежней гражданско-храмовой общиной. Ведь непреложными условиями существования такой общины (как и существования эллинистических полисов) были относительное социально-экономическое равенство и этнорелигиозная однородность ее полноправных членов, небольшой численный состав и ограниченная территория. Теперь же иудеям угрожала потеря главенства в молодом государстве, а закон Моисея более не мог играть роль единой нормы, регулирующей все стороны гражданской жизни. Хасмонеи пытались решать возникшие проблемы при помощи искусственной «иудаизации»

¹ 1 Макк 7,8-25; 2 Макк 14,3-14.26-46.

² 1 Макк 7,26-50; 15,1-36.

³ 1 Макк 8; 2 Макк 11,34-38.

⁴ 1 Макк 10 – 13.

⁵ 1 Макк 13,36-40.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

страны. В частности, были насильственно обращены в иудаизм эдомитяне-идумеи, многие другие языческие народности, а храм самарян на горе Гаризим подвергся уничтожению.

Между тем, созданное Хасмонеями во второй половине II в. до н.э. независимое Иудейское государство ничем не напоминало то Царство Божие, которое возвещали Пророки. И тому было несколько причин.

Еще в 140 г. до н.э. «великое народное собрание» утвердило Симона Хасмонея в наследственном звании Первосвященника, Военачальника и «Главы народа»¹, а с конца II в. до н.э. его преемники присоединили к сану первосвященника царский титул. Однако по утвердившемуся к тому времени убеждению законным первосвященником мог быть лишь потомок Садока, бывшего первосвященником при Давиде и Соломоне², а законным царем – лишь потомок самого Давида. Все это делало власть Хасмонеев (провинциального жреческого рода), в глазах религиозных наставников Израиля, незаконной, а их самих превращало в преступников Закона и узурпаторов³.

Правители из династии Хасмонеев оказались весьма податливыми к эллинистическим влияниям. Сохраняя показную верность религии Моисея и Пророков, они на деле охотно принимали все тот же «греческий образ жизни», уподобляясь «сынам беззакония» недавнего прошлого. Желая упрочить свое положение, Хасмонеи использовали преступные методы, характерные для тогдашнего языческого мира, включая клевету, вероломные убийства, конфискацию чужого имущества... Да и то государство, которое они строили, несколько не отличалось от окружающих эллинистических монархий.

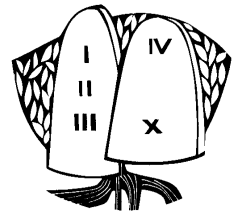
Эволюция Хасмонеийского государства в эллинистическую монархию проявлялась в создании разветвленного административно-бюрократического аппарата, расслоении общества на «богатых и могущественных» и «бедных и бесправных», замене народного ополчения чужеземными наемниками, привлекаемыми к репрессиям против народа, пышных церемониях и роскоши царского двора, строительстве городов и дворцов по эллинскому образцу и т.д. и т.п. Эти начинания требовали больших средств и влекли за собой возрастание налогового бремени, что не могло вызвать одобрения народных масс. Не удивительно поэтому, что восторженная поддержка Хасмонеев сменилась прямой ненавистью к ним со стороны большинства евреев. В 90 г. до н.э. в Иудее началось широкое народное восстание против их власти, руководимое фарисеями (о них мы расскажем в статье *Время Иисуса*, помещенной в нашей следующей тетради). Восстание продолжалось шесть лет и, в конце концов, было жестоко подавлено. В антихасмонеийском движении I в. до н.э. социально-экономические мотивы тесно переплетались с религиозными. Это движение по своему характеру было аналогично более раннему антиселевкидскому. Когда же, спустя несколько десятилетий, царство Хасмонеев перестало существовать, а Палестина стала провинцией Римской империи, никто из верующих иудеев о нем не жалел. Зато еще больше обострились их мессианские ожидания и надежды на чудесное избавление в скором будущем.

¹ 1 Макк 14,25-49.

² Иез 44,15-16.

³ *Узурпатор* – человек, незаконно захвативший власть или присвоивший чужие права.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

Введение

История взаимоотношений Бога с Израилем определяла собой первый этап Истории Спасения¹, необходимый для реализации Божиих замыслов и дел, вполне открывшихся во Христе. В среде избранного народа всегда присутствовала живая традиция близкого общения с Богом и Его почитания, был выработан идеал праведности, т.е. достойной, угодной Богу жизни. Большую роль при этом играло благочестивое предание, передаваемое из поколения в поколение, а его неотъемлемой частью стали Священные Книги – тексты, признаваемые словом Самого Бога, а потому пользующиеся незыблемым авторитетом, содержащие неисчерпаемый источник смысла и вдохновения для всех иудеев.

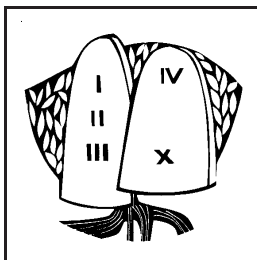
Как установили современные ученые-библеисты, Священные Книги Израиля были написаны в разное время, в разной исторической ситуации, в разном культурном контексте. Анализируя их содержание, можно составить представление об истории Израиля в ее поступательном развитии, о той эволюции религиозных и этических взглядов, которой эта история сопровождалась. Иногда текст одной и той же книги развивался и дорабатывался на протяжении многих веков, пока, наконец, не приобрел свою окончательную форму – ту, которая нам известна теперь. Конкретные примеры такого развития будут указаны в ходе нашего дальнейшего изложения.

Собранные воедино священные тексты получили название *Книги Завета*, поскольку источником содержащегося в них Откровения был Завет, т.е. договор, союз, заключенный между Богом и Израилем на Синае, предваренный рядом других договоров (заветов) с отдельными людьми – родоначальниками избранного народа (Адамом, Ноем, Авраамом, Иаковом). Слово *Ветхий* было добавлено впоследствии христианами авторами, чтобы таким образом оттенить неизмеримое превосходство нового союза Бога с человечеством, заключенного во Христе². И все-таки, Новый Завет нуждался в Завете «Ветхом»: без него, без длительной истории взаимоотношений Бога и одного избранного народа он не мог бы появиться, не мог бы существовать.

Но прежде, чем рассказать о происхождении отдельных книг Ветхого Завета и об их содержании, мы остановимся на нескольких общих проблемах. Нам важно прояснить смысл основных понятий богословия и библеистики, которые не раз будут появляться в тексте этой тетради. Речь идет о понятиях Откровения, Спасения, Истории Спасения. Мы также обсудим возможность развития Откровения, поговорим об авторстве Библии и принципиальной структуре ее текста.

¹ Мы подробнее обсудим понятие Истории Спасения и расскажем об ее этапах чуть позднее на страницах этой тетради.

² Ср. Евр 8,7-13.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Божественное Откровение

Русское слово «откровение» соответствует греческому *апокалипсис*, происходящему от глагола *апокалипто*, что буквально означает «приоткрыть нечто», «отдернуть занавеску», «показать скрытое». Термин «Откровение» как нельзя лучше описывает то, что происходит между Богом и человеком. Бог Сам по Себе остается для людей совершенно непознаваемым, таинственным, непостижимым. Об этом говорит само Священное Писание, неоднократно подчеркивая, что человек не может видеть Бога, что *«Бога не видел никто никогда»* (Ин 1,18).

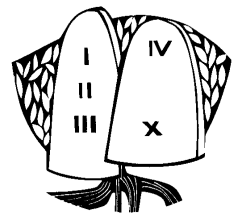
Однако Богу угодно было Самому и по Своей собственной инициативе открыться людям. Очень важно понять, что в процессе Откровения Бог не просто сообщает людям определенную информацию на какую-то тему, но открывает Себя Самого, Свой облик, Свои главные, существенные черты, т.е. является людям таким, каким Он есть. Иначе говоря, в ходе Откровения Бог дарит людям Самого Себя. Соответственно, воспринимая Откровение, люди не только получают знания о Боге, но и имеют возможность быть с Богом. По этой-то причине Библия – это не только некая совокупность информации, переданная из Божественных уст, но и «место» присутствия Бога, «среда», в которой с живым Богом можно встретиться.

В свое время в учебниках богословия и катехизисах доминировало понятие об Откровении как о «сумме сверхъестественных истин» (т.е. некоей информации, переданной Богом человеку для его Спасения). Однако теперь, после II Ватиканского Собора (1962 – 65 г.), утвердилось более глубокое и адекватное определение Откровения. Откровение – это личная встреча Бога с человеком в Его слове: слове Писания и проповеди Церкви. Соответственно, речь идет уже не о многих сверхъестественных истинах, но об одной великой сверхъестественной истине: Бог спасает человека через Своего Сына Иисуса Христа. Именно это – Богооткровенная истина каждой из библейских книг в отдельности и всей Библии в целом. Именно с этой точки зрения следует подходить к священным текстам, чтобы понять, что именно хочет сказать Бог через вдохновенного Им автора. Ветхозаветные же тексты следует рассматривать как приуготовление и предвосхищение Христа, как «предварительное Откровение», благодаря которому встреча со Христом только и могла состояться.

Но тут возникает следующий вопрос: каким именно образом происходило Откровение Бога? Поскольку все христиане считают Библию книгой Откровения, в свое время высказывалось мнение, что ее текст был дословно продиктован Самим Господом силой Святого Духа. На некоторых средневековых гравюрах, которыми украшались страницы Библии, можно увидеть следующую сцену: за столом с гусиным пером сидит евангелист или пророк, а Святой Дух в виде голубя находится у него на плече и, склонившись к его уху, нашептывает ему святые слова... В этом случае можно было бы утверждать, что Библейские книги возникли в результате непосредственной «диктовки свыше».

На самом же деле восприятие Откровения Божия ни в коей мере не уменьшает активности человека и не ограничивает его свободы. Передавая другим Богодухновенные истины, человек использует возможности своего разума, свои способности оратора, свои литературные таланты... Он сам в полной мере является автором того устного или письменного рассказа, в котором он выражает открывшуюся ему Божественную истину, свидетельствует о Боге. Библия – это книга, состоящая из многих отдельных литературных произведений – отдельных свидетельств, каждое из которых имеет своего автора. Далеко не все имена человеческих авторов Библии известны. Исследуя текст Библии, можно прийти к выводу, что это очень разные люди. Они принадлежат к разным историческим эпохам, зачастую говорят на разных языках. Они относятся к разным слоям общества. Они отличаются друг от друга степенью своей образованности и литературной одаренности.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

Следует также помнить и о том, что текст Библии формировался постепенно, на протяжении многих веков. Многие рассказы первоначально существовали в форме устного предания, передаваемого из поколения в поколение, и лишь впоследствии были записаны и отредактированы. Очень часто, читая Библию, мы имеем дело со сборниками, где отрывки из придворных хроник или предания народного эпоса перемежаются собственными комментариями и толкованиями составивших эти сборники редакторов. В других случаях, это могут быть беседы мудрецов или пророческие проповеди, воспроизведенные их благодарными слушателями по памяти или записанные ими «по горячим следам». Иногда мудрецы и пророки сами письменно излагали свои мысли... Наконец, следует принимать во внимание и литературный жанр, в котором написано то или иное произведение, вошедшее в состав Библии

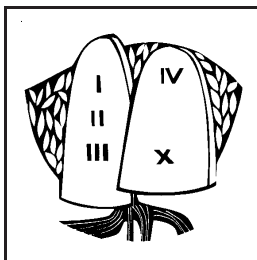
Читая Библию, нельзя упускать из виду и проблему *псевдоэпиграфий*, т.е. приписывание текста не его действительному автору, а другому человеку, обычно прославленному деятелю далекого прошлого. Данное явление тесно связано с восточным образом мышления: в то время люди на Востоке понимали авторство совершенно иначе, нежели в наши дни. Если, например, они называли некий текст «Книгой премудрости Соломона», то это вовсе не значило, что сам Соломон его составил. Никто из иудеев, читавших эту книгу, не считал, что читает слова непосредственно самого Соломона. Обычно книга приписывалась либо человеку, к которому восходят ее основные принципы и идеи, либо имени всеми признанного и почитаемого человека, на которого часто ссылались в предшествующей религиозной традиции. Последнее придавало книге больший вес и авторитет в глазах читателя.

Тем не менее, при всех различиях у авторов Библии есть и нечто общее, то, что объединяет вышедшие из под их пера тексты. Всех их вдохновлял один и тот же Господь через Своего Духа, поэтому и написанные ими книги называются Богодухновенными. Именно по этой причине, несмотря на все богатство и разнородность содержания, Библия в своем существе едина. С ее страниц, облекшись в разнообразные литературные формы, к нам приходит Единый Бог.

Контрольное задание

Как Вы думаете, почему Бог, желая даровать человечеству Свое слово (Священное Писание), не прибег к прямой диктовке, а предоставил свободу выражения вдохновленным Им авторам?

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

История Спасения

1. Что такое Спасение?

Итак, Библия содержит богооткровенную истину о Спасении человека Богом в Иисусе Христе. Термин «Спасение» часто появляется и в самой Библии, в том числе в Ветхом Завете. Его первоначальное значение следующее:

1. Освобождение и защита от зла; избавление от гибели или серьезной опасности.
2. Дарование добра, т.е. некоего жизненно необходимого блага.

Библейское Откровение учит, что добро – это близость с Богом, примирение с Ним, а зло – это удаление от Бога, влекущее за собой гибель. Именно в такой ситуации удаления от Бога оказался человек после грехопадения Адама и Евы. Человек сам по себе не может изменить эту ситуацию, как не может избежать гибели утопающий, под ногами у которого нет точки опоры. Он может спастись, лишь получив помощь извне, например, уцепившись за протянутую ему руку. Так и человека, утопающего в море греха, не владеющего ни самим собой, ни обстоятельствами, может спасти (т.е. избавить от зла и одарить добром) только один Бог, а делает Он это через Посредника – Иисуса Христа. Поэтому Бога и посланного Им в мир Иисуса Христа Библия называет Спасителем.

2. Спасение в истории

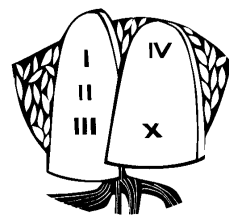
Удивительная новизна и оригинальность библейской мысли состоит в том, что Спасение совершается в истории человечества.

Современные Израилю народы (авилоняне, египтяне, ассирийцы, греки...) тоже размышляли о добре и зле, о судьбе и предназначении человека. Они задавались вопросом и о природе высших сил, которым мир обязан своим существованием и которые продолжают действовать в мире. И все они приходили к одной и той же концепции: к восприятию истории как круга или цикла. Наблюдая постоянную смену времен года, замечая повторяемость природных процессов, они делали вывод, что и история человечества движется по кругу. В ней нет начала, нет конца, нет исхода, нет результата... Все повторяется до бесконечности. Божественный же мир – первопричина космоса – располагается по ту сторону материальной и временной реальности – в вечности. Поэтому избежать бессмысленного круговращения можно только одним способом: вырваться из реального мира, освободиться от времени и истории и уйти в потустороннюю вечность. По большому счету, мир и все, что в нем происходит, не имели значения.

Библия же напрямую связывает Спасение человека с его историей. Это проявляется в линейном восприятии времени. Если для народов, окружавших Израиль, время «ходило по кругу», без начала и конца, то для израильтян оно имело начало (сотворение мира) и конец (День Господень – день полного обнаружения Себя Богом). Таким образом историю можно было бы отобразить не символом круга, но символом вектора, т.е. направленной линии

На этой линии истории имело место неоднократное, каждый раз исключительное и неповторимое Божие вмешательство. Всякий раз Бог входил в историю по-новому, все полнее открывая людям Самого Себя. Иудеи верили, что настанет день, когда Он явит Себя во всей полноте. Этот День будет означать конец истории, конец мира как мы их знаем теперь, и одновременно – возникновение новой реальности.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

Создавшие великую культуру греки, мыслили отвлеченно, абстрактно. Бога они тоже воспринимали как нечто абстрактное: «где-то там, далеко». Иудеи же искали конкретности. С Богом они встречались в своей конкретной истории, «здесь и сейчас». Бог Библии постоянно входит в конкретную историю человека. Его вмешательство связано с конкретными историческими событиями (исход Авраама из «земли отцов», Исход евреев из Египта, Вавилонский плен и т.д.). Эти события определенным образом датируются на шкале времени (скажем, Исход из Египта – XIV-XII веком до н.э., начало Вавилонского плена – 586 г. до н.э.), чего нельзя сказать о мифологических сюжетах, повествующих о языческих богах. В конкретный исторический момент Бог определенным образом вступает в историю человека, спасая его и отдавая Себя ему. Бог использует исторические события, чтобы через них спасти человека и открываться ему.

Отсюда следует важный вывод: Спасение и Откровение – это единое целое. Бог спасает, открывая Себя, и открывает Себя, спасая. И все это происходит не «где-то там», а в конкретных событиях конкретной истории конкретного народа. Таким образом мы приходим к еще одному важнейшему понятию – Истории Спасения.

3. История Спасения

Все содержание Библии можно кратко выразить одной фразой: это – рассказ о том, как Бог спасал человека и открывал Себя человеку через исторические события и в конкретном историческом контексте. Поэтому описанные в Библии события мы называем Историей Спасения – историей того, как Бог избавляет людей от зла и одаривает их добром¹.

Термин «История Спасения» появился сравнительно поздно: в XIX столетии. Отцы Церкви пользовались в этой связи другим понятием: «домостроительство (по-гречески – *икономия*) Спасения». Термин Отцов выражал исторический аспект Спасения и указывал на замысел Бога относительно мира, человечества и каждого человека. Этот замысел осуществлялся прежде. Он продолжает осуществляться и в нашей истории, и в жизни каждого из нас.

Таким образом Историю Спасения можно определить как:

конкретные Божии деяния,
в человеческой истории,
совершаемые ради Спасения человека,
связанные друг с другом в одно органичное целое
и воспринимаемые в свете веры.

События Истории Спасения долгое время были связаны с историей одного народа – Израиля, после пришествия Христа – с новым Божиим народом – Церковью, а завершатся они в день Парусии – второго пришествия Христа².

¹ В русскоязычной религиозной литературе используется также термин «Священная История».

² Греческое слово *парусия* означает присутствие или пришествие (посещение, визит) высокопоставленного лица. Оно часто появляется на страницах Нового Завета, а в русском его тексте переводится как «пришествие». Так в Новом Завете и христианской традиции именуется явление Христа («Сына Человеческого») во славе. С ним связано воскресение мертвых, всеобщий суд, окончание земной истории и водворение вечного Царствия Божия, когда Бог «будет все во всем».

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

4. Этапы Истории Спасения

Вся История Спасения является осуществлением единого замысла Бога – замысла Спасения людей. Между тем, любая история подразумевает развитие, и История Спасения – не исключение. Ее можно подразделить на конкретные этапы, что облегчит ее понимание и изучение.

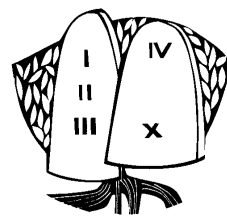
- 1. Пролог Истории Спасения.** Это история сотворения мира и человека. Бог творит человека *«по образу и подобию Своему»*, чтобы даровать ему Самого Себя, Свою любовь. Однако человек отвергает любовь Бога. Этот акт был назван в христианской традиции *грехопадением*. Тем не менее, Бог не отступает от Своего замысла, не отнимает у человека Своей любви, но обещает ему Спасение, т.е. победу над злом, в которое вверг себя человек. Эти события описаны в первых трех главах Книги Бытия.
- 2. Предыстория Спасения.** Этот период охватывает события от грехопадения до появления на исторической сцене Авраама, родоначальника грядущего избранного народа Божия – Израиля. Он описан в Библии очень кратко: с четвертой по одиннадцатую главы Книги Бытия.
- 3. История Израиля.** Это один большой период, описанный остальной частью Ветхого Завета и непосредственно подводящий к явлению Христа. Библия рассказывает нам, как Бог открывал (отдавал) Себя еврейскому народу и готовил его к принятию полноты Откровения и Спасения. Именно Спасение в Иисусе Христе является назначением всей ветхозаветной истории Израиля. Через этот народ и его Мессию Бог пожелал даровать Себя всему человечеству. Этот период завершается с пришествием в мир Иисуса Христа – истинного Бога и истинного Человека.
- 4. Пришествие Иисуса Христа.** Это – центральный момент всей Истории Спасения. Воплощение, Смерть и Воскресение Христа – это единое событие, кульминация истории ветхозаветного Израиля. Оно же положило начало Новому Израилю – Церкви.
- 5. История Церкви.** Дело Христа на земле продолжается в Его Церкви – общине тех, кто принимает Спасение во Христе. Этот период еще не завершен, он обращен в будущее, к дню, когда Христос явит Себя во славе. Это событие – Парусия – станет **Эпилогом** Истории Спасения. Мы – современные люди – являемся участниками последнего ее этапа. Вместе с Богом мы продолжаем творить Историю Спасения – историю окончательного воссоединения всего и вся во Христе.

5. Развитие Откровения

Мы уже знаем, что История Спасения – это история того, как Бог отдает Себя человеку. Однако уже из самого библейского повествования видно, что люди не сразу были готовы принять Бога. Поэтому Бог открывал Себя постепенно. Он терпеливо воспитывал людей, позволял им делать ошибки и побуждал их искать выход из трудных ситуаций. Этим выходом мог быть только Он Сам – единый и единственный Бог. Так Израиль постепенно утверждался в вере в Единого Бога, в Его доброту и любовь.

На протяжении своей истории избранный народ не раз убеждался в том, что Бог верен, что Он исполняет Свои обещания и не изменяет однажды заключенному Завету (союзу). Несмотря на все свои падения, Израиль всегда возвращался к Богу: ведь только с Богом он мог рассчитывать на Спасение – защиту от зла и обретение добра. Вот так, постепенно, Бог готовил Свой народ к принятию высшего проявления Своей любви и доброты – Иисуса Христа.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

Однако Откровение носит хотя и постепенный, но непрерывный характер. Все его этапы непосредственно связаны между собой, вытекают один из другого. Например, Завет, заключенный во Христе – это непосредственное, хотя и усовершенствованное продолжение Завета, заключенного через Моисея на раннем этапе истории Израиля. Неизменными остаются и его основополагающие принципы: любовь к Богу и любовь к ближнему.

Еще одной чертой Откровения является его постоянное возведение на более высокий уровень (это явление называют еще *транспозицией*). Этот аспект тесно связан с двумя предыдущими: Бог открывает Себя не сразу; Он учитывает степень развития человека в каждый момент истории, а потому переходит от более простых форм Откровения к более глубоким, более полно и адекватно выражающим Его существо. Транспозицию можно проиллюстрировать на примере общего соотношения Ветхого и Нового Заветов. Ветхозаветный народ Божий верил в единого и единственного Бога и ожидал Спасителя – Мессию из рода Давида. Новозаветное же Откровение не только исполнило, но и превзошло ветхозаветные ожидания: Мессия оказался воплотившимся Богом, а единый Бог раскрылся как Святая Троица – единение Отца, Сына и Святого Духа в любви. Нельзя сказать, что подобное Откровение чуждо Ветхому Завету – оно уже содержится в нем, однако до пришествия Христа, до того, как встреча с Христом на самом деле состоялась, оно оставалось сокрытым «в образах и подобиях». Отсюда следует еще один важный вывод, касающийся единства обоих Заветов: верно понять Ветхий Завет можно лишь в свете Нового, а постичь суть Нового Завета можно лишь на основе Ветхого.

Итак, Божию Откровению (Откровению Библии) присущи три закона:

1. Закон развития или постепенности.
2. Закон непрерывности.
3. Закон транспозиции.

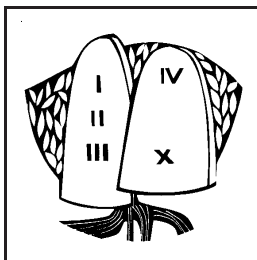
Таким образом нам открывается величие Божественной педагогики. Бог терпеливо, с милосердием и любовью воспитывает человека. В этом Божественном замысле есть место и для человеческих ошибок. Бог позволяет людям уходить от Него, потому что уважает их свободу, а когда люди, израненные собственным злом, ищут Спасения, Он всегда принимает их обратно. Именно этим Он и доказывает Свою любовь к ним.

Впрочем, Бог позволяет людям уходить от Него не только потому, что уважает их свободу, но и потому, что только так люди на деле могут познать Божественную любовь. Устанавливая Закон, Бог допускает нарушение человеком этого Закона. Бог позволяет человеку «обжечься», чтобы тот больше «не трогал горячего». Высшая Божественная педагогика основывается не на «нравственном надзоре», но на личной ответственности человека за самого себя. Именно такой подход позволяет личности развиваться. Именно такой подход и лежал в основе истории избранного народа. Израиль поклонялся идолам, и Бог, до поры до времени, терпел эту ситуацию. Но когда, в результате отпадения

Контрольное задание

Как Вы полагаете, возможно ли развитие Откровения в наши дни, а если возможно, то в каком смысле?

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

от Бога, наступали тяжкие последствия (войны, порабощение, нравственное разложение), иудеи снова обращались к своему Господу, и Он принимал их, исцелял раны, помогал исправить ошибки. Так случалось не раз, но каждое отпадение и последующее обращение было не простым повторением прежнего, но очередным этапом развития отношений Бога и Его народа, очередным этапом развития Откровения. И постепенно, в окружении народов, исповедующих многобожие, Израиль утверждался в своей вере: Единый Бог любит и хранит Свой народ.

Так израильская религиозная мысль развивалась и все больше открывалась восприятию Богооткровенной истины. И в этом тоже проявлялась великая любовь Бога, умеющего даже зло обратить во благо человеку. Как раз такое Откровение всеобъемлющей любви и приходит к нам со страниц Библии.

Структура Библии

1. Ветхий Завет и Новый Завет

Библия делится на две очень неравные по объему части: Книги Ветхого и Нового Заветов. Само слово «завет» многократно встречается в тексте Библии и, как мы уже знаем, означает соглашение, заключенное между Богом и человечеством посредством отдельных людей, затем – целого народа, и наконец – в лице Иисуса Христа.

Практически все книги Ветхого Завета были написаны на *древнееврейском языке* (к нему очень близок *иврит*, на котором говорит население современного Израиля). В те далекие времена этот язык был разговорным для Израильского народа, с которым Бог заключил Свой Завет (Союз). Лишь некоторые отрывки Книг Ездры и Даниила были написаны на *арамейском языке*, который стал разговорным для евреев после Вавилонского плена (V – IV век до н. э.).

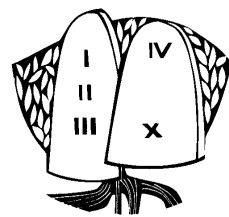
Начиная с IV столетия до н.э., на всем Востоке (Малая Азия, Египет, Сирия, Балканский полуостров) утвердился греческий язык в качестве языка межнационального общения. Этот язык стал разговорным для очень многих евреев, особенно проживавших за пределами своей родной земли – Палестины. Чтобы и они могли читать Священное Писание, в начале II века до н.э. в Александрии (Египет) книги Библии были переведены с еврейского языка на *греческий*. Этот перевод получил название Септуагинта (буквально – «перевод семидесяти», поскольку по преданию он был сделан семидестью переводчиками). Он имел очень широкое распространение.

Интересно отметить, что еврейское слово *берит* – «завет» (буквально – договор, заключенный союз) было переведено на греческий как *диатеке*, что может означать как *договор*, так и *завещание*¹. Это имело весьма важное значение. Первый смысл этого слова (*договор*) определяет, прежде всего, те особые отношения, которые были установлены между Богом и Израильским народом, призванным быть Его свидетелем и глашатаем, а также новый союз, который Бог заключил со всем человечеством в Иисусе Христе, принесшим в мир окончательное Откровение Бога. Вместе с тем, в Послании к Евреям² говорится, что Христос дарует всем тем, кого призвал, вечное наследие, *завещание Гос-*

¹ Так и в русском языке слово «завет» означает, в первую очередь, наказ, наставление, завещание, данное последователям или потомкам: например, «заветы отцов», «заветы великой русской литературы». Однако возможно и значение «договор, скрепленный обещанием». Например: «Не ты ль мне руку дал в завет любви священный?» (Пушкин, К Жуковскому).

² Евр 9,15.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

подне. Это означает дарственную на все права усыновления Богу – в том числе право на Спасение и вечную жизнь, – письменным подтверждением чего должно стать Священное Писание. Эта истина воспринимается как *Благая Весть* – по-гречески *Евангелие*. Сборник книг, повествующих о взаимоотношениях Бога и человека во Христе, получил название *Нового Завета*. Все книги Нового Завета были написаны на *греческом языке*.

Как мы уже говорили, значение Ветхого Завета состояло в том, чтобы подготовить явление Христа, чтобы пророчески возвестить и прообразовать Его пришествие. Вместе с тем, Ветхий Завет имеет и самостоятельное значение, в какой-то мере он сохраняет актуальность и для нас – христиан, он и сегодня остается источником познания Бога, понимания человека и пути его Спасения. Подчеркивая важность ветхозаветной части Писания, Церковь учит: «Эти Книги, выражающие живое восприятие Бога, в которых сокрыты возвышенное учение о Боге, спасительная мудрость касательно человеческой жизни и дивная молитвенная сокровищница, в которых, наконец, сокрыта тайна нашего спасения, должны благоговейно приниматься христианами»¹. А о единстве Библии Церковь говорит так: «Бог, вдохновитель и автор Книг обоих Заветов, так премудро устроил, что Новый Завет сокрыт в Ветхом, а Ветхий раскрывается в Новом. Ибо, хотя Христос установил Новый Завет в Своей крови (см. Лк 22,20; 1 Кор 11,25), однако, Книги Ветхого Завета, полностью воспринятые в Евангельское благовестие, приобретают и являют в Новом Завете свое полное значение, и в свою очередь освещают и объясняют его»².

2. Библейский канон и его принципиальная структура

По-гречески слово «канон» первоначально означало «тростник». С течением времени оно приобрело и иные значения: «мера», «норма», «образец». В религиозной традиции каноном стал называться «образец веры». Иначе говоря, канон – это установленный свод Священных Книг, признаваемых Богодухновенными, т.е. безусловно авторитетными, содержащими Божественное Откровение.

В традиции иудаизма и в традиции различных христианских конфессий состав ветхозаветного канона несколько различается. Также существует несколько способов деления ветхозаветных книг на группы. Что же касается новозаветного канона, то в настоящее время все христианские исповедания считают Богодухновенными 27 книг: они же входят в состав Синодальной Библии, которой мы все пользуемся³.

В иудейской традиции основой канона являются Закон (Тора) и Пророки (Небиим). Очень часто, в том числе и в Новом Завете, выражение «Закон и Пророки» используется для обозначения всех Священных Книг Израиля в целом. Отсюда и название иудейского канона – *Танах*. Однако в еврейской Библии есть и еще одна часть, которая называется «Писания» (Кетубим). В основе «Писаний» лежат сочинения мудрецов Израиля. Они были включены в канон в последнюю очередь на том основании, что «всякая премудрость – от Господа, и с Ним пребывает вовек»⁴.

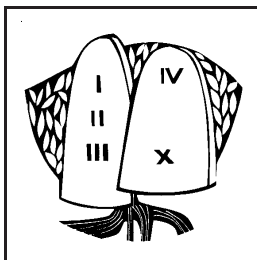
Современные ученые считают, что иудейский канон в своих основных чертах сформировался около 200 г. до н.э. Так, например, в предисловии к Книге Премудрости Сираха, написанной около

¹ II Ватиканский Собор, Конституция «О Божественном Откровении», 15.

² Там же, 16.

³ Это: четыре Евангелия, Книга Деяний, четырнадцать Посланий апостола Павла, два Послания апостола Петра, три Послания апостола Иоанна, Послания апостолов Иакова и Иуды и Книга Откровения Иоанна Богослова (Апокалипсис).

⁴ Сир 1,1.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

190 г. до н.э., уже упомянуты «Закон, Пророки и другие отеческие книги (т.е. «писания»)»¹. Согласно пониманию учителей Израиля, «Писания» должны были помочь благочестивым читателям верно следовать истине Закона и Пророков.

Книгой Закона (Торы) в еврейской традиции считают текст, соответствующий Пятикнижию Моисея в нашей Библии (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие). Его особенностью является наличие в нем, помимо законоположительных установлений, также многих повествовательных сюжетов. К ним относятся: рассказы о сотворении мира и грехопадении; рассказы о призвании Авраама и судьбах его ближайших родственников и потомков; история исхода Израиля из Египта и некоторые другие.

Пророки в еврейском каноне подразделяются на старших (ранних) и младших (позднейших).

К книгам старших пророков относятся Книги Иисуса Навина, Судей, Самуила (в Синодальной Библии ей соответствуют 1-я и 2-я Книги Царств) и Царей (в Синодальной Библии – 3-я и 4-я Книги Царств). В них изложена история поселения Израиля в Земле Обетованной (Палестине), а также история Израильского государства вплоть до его падения в 586 г. до н.э. В этих текстах отсутствуют черты собственно пророческого жанра, однако их Богодухновенность подтверждалась в Израиле авторитетом древних пророков: Самуила, Гада, Нафана, Илии, Елисея и других. Отсюда и наименование: Книги Старших Пророков.

В состав Книг Младших Пророков входят писания трех великих пророков (Исаии, Иеремии, Иезекииля: «великих» и по объему текстов, и по их исключительному влиянию на жизнь Израиля) и двенадцати малых (Осии, Иоиля, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии и Малахии). Книга Премудрости Сираха (190 г. до н.э.) упоминает Исаию, Иеремию и Иезекииля, а также «двенадцать пророков»². Отсюда можно сделать вывод, что канон Младших Пророков сформировался не позднее начала II века до н.э.

Писания еврейского канона включают в себя Псалтирь (сборник поэтических произведений, прославляющих Бога и выражающих отношения Бога и человека), Книгу Плача (сборник элегий, посвященных гибели Иерусалима в 586 г. до н.э.; позднее был приписан пророку Иеремии), Книгу Притчей Соломоновых (сборник мудрых изречений, восходящих к царю Соломону), Книги Экклезиаста («Проповедника»; сборник рассуждений о человеческих судьбах в мире) и Песни Песней (сборник лирической поэзии), чье авторство также приписывается Соломону; Книгу Иова (философский трактат в драматической форме), Книги Руфи и Есфири (истории из жизни, имеющие назидательный смысл), Книги Летописей (Паралипоменон), дающие еще одну интерпретацию истории Израильского государства, уже изложенной в Книгах Царств; Книги Ездры и Неемии, посвященные событиям в истории Израиля после его возвращения из Вавилонского плена.

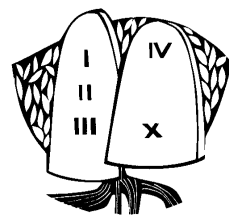
В состав еврейских Писаний входит и Книга пророка Даниила. Это произведение, безусловно основанное на древних иудейских преданиях, в своем окончательном виде возникло в середине II века до н.э. К тому времени канон Пророков уже окончательно сформировался, в него уже не могли быть приняты новые книги. По этой причине книга, написанная как пророческая, и оказалась в числе Писаний.

В иудейской традиции Книги Писаний принято разделять на несколько групп. Первое место в каноне Писаний занимают поэтические книги: Псалтирь, Книга Иова и Книга Притчей. Затем следуют пять свитков (по-еврейски – *мегиллот*): Книги Руфи, Песни Песней, Экклезиаста, Плача и Есфири. Эти книги предписано читать во время иудейских богослужений, посвященных праздникам и

¹ Однако предисловие к Книге Сираха было добавлено позже – около 130 г. до н.э.

² См. Сир 48,25 – 49,12.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

памятным датам, поэтому они и были объединены в одну группу. Далее помещается Книга Даниила – пророчество. Последнюю группу составляют исторические книги: Книги Ездры, Неемии и Летописей (Паралипоменон). Таким образом, в еврейском каноне Книга Летописей является последней.

В течение долгого времени еврейский канон существовал в разных списках (на языке ученых-библеистов – *рецензиях*), которые хранились в разных школах иудейских учителей и ученых-книжников. Мы уже знаем, что группа евреев-эллинистов предприняла титанический труд по переводу Священных Писаний Израиля на греческий язык, чтобы сделать их доступными и иудеям рассеяния (диаспоры), не знавшим еврейского языка. Работа началась в конце III – начале II века до н.э., однако текст продолжал дополняться и редактироваться на протяжении последующих двух веков. Так появилась Септуагинта – самая распространенная за пределами Палестины версия Библии. В основу перевода была положена иная рецензия еврейского текста, нежели та, которая была распространена в Палестине. Кроме того, в Септуагинту вошли и позднейшие тексты, написанные в ходе создания самого перевода и не входившие в прежний еврейский канон. Некоторые из них были переведены с еврейского оригинала (впоследствии утерянного), другие сразу писались по-гречески. Так в составе Септуагинты появился ряд новых книг: Книги Товита и Иудифи, Послание Иеремии, Книга пророка Баруха, Вторая Книга Ездры, Книги Маккавейские, Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова и Книга Премудрости Соломона. Кроме того, переводчики Септуагинты разделили еврейский текст, снабдили его заголовками, а сами книги расположили в иной последовательности.

Так текст Торы был поделен на пять книг с соответствующими заголовками. Отсюда и новое название (данное, впрочем, уже христианами авторами): «Пятикнижие Моисея».

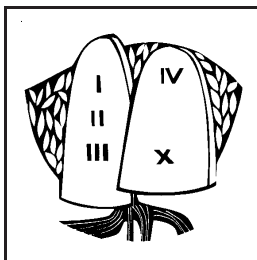
Книги с исторической тематикой были помещены в один сборник. Первое место в нем заняли Книги Иисуса Навина и Судей, повествующие о поселении Израиля в Земле Обетованной и о его борьбе с окрестными языческими племенами. Непосредственно за Книгой Судей была помещена Книга Руфи, упоминающая предков царя Давида – главного героя Книги Самуила. Сама же Книга Самуила была поделена на две части. На две части была поделена и Книга Царей. Получившиеся таким образом книги получили название «1-ой, 2-ой, 3-ей и 4-ой Книг Царств». За 4-ой Книгой Царств следовали Книги Паралипоменон, Ездры и Неемии, а весь корпус исторических книг завершился Книгами Товита, Иудифи и Есфири.

К Книгам Иова, Псалтири, Притчей Соломоновых, Экклезиаста и Песни Песней, составлявших костяк иудейских Писаний, были присоединены Книги Премудрости Соломона и Сираха. Этот сборник позднее получил название премудростных книг, поскольку в них часто говорится о Премудрости Божией, и сами они считались делом Премудрости.

Изменения коснулись и канона Пророков. Так вслед за Книгой пророка Иеремии расположились Книга Плача, приписываемая этому пророку, Послание Иеремии, содержащее полемику против идолопоклонства, и Книга, приписанная ученику Иеремии – Баруху. Книга Даниила трактовалась как пророческая и нашла свое место после Книги Иезекииля – в качестве Книги четвертого великого пророка.

Завершался канон Септуагинты Книгами Маккавейскими, повествующими о недавних (в то время) событиях в истории Израиля.

Септуагинта считалась Богодухновенным текстом среди иудеев диаспоры. Ее авторитет на рубеже I тысячелетия был незыблемым. Первохристианская Церковь также приняла иудейское Священное Писание в версии Септуагинты. Между тем, собор палестинских раввинов в Ямнии (ок. 90 г. н.э.), видимо напуганный распространением христианства, отверг авторитет Септуа-

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

гинты и утвердил канон в его более кратком, палестинском варианте, в составе 39-ти книг. Этого канона иудеи придерживаются и по сей день¹.

Позднее Отцы Церкви назвали книги, содержащиеся в Септуагинте, но отсутствующие в еврейском каноне, второканоническими, однако Богодухновенность второканонических книг по-прежнему признавалась. Со своей стороны, творцы Реформации Лютер и Кальвин предпочли вернуться к иудейскому канону, а второканонические книги посчитали полезными для благочестивого чтения, но не Богодухновенными. По этой причине и современные протестантские издания Библии насчитывают лишь 39 ветхозаветных книг, в то время как католические издания – 45².

В современной католической библеистике книги Ветхого Завета подразделяются, исходя из их жанровых и содержательных особенностей, на следующие группы:

1. Пятикнижие Моисея: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие.
2. Исторические Книги, которые, в свою очередь, подразделяются на три группы:
 - а) Исторические Книги во второзаконнической обработке³: Иисуса Навина, Судей, 1 – 4 Царств⁴.
 - б) Сочинения «летописца»⁵: 1-я и 2-я Паралипоменон, Ездры и Неемии.
 - в) 1-я и 2-я Книги Маккавейские.
3. Историко-дидактические или историко-учительные Книги: Руфи, Товита, Иудифи, Есфири.
4. Пророческие Книги: три «великих» пророка (Исаия; Иеремия с сопутствующими произведениями: Книгой Плача, Книгой пророка Баруха и Посланием Иеремии; Иезекииль) и двенадцать «малых» пророков.
5. Учительные (или «премудростные») Книги: Псалтири, Притчей, Иова, Экклезиаста, Песни Песней, Премудрости Сираха и Премудрости Соломона.
6. Книгу Даниила иногда включают в число пророческих, иногда – премудростных, а чаще рассматривают отдельно. Это – единственное в каноне Ветхого Завета произведение, написанное в жанре апокалиптики. Данный жанр возник в середине II столетия до н.э. и переживал свой расцвет вплоть до II века н.э. В этот период появилось множество апокалипсисов, в образной и символической форме повествующих о событиях, которые должны наступить «в конце времен», о космических и политических катастрофах, которыми должно ознаменоваться крушение прежнего мира и возникновение мира нового. Целью подобной литературы было укрепить веру читателей в смутное время гонений и нестабильности, помочь им мужественно выступить навстречу

¹ Тем не менее, текст еврейского канона продолжал редактироваться и в дальнейшем. Окончательно он сложился лишь к IX веку. Нормализацией и редактированием текста занимались иудейские книжники. При этом на полях манускриптов они помещали заметки, которые касались особенностей записи текста. Эти заметки по-еврейски назывались «масора», делавшие их книжники – «масоретами», а возникший в результате их трудов текст – масоретским. «Масоретская Библия» является официально признанным Священным текстом современного иудаизма.

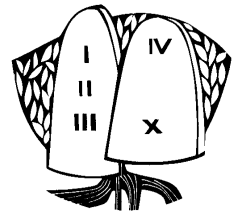
² В русский Синодальный перевод добавлены еще некоторые книги, отсутствующие в католическом каноне. Это: 2-я Книга Ездры (была в Септуагинте, но исключена из католического канона, поскольку представляет собой компиляцию отрывков из Книг Паралипоменон, 1-я Ездры и Неемии), 3-я Книга Ездры (взята из старой версии латинского перевода – Вульгаты) и 3-я Книга Маккавейская.

³ Смысл этого наименования будет раскрыт ниже, в разделе 1.3 главы «Исторические Книги Библии».

⁴ В большинстве европейских переводов Библии 1-я и 2-я Книги Царств называются (вслед за еврейским канонном) 1-ой и 2-ой Книгой Самуила, а 3-я и 4-я Книги Царств – 1-ой и 2-ой Книгой Царей. В Синодальном переводе сохранилось название, принятое в Септуагинте: 1-я, 2-я, 3-я и 4-я Книги Царств.

⁵ О смысле этого наименования см. вступление к разделу 2 главы «Исторические Книги Библии».

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

испытаниям¹. Кроме Книги Даниила в жанре апокалиптики написано Откровение Иоанна Богослова, которым завершается Новый Завет. Все прочие апокалипсисы считаются *апокрифическими*, т.е. неканоническими, небогодухновенными².

В христианской Библии, вслед за Ветхозаветными Книгами, помещаются Книги Нового Завета, завершающие Откровение Бога человечеству.

Теперь пришло время сделать некоторые выводы. Мы можем сформулировать своего рода «определение» Библии. Это:

установленный (*канон*)
свод Книг Ветхого и Нового Завета (*структура*),
написанных по вдохновению Святого Духа (*Богодухновенность*),
в которых содержится истина о взаимоотношениях любящего Бога
и нуждающегося в Спасении человека (*Откровение*).

Мы видим в Библии единую Книгу, со страниц которой Бог сообщает Себя людям. На протяжении многих веков формирования Священного Писания Бог все полнее и глубже открывал Свой Лик любящего Отца. Он также открывал человеку его подлинное предназначение, пока наконец не усыновил его в Своем Единородном Сыне – Иисусе Христе. Содержание Библии можно кратко выразить одной фразой: **Бог спасает человека через Своего Сына.**

Библия написана людьми, которых вдохновлял Сам Бог, поэтому в том, что касается существа Богооткровенной истины, Библия не ошибается. Составляя единое целое, Библия слагается из мно-

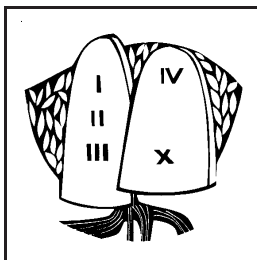
Контрольное задание

О понимании сути Откровения и Истории Спасения свидетельствует не только содержание отдельных книг, но и их расположение в рамках единого канона. Сравните расположение библейских книг в рамках иудейского канона, канона Септуагинты и канона христианской Церкви. Чем, по Вашему мнению, вызваны отличия? Какие изменения в понимании отношений Бога и человека они иллюстрируют?

¹ Существовали как иудейские, так и христианские апокалипсисы. К первым относятся: Книга Даниила (каноническая) и неканонические (апокрифические) Книга Еноха, Книга Юбилеев, Книги Сивиллы, 3-я и 4-я Книги Ездры, Апокалипсис Ездры, Апокалипсис Баруха, Апокалипсис Авраама, Апокалипсис Адама и другие.

К христианским апокалипсисам относятся: Откровение Иоанна Богослова (каноническое) и неканонические (апокрифические) Откровения Петра, Павла, Стефана, Фомы, Иакова, Девы Марии и другие.

² Греческое слово *апокрифос* означает «тайный, сокровенный, сокрытый». И в самом деле, произведения такого рода обычно подписывались именами древних пророков, мудрецов или праведников и претендовали на изложение восходящего к ним «тайного учения». Существовали как апокрифы, возникшие в иудейском мире, так и апокрифы, появившиеся позднее – в христианской среде. Некоторые апокрифы были благочестивыми по содержанию, поэтому их чтение допускалось, хотя за ними и не признавался богодухновенный авторитет. Другие апокрифы прямо запрещались к употреблению: не только на собраниях, но и для домашнего чтения. Начиная со II века, Отцы Церкви использовали слово «апокриф» исключительно в негативном значении: «отвергнутые, поддельные, ложные книги».

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

гих отдельных книг, написанных в разное время, различающихся содержанием и литературным жанром. Все они отражают те или иные этапы Истории Спасения. Центральным пунктом этой Истории является полнота Откровения – пришествие в мир Иисуса Христа. Период подготовки людей к этому событию описан в Книгах Древнего Союза (Ветхого Завета), а события, непосредственно связанные со Христом – в Книгах Нового Союза (Нового Завета).

Среди множества книг, касающихся Истории Спасения и взаимоотношений Бога и человека, община верующих, ведомая Духом Самого Бога, отобрала именно те, которые были Им вдохновлены. Из отбираемых книг на протяжении столетий и сложилось единое целое – Божественная Книга Откровения или Библия. С отдельными книгами Библии мы подробнее познакомимся в следующих главах нашей тетради.

Пятикнижие Моисея

1. Название, структура и принципиальное содержание

1.1 Название и структура

В иудейской традиции эта книга представляет собой единый текст под названием *Тора*, что в переводе означает «учение» или «закон». Наименования «Закон»¹, «Книга Закона Господня»² или «Закон Моисея»³ подчеркивают, что главной темой Книги является Божественное законодательство. Именно данный свыше Закон возвысил Израиль до достоинства Народа Божия, заложил основу для последующих, все более глубоких отношений Бога и человека. В представлении иудеев, «Закон» вообще определял всю полноту отношений Бога и человека. Он был прямым следствием Завета (Союза) между Богом и Израилем, а потому всю ветхозаветную религию нередко определяли одним словом – «Закон». Новозаветные авторы и Отцы Церкви, говоря о первых пяти книгах Библии, тоже часто использовали слово «Закон».

В древности свитки с текстами обычно хранились в сосудах. Если же текст был очень длинным, то он записывался на нескольких свитках и хранился в нескольких сосудах. Так единый текст Торы был поделен на пять частей, что соответствует и ее современному делению. Отдельные части Книги именовались по первым словам текста: «в начале» (Быт 1,1), «вот имена» (Исх 1,1), «и воззвал» (Лев 1,1), «и сказал» (Числ 1,1), «вот слова» (Втор 1,1).

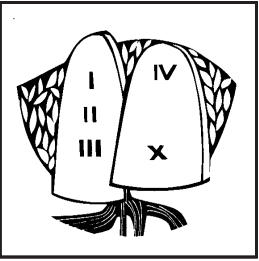
Переводчики Септуагинты дали каждой из частей Книги Закона свое собственное заглавие, отражающее ее основное содержание. Так одна Книга стала сборником пяти книг. Кроме того, появились хорошо известные нам названия: «Бытие» (греч. *Генезис*), поскольку в этой книге описано происхождение мира, человека и избранного народа; «Исход» (греч. *Экзодос*), поскольку эта книга посвящена призванию Моисея, выходу Израиля из Египта и заключению Завета на горе Синай; «Левит» (греч. *Левитикон*), поскольку основным содержанием этой книги являются ритуальные пред-

¹ Неем 8,2; Рим 3,21.

² 2 Пар 19,9.

³ 2 Пар 23,18; Лк 24,44.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

писания, касающиеся израильских священников, происходивших из колена (племени) Левия¹; «Числа» (греч. *Арифмой*), поскольку эта книга открывается данными переписи израильтян, вышедших из Египта, а описание перемещений Израиля по пустыне также сопровождается изрядным количеством цифр; «Второзаконие» (греч. *Дейтерономион*), поскольку в ней Моисей как бы заново излагает Закон, уже полученный прежде на Синае².

Христианская Церковь восприняла Священное Писание Ветхого Завета именно в версии Септуагинты, а потому и текст иудейской Торы рассматривался как собрание пяти книг. Начиная со II века, христианские писатели использовали в этой связи термин «Пятикнижие» (греч. *хэ Пентатойхос*), который прочно укоренился в последующей традиции. Часто говорили и о «Пятикнижии Моисея», поскольку, по мнению иудаизма, принятому и ранней Церковью, автором текста Торы был Моисей.

1.2 Общая характеристика содержания Пятикнижия

1.2.1 Закон и История Спасения

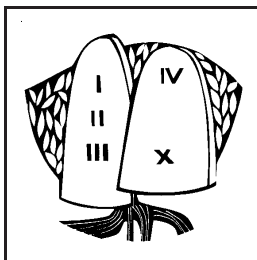
Мы уже отметили, что Пятикнижие – это Книга Закона по преимуществу. Тем не менее, это произведение коренным образом отличается от древних правовых кодексов других народов. Дело в том, что в Пятикнижии заповеди Закона перемежаются историческими повествованиями, которые объясняют происхождение отдельных правовых предписаний и открывают их высший, религиозный смысл. Притом, переплетение исторических событий и заповедей Закона не является чем-то внешним или искусственным, а отражает единый процесс длящегося Откровения, происходящего в живом общении Бога и человека. Сам Закон рождается из Истории Спасения и представляет собой результат встреч Бога с отдельными людьми и их группами, с целым народом.

У истоков всего Пятикнижия лежит специфическое понимание истории Израиля. Израиль верует в своего Бога – Единого истинного Бога – заключившего с ним Завет (Союз, Договор). Условия же этого Договора реализуются в ходе истории. По этой-то причине Израиль, в отличие от прочих народов, никогда не прибегал к правовым кодексам, имевшим независимое, самодовлеющее значение. Заповеди Закона в Израиле рассматривались как неотъемлемый элемент Истории Спасения, т.е. живых отношений Бога и Его народа. Все они связаны с обязательствами, взятыми на себя Израилем, в связи с конкретными деяниями Бога в конкретных исторических обстоятельствах.

Так Книга Бытия и первая часть Книги Исхода (Исх 1 – 19) повествуют о предварительной подготовке к дарованию Закона, о предшествующих ему исторических событиях. Центральная же часть Пятикнижия (вторая часть Книги Исход, а также Книги Левит и Числа) содержит изложение законодательства: Бог устами Моисея на горе Синай возвещает Свою волю избранному народу. Заключительная часть Пятикнижия – Книга Второзакония – представлена как завещание Моисея Изра-

¹ Согласно Библии, народ Израиля складывался из двенадцати колен (племен), происходивших от двенадцати сыновей внука Авраама Иакова. Одному из таких племен – племени Левия – было поручено исполнение священнических функций и служение при Иерусалимском храме.

² Собственно, сам текст Книги Второзакония называет ее «сей Закон», по-еврейски – «сия Тора» (Втор 1,5; 31,9 и др.). В данной Книге израильскому царю предписано сделать ее копию для личного чтения («списать для себя список закона сего с книги, находящейся у священников и левитов»; см. Втор 17,18-20), т.е. сделать «второй свиток», «второй экземпляр». Переводчики Септуагинты использовали в этой связи слово *дейтерономион*, т.е. «второй закон», «повторенный закон». Поэтому и вся книга стала называться *Второзаконием*. Это название было позднее истолковано в смысле повторения Моисеем основных положений Закона, уже изложенного Израилю прежде – на Синае.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

иллю. Великий пророк, чей земной путь подходит к концу, еще раз возвещает народу Закон, призывает принять его всем сердцем и неуклонно следовать его заповедям в дальнейшем. Именно верность Закону должна стать залогом благополучия Израиля в грядущем. Напротив, отступление от Закона повлечет за собой тяжкие катастрофы и кары.

Описание сотворения мира, первых шагов человечества и избранного народа вплоть до призвания Моисея призвано проиллюстрировать важнейшую истину: Автором израильского законодательства является Сам Бог – Творец всего сущего, Который Своим свободным решением избирает Себе народ и постепенно готовит его, чтобы в определенный исторический момент открыть ему Свою волю и одарить Своим благословением (ср. Исх 19,5-6). История человечества от сотворения мира до призвания Авраама (Быт 1 – 11), с которого собственно и начинается История Спасения, служит как бы прелюдией ко всему Пятикнижию. История четырех патриархов, т.е. родоначальников избранного народа – Авраама (Быт 12 – 25), Исаака (Быт 25 – 26), Иакова, нареченного «Израилем» (Быт 26 – 36), и Иосифа (Быт 37 – 50) – в свою очередь служит вступлением к истории Израиля. Спасительные замыслы Бога еще полнее обнаруживаются в призвании Моисея и освобождении сынов Израиля из Египта (Исх 1 – 18). Их кульминацией становится торжественное провозглашение Завета (Союза, Договора) Бога и Израиля на Синае. Подробно описываются обязательства, взятые на себя народом (Исх 19 – 23), и заключение самого Завета (Исх 24). Отрывок Исх 20,1-17 включает знаменитые Десять заповедей (греч. *Декалог* – «десятословие»), чье нравственное значение остается актуальным во все времена. Фрагмент Исх 21,1 – 23,33, содержащий заповеди, ставшие следствием заключенного Договора, получил в библеистике название Кодекса Завета.

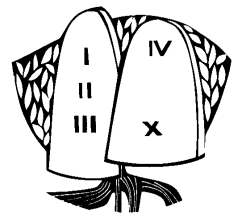
Израильский народ, вступивший в Завет с Богом, отныне является *народом святым*, т.е. исключительно принадлежащим Богу, и *народом священников*¹, призванным почитать и прославлять Бога, иначе говоря, совершать религиозный культ. Поэтому оставшаяся часть Книги Исхода и Книга Левит содержат многочисленные предписания, касающиеся правил чистоты и святости, а также организации богослужений. Прежде всего, даются указания относительно строительства святилища (т.е. места отправления культа и совершения богослужений), богослужебной утвари и литургических одеяний священников (Исх 25 – 31). Затем следует рассказ о религиозном отступничестве Израиля (культе «золотого тельца»), о гневе и прощении Бога и о возобновлении Завета (Исх 32 – 34). Книга Исхода завершается описанием строительства святилища (Исх 35 – 40). На протяжении всей книги фрагменты, касающиеся законодательства, перемежаются повествовательными эпизодами. Раз за разом автор демонстрирует читателям, что Бог постоянно находится среди Своего народа, действует для Его блага, проявляет попечение о всех сторонах его жизни и глубоко переживает все, что с этим народом происходит, радуется его успехам и огорчается при виде его неверности и падений. Кроме того, читателю внушается мысль о Божественном происхождении израильского законодательства.

Следующая Книга – Левит – посвящена обустройству религиозной жизни Израиля. Она содержит предписания, касающиеся жертвоприношений (Лев 1 – 7), прав и функций священников и левитов² (Лев 8 – 10), а также очень важных для ветхозаветной религии правил различения «чистого» и

¹ Ср. Исх 19,5-6: «Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым».

² Согласно Библии, не все члены племени Левия имели одни и те же права. Священниками, т.е. полноправными служителями культа, могли быть лишь члены одного из родовых кланов этого племени – «сыны Аарона». В обязанности священников входило совершение жертвоприношений и обучение народа Закону. Все прочие потомки Левия могли быть лишь низшими храмовыми служителями (переписчиками священных текстов, певцами, заготовителями дров, на которых сжигались жертвы, уборщиками святилища, привратниками и т.д.). Они и назывались левитами.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

«нечистого» (Лев 11 – 16). Следующая часть Книги Левит (Лев 17 – 26) включает в себя заповеди, касающиеся как священников, так и всех членов избранного народа. Главной ее идеей является требование совершенной нравственной и физической чистоты, обращенное ко всем сынам Израиля. Это требование вытекает из принадлежности Израиля Богу. Текст перемежается постоянно повторяющимся воззванием Бога: «Святыми будьте, ибо свят Я, Господь Бог ваш». По этой причине данный отрывок Книги Левит получил название Кодекса святости.

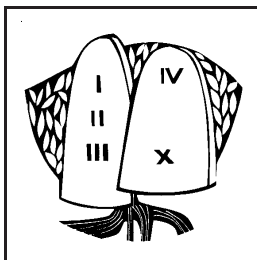
Книга Чисел открывается описанием переписи израильтян, вышедших из Египта (Числ 1,1-46). Затем следуют предписания, касающиеся организации повседневной жизни двенадцати колен Израиля, их прав и обязанностей, их участия в религиозном культе (Числ 1,47 – 10,10). Вторая часть Книги Чисел содержит много повествовательных эпизодов. Однако рассказ о событиях, связанных с сорокалетним странствием Израиля по пустыне, перемежается фрагментами, содержащими законоположительные предписания, главным образом культового характера.

Последняя книга Пятикнижия – Второзаконие – являет читателю Моисея, чья миссия подходит к концу. Великий Божий пророк и вождь Израиля дает последние наставления народу непосредственно перед его вхождением в Землю Обетованную. Вначале Моисей производит краткий обзор событий Исхода (Втор 1,1 – 4,43) и объясняет народу значение заключенного с Богом Завета (Втор 4,44 – 11,32). Затем следует изложение заповедей Закона, большинство из которых имеет свой аналог в предыдущих книгах (Втор 12 – 26). Эта часть Книги Второзакония получила в библеистике название второзаконнического (правового) кодекса. Серия благословений и проклятий (Втор 27 – 30) подчеркивает важность соблюдения Закона для последующих исторических судеб Израиля. В последних четырех главах (Втор 31 – 34), завершающих как Книгу Второзакония, так и все Пятикнижие, Моисей передает полномочия вождя Израиля своему преемнику Иисусу Навину, воспевае милосердие Божие к неверному Израилю и преподает свое благословение двенадцати коленам избранного народа. Заключительным эпизодом Пятикнижия стал рассказ о смерти и погребении Моисея.

1.2.2 Принципиальное единство Пятикнижия

Благодаря переплетению повествовательных и законоположительных фрагментов, все Пятикнижие читается как единое произведение, воспроизводящее последовательность исторических событий. Не только отдельные эпизоды, но и отдельные книги связаны друг с другом, вытекают друг из друга. Так Книга Бытия заканчивается рассказом о прибытии семейства Иакова в Египет (Быт 50), а Книга Исхода начинается упоминанием о численном росте потомства Иакова в Египте. Книга Левит связана с Книгой Исхода единством места действия: заповеди этой книги провозглашаются Господом в переносном святилище у подножия горы Синай (ср. Лев 1,1 и 27,14), рассказом о строительстве которого как раз и завершается Книга Исхода. Действие Книги Чисел начинается все в том же святилище в «пустыне Синайской», притом указывается промежуток времени, минувший с момента выхода Израиля из Египта (Числ 1,1). В Книге Чисел описываются сорокалетние скитания Израиля по пустыне, пока, наконец, избранный народ не оказывается на «равнинах Моава» – на пограничье Земли Обетованной (Числ 22 – 25). Действие же Книги Второзакония начинается как раз в «земле Моавитской» (Втор 1,5), где завершаются последние приготовления к вхождению в Землю, дарованную Богом.

Пятикнижие отличается и высокой степенью единства заложенной в него богословской идеи. Решающей здесь является концепция Истории Спасения – единого Божьего замысла, реализуемого неук-

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

лонно и последовательно в истории человечества. Как мы уже знаем, этот замысел получил в святоотеческой литературе наименование домостроительства Спасения.

Вначале автор рассказывает о том, как Бог сотворил мир для счастья всех людей, и о том, как состояние этой первичной гармонии было утрачено. Преумножение падшего, уже неспособного к духовному возрождению человечества побуждает Бога вмешаться в ход событий (рассказы о Потопе и Вавилонской башне). Господь постепенно воссоздает новое человечество – способное к открытым, доверительным отношениям с Ним. Он выделяет одно семейство – Авраама, трогательно заботится о его членах, создает условия, в которых этот клан численно увеличивается.

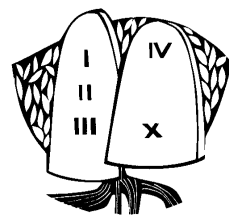
Начиная с Книги Исхода, автор переходит к рассказу о следующем этапе домостроительства Спасения. Теперь Бог избирает достаточно многочисленный народ – происшедший от Авраама Израиль. Сорокалетнее странствие Израиля по пустыне имело воспитательное значение: избранники Божии научались слушать голос Своего Господа, неоднократно убеждались в Его верности и милосердии, в Его готовности прийти на помощь в самые критические мгновенья. Закон, дарованный Богом на Синае, был дан, прежде всего, для блага самого же Израиля. Порядок дарования Закона также обнаруживает определенную логику и последовательность. Так, например, за Декалогом, провозглашающим основополагающие нравственные заповеди (Исх 20,1-17), следует Кодекс Завета (Исх 21,1 – 23,19), содержащий более детальные предписания. В Исх 20,22-26 даны общие указания относительно строительства жертвенника, а в Исх 25 – 31 предписания, касающиеся святилища и священников, изложены во всех подробностях. Главы Исх 35 – 40 и Лев 8 – 9 вновь возвращаются к той же теме, но освещают ее под иным углом зрения. Книга Второзакония повторяет основные положения Синайского законодательства и подчеркивает его значимость для исторической судьбы Израиля.

Тора была «сердцем» ветхозаветной религии. Таковой она остается и для современного иудаизма. Для иудеев Тора – это предмет непрерывной интерпретации и реинтерпретации, предмет молитвенных размышлений и созерцания. Проникновение в «глубины Торы» побуждает к новым выводам правового и богословского свойства. Этот процесс, начатый Моисеем на Синае, составляет основу живого диалога с Богом, дает ориентиры в личной жизни и формирует религиозную общину.

Но и для нас, христиан, имеющих полноту Откровения Божия во Христе, Пятикнижие Моисея остается фундаментом познания Бога, тем краеугольным камнем, на котором строится здание Богообщения. Здесь достаточно вспомнить, что и Иисус во время Своей земной жизни прошел путь каждого иудея – путь молитвенных размышлений над словом Торы, как и над словом Пророков, путь углубления в его истинный смысл. Иисус с полным правом мог утверждать: *«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить»*¹. Исполнить – в свете сокровенных намерений Торы, в свете вызвавшего ее к жизни Божия замысла Спасения. В наших последующих тетрадах мы будем неоднократно возвращаться к учению Пятикнижия, сопоставляя его с учением Иисуса, иначе говоря, сопоставляя его с той интерпретацией, которую дал ему Иисус. В данной же тетради мы приведем еще некоторые сведения, касающиеся Пятикнижия, которые, как мы надеемся, будут способствовать его более глубокому пониманию в дальнейшем.

¹ Мф 5,17.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

2. Происхождение Пятикнижия

2.1 Об авторе Пятикнижия

2.1.1 Моисей

Вся иудейская традиция тщательно подчеркивает особую роль Моисея в истории избранного народа, в возникновении религии Израиля вообще и Торы в частности. Ветхий Завет и иудейские предания знают и других выдающихся личностей: Аарона, Самуила, Давида, Соломона, Иосию, пророков, Ездру, Неемию, но даже на их фоне Моисей занимает совершенно исключительное положение.

Как следует из повествования Книги Исхода (Исх 2 – 5), Моисей был должным образом подготовлен Богом для исполнения своей особой миссии. Он воспитывался при дворе египетского фараона (Исх 2,1-10), и, следовательно, был широко образованным человеком. Там же, в Египте, он познакомился с древними преданиями своих соплеменников, их прежней религиозной традицией, а также проникся их крайне бедственным положением (Исх 2,11-15; 11,3). Его первая попытка выступить в защиту своего народа закончилась неудачей, и Моисей был вынужден эмигрировать. Он бежал к кочевникам-мадианитам¹, где вскоре стал зятем авторитетного мадианитского священника. Во время одного из кочевий по пустыне Моисей пережил Откровение, в котором Бог открыл ему Свое новое имя – *Яхве* – и возложил на него миссию: вывести евреев из Египта (Исх 3,1 – 4,17).

Смена властителей в Египте дала возможность Моисею вернуться и предпринять конкретные шаги по освобождению народа (Исх 4,18-31). Фараон не желал мириться с потерей дешевой рабочей силы (Исх 5 – 6), но под воздействием ряда природных катастроф, воспринимаемых как знак неблаговоления свыше (так называемые «казни Египетские»), вынужден был уступить, и Израиль покинул Египет (Исх 7 – 12). Запоздалая попытка фараона вернуть своих рабов закончилась полной неудачей: посланные вдогонку воинские отряды погибли в заболоченной местности вблизи Красного (в Синодальном переводе «Чермного») моря. Для Израиля происшедшее стало несомненным свидетельством помощи свыше. С этого момента народ окончательно поверил в миссию Моисея, увидел в нем своего вождя. *«И увидели Израильтяне руку великую, которую явил Господь над Египтянами, и убоялся народ Господа, и поверил Господу и Моисею, рабу Его»,* - говорит нам Книга Исход².

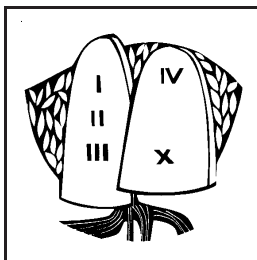
Избежавший смертельной опасности народ пережил еще одно Откровение – у горы Синай. Посредником этого Откровения вновь был Моисей, а его следствием стало заключение Завета – Договора между Богом и Израилем. Бог пообещал народу землю, *«в которой течет молоко и мед»*³, а Израиль обязался соблюдать Закон, сформулированный Моисеем от имени Бога. Во все время странствований по пустыне Моисей исполнял служение вождя, судьи, учителя и заступника своего народа. Именно благодаря посреднической деятельности Моисея нестройная масса вчерашних рабов превратилась в Народ Божий с единым Законом, единым религиозным культом и единым историческим сознанием; в Народ, спаянный единой верой в единого Бога.

В памяти иудеев Моисей навсегда остался полноправным интерпретатором воли Божией, родоначальником основных установлений, определявших жизнь избранного народа на протяжении всей его

¹ Местом жительства мадианитов был Аравийский полуостров – территория современной Саудовской Аравии. Сами мадианиты (мадианитяне) были, видимо, арабским племенем.

² Исх 14,31.

³ См. Исх 3,8; 13,5; 33,3 и др.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

последующей истории. В позднейшей иудейской традиции авторство Торы приписывалось исключительно одному Моисею: об этом единогласно свидетельствуют как позднейшие библейские тексты¹, так и авторитетные иудейские писатели (Филон Александрийский, Иосиф Флавий, Талмуд).

Тот факт, что Моисей оставил после себя написанные тексты, почитавшиеся иудеями как священные, не выглядит невозможным и с исторической точки зрения. Моисей был человеком образованным, а письменность в его времена (видимо, XIII век до н.э.) была уже широко распространена. В самом Пятикнижии неоднократно упоминается о писательской деятельности Моисея². Притом Моисей мог создавать не только тексты законоположительного и культового характера. Вполне вероятно, что он стал первым систематизатором древних преданий своего народа, существовавших до того исключительно в устной форме³: ведь Бог, открывшийся ему под именем *Яхве*, не был дотоле неизвестным Богом – это был все тот же «Бог Авраама, Исаака и Иакова»⁴, т.е. «Бог отцов», «Бог предков». В свете нового Откровения, передававшиеся из рода в род сказания о древних родоначальниках (патриархах), об их кочевых перемещениях, приобретали иной, более глубокий смысл. Даже повествования о происхождении мира и всего человечества, которые могли быть известны Моисею из мифов и народного фольклора, раскрывались теперь по-другому, с неожиданной точки зрения. Все они отныне рассматривались как введение к главному событию истории – избранию Израиля и заключению с ним Завета на Синае. Моисей – вождь и пророк Израиля – черпал свет Откровения не только из непосредственного мистического общения с Богом, но и из истории своего народа. Заново оценивая прошлые события, он указывал путь грядущим поколениям.

И все же, современные исследователи, принимая во внимание ряд убедительных аргументов, не считают, что весь текст Пятикнижия был написан непосредственно Моисеем. Этой точки зрения придерживаются и католические библеисты. Мы подробнее рассмотрим ее в следующем разделе нашей тетради.

2.1.2 Пятикнижие – произведение нескольких авторов

Несмотря на уже отмеченное нами литературное и богословское единство всего текста Пятикнижия, исследователи отмечают его компилятивный характер⁵. Многие расположенные рядом эпизоды и фрагменты слабо связаны между собой, текст не всегда выглядит однородным, порой нарушается стройность композиции. При чтении древнееврейского оригинала становится очевидным, что отдельные части текста написаны разным литературным стилем и с использованием различной лексики. Больше того, лингвистический анализ отдельных фрагментов показывает, что они написаны на языке, находящемся на разных стадиях развития, иначе говоря, на языке различных, достаточно далеко отстоящих друг от друга эпох.

К тем же выводам можно прийти, если анализировать текст с точки зрения содержания. При его внимательном чтении обнаруживается, что повествования о ряде конкретных событий содержат следы разных версий, описывающих эти события.

¹ Ср. 2 Пар 23,18; 25,4; 30,16; 33,8; 1 Езд 6,18; Неем 8,1; 13,1; Сир 24,25-26.

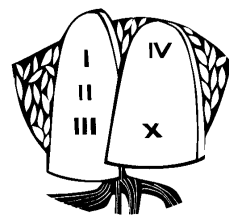
² См., например, Исх 17,14; 24,4; 34,27-28; Числ 33,2.

³ Ряд современных исследователей выдвигает гипотезу, согласно которой некоторые тексты Пятикнижия были написаны еще до Моисея. Если это так, то Моисея следует считать систематизатором не только устной, но и более ранней письменной традиции.

⁴ См. Исх 3,6.14-15.

⁵ *Компиляцией* называется составление каких-либо сочинений путем объединения нескольких разнородных письменных источников.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

Так уже в начале Книги Бытия появляются два разных рассказа о сотворении мира и человека. В первом случае (Быт 1,1 – 2,3) Бог творит мир за шесть дней, причем человек (мужчина и женщина) появляется лишь в самом конце, увенчивая собой все дело творения. А во втором (Быт 2,4-25) – Бог творит человека (мужчину) первым и лишь затем создает для него животных и женщину.

Рассказ о Потопе (Быт 6,6 – 8,8) явно составлен на основании нескольких сообщений об этом событии. В одном случае Ною предписано взять с собой по паре от всех видов животных, а в другом животные делятся на «чистых» и «нечистых», причем на борту ковчега оказываются по семь пар «чистых» животных и по две пары от «нечистых». В одном случае Потоп продолжается «сорок дней и сорок ночей», а в другом – 150 дней (5 месяцев) и т.д.

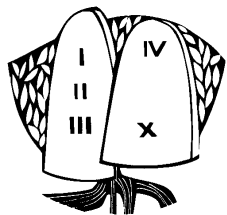
То же явление характерно и для других отрывков Пятикнижия. Дважды (и по-разному) описывается призвание Моисея (Исх 2,23 – 4,4 и Исх 6,2-13.28 – 7,7). Женой Моисея в одном случае названа дочь мадиамского священника (Исх 2,16-21), а в другом – эфиоплянка (Числ 12,1). Рассказ о «казнях египетских» (Исх 7,8 – 12,34) выглядит как компиляция нескольких прежде независимых текстов. Повествование о чудесном изведении воды из скалы и насыщении народа манной с неба и мясом перепелов встречается два раза в разных редакциях (Исх 16,1-21; 17,1-7 и Числ 11,31-34; 20,1-13). Согласно Исх 20,21, Моисей поднялся на гору Синай, где получил «Кодекс Завета» (Исх 20,22 – 23,33). А в Исх 24,1 Моисей вновь получает повеление взойти на Синай, чтобы получить «скрижали каменные¹, и закон, и заповеди» (Исх 24,12). В Исх 34,10-28 содержится, по сути, еще один «кодекс завета», независимый от предыдущего, поскольку многие уже известные предписания повторены в нем в несколько измененной форме. Ряд повелений этого фрагмента (Исх 34,17-26), в основном религиозно-ритуального характера, назван *Декалогом* («десятословием»), запечатленным на скрижалях (Исх 34,27-28), хотя согласно общераспространенному мнению, подтвержденному другими библейскими текстами, Декалогом, записанным на скрижалях, следует считать десять заповедей нравственного характера (Исх 20,1-17 и Втор 5,1-22). Об установлении основных религиозных праздников Израиля также сообщается несколько раз (в Исх 12; 23,10-19; 31,12-17; 34,18-25; Лев 23; Числ 28 – 29; Втор 16,1-17), причем касающиеся их предписания разнятся в деталях. Список подобных примеров можно умножить.

Некоторые фрагменты Пятикнижия имеют характер *дулетов*, т.е. воспроизведения одного и того же сюжета с минимальными изменениями. К ним относятся, например, эпизоды, героями которых являются Авраам и Сарра (Быт 12,10-20 и 20,1-18). В обоих случаях Авраам, считая, что его жизни угрожает опасность, выдает Сарру за свою сестру. Сарру забирают в гарем местного властителя, однако, благодаря вмешательству Божию, она вскоре оттуда освобождается. Тот же сюжет появляется в Книге Бытия и в третий раз (Быт 26,1-11), однако теперь героями эпизода становятся Исаак и Ревекка.

Анализ положений Закона с точки зрения содержания свидетельствует, скорее, в пользу его постепенного развития. Многие предписания предполагают наличие достаточно высокоразвитой сельскохозяйственной и даже городской цивилизации, а также централизованного государства. Между тем, подобные условия сложились в Израиле лишь спустя несколько веков после Моисея. Только тогда такие законы могли стать актуальными. Возникает вопрос: если эти заповеди были даны лично Моисеем, то могли ли их воспринять его современники-иудеи? Ведь ни они сами, ни их ближайшие потомки не смогли бы их применить на практике.

На факт развития указывает и анализ фрагментов, касающихся религиозных праздников. В одних текстах (видимо, более древних) праздники отражают «производственный цикл» скотоводов и

¹ Скрижали – таблицы из камня, глины и других материалов, на которых записывались важнейшие тексты правового и исторического характера.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

земледельцев: весенний вывод скота на пастбища, начало жатвы, сбор урожая... В других (наверное, позднейших) те же праздники становятся предметом богословского размышления: их связывают с основными событиями Истории Спасения, разыгравшимися во время Исхода из Египта.

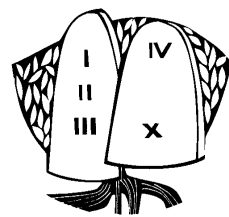
Изменения, вероятно, претерпевали и формы организации религиозного культа. Текст Исх 20,24 предписывает поклоняться Богу «на всяком месте, где Я положу память имени Моего». Это установление, очевидно, отражает более раннюю израильскую практику, предполагавшую отправление культа во многих святилищах, расположенных в «святых местах» прежних Откровений Бога и особо знаменательных событий Истории Спасения. Так святилище в Вефиле было тесно связано с именем «отца народа» Иакова (Быт 28,1-22); святилище в Галгале – с обрядом массового обрезания израильтян, совершенным Иисусом Навином (ИсНав 5); святилище в Сихеме – с обновлением Завета между Богом и народом, проведенным тем же Иисусом Навином (ИсНав 24), святилище в Силоме – с наличием в нем весьма почитаемой святыни Ковчега Господня (1 Цар 4,4). Зато текст из Книги Второзакония (Втор 12,1-14) утверждает, что культ Единому Богу может отправляться только в одном месте, а значит и святилище (храм) может быть только одно. Таким местом для иудеев стал Иерусалим и построенный в нем Храм. Ограничение культа одним местом и упразднение прежних святилищ было необходимо для упрочения в Израиле веры в Единого Бога и преодоления остатков многобожия, однако подобная потребность возникла не сразу.

Против непосредственного авторства Моисея свидетельствует и тот факт, что о нем говорится, как правило, в третьем лице, и лишь некоторые речи, гимны и молитвы произносятся Моисеем от первого лица. По всем этим причинам современные толкователи Священного Писания (в том числе, и католические) считают нынешний текст Пятикнижия результатом длительного диалога Бога и Израиля, в ходе которого первоначально данное Моисею Откровение под воздействием Духа Божия заново интерпретировалось и применялось к новым условиям, обогащалось новыми идеями, отвечало на вызовы вновь сложившихся и не имевших прямого аналога в прошлом исторических обстоятельств.

В основе Пятикнижия, безусловно, лежит некое «ядро» – устное, а вероятно и письменное, предание, восходящее к Моисею. Последующие поколения учителей Израиля не творили нового законодательства, но развивали уже имеющееся «в духе Моисея». Как раз верность Завету, заключенному через Моисея, побуждала искать новых решений: только так древний Закон мог быть не только памятником безвозвратно минувшего прошлого, но и живой силой, вдохновляющей жизнь избранного народа в настоящем. Факт развития несколько не умаляет Богодухновенного характера Торы Израиля, наоборот, оттеняет ее подлинную сущность – быть средством общения Бога и человека.

Возникавшие в ходе развития «новшества» были не отрицанием прошлого Откровения, но его сохранением в новых обстоятельствах. У истоков же Откровения, данного Израилю, стоял Моисей. Поэтому, по мере изменения политической, социальной, общекультурной и религиозной ситуации избранного народа, заново формулируемые предписания по праву считались заповедями Божиими и заповедями Моисея. По этой же причине Пятикнижие, ставшее плодом многовековой истории Израиля, есть ничто иное, как Закон *Божий* и Пятикнижие *Моисея*. В следующем разделе мы проследим его возникновение более детально.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

2.2 Литературные источники Пятикнижия и их характеристика

2.2.1 Возникновение литературных традиций. Гипотеза четырех источников.

В ходе поселения Израиля в Земле Обетованной произошел переход к оседлой земледельческой культуре, возникло централизованное государство, был упорядочен религиозный культ. Так появились условия для деятельности различных школ, в лоне которых создавались литературные произведения религиозного, нравоучительного и исторического содержания. Все эти школы выступали в качестве систематизаторов и интерпретаторов прежде существовавшей религиозно-исторической традиции Израиля – духовного наследия Моисея. Однако в каждой из таких школ единое, общее для всего Израиля предание могло рассматриваться под собственным углом зрения, в нем могли выделяться те или иные конкретные аспекты.

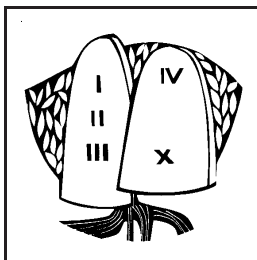
Из библейских и вне-библейских источников можно сделать вывод, что в Израиле было три центра, сберегавших и развивавших доставшуюся от предков традицию, создававших свою литературу и оказывавших непосредственное влияние на самосознание народа. Это – священники, пророки и мудрецы.

Священники различных израильских святилищ, а затем – священники Иерусалимского храма, были образованными людьми, хорошо сознававшими свое призвание – быть хранителями Предания, наставлять народ в вере, поддерживать в нем дух благочестия. В их кругах было написано немало текстов, содержащих правовые и ритуальные предписания, а также описывающих события Священной Истории. Пророки считались «людьми духа», способными к непосредственному общению с Богом, т.е. «устаами Господа», прямо возвещавшими Его волю. Мы расскажем о них подробнее в главе, посвященной Пророческим Книгам. Мудрецы или «книжники» – это образованные светские люди, группировавшиеся по большей части при царском дворе. Из их среды выходили государственные чиновники и придворные летописцы. Многих из них отличало глубокое религиозное чувство и обширные знания. Ряд произведений, вошедших в состав Библии, принадлежит именно их перу.

Письменная традиция священников, мудрецов и пророков формировалась на протяжении многих веков и характеризовалась богатым, разноплановым содержанием. Она и легла в основу современного текста Библии.

Что же касается Пятикнижия, то в современной библеистике весьма прочно укоренилась гипотеза четырех источников, которая в настоящее время является классической. Согласно этой точке зрения, нынешний текст Пятикнижия возник в результате объединения четырех прежде независимых произведений, написанных в разное время и в разных кругах. Все они основывались на одном предании Моисея, но при этом содержали свою собственную версию законодательства и основных событий Священной Истории. Их отличало и богословское своеобразие. Эти источники получили наименования: *яхвистического* (J), *элохистического* (E), *священнического* (P) и *второзаконнического* (D)¹. Ниже мы приведем их краткую характеристику.

¹ Гипотеза четырех источников была первоначально выдвинута немецкими библеистами. Поэтому источники принято именовать латинскими буквами – первыми буквами соответствующих названий в латинском и немецком языке.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

2.2.2 Яхвистический источник

2.2.2.1 Общая характеристика

Источник получил наименование «яхвиста», поскольку в нем Бог с самого начала называется Своим собственным именем «Яхве». Согласно другим источникам, легшим в основу Пятикнижия, Бог впервые открылся под именем «Яхве» Моисею¹, но в версии «яхвиста» имя «Яхве» начали призывать уже при Адаме².

Имя Божие «Яхве» очень часто появляется на страницах еврейского текста Ветхого Завета. Оно означает «Тот, Кто есть», «Сущий». Открываясь под этим именем, Бог свидетельствует о Себе как о Боге живом, о Боге, Который всегда рядом («здесь» и «сейчас») и готов поспешить на помощь Своему народу. Этим Он отличается от несуществующих (или мертвых) богов языческих народов – идолов. Однако Бог выступает в Библии и под другими именами: *Эль (Элохим)*, что означает просто «Бог», *Эль Шададай* – «Бог Всемогущий», *Цебаот (Саваоф)* – «Вождь воинств (небесных)», *Адонай* – «Господин (Господь)». Последнее имя особенно часто выступало в молитвах и гимнах (в звательном падеже: *Адони* – «Господи»), но изредка появлялось и в повествовательном контексте.

После Вавилонского плена заповедь «*не произноси имени Яхве Бога твоего всуе*» была истолкована буквально, и имя «Яхве» практически вышло из употребления. Его имел право произносить лишь первосвященник Иерусалимского храма, и то однажды в год, когда входил в «Святое Святых». Когда текст Торы читался вслух, содержащееся в нем имя «Яхве» тоже не произносилось, но заменялось другим выражением: «Господь», «Благословенный», «Всевышний». Тот же обычай утвердился и в еврейской диаспоре. При написании Септуагинты имя «Яхве» не было переведено на греческий, но записывалось еврейскими буквами, однако при чтении вслух его не произносили, а заменяли греческим словом «*Кириос*», равнозначным еврейскому «Адонай» – Господь. В христианских же переводах Ветхого Завета на греческий имя «Яхве» повсеместно было заменено на Кириос – «Господь». Этой же традиции придерживались и все последующие переводы на латинский язык и на европейские языки. Современный читатель Библии должен учитывать, что там, где в переведенном тексте Ветхого Завета стоит имя «Господь», в еврейском оригинале почти всегда стоит собственное имя Бога – «Яхве».

Ученые предполагают, что сочинение «яхвиста» первоначально было самостоятельным произведением священно-исторического характера, описывающим события от сотворения мира и человека (Быт 2,4-25) до вхождения Израиля в Землю Обетованную.

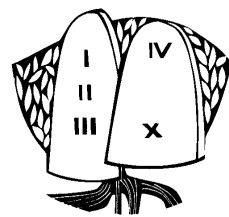
Автор рассказывает читателю о грехопадении первой пары людей (Быт 3), о предыстории человеческого рода, включая историю Каина и Авеля (Быт 4), повествования о Потопе (в версии, в которой Ной вводит в ковчег по семь пар «чистых» и две пары «нечистых» животных, а сам Потоп продолжается «сорок дней и сорок ночей») и строительстве Вавилонской башни (Быт 11,1-9).

Подробно описывается и история жизни патриархов: Авраама (Быт 11,27 – 13,18; 15 – 16; 18 – 19; 24), Исаака (25,19 – 27,45), Иакова (Быт 27,1 – 29,30: где Иаков, похитивший первородство у Исава, бежит к своему дяде Лавану, спасаясь от гнева брата; 29,31 – 30,13.25-43; 32,3-12.22-32: где Иаков борется с таинственным «Некто» и получает от Него имя «Израиль»; 33,1-17), Иосифа (Быт 37,1-4.12-13.18.23.25-27: где Иуда спасает Иосифа от смерти, в результате чего Иосифа продают из-

¹ См. Исх 3,9-15 (*элохист*) и Исх 6,1-13 (*священнический*).

² Ср. Быт 4,26.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

маильтянам¹, которые в свою очередь продают его египетскому сановнику; Быт 39; 42 – 50: где рассказы из J перемежаются со вставками из E) и один эпизод из жизни Иуды (Быт 38)².

«Яхвист» дает зарисовку исхода иудеев из Египта: рассказывает об их угнетении фараоном и призвании Моисея (Исх 1 – 5; совместно с E); о «казнях египетских» (Исх 8 – 11; совместно с E и P); об установлении праздника Пасхи (Исх 12,21-39; совместно с E); о переходе через Красное (Чермное) море (Исх 14; в этой главе, как и в рассказе о Потопе, были совмещены две версии происшедшего, заимствованные из J и P; согласно J, Бог является здесь в виде Ангела и облачного столпа и прогоняет воду сильным восточным ветром); о чудесном утолении жажды (Исх 15,23-25), насыщении манной (Исх 16,4-5.29-32) и мясом перепелов (Числ 11,4-13.15.18-23;31-35); о чудесном изведении воды из скалы в Масса и Мерива (Исх 17,1-7; этот отрывок из J был, однако, отредактирован в русле традиции P); об отправке соглядатаев в Землю Обетованную, которые нашли землю хорошей, но высказали сомнение в возможности завоевать ее (Числ 13,18-20.22-23.26.28-31), о произнесенном в этой связи приговоре Божиим: лишь следующее поколение иудеев войдет в обещанную землю (Числ 14,1.22-23.39-45); о бунте против Моисея во главе с Дафаном и Авироном (Числ 16,12-15.25-34); о перемещениях Израиля по пустыне и боях с окрестными народами, причем на сцену здесь выводится таинственная фигура пророка Валаама (Числ 21,1-3.10-20; 22,3-8.13-19.21-40; 24,2-19.25; 25,1-5; 32,2-6.20-23.25-32).

Центральное событие Священной Истории – заключение Союза между Богом и Израилем – описано в «яхвистическом» источнике следующим образом. Народ во главе с Моисеем появляется у дымящейся горы Синай³, где совершает очищение (Исх 19,10-15.18.20-24). Бог обещает Моисею особое Откровение – «провозгласить перед ним имя Яхве» – в знак того, что отныне Он Сам будет пребывать среди Своего народа (Исх 33,12-23). Затем следует повеление Моисею сделать каменные скрижали и взойти на гору Синай (Исх 34,2-8). Там произошло заключение Завета (Исх 34,10), следствием которого стали запрет поклоняться иным богам (Исх 34,11-12.14) и ряд культовых предписаний (Исх 34,17-26). Именно эти, записанные на скрижалях, заповеди «яхвист» называет «Десятословием – Декалогом» (Исх 34,27-28).

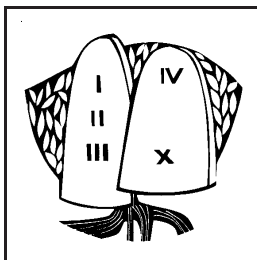
Фрагмент из Книги Второзакония (Втор 31,1-4), в котором Моисей перед смертью созерцает Землю Обетованную – ту Землю, в которую ему так и не суждено войти, – также вероятно принадлежал сочинению «яхвиста». Многие исследователи полагают, что его автор продолжал свое описание дальше и довел его до установления монархии в Израиле и воцарения Давида. Однако эти отрывки, уже не относящиеся ко временам Моисея, были позднее отделены от основного текста и вошли в книги «старших пророков»: Иисуса Навина, Судей и Самуила (1 – 2 Царств).

По единодушному мнению библеистов, некоторые приводимые «яхвистом» тексты имеют очень древнее происхождение и отражают предание, восходящее непосредственно к временам Моисея и еще более отдаленным временам. К ним относятся: песнь Ламеха (Быт 4,23-24), проклятия и благословения Ноя (Быт 9,24-27), благословение Иакова (Быт 49,1-27), песнь Мариам (Исх 15,21; из нее впоследствии развился более обширный гимн, приписанный самому Моисею: Исх 15,1-18), пророчества Валаама (Числ 24,7-9.15-19) и «культовый Декалог» (Исх 34,17-26).

¹ *Измаильтяне* – потомки Измаила, сына Авраама от Агари. По Библии Измаил был родоначальником арабских племен.

² Иуда – это четвертый сын Иакова. Происшедшее от него племя некоторое время играло доминирующую роль во всем Израиле, а после распада единого государства – в Южно-Израильском царстве. Именно из племени Иуды происходила царствующая в Израиле династия Давида.

³ Как отмечают исследователи, «яхвист», описывая Откровение Бога на Синае, использовал символику, связанную с извержением вулкана.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

2.2.2.2 Автор и время написания

В описаниях «яхвиста» Израиль предстает единым народом, имеющим государственную организацию и установившийся религиозный культ с праздниками и жертвоприношениями. Высоко оцениваются возможности сельскохозяйственной цивилизации. Южные племена объединены в единое целое под названием «Иуда». Автор производит впечатление литературно одаренного человека, прекрасно владеющего словом: его язык отличается богатством, поэтическими чертами и яркой образностью, способной пробуждать воображение. Некоторые исследователи характеризуют его как уникальное сочетание простоты и достоинства. Уникальным для того времени является и исторический подход к теме: «яхвист» реконструирует прошлое, пользуясь при этом материалом древних преданий; однако от прошлого ниточка тянется к настоящему – к полноте реализации Божиих замыслов. Так весь исторический процесс обретает единую направленность и становится манифестацией Бога, «местом» Его Откровения Своему народу.

Эти и другие соображения привели исследователей к следующему выводу. Автор «яхвистического» сочинения был один из придворных мудрецов-книжников, историк по призванию, живший при дворе царя Соломона (970-930 г. до н.э.). Израильское государство тогда еще было единым, в нем царил мир, а наука и образование процветали. Для последующих же поколений мудрецов времена Соломона так и остались эталоном, непревзойденным образцом, а сам Соломон вошел в историю как идеал мудрости и покровитель книжного знания.

Вместе с тем, филологический анализ текста «яхвиста» доказывает, что он был написан не сразу, не в одно и то же время. Очевидно, сочинение придворного Соломонова историка не раз перерабатывалось и заново редактировалось впоследствии, уже после распада единого Израильского царства на Северное и Южное. В него включались комментарии редакторов, а также отдельные фразы и целые фрагменты из написанного позже *элохистического источника* (см. ниже). Так возникал по существу новый текст. По этой-то причине тексты, происходящие из J и из E, не всегда легко разделить. Некоторые ученые предпочитают даже говорить о *едином повествовательном источнике* (JE или J+E).

И все же, несмотря на длительный процесс переработки, несмотря на многократные переиздания, сочинение «яхвиста» сохранило направленность, приданную ему первым автором – человеком блестяще образованным, отличавшимся исключительной богословской интуицией и литературным талантом.

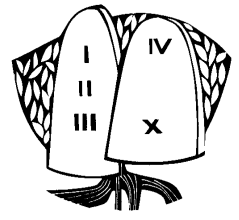
2.2.2.3 Литературные и богословские особенности

Некоторые ученые называют сочинение «яхвиста» сагой или эпопеей и ставят его в один ряд с другими древними произведениями подобного жанра (Эпосом о Гильгамеше, Илиадой, Одиссеей).

Однако в данном случае сразу же бросается в глаза различие между эпосом Израиля и эпосом языческих народов. Древняя израильская эпика свидетельствовала о Боге как о главной движущей силе истории. Именно Яхве определяет смысл бытия мира, народа и отдельного человека. Как раз потому, что Яхве является вождем Израиля, этот народ может превозмочь все трудности и преодолеть все препятствия. Будучи Господом космоса и истории, Яхве является партнером Израиля – партнером таинственным и грозным, но, вместе с тем, очень близким и любящим.

«Яхвист» говорит о Боге, используя характеристики, присущие человеку: Бог лепит человека «из праха земного», как гончар (или скульптор) лепит свое изделие, Бог прогуливается по саду и вступает в беседу с людьми, Бог гневается и негодует, Бог сожалеет и любит, а вопль угнетенных,

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

раздающийся с земли, обязательно достигнет Его ушей. Подобные представления о Боге называются «антропоморфными»¹. Их можно было бы считать наивными, однако именно эти выражения приближают нас Бога, позволяют нам почувствовать Его близость и полюбить Его.

Главная мысль, занимающая «яхвиста» – это поиск ответа на вопрос о смысле жизни человека, о его счастье и, следовательно, о его Спасении². По мнению автора, история Израиля содержит достаточно доказательств того, что о Спасении и счастье человека печется непосредственно Сам Бог. Это Бог, прежде всего, озабочен тем, чтобы человек был счастлив. Все, что Бог совершает в мире, делается Им ради счастья человека. Важное значение при этом имеет фрагмент Книги Бытия (Быт 12,1-4), где Бог обещает Аврааму, что в нем «благословятся все племена земные», т.е. все без исключения люди.

«Яхвист» постоянно подчеркивает спасительные деяния Божии в истории. Патриархи и народные вожди по-своему слабы и ограничены, зато всемогущ Бог. Это не Моисей выводит народ из Египта, это не израильтяне побеждают в войнах, а Яхве сражается через них и за них. Действие Божие в истории – это не разовое вмешательство, но постоянная, проявляющаяся в мелочах забота. Притом Яхве всегда помогает угнетенным – тем, кто особенно нуждается в Его помощи.

«Яхвист» пытается ответить на «проклятые вопросы», издавна терзавшие человека: откуда берется зло, насилие, угнетение одних людей другими? почему человек страдает и умирает? Причиной всему грех, сущность которого (согласно «яхвисту») – не столько в нарушении этических или ритуальных заповедей, сколько в разрыве общения с Богом. Грех имеет место там, где человек начинает сомневаться в доброте Бога, в Его любви, в Его бескорыстной заботе. Грех становится причиной смерти. Она приходит вследствие отдаления человека от источника жизни – Бога. Теряя Бога, человек теряет и жизнь. Чтобы обрести жизнь, необходимо вновь открыться Богу, довериться Ему, уповать на Него и почитать Его в религиозном культе. Таким образом человек может вновь приблизиться к Богу, и тогда будет вновь воссоздана атмосфера, некогда царившая в раю, – атмосфера дружеского общения с Богом. Здесь весьма отчетливо проступает мысль о Божественной педагогике. Бог взывает к человеческой свободе, подготавливает человека к принятию Своих даров, постепенно реализует Свой замысел Спасения: от Адама и Ноя к патриархам, а затем – к избранному народу, в котором благословятся все народы земли. От человека же требуется вера и решимость последовать за Богом. Только так он сможет участвовать в Его благословении.

2.2.3 Элохистический источник

2.2.3.1 Общая характеристика

Другой источник современного текста Пятикнижия получил наименование «элохистическо-го», поскольку Бог в нем именуется, по преимуществу, «Элохим» (в русском переводе – «Бог»). Большинство библеистов полагает, что «элохист» первоначально был независимым произведением, однако его оригинальную форму реконструировать весьма нелегко. Дело в том, что он сохранился лишь в отрывках, тесно переплетающихся с сочинением «яхвиста»: часто отдельные текстовые фрагменты и даже отдельные фразы обнаруживают следы обеих традиций.

Можно предположить, что изначально «элохист» был сочинением, предлагавшим собственную версию событий, изложенных «яхвистом». Со временем его текст стал доступен редакторам «яхвистическо-

¹ От слова *антропос* (греч.) – «человек».

² О том, что такое *Спасение*, мы уже говорили в первой части главы «История Спасения».

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

го» источника, творившим при дворе иудейских царей из династии Давида. Подготавливая новые издания «яхвиста», они перерабатывали его текст, дополняя его мотивами и даже целыми значительными по объему фрагментами, заимствованными у «элохиста» и отсутствовавшими в первом варианте труда «яхвиста». С другой стороны, отрывки из «элохиста», для которых имелось прямое соответствие в «яхвисте», в новый текст не включались. Так возник единый *повествовательный источник* (JE), т.е. расширенная и дополненная версия первоначального сочинения «яхвиста», а оригинальная композиция «элохистического» труда была утрачена. О ней мы можем теперь судить лишь гипотетически, искусственно выделяя отдельные фрагменты из единого текста. И все же, ученым удалось прийти к ряду важных заключений, касающихся принципиальной структуры произведения «элохиста» и его содержания.

Первые следы «элохистической» версии появляются в 20-ой главе Книги Бытия, в которой говорится об Аврааме. Отсюда можно сделать вывод, что автор этого произведения начал свое повествование именно с фигуры Авраама – родоначальника избранного Богом народа. В отличие от «яхвиста», его интересовали лишь судьбы Израиля, а потому «общечеловеческий контекст» истории этого народа (сотворение людей, их грехопадение, предыстория человечества) был им исключен. Тем не менее, четкая священно-историческая концепция прослеживается и у «элохиста». И у него история является местом действия и Откровения Бога, а кульминацией исторического процесса становится Завет (Союз), заключенный между Богом и Израилем. Священная История, в изложении «элохиста», подразделяется на четыре этапа:

1. Подготовка Завета между Богом и Израилем: Авраам, Исаак, Иаков и его сыновья, Иосиф, пребывание в Египте, исход из Египта, странствие по пустыне.
2. Завет и следующие из него обязательства: Бог обещает ввести народ в Землю Обетованную, а Израиль – исполнять данный Богом нравственный и культовый Закон.

Заметим, что Гора Завета в этом источнике называется не Синаем, как у «яхвиста», а Хоривом.

3. Грех Израиля и его последствия: «золотой телец», гнев Божий и последующее долгое странствие в Обетованную Землю. Именно история «золотого тельца» становится у «элохиста» аналогом «первородного греха» Адама и Евы в версии «яхвиста».
4. «Элохистический» источник завершался, вероятно, рассказом о завоевании Обетованной Земли (ИсНав 1 – 12) и обновлении Завета, совершенном Иисусом Навином (ИсНав 24,1-33), однако эти отрывки были позднее отделены и помещены в книги «старших пророков».

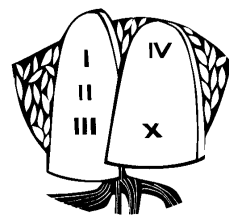
Пересказывая историю патриархов, «элохист» приводит свою версию искушения Авраама, выдавшего свою жену Сарру за сестру (Быт 20: действующим лицом здесь является палестинский правитель Авимелех; аналогичную историю приводит и «яхвист» – в Быт 12,10-20, – но там ее героем был фараон), рассказывает о рождении Исаака и об изгнании Агари с Измаилом (Быт 21,1-21) и изображает драматическую сцену принесения Исаака в жертву (Быт 22,1-19).

К «элохистическому» источнику относится и описание явления Бога Иакову в Вефиле (Быт 28,10-22), подробный рассказ о договоре между Иаковом и Лаваном (Быт 31), повествование о жизни Иакова в Вефиле, где он устроил жертвенник Богу (Быт 35,1-8.16-21).

«Элохист» приводит целый ряд подробностей из жизни сыновей Иакова, ставших родоначальниками северо-израильских племен: Рувима (Быт 30,14-24), Симеона и Левия (Быт 34). В его версии именно Рувим, а не Иуда, как у «яхвиста», спасает Иосифа от смерти (Быт 37,14-17.19-20.21-22.24.29-36; заметим, что в этом варианте Иосиф был продан не измаильтянам, а мадианитянам: Быт 37,36). Сам же Иосиф изображен здесь мудрым толкователем снов (Быт 37,5-11; 40 – 41).

Описывая события Исхода, «элохист» рассказывает об Откровении имени Бога «Яхве» Моисею (Исх 3,9-15), об установлении Моисеем старейшин, разделивших с ним труды по управлению наро-

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

дом (Исх 18,1-27), о грехопадении Израиля, сделавшего себе изображение Бога – золотого тельца (Исх 32,1-8.15-34), об изготовлении Моисеем медного змея, при посредстве которого Бог избавлял неверных израильтян (Числ 21,4-9). Автор приводит собственную версию пророчеств Валаама (Числ 22,2-3.9-12.20.38.41; 23,1-26), отличающуюся от версии J. Его заинтересованность судьбами северных израильских племен отражена в повествовании о завоевании Трансиордании (земли, отделенной от Палестины рекой Иордан), где поселились колена Рувима и Гада (Числ 21,21-35; 32,1.16-19.20.24.33-42).

«Элохист» специально подчеркивает посредническую роль Моисея: лишь с ним одним Бог вступает в непосредственное общение, «говорит лицом к лицу, как с другом Своим» (Исх 33,11), а весь прочий народ получает Откровение от Бога только через Моисея (ср. Исх 20,18-20). Попытка Аарона и Мариам поставить под сомнение исключительный авторитет Моисея («Одному ли Моисею говорил Господь? не говорил ли Он и нам?») жестко пресекается Богом (Числ 12). Моисей сооружает себе *скинию*, т.е. шатер, расположенный вне израильского лагеря, в который он время от времени удаляется для беседы с Богом, между тем как весь народ взирает на него с глубоким благоговением (Исх 33,1-11). Будучи пророком, Моисей имеет полноту Божия Духа. Частица этого Духа преподается и израильским старейшинам, призванным разделить нелегкую Моисееву ношу (Числ 11,1-3.14.16-17.24-30). Предсмертное благословение Моисея сынам Израиля (Втор 33), носящее характер пророчества, вероятно, также принадлежит источнику E. Законным преемником Моисея, согласно «элохисту», становится Иисус Навин (Втор 31,14-15.23).

Центральное событие Священной Истории – заключение Завета – описывается «элохистом» следующим образом. Гору Завета покрывает облако, знаменующее Божие присутствие. Явление Бога сопровождается громким звуком труб (Исх 19,13.16.19). Труба в то время использовалась и как литургический инструмент, поскольку трубные звуки сопровождали религиозные процессии¹, и как инструмент воинский, призывающий войско к бою. Поэтому и процессия, организованная Моисеем к подножию горы (Исх 19,17), носит одновременно и литургический, и военный характер. Перед нами – народ, превратившийся в единое собрание, готовое внимать Богу и поклоняться Ему. А вместе с тем – воинство Божие, готовое отправиться в поход для овладения Святой Землей. Моисей один вступает на гору, «во мрак, где Бог» (Исх 20,21), чтобы получить там «скрижали каменные, и закон, и заповеди», написанные перстом Божиим (Исх 24,12-15). Затем, сойдя с горы, он пересказывает народу открытый ему Богом Закон (Исх 19,25). Содержанием Закона являются нравственные заповеди – *Декалог* (Исх 20,1-17; это – известные нам «десять заповедей»), и правовые предписания социального и религиозного характера – Кодекс Завета (Исх 20,22 – 23,33).

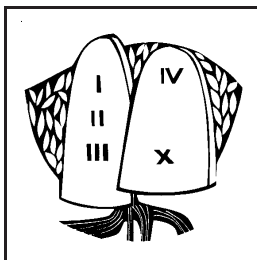
Завершая наш обзор содержания «элохиста», заметим, что и этот источник содержит ряд очень древних текстов, безусловно, возникших еще до поселения Израиля в Палестине. К ним относятся «песнь при рытье колодца» (Числ 21,17-18), цитата из «книги браней Господних» (Числ 21,14-15)², победная песнь (Числ 21,27-30) и некоторые другие.

2.2.3.2 Автор и время написания

Характерные черты «элохистического» документа позволяют считать его вариантом Священной Истории, свойственным северным племенам Израиля. Это произведение, вероятно, было написано уже после распада единого Израильского государства (929 г. до н.э): его автор не проявляет

¹ Ср. Пс 47(46),6.

² Упомянутая «Книга браней Господних» («Книга войн Яхве»), вероятно, представляла собой сборник военных песен Израиля времен странствований по пустыне и завоевания Палестины.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

никакого интереса к роли Иуды, зато подчеркивает роль Иакова и Иосифа (ср. Втор 33,13-17), бывших знаковыми фигурами для отделившихся племен. Само Северное царство называлось «Израилем», а его народ – «сынами Иакова»¹. Племена же Ефрема (одному из ответвлений «колена Иосифа») принадлежала в нем ведущая политическая и экономическая роль. Кроме того, «элохист» упоминает и об иных северных племенах и их родоначальниках. Содержащееся в Кодексе Завета повеление поклоняться Богу «на всяком месте, где Я положу память имени Моего» (Исх 20,24) также отражает практику Северного царства, в то время как в Южном культ был сосредоточен в одном Иерусалиме. Особое внимание автор уделяет святилищам в Вефиле (Быт 28,17.22; 31,13; 35,1.3.7-8.16)² и в Сихеме (Быт 33,18-20; 34; 35,4; ИсНав 24,32), связанным с именами великих патриархов Иакова и Иосифа. Только «элохист» сообщает о гробницах Рахили, Иосифа, Деворы, Иисуса Навина и Елеазара, находившихся на территории северного государства (ср. Быт 35,8.19-20).

Законоположительная часть наследия «элохиста» (Декалог, Кодекс Завета), будучи развитием восходящего к Моисею предания, хорошо проработана, что, возможно, указывает на деятельность священников одного из северных святилищ, бывших хранителями и толкователями Закона. С другой стороны, обращает на себя внимание глубокий пиетет³, с которым автор относится к служению пророка. Мы уже говорили о том, что Моисей представлен «элохистом» пророком, «человеком Божьим»⁴ и носителем Духа. «Пророками» названы и другие видные деятели древней истории Израиля: Авраам (Быт 20,7), Мариам (Исх 15,20).

Показателен и эпизод с «золотым тельцом». Дело в том, что почитание Яхве под видом золотого быка было обычной практикой в Северном Израильском царстве⁵. Северо-израильские пророки Амос и Осия, жившие во времена царствования в Израиле Иеровоама II (783 – 743 до н.э.) и проповедовавшие в Вефильском святилище, резко протестовали против подобного извращения древней Моисеевой религии. Вполне вероятно, поэтому, что автор «элохистического» сочинения сам был одним из пророков, группировавшихся вокруг святилища в Вефиле. Он мог быть и священником этого святилища, слышавшим проповедь пророков и находившимся под ее влиянием. Само сочинение следует датировать второй половиной VIII века до н.э., но до падения Северного царства, захваченного ассирийцами в 721 г. до н.э. Очевидно, его текст стал известен в Иерусалиме благодаря израильским эмигрантам, бежавшим на юг от ассирийцев. Здесь же, в Иерусалиме, фрагменты «элохиста» стали составной частью новых изданий «яхвистического» источника, что и привело к появлению повествовательного документа (JE).

2.2.3.3 Литературные и богословские особенности

Автор «элохистического» документа не отличался литературной одаренностью «яхвиста»: его язык сух и официален, в нем отсутствуют яркие образы и метафоры. Иной является и его богословская концепция: принципиальное понимание отношений Бога и человека. С точки зрения «элохиста», Бог отделен от мира и человека («трансцендентен»). Обычный человек не может вступать в непосредственное общение с Богом. Такое общение – удел немногих избранных личностей: Авраама, Иакова, Иосифа, Моисея. Но даже им Бог чаще всего является через посредников: в ночных видениях и снах

¹ Южное же царство называлось «Иудой», а его народ – иудеями.

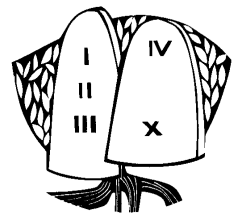
² Это святилище в VIII веке до н.э. стало главным религиозным центром Северного царства.

³ *Пиетет* – глубокое уважение, почтительное отношение к кому-либо или чему-либо.

⁴ Выражение «человек Божий» в израильской традиции относили к пророку.

⁵ Ср. 3 Цар 12,25-33.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

(Быт 20,3.6; 28,12; 31,11; 46,2), в облаке (Числ 12,5) или через Ангела (Быт 21,7; 28,12). В Землю Обетованную Израиль ввел не непосредственно Бог, как у «яхвиста», а посланный Им Ангел (Исх 23,20.23; 33,1-3). Говоря о Боге, «элохист» практически не использует антропоморфизмов, столь свойственных творческому наследию «яхвиста».

Свою спасительную волю Бог вполне выражает в Законе: Декалоге и Кодексе Завета. Таким образом Господь упорядочивает религиозную, моральную и социальную жизнь Своего народа. При этом Его особым расположением пользуются бедные, чужеземцы, сироты и вдовы. Должное отношение человека к Богу «элохист» определяет как «страх Божий» и «послушание».

Послушание Богу должно носить безусловный характер, как это явствует из поведения Авраама, решившегося, по требованию Божию, принести в жертву своего единственного сына Исаака (Быт 22,1-19). Само благословение Авраама и данные ему обетования становятся здесь следствием проявленного им послушания (Быт 22,15-19). О «страхе Божьем» автор говорит в трех значениях. Во-первых, ощущение страха вызывает само близкое присутствие Бога, в силу принципиальной несопоставимости Божественного и человеческого. Такой страх испытывали Иаков (Быт 28,17) и Моисей (Исх 3,6) во время теофаний¹, а также весь народ у подножия Горы Завета (Исх 20,20). Во-вторых, следует бояться оскорбить Бога нарушением заповедей, которые Он дал Моисею (ср. Быт 42,18). Впрочем, многие моральные требования непосредственно вписаны в совесть человека и, таким образом, доступны даже язычникам (ср. Быт 20,11; Исх 1,17.21). Наконец, «страхом Божьим» должно характеризоваться отношение народа к Завету как таковому, поскольку его свидетелем является Сам Бог.

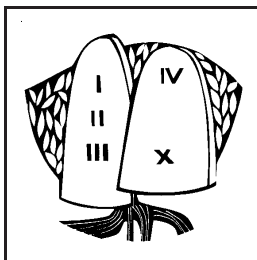
Автор вполне отдаст себе отчет в моральной слабости и ограниченности человека. Часто лишь тяжкие бедствия и катастрофы могут побудить его пересмотреть и изменить свое поведение. Здесь достаточно привести пример братьев Иосифа, египетского фараона, израильтян, терпящих в пустыне нападение змей... Гарантом нравственного порядка является лишь один Бог, открывающий Свою волю через избранников и пророков, и умеющий прощать человеку его неверность и несовершенство.

2.2.4 Второзаконнический источник

2.2.4.1 Общая характеристика

Сочинения «яхвиста» и «элохиста» восходят, вероятно, к одному конкретному автору, однако затем многократно дорабатывались и редактировались. Подобным образом, «второзаконнический» документ стал итогом работы целой богословской школы, бывшей к тому же инициатором и проводником важных религиозных и социальных реформ. Название «второзаконнический» было присвоено ему учеными-библеистами, поскольку его главные идеи содержатся в Книге Второзакония. Кроме специфических идей, «второзаконнические» тексты отличаются и характерным языком, лексикой и стилем: простым, монотонным, но, вместе с тем, торжественным. Тем же языком и в духе тех же идей написаны и исторические книги, называемые в иудейской традиции «книгами старших пророков»: Иисуса Навина, Судей и Царств. Отсюда делается вывод, что их редактирование было осуществлено представителями той же «второзаконнической» школы. По этой причине содержащееся в них изложение истории Израиля получило название «второзаконнической истории».

¹ *Теофания* (греч.) – явление, непосредственное откровение Бога.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

2.2.4.2 Автор и время написания

В 4-ой Книге Царств¹ сообщается, что в восемнадцатый год правления царя Иосии² (622 г. до н.э.) во время ремонтных работ в Иерусалимском храме первосвященник Хелкия заявил, что он нашел «книгу закона в доме Господнем». Писец³ Шафан уведомил царя об этом событии и прочитал ему вслух найденную книгу. По ее прочтении царь разорвал на себе одежды, ибо убедился, что его предки не соблюдали изложенных в книге предписаний. Пророчица Олдама (Хульда) еще более усилила впечатление, произведенное книгой на царя, заявив, что за неверность Божественным законам и за идолопоклонство Бог пошлет стране гибель. Тогда царь приказал всем жителям Иерусалима и прочим иудеям собраться в Храме. Здесь книга была прочитана вслух, после чего произошло обновление Завета: народ взял на себя обязательство «последовать Господу и соблюдать заповеди Его и откровения Его и уставы Его от всего сердца и от всей души, чтобы выполнить слова завета сего, написанные в книге сей»⁴.

Современные ученые уверены, что «книга закона», найденная в Храме, – это ничто иное, как некий фрагмент Книги Второзакония, входящей ныне в состав Библии: предположительно, Втор 12,1 – 26,19. Он начинается словами: «Вот постановления и законы, которые вы должны стараться исполнять в земле, которую Господь Бог дает тебе во владение...», а завершается еще одним призывом «исполнять их от всего сердца твоего и от всей души твоей» (Втор 26,16). С призывом связано обетование: если Израиль сохранит данные ему заповеди, то «будет святым народом у Господа Бога своего» – собственным народом Господним (Втор 26,17-19). Кодекс, вероятно, был обрамлен введением (Втор 4,44 – 11,32), содержащим Декалог (Втор 5,6-21; аналогичен Декалогу «элохиста» в Исх 20,1-17), вспоминающим основные вехи Истории Спасения (обетования патриархам, события Исхода), призывающим возлюбить Бога и обличающим Израиль в неверности; и заключением (Втор 27 – 28), содержащим благословение исполняющим Закон и проклятие тем, кто его отвергает. Данный законоположительный документ аналогичен по форме и содержанию уже известному нам Кодексу Завета (Исх 20,22 – 23,33; традиция Е). В библеистике он получил название «Второзаконнический Кодекс».

Кто и когда написал этот текст? Некоторые радикальные критики XIX столетия считали, что священники Иерусалимского храма допустили «благочестивый подлог»: стремясь подтолкнуть молодого царя к реформам, они сами написали эту книгу, а затем представили ее древним документом, будто бы случайно найденным в Храме. Однако теперь эта гипотеза практически не имеет сторонников.

¹ 4 Цар 22,1 – 23,38.

² Иосия – царь Иудейского царства из династии Давида. Был провозглашен царем восьми лет от роду, в 640 г. до н.э. Активно боролся с проявлениями идолопоклонства в среде избранного народа, стремясь преобразовать религиозную и общественно-политическую жизнь иудеев на началах строгого единобожия. Найденная в 622 г. до н.э. «Книга Закона» послужила мировоззренческим основанием далекоидущих религиозных, культурных и социальных реформ, которые Иосия проводил, опираясь на часть иудейской аристократии, придворных чиновников и священников Иерусалимского храма. Пользуясь упадком Ассирийской империи, Иосия расширил границы Израиля, практически восстановив пределы Давидова царства.

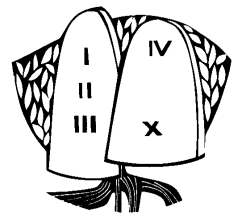
В 609 г. до н.э. Иосия погиб в сражении с египтянами, пытавшимися установить свою гегемонию на Ближнем Востоке. Его преждевременная смерть нанесла сильнейший удар проводимым реформам и вызвала языческую реакцию: иудеи вновь начали в массе возвращаться к культуре языческих божеств. Следствием неудачи реформ стала пламенная проповедь пророка Иеремии, предвещавшего падение Иудейского царства в наказание за грех религиозного отступничества.

В 4-ой Книге Царств (4 Цар 23,25) дается следующая характеристика Иосии: «Подобного ему не было царя прежде его, который обратился бы к Господу всем сердцем своим, и всею душою своею, и всеми силами своими, по всему закону Моисееву; и после сего не восстал подобный ему».

³ В данном случае «писец» – это человек самого высокого ранга: канцлер, государственный секретарь.

⁴ 4 Цар 23,3.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

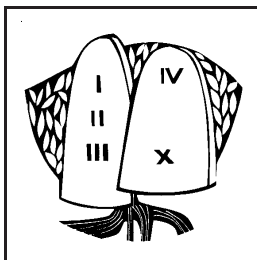

Есть много аргументов в пользу того, что данная книга – по крайней мере в первоначальной своей форме – была написана не в Иерусалиме, а в Северо-Израильском царстве еще до его падения в 721 г. до н.э. Вот некоторые из них:

1. «Второзаконнический Кодекс» зависит от «Кодекса Завета», принадлежащего северной традиции «элохиста». Авторы «Второзаконнического Кодекса», видимо, знали «Кодекс Завета» в одной из его редакций, порой цитировали его, и по-новому излагали и развивали его предписания.
В историческом вступлении к Кодексу кратко воспроизводятся многие сюжеты, известные из сочинения «элохиста». Отсюда можно сделать вывод, что его авторы знали произведение «элохиста» еще до того, как оно стало известно на Юге.
2. «Второзаконнический Кодекс», как и «элохист», называет Гору Завета «Хоривом», а не «Синаем»: такой, вероятно, была традиция Севера.
3. «Второзаконнический Кодекс», как и «элохист», называет Моисея «пророком». Содержатся указания и на появление других пророков, «как Моисей» (Втор 18,15-19), что, возможно, подразумевает деятельность северных пророков, ревностно борющихся с идолопоклонством: Илии, Елисея, Амоса, Осии.
4. На «Второзаконнический Кодекс» повлияло учение пророка Осии, проповедовавшего в Северном царстве. Как и у Осии, отношения Бог – Израиль выражены в категориях бескорыстной любви Бога к Своему народу, на которую народ не всегда отвечает взаимностью. Как и у Осии, подчеркнута необходимость «знать Бога», т.е. воспринимать Его истинный, не отягченный позднейшими суевериями образ.
5. В тексте присутствует постоянная полемика с культом хананейского бога плодородия Ваала (изображаемого в виде быка). Это характерно как раз для северных религиозных традиций: «элохиста», традиции, связанной с именем пророка Илии, учения пророков Амоса и Осии.
6. В тексте предполагается монархическая форма правления, однако нет упоминаний о династии Давида. Между тем, содержится предписание «не ставить над собой царем иноземца, который не брат тебе» (Втор 17,15). Такой призыв был не нужен в Южном царстве, где правила только одна династия Давида, считавшаяся Богоустановленной. Зато он вполне отвечал ситуации Севера, где за двести с небольшим лет сменилось четыре династии (не считая многочисленных, кратко правивших временщиков) не всегда ясного происхождения.

Факт относительно позднего издания «Второзаконнического кодекса» (после «Кодекса Завета», во второй половине VIII века до н.э.), не означает, будто содержащиеся в нем заповеди раньше не были известны. Напротив, его авторы собрали воедино прежде существовавшие законы, предписания и заповеди. Некоторые из них восходят еще к кочевому прошлому Израиля. Возникший текст представлял собой свод Завета между Яхве и Израилем, хранившийся в одном из святилищ (вероятно, в Сихеме¹), читавшийся вслух во время богослужений и комментированный священниками и некоторыми пророками. Притом, как мы уже отмечали, Завет не был чем-то статичным, а представлял собой результат длящегося диалога между Богом и Его народом. По этой причине законоположительный текст должен был приводиться в соответствие с изменившимися экономическими, политическими и социальными условиями, с новой религиозной ситуацией. Отсюда и необходимость в новых редакциях текста. Сущ-

¹ Во Втор 27 благословения соблюдающим Закон провозглашаются на горе Гаризим, а проклятия отвергающим Закон – на горе Гевал. Древнее святилище в Сихеме, в котором Иисус Навин обновил Завет Яхве с народом, находится как раз между горами Гаризим и Гевал.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

ность Закона не менялась, но он должен был быть приспособлен к актуальным потребностям. Во вновь возникавших ситуациях что-то нужно было опустить, что-то добавить, а что-то дополнить. Нынешняя Книга Второзакония появилась в результате целого ряда таких редакций.

После гибели Северного царства в 721 г. до н.э. священнослужители тамошних святилищ – *левиты* – принесли текст «Закона» на Юг – в Иудею. Дальнейшая судьба этого документа предположительно складывалась так. В Иудее в то время царствовал благочестивый царь Езекия (716 – 687 г. до н.э.), находившийся под влиянием пророка Исаии и защищавший единобожие. Некоторые придворные мудрецы и священники Иерусалимского храма заново отредактировали попавшую в их руки книгу, надеясь превратить ее в основу будущих реформ религиозной и социальной жизни. Однако долго царствовавший наследник Езекии – царь Манассия (687 – 642 г. до н.э.) – открыто поддерживал идолопоклонство и жестоко преследовал сторонников строгого монотеизма. Тогда книга была укрыта в одном из архивов Храма в ожидании «лучших времен». Когда же молодой Иосия проявил себя как ревностный почитатель Яхве, первосвященник решил, что настал момент представить книгу царю. Результат не заставил себя ждать: Иосия вдохновлялся положениями «книги закона» в проведении своих реформ, он обновил Завет Яхве с народом, а найденный текст читался публично во время богослужебных собраний. Возможно, в это время ему была придана характерная форма прощальной речи Моисея, произносимой им от первого лица, а к первоначальному тексту были прибавлены другие речи, приписанные Моисею: Втор 1,6 – 3,29 (излагавшая основные события Истории Спасения), Втор 4,1-40; 29,1-15; 30,15-20 (подчеркивавшие актуальность Завета и призывавшие его неукоснительно исполнять).

Не меньшее значение имеет и тот факт, что вокруг книги собрался «кружок ее почитателей», состоявший из некоторых придворных книжников и священников Иерусалимского храма. Это и была «второзаконническая школа», усвоившая не только идеи книги, но и свойственный ей язык. В ее недрах родился грандиозный проект: написать полную историю Израиля, начиная с вхождения в Землю Обетованную (или с Исхода) и кончая современными событиями. Для этой цели использовались разные материалы и источники. Среди них, возможно, был и уже известный нам повествовательный документ (JE)¹. В результате текст «книги закона» стал частью гораздо более обширного сочинения повествовательно-исторического характера, включавшего Книги Судей, Иисуса Навина, Царств.

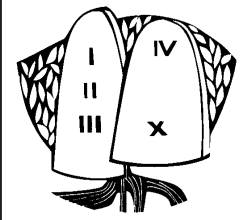
После падения Иерусалима и гибели Иудейского государства в 586 г. до н.э. «второзаконническая школа» продолжила свою работу в изгнании – в Вавилонском плену. Ее представители изучали и систематизировали учение пророков Израиля², а также редактировали свое собственное произведение. Важно было не только объяснить причины происшедшей катастрофы (отступничество от Яхве, идолопоклонство, пренебрежение заповедями Завета), но и дать народу надежду на будущее. Именно в таком духе написаны тексты Втор 29,16-28; 30,1-14; 32,1-42. Их авторы живут в условиях уже происшедшего крушения, но выражают твердое убеждение, что Бог в конце концов помилует Свой народ.

Подводя итог, мы можем сказать, что монументальное произведение «второзаконнической школы» в чем-то подобно пышному дереву, корни которого восходят непосредственно к Моисею, а многие ветви выросли в гораздо более поздние времена.

¹ Об этом свидетельствует тот факт, что некоторые фрагменты текстов «яхвиста» и «элохиста» несут явные следы второзаконнической традиции, ее языка и идей. Например, Исх 19,3-8, где Израиль назван «царством священников и народом святым», а народ обещает исполнить заповеданные ему предписания; или Исх 24,3-8, где упомянута читаемая вслух «книга завета», а договор между Богом и Израилем скрепляется кровью жертвенных животных.

² Об этом мы подробнее расскажем в главе, посвященной Пророкам.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

2.2.4.3 Литературные и богословские особенности

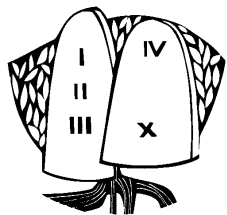
Исследователи отмечают, что редакторы Книги Второзакония придали ей литературную форму договора между господином и его вассалом. Такого рода документы были широко известны на Ближнем Востоке. В данном же случае в роли Господина выступает Бог, а в роли вассала – народ Израиля.

В договорах на первом месте обычно стояла преамбула, обрисовывавшая ситуацию, в которой договор заключался. В Книге Второзакония ей соответствует пролог, воспроизводящий основные события Истории Спасения: Втор 1 – 4. Затем следовало изложение условий договора, чему отвечает свод данных Богом законов: Втор 5 – 26. По изложению условий, договаривающиеся стороны обменивались взаимными обязательствами. Так и происходит между Богом и Израилем. Народ принимает на себя обязательства исполнить данный ему Закон, а Бог обещает взять этот народ в Свой удел, сделать его «народом святым» и поставить выше всех прочих народов: Втор 26,16-19. В заключение следуют санкции, налагаемые на вассала в случае неисполнения им договора, и поощрения за верное исполнение его условий. В тексте Второзакония этому соответствуют благословения и проклятия: Втор 27 – 28.

«Второзаконнический» документ в высшей степени интересен с точки зрения содержания. За его сухими формулировками стоят глубочайшие переживания, которые немало могут сказать и нам – современным людям. Мысленно перенесемся в далекий VI век до н.э. и представим себе, что могли чувствовать израильтяне, только что пережившие величайшую в своей истории трагедию. Иерусалим – центр религиозной и политической жизни Израиля – был сравнен с землей. Средоточие культа Яхве – Храм – лежал в руинах. Святая Земля была попираема сапогами врагов. Народ был частью уничтожен в ходе многочисленных боев, а частью уведен в плен. Независимое Иудейское государство перестало существовать. Иудеи, оставшиеся в Палестине, могли воочию созерцать развалины города и разоренную страну. Многие другие были рассеяны по чужой земле, вдалеке от отчизны, оторваны от ее религиозных и культурных традиций. Они уже больше не могли торжественно отмечать свои праздники, совершать богослужения Яхве, приносить храмовые жертвы. Возникла смертельная угроза растворения Богоизбранного народа в среде его завоевателей, утраты им своей исключительной веры в Единого Бога. Неизбежно рождалось недоумение: что же будет с народом, Богоустановленной династией Давида, Заветом, Божьими обетованиями? Могло показаться, что плен приведет к исчезновению Израиля и его монотеистической религии.

В этих условиях возникшая еще при царе Иосии «второзаконническая школа», состоявшая из мудрых и благочестивых книжников и священников, продолжила свою работу. В момент тягчайших испытаний они собирают воедино прежние традиции, напоминают данные Богом обещания, указывают их актуальность и подчеркивают, что наследниками некогда данных обетований являются как раз современники – рассеянные и изгнанные иудеи. Бог отнюдь не оставил их: Он продолжает заботиться о них, продолжает вести их по дорогам истории, как когда-то Он вел патриархов или народ, вышедший из Египетского рабства. Таким образом они пробуждают у своих слушателей и читателей веру, укрепляют надежду, и доказывают, что слово Божие не перестало звучать, что оно по-прежнему направляет ход исторических событий.

Главной задачей в тот период было дать объяснение катастрофе, только что постигшей народ. Авторы «второзаконнического» документа показывают, что благополучие народа зависит от его верности Завету. Они обращают внимание на своеобразный ритм Священной Истории. Израиль знал времена мира и процветания, но затем отвращался от Бога, забывал о своих обязанностях, впадал в идолопоклонство, следствием чего всегда были катастрофы и поражения. Они, в свою очередь, заставляли

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Израиль одуматься, покаяться и возвратиться к Яхве. Тогда Бог прощал народу его грех, и наступал новый период благополучия. Так продолжалось вплоть до падения Иерусалима и Вавилонского плена, т.е. до наступления нынешней ситуации. Отсюда следовал вывод: эта, последняя и самая страшная катастрофа является прямым следствием отступничества и неверности Богу. Однако ситуация может и должна измениться, если только Израиль признает свою вину и покается. Бог всегда был милостив к Своему народу, всегда любил и прощал его. Прежде за периодом наказания всегда наступал период спасения. Так будет и в этот раз, если только народ от всего сердца обратится к своему Богу.

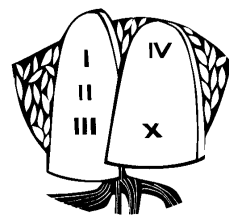
Неотъемлемой частью обширного исторического произведения «второзаконника» стал свод данных Богом законов: именно они и были исходной точкой всей его концепции. Законоположительный кодекс был представлен в форме прощальной речи Моисея – своего рода завещания. Его предваряет беглый взгляд на последний этап предшествующей истории Израиля – путь народа от горы Откровения Хорива до границ Земли Обетованной. Бог открывается здесь как Господь истории и Верховный Законодатель. Итак, можно говорить о двойном Откровении Бога: в истории избранного Им народа и в данном Им Законе.

Яхве отделен от мира и не похож ни на одно из творений: *«Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на [горе] Хориве из среды огня, дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира...»* (Втор 4,15-19). Однако, вместе с тем, Бог очень близок человеку: *«Не Он ли Отец твой, Который усвоил тебя, создал и устроил тебя?»* (Втор 32,6). Это Он избрал и возвысил Израиль: не потому, что тот отличался особой нравственностью, численностью или выдающимися культурными достижениями. Единственным мотивом избрания была Божия любовь и Его верность обетованиям: *«Вы сыны Господа Бога вашего; (...), ибо ты народ святой Господа Бога твоего, и тебя избрал Господь, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле»* (Втор 14,1-2). Глубоко трогательны слова молитвы, которую Моисей возносит за народ: *«Владыка Господи, не погубляй народа Твоего и удела Твоего... Вспомни рабов Твоих, Авраама, Исаака и Иакова, не смотри на ожесточение народа сего и на нечестие его и на грехи его... Они Твой народ и Твой удел, который Ты вывел [из земли Египетской] силою Твоею великою и мышцею Твоею высокою»* (Втор 9,26-29). *«И я сказал вам: не страшитесь и не бойтесь их; - увещевал народ Моисей, - Господь, Бог ваш, идет перед вами; Он будет сражаться за вас, как Он сделал с вами в Египте, пред глазами вашими, и в пустыне сей, где, как ты видел, Господь, Бог твой, носил тебя, как человек носит сына своего, на всем пути, которым вы проходили до пришествия вашего на сие место»* (Втор 1,29-31).

Таким образом, взгляд на историю дает познать истинный облик Божий: *«Тебе дано видеть это, чтобы ты знал, что только Господь (Яхве) есть Бог, [и] нет еще кроме Его...»* (Втор 4,35-37). Впрочем, власть Бога распространяется не только на историю, но и на всю природу: ведь Он сотворил *«небо, землю и все, что на ней»* (Втор 10,14). Потому-то Он есть *«Бог богов и Владыка владык, Бог великий, сильный и страшный, Который не смотрит на лица и не берет даров»* (Втор 10,17). По той же причине все обещанное Богом, прежде всего, дарование Земли, непременно исполнится.

Однако благополучие Израиля в дарованной ему земле будет зависеть от его верности Божьим заповедям: *«Вот, я научил вас постановлениям и законам, как повелел мне Господь, Бог мой, дабы вы так поступали в той земле, в которую вы вступаете, чтоб овладеть ею; итак храните и исполняйте их, ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов, которые, услышав о всех сих постановлениях, скажут: только этот великий народ есть народ мудрый и разумный»* (Втор 4,5-6). Или еще одно характерное высказывание: *«Ходите по тому пути, по которому повелел вам Господь, Бог ваш, дабы вы были живы, и хорошо было вам, и прожили много времени на той земле, которую получите во владение»* (Втор 5,33). Та же истина выражается в тексте «Второзакония» многократно и

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

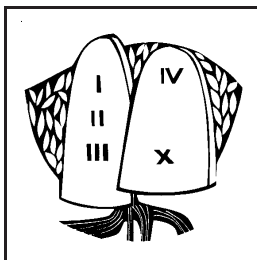
на разных манер. Если Израиль сохранит верность заповедям Яхве, на него снизойдет благословение, в противном случае – проклятие (ср. Втор 11,26-28 и 30,19-20).

Но что же это за «заповеди Господни», выделяющие Израиль среди прочих народов и служащие гарантом его благополучия? Первой и самой главной из них является требование возлюбить Бога превыше всего: «*Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть; и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими*» (Втор 6,4-5). Все, что человек думает, все, что он делает и предпринимает должно быть обращено к Богу. Человек призван «ходить Божьими путями». Любовь к Богу не сводится к актам внешнего благочестия. Необходимо принять Божьи заповеди сердцем: «*И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём*» (Втор 6,6). Любовь к Богу не имеет ничего общего и с сентиментальным чувством. Ее следует подтвердить делами: исполнением своих обязанностей по отношению к Богу и ближнему. Внешними проявлениями любви к Богу являются жертвоприношения, празднование установленных Законом праздников и своевременная уплата десятины¹. Культ Яхве может отправляться лишь в одном-единственном месте, указанном Самим Богом (Втор 12,1-14). Отказ от ранее принятой практики многих святилищ должен был послужить утверждению строгого монотеизма среди простого народа: Бог Един, а потому имеет только одно «жилище» – единственный, посвященный Ему Храм.

Любовь к Богу невозможна без любви к ближнему, а потому Закон упорядочивает разные аспекты общественной жизни Израиля. Нельзя обманывать ближнего во время заключения торговых сделок (Втор 25,13-16), нельзя притеснять бедных, наемников, чужеземцев, вдов и сирот (Втор 24,10-22). Если кто-то забыл на поле сноп, то не должен возвращаться, чтобы его забрать, а обязан оставить его для чужеземцев, вдов и сирот. Обездоленным следует оставлять и часть урожая. Каждый седьмой год (позднее он был назван *юбилейным*) следовало прощать все долги и отпускать на волю тех, кто попал в долговое рабство. В долг же необходимо было давать неограниченно всякому «брату-еврею», оказавшемуся в нужде (Втор 15,1-18). Авторы приводят конкретный мотив такого образа действий: «*Помни, что ты был рабом в земле Египетской: посемя я и повелеваю тебе делать сие*» (Втор 24,22). Данные законы имели огромное общественное значение: они препятствовали разделению Израиля на враждебные друг другу социальные классы.

Если бы Израиль соблюдал данный ему Закон, он счастливо бы жил в Земле Обетованной. Однако случилось иначе, и израильтяне оказались в плену. Теперь они должны осознать, что происшедшее с ними – это кара за неверность. «*За то, что они оставили завет Господа Бога отцов своих, который Он поставил с ними, когда вывел их из земли Египетской, и пошли и стали служить иным богам и поклоняться им, богам, которых они не знали и которых Он не назначал им: за то возгорелся гнев Господа на землю сию, и навел Он на нее все проклятия, написанные в сей книге*» (Втор 24,25-27). Так пришло предсказанное прежде наказание (ср. Втор 28,47-48). Однако наказание – это отнюдь не последнее слово Бога. Господь устами авторов текста призывает Свой народ к обращению: «*Тогда Господь Бог твой возвратит пленных твоих и умилосердится над тобою, и опять соберет тебя от всех народов, между которыми рассеет тебя Господь Бог твой. Хотя бы ты был рассеян до края неба, и оттуда соберет тебя Господь Бог твой, и оттуда возьмет тебя, и [оттуда] приведет тебя Господь Бог твой в землю, которую владели отцы твои, и получишь ее во владение, и облагодетельствует тебя и размножит тебя более отцов твоих*» (Втор 30,3-5). Текстов, свидетельствующих о любви и милосердии Бога, во «Второзаконии» очень много. Отсюда – многократно

¹ Десятина – отделение десятой части урожая, а впоследствии – и других доходов, для поддержания культа Яхве, содержания священников и помощи неимущим.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

повторенный призыв, обращенный к разуму, чувствам и воле: понять, что Яхве – это Единый Бог и отныне «ходить только Его путями». Этот великий призыв к покаянию был очень нужен в той ситуации, в которой оказался Израиль после 586 г. до н.э.

2.2.5 Священнический источник

2.2.5.1 Общая характеристика

По мнению исследователей, целый ряд фрагментов, вошедших в Пятикнижие, был написан священниками Иерусалимского храма, имевшими свою собственную устную и письменную традицию. Тексты, принадлежащие *священнической традиции* (Р), выделяются довольно легко: их отличает характерный литературный стиль (лексика, фразеология, набор повторяющихся стереотипных формул и т.д.) и специфическая тематика, связанная с культом и ритуальными предписаниями. В отличие от «яхвиста», «элохиста» и «второзаконника», священническая традиция первоначально не была представлена в одном сочинении, а являла собой набор различных независимых друг от друга книг, написанных в разное время в кругах, близких к Иерусалимскому храму. Эти документы были включены в состав Пятикнижия на самом позднем этапе его редактирования. Независимыми произведениями священнической традиции были:

Священническая история, содержащая свою версию событий Священной Истории, описанных в сочинениях J и E.

Законы о жертвах (Лев 1 – 7): своего рода инструкция для священников, совершавших жертвоприношения.

Законы об очищении (Лев 11 – 15): свод предписаний, касавшихся ритуальной чистоты¹.

Кодекс святости (Лев 17 – 26): книга, написанная священниками, принадлежавшими к второзаконнической школе; указывает идеал святости (всцелого посвящения себя Богу) для всего народа Израиля; излагает законы об обрядах и нравственности; развивает многие социальные положения Второзаконнического Кодекса, включая учение о юбилейных годах.

Отдельные небольшие произведения: например, предписания, касающиеся «Дня Умилостивления»² (Лев 16) или предписания об обетах, данных Богу (Лев 27).

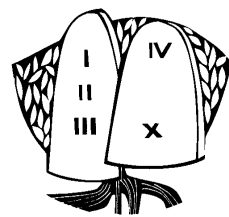
Кроме того, ряд материалов представляет собой обширные комментарии и добавления к ранее существовавшим «священническим» текстам, присоединенные к ним в ходе последующего редактирования. Библиисты называют совокупность этих материалов *дополнительным священническим источником*.

Мы уже отметили, что к творческому наследию священников принадлежало отдельное историческое произведение. Как и сочинение «яхвиста», оно открывалось рассказом о сотворении мира и человека (Быт 1,1 – 2,4а). Его автор приводит свою версию Потопа (где животные не делятся на «чистых» и «нечистых», поскольку такое разделение появилось лишь в данном Моисеевом Законе; а события, связанные с Потопом, длятся не сорок дней, а год), повествует о Завете Бога с Ноем (Быт 9,1-17), выводит на сцену таинственную фигуру Мелхиседека – «священника Бога Всевышнего» (Быт 14,1-24), по-своему рассказывает о заключении Завета с Авраамом, связывая его с заповедью обрезания (Быт 17,1-27).

¹ *Ритуальная чистота* – состояние, в котором иудей мог участвовать в религиозном культе и вести полноценную общественную жизнь. Некоторые предметы, животные и люди (например, имеющие кровяные выделения из тела или страдающие некоторыми кожными заболеваниями) объявлялись *ритуально нечистыми*. В свою очередь, контакт с ними тоже приводил к состоянию *ритуальной нечистоты*.

² *День Умилостивления* (евр. *Йом Киппур*) – ежегодный день всеобщего покаяния в Израиле, отмечаемый специальным богослужением.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

Священнический документ запрещает браки с язычниками (ср. Быт 26,34-35), а потому, в его изложении, Иаков отправляется к Лавану вовсе не спасаясь от гнева старшего брата (так у «яхвиста»), а с желанием найти себе жену среди родственного народа (Быт 28,1-9). Автор дает свою, отличную от «яхвиста», версию наречения Иакову имени «Израиль» (Быт 35,9-15). Большинство родословий, приведенных в Книге Бытия, также принадлежит священнической традиции, что неудивительно: генеалогические записи в то время хранились в архиве Храма.

Автор священнической истории приводит свой вариант призвания Богом Моисея, объявления ему имени Божия «Яхве» и деятельности Моисея по освобождению народа из Египетского рабства (Исх 6,2 – 7,13.19-22; 8,1-19; 9,8-12), а также дает свою версию установления праздника Пасхи (Исх 12,1-20.40-51). Показательно, что в большинстве этих текстов наряду с Моисеем фигурирует и Аарон – родоначальник священнического сословия: «Аарон и Моисей – это те, которым сказал Господь: выведите сынов Израилевых из земли Египетской. . .» (Исх 6,26). Роль Аарона здесь весьма значительна: он назван «пророком Моисея», т.е. его устами. Именно он должен обращаться к фараону вместо «несловесного» Моисея (Исх 6,30 – 7,2). Кроме того, в священнической традиции Аарон, а не Моисей, совершает перед фараоном чудеса с помощью своего жезла (Исх 7,9.12.19.20 и др.; о «жезде Аарона» – также Числ 17,1-11).

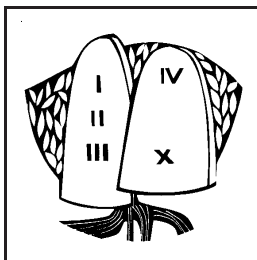
В описании перехода евреев через Красное (Черное) море чудо совершается посредством жеста Моисея, простершего свою руку над морем (Исх 14,1-4.8-9.17-18.21а.26-29). Дается иной вариант чудесного насыщения перепелами и манной с неба (Исх 16,1-3.6-20.22-26.33-36), высылки разведчиков в Землю Обетованную (Числ 13,1-17а; 21.25-26а.33; здесь, в отличие от «яхвиста», посланные находят землю «худой», «пожирающей» своих жителей), последующего бунта израильтян против Моисея и Аарона (Числ 14,1-10.26-29.34-38), бунта Дафана и Авирона, в котором, в данной версии, значительная роль принадлежит левитскому роду Корея с их претензиями отправлять богослужение Яхве¹ (Числ 16,1-11.16-24.35), а также событий в Масса и Мерива, где Моисей и Аарон совершили некий непростительный грех: «не явили святость Яхве народу» (Числ 20,1-13.22-29), за что и были лишены права ввести Израиль в Землю Обетованную. Особым образом описывается подвиг Финееса (Пинхаса – сына Аарона), совершившего убийство ради предотвращения идолопоклонства в Израиле (Числ 25,6-18) и война с мадианитянами, где, наряду с Моисеем, ведущую роль играет священник Елеазар, заменивший умершего Аарона (Числ 31).

Облако, в котором Бог являлся Моисею на Синае, отождествляется в священнической истории со *славой Господней (кабод Яхве)*²: Исх 24,16-17. Эта слава отражалась и на лице Моисея, так что он должен был закрывать его покрывалом (Исх 34,29-35).

Кроме «священнической истории», в Книге Исхода и Чисел были включены обширные фрагменты, заимствованные из других документов, составленных при Иерусалимском храме. Все они первоначально были независимыми сборниками. К ним относятся: данные переписи сынов Израиля, вышедших из Египта (Числ 1 – 4), их родословия (Числ 26), список мест, где располагались станы Израиля во время его странствия по пустыне (Числ 33,1-49), правовые документы о распределении земли по коленам (Числ 33,50 – 35,8), а также многочисленные тексты законоположительного характера (Исх 31,12-

¹ Данный эпизод может быть навеян позднейшими спорами о том, кто имеет право исполнять священнические функции в Иерусалимском храме. Согласно окончательно установившейся точке зрения, эта роль была зарезервирована за «сынами Аарона», в то время как прочие священнослужители – левиты – должны были удовлетворяться вспомогательными функциями.

² *Кабод* («слава») первоначально отождествлялась с «весом», значимостью, авторитетом какого-либо лица. У пророков и в священнической традиции «слава Яхве» идентифицировалась с сиянием, светом, чей блеск был нестерпим для обычного человека, но мог созерцаться избранными Божьими, как Моисей, Исаия или Иезекииль.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

18; Числ 18 – 19; 30; 35,9 – 36,13) и тексты, описывающие устройство святилища, богослужебную утварь, порядок праздников и жертвоприношений (Исх 25,1 – 31,11; 35 – 40; Числ 5,1 – 10,10; 15; 28 – 29). Многие из этих текстов являются комментариями и добавлениями к ранее существовавшему законодательству и относятся, таким образом, к *дополнительному священническому источнику*.

2.2.5.2 Время написания

Документ, излагавший священническую версию Истории Спасения, появился, вероятно, в кругах духовенства во время Вавилонского плена или вскоре после него. Автора отличает оптимистическое воззрение на исторические судьбы Израиля и широта перспективы: избранный народ и его религия рассматриваются в контексте дела сотворения мира и в отношении к иным народам. В рассказе о сотворении используются образы Вавилонской мифологии: предвечный океан (идентичный *бездне*, хаосу), усмиряемый Богом (Быт 1,1-10); светила и «*воинство небесное*» (звезды), предназначенные «*для знамений, и времен, и дней, и годов*» (Быт 1,14). Уверенность в будущем Израиля, характерная для «священнического» историка, позволяет предположить, что ему уже был известен указ царя Кира, давший возможность иудеям вернуться в Землю Обетованную¹.

Гораздо труднее установить время возникновения правовых и культовых предписаний. В общем можно утверждать, что они – результат развития традиций Иерусалимских священников, продолжавшегося на протяжении нескольких столетий. Самые древние сборники восходят ко временам царя Соломона. Новый импульс законодательному творчеству священников дали реформы царя Иосии. Эта работа продолжалась и в плену, и по возвращении из плена, когда именно к священникам перешла руководящая роль в общине избранного народа. В этот период сами священники начали воспринимать себя в качестве главных хранителей Богооткровенной религии и ее защитников от чужеземных влияний. Следует думать, что среди священников было несколько школ, каждая из которых предлагала собственную интерпретацию имеющейся традиции, отличалась своим специфическим подходом. Отсюда – случающиеся повторения и различия в вариантах предписаний, относимых к одному и тому же «священническому источнику» (Р). Нередко сборники, составленные в прежнюю эпоху, заново редактировались и дополнялись какой-либо священнической школой, стремившейся привести законодательство в соответствие с нуждами своего времени.

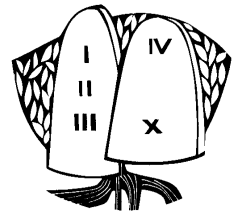
Синтез наследия различных священнических школ, как и наследия других традиций (J, E и D), окончательно завершился в конце V – начале IV века до н.э. Его следствием стало появление великого труда – *Торы* или Пятикнижия Моисея. Окончательную форму ему придали именно священники. Обо всем этом мы поговорим в последнем разделе данной главы, а пока обратимся к теологии священнического документа.

2.2.5.3 Литературные и богословские особенности

Священнические тексты отличаются своеобразным стилем и лексикой, большая часть которой была заимствована из богослужебной практики, а потому имеет возвышенный, сакральный характер. Часто используются специфические обороты речи: торжественное провозглашение исполнения воли Божией и реализации Его повелений. Приводится множество дат, цифр, родословий, списков и классификаций. Цифрами, а не именами собственными, обозначаются месяцы и дни недели.

¹ Напомним, что персидский царь Кир в 540 г. до н.э. установил контроль над Вавилонией. Одной из его первых акций было разрешение всем депортированным народам, в том числе и иудеям, вернуться на прежнее место проживания. Соответствующий эдикт (указ) был издан в 538 г. до н.э.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

Особняком в священнической традиции стоит так называемый Кодекс Святости (Лев 17 – 26). Его отличают специфическая лексика, фразеологические обороты, стиль, а также богословские идеи. И по форме, и по содержанию он близок к Второзаконническому Кодексу, о котором мы подробно говорили в предыдущих разделах. Как и в традиции D, здесь сформулировано законодательство, охватывающее все стороны жизни Богоизбранного народа (культ, нравственные принципы и предписания, регулирующие социальную жизнь), а главной идеей является всеобщее призвание к святости. Весь материал представлен в логической последовательности: культовые предписания (гл. 17), нравственные предписания (гл. 18 – 20), ритуальные предписания (гл. 21 – 22), литургические предписания (гл. 23 – 25), благословения и проклятия (гл. 26). Как мы уже отмечали выше, автором данного документа была, вероятно, определенная группа Иерусалимских священников, тесно связанная с «второзаконнической» традицией.

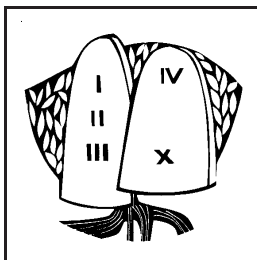
Слово *тора*, переводимое в Синодальной Библии как «закон», особенно часто появляется в «священнических» документах (см., например, Лев 7,1.11.37; 11,46; 13,59; 14,54; 15,32). *Тора* – это священнические поучения, обращенные к народу, дабы он умел отличать «чистое» от «нечистого», священное от мирского. Если пророки Израиля были носителями живого слова Яхве (евр. *дабар*), а мудрецы подавали полезные советы (евр. *эсах*), то задачей священников являлось провозглашение воли Божией, касающейся благочестивой жизни в ее ритуальном и культовом аспекте. Для исполнения этой миссии требовалось особое священническое знание (евр. *да'ам*). В нем следует видеть, прежде всего, живое предание, передававшееся из поколения в поколение и по мере своего развития обогащавшееся все новыми нюансами. Знание систематизировалось и записывалось, благодаря чему и возникали кодексы, в результате вошедшие в состав Библии.

Как и в иных литературных традициях Израиля, законоположительные тексты были включены в контекст Истории Спасения от сотворения мира до смерти Моисея. О священнической теологии истории в настоящее время написано немало исследований.

Многие ученые называют священнический документ «книгой трех заветов». Первый из них, касающийся всего человечества, был заключен с Ноем, второй – с Авраамом, а третий – с Израилем на Синае. Центральное место занимает именно Завет с Авраамом: Синайский Завет, в этой интерпретации, был лишь реализацией обещаний, некогда данных Богом Аврааму. Всю историю, в этой связи, можно поделить на четыре периода: от сотворения до Ноя, от Ноя до Авраама, от Авраама до Моисея, от Моисея (Завета на Синае) до современных авторов событий. Каждый из них начинается особым Откровением Бога, в котором Он все полнее дает людям познать Себя.

Так до Ноя человечество, по существу, не знало своего Творца. Открывшись Ною, Бог являет Себя в качестве Хранителя вселенной, ее физических и нравственных законов (Быт 9,1-17). Аврааму Господь открывается под именем «Бог Всемогущий» (евр. *Эль Шаддай*), чтобы дать ему обетование многочисленного потомства и земли (Быт 17,1-8). Тот же Бог объявляет Моисею Свое имя «Яхве» в знак Своего живого присутствия в общине потомков Авраама. Это присутствие связано с началом исполнения древних обетований (Исх 6,2-8). Обетования полностью исполняются вместе с дарованием полноты Закона на Синае и обретением Израилем Земли.

С каждым Откровением Бога сопряжены новые законы и заповеди: заповедь субботнего покоя (Быт 2,1-3; Исх 20,8-11), заповедь, запрещающая проливать кровь (Быт 9,1-6; Лев 17,10-14), заповедь обрезания (Быт 17,9-14), заповедь Пасхи (Исх 12,1-20), законы о чистом и нечистом (Лев 11 – 15), законы святости (Лев 17 – 26) и др.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Огромное значение в священнической письменной традиции имеет хронология событий, основанная на солнечном календаре¹. Согласно этому исчислению времени, год складывался из 364 дней, разделенных на 12 месяцев по 30 дней. Кроме того, год делился на 4 квартала по 13 недель в каждом. В конце очередного квартала прибавлялся еще один день, чтобы соблюсти нужное число дней (364) в году. Начало года и каждого квартала всегда приходилось на среду, а определенный день любого месяца всегда совпадал с одним и тем же днем недели. Таким образом удавалось выстроить четкое расписание праздников. Так, например, главный иудейский праздник Пасхи 15 числа первого месяца (Нисана) всегда выпадал на среду.

Особую роль в священнической хронологии играют семь дней (неделя) творения, год Потопа и святое время пребывания Израиля в пустыне (40 лет). Дабы подчеркнуть религиозное значение важных событий, священническая традиция связывает их с определенными днями недели. Так, например, с первым днем недели (соответствует нашему воскресенью) сопряжена память о начале дела творения мира (Быт 1,3-5), начале Потопа (Быт 7,11), начале дарования небесной манны (Исх 16,13-20). Четвертый день недели (среда), как мы уже знаем, был исходной точкой священнического календаря. Поэтому с этим днем сопряжены сотворение небесных тел (Быт 1,14-19), появление вершин гор после Потопа (Быт 8,5), удаление вод Потопа (Быт 8,13), исход из Египта (Исх 12,31-51; Числ 33,3) и поставление «Скинии Собрания»² (Исх 40,1-2.16-17). На религиозный смысл седьмого дня недели – субботы – указывает не только рассказ о сотворении мира (см. Быт 2,1-4 и Исх 31,17, где Бог в седьмой день «почил от дел Своих»), но и описание странствий Израиля по пустыне. Так в седьмой день Израиль собирается перед Богом и созерцает Его славу, а Бог взывает к Моисею на горе Синай также на седьмой день (Исх 24,15-16).

Священнический источник в еще большей мере, нежели традиции E и D, подчеркивает трансцендентный («потусторонний») характер Бога, дистанцию, отделяющую Его от человека. Бог никогда не является людям непосредственно, но только через Свою славу (евр. *кабод*). Однако и славу Яхве непосредственно мог созерцать только один Моисей. Скиния Собрания, а затем Иерусалимский храм, были не местом, где постоянно обитал Яхве, а лишь местом, где время от времени являлась Его слава. Избранный же народ обычно отождествляется с литургическим собранием или литургической процессией: он, под руководством священников, поклоняется Богу и воздает Ему славу.

2.3 Окончательная редакция Пятикнижия

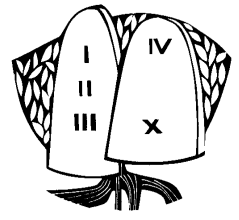
Каким же образом из различных, первоначально не связанных между собой письменных документов возник единый текст Пятикнижия? Относительно деталей этого процесса ученые спорят до сих пор. Мы, не вдаваясь в подробности, приведем здесь одну из гипотез, с теми или иными вариациями принимаемую многими исследователями.

Как мы уже отмечали, в недрах *второзаконнической школы*, вероятно, созрел грандиозный проект: написать историю Израиля вплоть до современных авторам событий. Неотъемлемой ее частью должно было стать и Законодательство Завета, определявшее жизнь избранного народа. Эта работа

¹ Однако после Вавилонского плена произошел постепенный переход к более употребительному на Востоке лунному календарю. Одной из причин отделения общины ессеев от прочего Израиля было как раз желание сохранить верность солнечному календарю. О движении ессеев мы подробнее расскажем в дальнейшем.

² Напомним, что *Скинией Собрания* называлось передвижное святилище Израиля во время странствия по пустыне – прообраз Иерусалимского храма.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

была продолжена в изгнании мудрыми и благочестивыми иудеями, принадлежавшими к священническому и пророческому кругам. Ими были использованы материалы второзаконнической школы, имевшийся в руках авторов *повествовательный источник*, возникший на основе объединения сочинений *яхвиста* и *элохиста* (JE), а также некоторые другие документы культового, правового, пророческого и нравоучительного содержания. В результате возникло обширное произведение (JED), включавшее также материал тех книг, которые мы теперь называем *историческими*: Иисуса Навина, Судей и Царств.

Следующий этап работы над его текстом связан с деятельностью Иерусалимских священников в Вавилонском плену и, главным образом, после него. Необходимо отметить, что роль священнического сословия в жизни Израиля в то время сильно возросла. До плена главным хранителем и защитником религии Израиля считался царь из династии Давида. С крушением монархии это задание перешло к священникам. После возвращения из плена и восстановления Храма первосвященник стал не только духовным, но и светским лидером общины: на него были возложены и административные, и судебные функции. Кроме того, в условиях угасания пророческого движения, утверждение народа в вере и обучение народа благочестивой жизни (*жизни по Закону*) превратилось в исключительную прерогативу священников. В этих обстоятельствах Иерусалимский храм на какое-то время становится едва ли не единственным центром богословской мысли в Палестине. В роли богословов и писателей выступали, естественно, его служители – священники. Впрочем, основная часть работы выполнялась теми же священниками не в самой Палестине, а за ее пределами, в крупных центрах Персидской империи. Условия для интеллектуального труда там были намного лучше. Там же находилась большая часть иудейских рукописей, в свое время спасенных изгнанниками от уничтожения и унесенных с собой на чужбину. Образованные богословы-священники (*книжники*) собирали написанные ранее священные тексты, бережно, по крупицам, восстанавливали духовное наследие Богооткровенной религии. Попавший к ним в распоряжение документ законодательно-исторического характера (JED) – плод многолетних трудов прежних поколений – заново редактировался и дополнялся текстами самой *священнической школы*. Таким образом стало возможным объединение всех четырех традиций (JEDP).

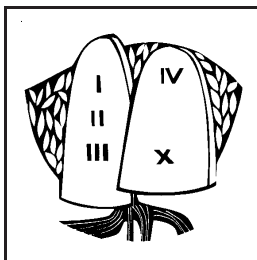
Возникновению той версии Пятикнижия, с которой мы имеем дело сегодня, возможно, способствовали и внешние обстоятельства. В Персидской империи, частью которой была Палестина с населявшей ее иудейской общиной, многочисленным покоренным народам разрешалось жить в соответствии с их древним законодательством. Это законодательство становилось государственным законом – законом империи – для данного народа. Было, однако, одно условие: упомянутый закон должен был быть *кодифицирован*, т.е. приведен в систему и изложен письменно. Лишь в таком случае он считался действительным и приводился в действие указом персидского царя. Библия (в Книгах Ездры и Неемии) сообщает нам о деятельности Ездры – священника и книжника – получившего от царя Артаксеркса аналогичное задание: устроить жизнь Израиля по его древнему закону, т.е. «*закону Моисееву, который дал Господь, Бог Израилев*»¹. Задаaniem Ездры было обучать народ закону, а также установить правителей и судей, следящих за его соблюдением. Отступление от закона Моисеева, ставшего – для иудеев – законом царя, должно было соответствующим образом караться государственной властью².

Согласно Библии, Ездра появился в Иерусалиме с *Книгой Закона* и читал ее вслух при большом стечении народа, одновременно изъясняя прочитанное³. Чтение Закона было особым образом приуроче-

¹ Ср. 1 Езд 7,6.

² См. 1 Езд 7,25-26.

³ Неем 8,1-8.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

но к празднику Кушей – одному из трех главных праздников Израиля¹. Результатом совместного изучения Закона стало покаянное богослужение и возобновление Завета (договора) с Богом Израиля. Договор был составлен в письменной форме и подписан духовными и светскими руководителями иудейской общины². В данном случае речь идет о глубокой реформе всех сторон жизни Израиля, проводимой под руководством Ездры, Неемии и их сподвижников. По значению для жизни Богоизбранного народа ее можно поставить в один ряд со служением самого Моисея, а также великими реформами прошлой истории Израиля, инициированными деятельностью пророков, второзаконнической школы и царя Иосии. Следует думать, что этой реформе предшествовала напряженная интеллектуальная работа группы образованных священников (книжников), представителем, а, возможно, и руководителем которой был сам Ездра. В ее результате и появилась упомянутая *Книга Закона* – близкий аналог и непосредственный предшественник известного нам Пятикнижия. При этом священно-исторические и законодательные тексты, относящиеся ко временам Моисея и связанные с его именем, были отделены от прочего материала, посвященного истории Израиля в более поздние времена. Так произошло разделение обширного, прежде единого документа (JEDP) на собственно *Тору* (современные Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие) и «*книги старших пророков*» (Иисуса Навина, Судей, Царств).

Таким образом, возникновение современной редакции Пятикнижия (иудейской *Торы*) необходимо связывать со служением Ездры. Когда протекало это служение? В Библии утверждается, что Ездра прибыл в Иерусалим в седьмой год правления персидского царя Артаксеркса³. Не ясно, однако, о каком царе идет речь: Артаксерксе I (464 – 424 г. до н.э.) или Артаксерксе II (404 – 359 г. до н.э.). В первом случае временем начала реформы следует считать 458 г. до н.э., а во втором – 398 г. до н.э. Наконец, некоторые исследователи считают возможным принять вместо «седьмого года царя Артаксеркса» год тридцать седьмой, что позволяет отнести время реформ к 428 г. до н.э. И все же, несмотря на некоторые трудности с датировкой, можно определенно утверждать: во второй половине V века до н.э. Богоизбранный народ уже имел версию *Торы* (Пятикнижия Моисея) весьма близкую к современной. Некоторые же ее части – в основном ритуально-правового характера – могли быть добавлены к основному тексту несколько позже: на протяжении IV века до н.э.

Завершая наш очерк, посвященный Пятикнижию, мы спешим предвосхитить возможный недоуменный вопрос читателя. А насколько полезно нам сегодня знать историю возникновения текста Пятикнижия? Нужно ли делить единый текст Библии, признаваемый Богодухновенным, на отдельные части или фрагменты, восходящие к разным источникам? Не следует ли нам читать его именно как единый текст, содержащий единое Откровение?

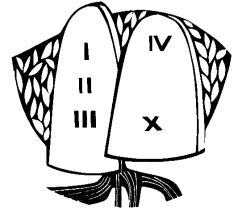
И все-таки мы, вместе с современными учеными-библеистами, полагаем, что теория источников помогает нам лучше понять сокровенный смысл Священного Писания. Это правда, что Откровение Библии едино, однако это единое Откровение имеет исторический характер. Об историчности Откровения свидетельствует и само Пятикнижие, в котором заповеди и законы помещены в контекст Истории Спасения и приурочены к определенным ее этапам. Кроме того, различные богословские традиции в Израиле отличались своим оригинальным подходом. В каждой из них представлен свой собственный образ Бога и дан собственный вариант ответа на животрепещущие вопросы, во все времена волновавшие человека: о смысле жизни, о взаимоотношениях с Господом, о путях Спасения... Может быть, мы обнаружим, что подход какой-то одной из традиций наиболее близок нам лично?

¹ Неем 8,13-18.

² Неем 9 – 10.

³ 1 Езд 7,1.8.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

Нет сомнений, что отдельные документы, из которых складывается единый Богодухновенный текст, не противоречат друг другу, но друг друга дополняют. Ведь каждый из них в отдельности был вдохновлен тем же Духом, который руководил и их соединением в одно целое. Таким образом, рассматривая Библейский текст не только в его окончательной форме, но и принимая во внимание специфику легших в его основу литературно-богословских традиций, мы получаем шанс прикоснуться к неисчерпаемому богатству Откровения, увидеть различные его грани и аспекты. Единство Откровения – не в плоском единообразии. Как раз наоборот, его единство носит полифонический характер, оно – единство многообразия. Место Откровения – диалог Бога с людьми в их конкретных обстоятельствах, в их исторической обусловленности. По этой причине сам диалог принимает многообразные формы, в которых только и существует подлинное единство.

Тем не менее, не теряя из виду своеобразие отдельных традиций, мы можем говорить о едином богословии Пятикнижия и его основных идеях. К наиболее значимым богословским темам Пятикнижия можно отнести следующие:

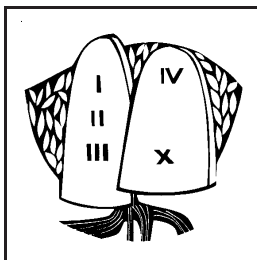
1. Завет Бога с Израилем.
2. Народ Божий.
3. Закон.
4. Богослужение и культ.

Все они будут нами рассмотрены в последующих тетрадах курса в их сопоставлении с Новозаветным Откровением, по-своему продолжающим и развивающим главные богословские сюжеты Ветхого Завета.

Контрольное задание

Что в очерке, посвященном Пятикнижию, было для Вас абсолютно новым? Что было Вам известно раньше? Подход какого из источников Пятикнижия к теме отношений Бога и человека кажется Вам особенно привлекательным и актуальным?

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Исторические Книги Библии

1. Исторические Книги во второзаконнической обработке

Вслед за Пятикнижием (Торой) в еврейском каноне следует группа книг, называемых Книгами старших пророков. Это Книги Иисуса Навина, Судей, Книга Самуила (в версии Септуагинты – 1-я и 2-я Книга Царств)¹ и Книга Царей (в версии Септуагинты – 3-я и 4-я Книга Царств)². Мы, однако, относим их к числу исторических: в совокупности они составляют единое произведение, воспроизводящее историю избранного народа от его поселения в Земле Обетованной (приблизительно – вторая половина XIII века до н.э.) до крушения Израильского государства в 586 г. до н.э. Последний, упомянутый в этом сочинении исторический факт, – освобождение из тюремного заключения уведенного в Вавилон царя Иехонии (4 Цар 25,27-30) – относится к 561 г. до н.э. Ниже мы дадим краткую характеристику упомянутых Книг, рассмотрим их происхождение и проанализируем их основные богословские идеи.

1.1 Почему «книги старших пророков»?

Поздняя иудейская традиция, зафиксированная в Талмуде, называет авторами этой группы книг древних пророков Израиля: Иисуса Навина, Самуила, а также придворных пророков царя Давида Нафана и Гада. Современные библейские исследования не позволяют согласиться с этой точкой зрения. Все названные лица упоминаются не иначе, как в третьем лице. Очевидна разница стиля и лексикой между отдельными фрагментами книг, а приводимые в них исторические факты не всегда согласуются между собой. Как и в случае с Пятикнижием, мы имеем здесь дело с компиляцией различных письменных документов, восходящих к разным кругам авторов, живших в разные эпохи.

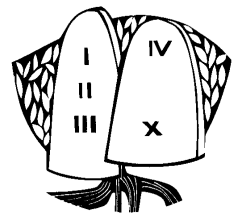
Однако существует и более глубокая, богословская причина, оправдывающая принятое название: «книги старших пророков». Даже при поверхностном чтении Библии можно заметить, что Книга Иисуса Навина является непосредственным продолжением Книги Второзакония (последней из книг Пятикнижия), а каждая последующая книга этой серии прямо продолжает предыдущую. Отсюда следует, что сочинения от Книги Иисуса Навина до 4-ой Книги Царств включительно – это ничто иное, как первое истолкование и первое применение к жизни данной Израилю Торы. Между тем, согласно Книге Второзакония (Втор 18,15-19), Израиль получит от Бога пророков «как Моисей», которые и будут истолковывать данный раз навсегда Закон, и, таким образом, делать актуальным Божие водительство в изменяющихся исторических условиях. Книги «старших пророков» показывают, как Израиль, войдя в Обетованную Землю, пытался реализовать идеал Торы, т.е. жизни в согласии с волей Божией, как эти поиски привели его к теократической монархии во главе с царями из династии Давида, как, наконец, эта попытка закончилась неудачей – крушением «Богоустановленного» государства по воле Самого Бога.

Характерно, что в еврейском каноне сразу после Книги Царей следуют писания младших пророков: Исаии, Иеремии, Иезекииля и прочих. В этих книгах прежнему опыту земной теократии по существу выносится приговор, следует решительный призыв к покаянию – полной перемене образа мыслей и образа жизни, – и провозглашается обетование совершенно новых деяний Бога. С ними будет связана и новая (вторая по счету) интерпретация и реализация Торы.

¹ В западноевропейских переводах за этими книгами утвердилось название «1-я и 2-я Книга Самуила».

² В западноевропейских переводах – 1-я и 2-я Книга Царей.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

1.2 О чем рассказывают «книги старших пророков»?

Первая из этих книг – Книга Иисуса Навина – служит непосредственным продолжением Книги Второзакония, в которой описан последний день жизни Моисея. Моисей дает последние указания народу: произносит четыре больших речи (Втор 1 – 4; 5 – 28; 29 – 32; 33). Личность Моисея не принадлежит одному только прошлому. Отныне он будет прототипом всех пророков Израиля, через которых Бог и в дальнейшем будет руководить Своим народом (Втор 18,15-19).

События, описанные в Книге Иисуса Навина, разворачиваются на протяжении жизни этого преемника Моисея. Под его руководством Израиль завоевывает Обетованную Землю (ИсНав 1 – 12) и делит ее между племенами (ИсНав 13 – 21). Таким образом исполняется воля Яхве и Его обещания, столь ярко сформулированные во Второзаконии. Перед смертью Иисус Навин, по примеру Моисея, обращается к народу с прощальной речью и преподает ему благословение (ИсНав 22 – 23). Книга заканчивается рассказом об обновлении Завета между Богом и народом и сообщением о смерти Иисуса Навина (ИсНав 23 – 24).

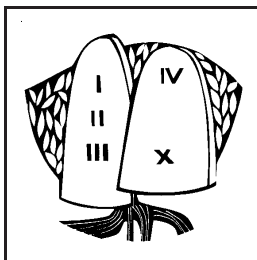
Следующая Книга Судей посвящена довольно долгому периоду жизни Израиля: от заселения им Палестины до возникновения монархической государственности¹. В эту эпоху главная роль принадлежала так называемым судьям – харизматическим лидерам, призываемым Богом для блага народа. Словом «судья» переводится еврейское *шофет*, что означает буквально «освободитель», «спаситель». Именно такой была роль Судей: через них Бог спасал Израиль от гнета более сильных языческих племен. Судьи не были общеизраильскими вождями, а возглавляли отдельные межплеменные союзы. Упомянутые в Книге конкретные «судьи» не обязательно наследовали друг другу: многие из них могли жить в одно и то же время и действовать на разных территориях Палестины.

Книга Судей складывается из ряда эпизодов, построенных по одной и той же схеме, представленной уже в самом ее начале (Суд 2,11-19). Отступничество избранного народа от Яхве и поклонение иным богам имело своим следствием кару: порабощение соседним народам. Однако Яхве неизменно проявлял милость к Израилю и посылал ему судью-спасителя. С его появлением было связано возвращение народа к Яхве и победа над врагами. Однако после смерти очередного судьи следовало новое отпадение от истинного Бога, новое порабощение и т.д. Эта схема нарушается лишь в самом конце Книги (Суд 17 – 21). Ее автор подводит читателя к выводу: отсутствие в Израиле единой государственности погружает народ в хаос и ставит его на грань самоуничтожения. Становлению единого государства посвящена следующая «Книга старших пророков» – Самуила (1 – 2 Царств).

Книга названа по имени великого деятеля древней истории Израиля Самуила. Он считается последним судьей Израиля. Вместе с тем его роль разительно отличается от роли прежних Судей. В отличие от них Самуил был не племенным, а общеизраильским лидером. В отличие от них Самуил был не только военным вождем (военная деятельность Самуила отражена в 1 Цар 7, где описана его победа над филистимлянами), но и священником, и пророком. Наконец, именно Самуил по требованию народа помазал на царство первого Израильского царя Саула (1 Цар 8 – 12).

Сама идея монархии принимается Богодухновенным автором не без оговорок. С одной стороны, требование земного царя расценивается как измена Богу (1 Цар 8,4-8). С другой стороны, Бог удовлетворяет желание народа, предупредив его одновременно обо всех последствиях этого шага (1 Цар 8,9-22). В своей прощальной речи Самуил подчеркивает, что несовершенная идея земной монархии все же может служить делу Божьему при условии верности царя и народа Завету с Яхве (1 Цар 12,12-25).

¹ Монархия в Израиле возникла с воцарением Саула в 1040 г. до н.э. Следовательно, период судей продолжался около двухсот лет.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Почему же отношение библейских авторов к идее монархии носит столь неоднозначный характер? Все дело в том, что существовавшие в то время на Востоке представления о характере царской власти были абсолютно несовместимы с Откровением Бога Израилева. У языческих народов институт монархии имел религиозный характер, однако само представление о Боге было совершенно иным, чем в традиции Моисея. Царю приписывалось божественное происхождение, часто царя просто отождествляли с богом. Моисей же проповедовал «другого Бога»: личного, святого, не имевшего полного аналога в земной реальности. Поэтому любая попытка отождествить Бога с чем-либо «земным» (деревом, камнем, животным, силами природы, отдельно взятым человеком, народом, государством, царствующей особой) приравнивается в Библии к идолопоклонству. Этим исключалась возможность обожествления Израильского царя. Царь в Израиле был полностью зависим от Бога, был лишь Его «земным орудием», и исполнял (точнее, должен был исполнять) все то, что Бог возвещал ему устами пророков. Нежелание же считаться с волей Божией послужило причиной падения вначале династии первого царя Саула, а затем – всего Израильского царства. Авторы следующей Книги – Царей – подходят к царствующим особам Израиля без ложного пиетета, сурово их обличают и возлагают на них ответственность за происшедшую в 586 г. до н.э. катастрофу.

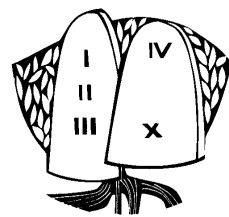
Книга Самуила сосредотачивается на жизни и деятельности трех лиц: Самуила (1 Цар 1 – 12), Саула (1 Цар 13 – 31) и Давида (1 Цар 16 – 2 Цар). Первый царь Израиля Саул был фигурой трагической. Он словно бы оставался в тени двух куда более крупных фигур: великого пророка (Самуила) и родоначальника великой царской династии (Давида). Предшественник – Самуил, и наследник – Давид явно затмевали Саула своим величием. Оба, до поры до времени, хранили ему верность и содействовали его успехам. Однако избранник Божий – Саул – был, в конце концов, отвергнут Богом как не оправдавший связанных с ним надежд. Самого Саула непрестанно угнетала мысль о том, что он лишился расположения Божия, утратил Его любовь. Несчастный царь совершал одну ошибку за другой и, наконец, трагически погиб на поле брани.

Быть может, у читателя возникнет вопрос: почему Бог был столь суров к Саулу, почему не простил ему совершенных ошибок даже после покаяния? Ведь другой Божий избранник – Давид – совершил куда более тяжкие преступления, однако его династия осталась у власти. Сама Библия не дает однозначного ответа на этот вопрос. История Саула доказывает, что замыслы и намерения Бога часто остаются тайной, перед которой человек должен остановиться. «Случай Саула» предвосхищает и иные проблемы, которые пока остаются под покровом тайны, без однозначного ответа и исчерпывающего объяснения.

Для автора Книги Самуила личность Саула скорее оттеняет величие подлинного избранника Яхве – Давида. Именно Давиду удалось воплотить в своей жизни отношение «Бог – человек» так, как того хотел Бог. Однако и Давид представлен автором вполне реалистически: со всеми положительными и негативными чертами характера, одновременно и как «святой», и как «преступник».

Жизнь Давида четко подразделяется на две части: «восхождение» (1 Цар 16 – 2 Цар 10) и «закат» (2 Цар 11 – 24). Давид проходит через многие испытания, оказывается несправедливо гонимым, и, в конце концов, объединяет весь Израиль под своей властью. Он основывает новый город – Иерусалим, ставший не только политической, религиозной и культурной столицей иудейского мира, но и символом Божия присутствия и Божия владычества на все времена. Этот период его жизни венчает обетование Яхве, провозглашенное устами придворного пророка Нафана: *«Господь возвещает тебе, что Он устроит тебе дом. Когда же исполнятся дни твои, и ты почишь с отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твое, которое произойдет из чресл твоих, и упрочу царство его. Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его на веки. Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном; и если он согрешит, Я накажу его жезлом мужей и ударами сынов человеческих; но милости Моей не отниму от*

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

него, как Я отнял от Саула, которого Я отверг пред лицом твоим. И будет непоколебим дом твой и царство твое на веки пред лицом Моим, и престол твой устоит во веки» (2 Цар 7,11-19).

Вера в Богоустановленный характер династии Давида так и не была принята северо-изральскими племенами, зато прочно утвердилась на юге – в Иудее. Восшествию каждого очередного царя этой династии на престол сопутствовал обряд помазания благоуханным елеем (или миром). Поэтому и царь назывался «помазанником» (по-еврейски – «*машиах*»), по-гречески – «*христос*»). Начиная с 13-ой главы 1-ой Книги Царств, фигуры «Божьих помазанников» выходят в повествовании на первый план.

Заключительная часть Книги Самуила (2 Цар 11 – 24) начинается описанием греха Давида: его прелюбодеяния с Вирсавией и убийства Урии. Этим событием открывается череда злоключений стареющего царя: скандал в его собственной семье (2 Цар 13); бунт его сына Авессалома, закончившийся гибелью последнего (2 Цар 14 – 19); попытка северо-израильских племен отделиться (2 Цар 20); тяжкая эпидемия, связанная, в представлении священнописателя, с самовольным желанием Давида произвести перепись, т.е. распоряжаться вверенным ему народом единолично, по примеру восточных владык (2 Цар 24). Бог сурово обличает Своего помазанника, но все же не оставляет его Своей милостью: ведь Давид умел признавать свои грехи и преступления, умел восстанавливать нарушенные отношения с Богом. Отныне и навсегда спасительные замыслы Божии будут связаны с Давидом и его потомками. Из народной веры в Богоустановленный характер Давидовой династии позднее родится ожидание будущего идеального Царя-Мессии. «И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет из корня его...», - напишет два с половиной века спустя пророк Исаия¹. «И ты, Вифлеем-Ефрафа..., из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение от начала, от дней вечных», - вторит ему пророк Михей². Так постепенно приоткрывается Божий священнойсторический замысел, в котором «семени Давида» отведена ключевая роль.

Книга Царей (3 – 4 Царств) с точки зрения содержания делится на три части:

1. История Соломона – другого, наряду с Давидом (его отцом), великого древнего царя (3 Цар 1 – 11). Именно этот царь построил в Иерусалиме храм Яхве, иногда называемый «храмом Соломона». Именно он стоит у истоков так называемой «премудростной» традиции, произведения которой стали неотъемлемой частью Священного Писания. По этой причине книги, написанные в этом жанре позднее, часто приписывались Соломону.

Повествование о Соломоне имеет ту же композицию, что и повествование о Давиде. Оно четко подразделяется на две части: «восхождение» (3 Цар 1 – 10) и «закат» (3 Цар 11). В начале Соломон хранит верность Яхве и стяжает Его благословение. Однако позднее он превращается в отступника: женится на многих чужестранках и поощряет языческие культы. Последовавшие бунты подданных и отпадение некоторых территорий священнописатель воспринимает как наказание царя за допущенный им грех. Тем же грехом Соломона объясняется и разделение единого Израильского государства на Северное и Южное царства, происшедшее сразу после его смерти.

2. История царей Северного (Израиль)³ и Южного (Иудея) государств вплоть до падения Северного царства в 721 г. до н.э. (3 Цар 12 – 4 Цар 17).

Фрагменты, посвященные северным и южным царям, помещены в хронологическом порядке и перемежаются друг с другом. Большое значение придается деятельности великих пророков

¹ Ис 11,1. Напомним, что Иессей Вифлеемлянин (т.е. житель местечка Вифлеем) был отцом Давида (1 Цар 16,1).

² Мих 5,2. Вифлеем-Ефрафа – это родовое селение семейства Давида.

³ Поскольку в Северном царстве доминировало племя Ефрема, иногда это государство и его народ называли просто «Ефремом». Такое наименование встречается порой в Библейских книгах. Еще одно название Северного царства – Самария, по имени его столицы.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Севера – Или и Елисея, имена которых были окружены множеством народных легенд (3 Цар 17 – 21; 4 Цар 1 – 9). Упоминаются и многие другие пророки. Именно через них Бог открывал Свою волю, призывал народ, к тому времени основательно погрязший в идолопоклонстве, к обращению. Однако этот призыв не был как следует услышан ни народом, ни его царями. Крушение Северного царства стало, по мысли авторов, результатом полного отступления Израиля от Завета (4 Цар 17).

3. История Иудейского царства вплоть до его падения и начала Вавилонского плена в 586 г. до н.э. (4 Цар 18 – 25). Особое внимание уделяется правлению двух угодных Богу царей: Езекии (4 Цар 18 – 20) и Иосии (4 Цар 22 – 23). Выводится на сцену и фигура великого пророка Исаии (4 Цар 19 – 20). Заключительный фрагмент Книги (4 Цар 23,26 – 25,30) заметно отличается от предыдущих стилем и лексикой и, вероятно, был добавлен уже в Вавилонском плену – после 561 г. до н.э. Именно к этому году относится последнее описанное здесь событие: освобождение плененного царя Иехонии из тюремного заключения. Изменение к лучшему в его судьбе пробуждает надежды на подобные изменения и в жизни всего народа.

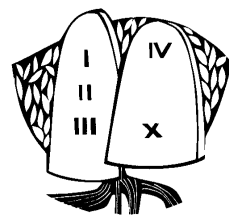
Вообще весь очерк истории Израиля от Иисуса Навина до последнего из иудейских царей можно подытожить парой слов: трагедия и надежда. Когда-то, в эпоху Судей, кара народа за отступничество была лишь временной и заканчивалась появлением на арене истории очередного «спасителя». Как-то будет сейчас, когда потеряна Земля Обетованная, завоеванная Иисусом Навином, когда лежит в руинах Иерусалимский храм – место присутствия Яхве среди Его народа? Начавшаяся исходом из Египта история прервана. И все же, это не точка, а многоточие. Остается надежда: надежда на новое Откровение милосердия Божия, которое должно стать тем более грандиозным, чем более страшной была постигшая народ катастрофа.

1.3 Почему «история во второзаконнической обработке»?

Мнение о том, что «книги старших пророков» возникли в лоне второзаконнической школы, прочно утвердилось в библеистике начиная с XIX века. В пользу этого говорят следующие аргументы:

1. Общность богословских идей между Книгой Второзакония и книгами упомянутой группы. Здесь прежде всего следует отметить концепцию «условного Завета»: Израиль будет пользоваться благоволением Яхве лишь в том случае, если решительно откажется от культа языческих божеств и сохранит верность заповедям Закона. В противном случае он будет наказан нашествием внешних врагов и лишением Обетованной Земли. Это учение со всей отчетливостью выражено во Второзаконии (Втор 4,15-40; 28; 29,16-28; 32,1-33), а затем неоднократно воспроизводится на страницах последующих книг от Иисуса Навина до 4-ой Царств включительно. Волю Божию в этих книгах неизменно выражают пророки, что соответствует Втор 18,15-19, где Бог обещает воздвигнуть пророков «как Моисей» и требует безоговорочного им послушания.
2. Общность стиля и лексики, набор стереотипных фразеологических оборотов во всех текстах от Второзакония до 4-ой Книги Царств. Лишь последний отрывок Книги Царств (4 Цар 23,26 – 25,30) написан в иной, не характерной для второзаконнической школы, литературной манере.
3. Одни и те же композиционные решения: поворотным моментам в Истории Спасения сопутствуют длинные речи ее ключевых персонажей. Как пример можно указать речи Моисея в Книге Второзакония, речи Иисуса Навина в начале овладения Землей Обетованной и после

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

его завершения (ИсНав 1 и 23), речь Самуила в момент перехода к монархии (1 Цар 12), речь Соломона в связи с освящением Храма (3 Цар 8). Еще одной особенностью являются авторские размышления, выдержанные в духе идей «условного Завета»: например, общая характеристика эпохи Судей (Суд 2,11-19), рассуждения о причинах падения Северного царства (4 Цар 17).

4. Единая система хронологии, ключом к которой является стих 3 Цар 6,1: здесь указывается, что строительство Соломонова храма началось в 480-ом году после исхода из Египта.

Впоследствии ученые-библеисты отметили, что некоторые тексты «второзаконнической истории» говорят об утрате народом Земли, как об уже свершившемся факте (Втор 4,25-31; 3 Цар 9,4-9; 4 Цар 21,10-15; 22,15-20 и др.), а другие утверждают, что монархия Давида и Храм будут существовать вечно (2 Цар 7,11-16; 3 Цар 9,3; 11,36). Так появилась гипотеза о том, что исторические книги во второзаконнической обработке писались и редактировались в два этапа. Авторы (или группы авторов), которые работали над ними, получили условные названия: *Второзаконник 1* и *Второзаконник 2*.

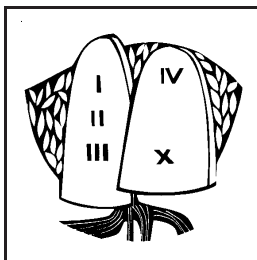
Согласно этой точке зрения, первый вариант «второзаконнической истории» был написан в Иерусалиме при царе Иосии (после 622 г. до н.э.). Это было время религиозного и национального подъема в Израиле. Молодой царь проводил всеобъемлющие реформы, вдохновляясь Книгой Закона. Он решительно искоренял язычество, глубоко проникшее в толщу народной жизни. Одновременно, пользуясь упадком Ассирийской империи, он вернул большую часть палестинских территорий. Казалось бы, эпоха прежних неудач и поражений осталась позади. Не есть ли Иосия новый «спаситель Израиля», дарованный Богом народу подобно древним Судьям? Не есть ли он новый Иисус Навин – истинный народный вождь, подобно преемнику Моисея овладевающий территориями Обетованной Земли и искореняющий на них языческие культы? Не есть ли он обновитель вечного Завета, как тот же Иисус Навин, перед своей смертью обновивший Завет Бога с Израилем в святилище Сихема? Эти и подобные мнения буквально витали в воздухе... Так появляется «триумфалистски» звучащая Книга Иисуса Навина, в которой Иисус представлен непревзойденным примером преданного Яхве властителя – как образец для подражания, столь нужный молодому царю; как его подлинный предшественник. Не исключено, впрочем, что образ Иисуса Навина в свою очередь «прочитывался» сквозь призму деяний современного авторам книги царя Иосии.

Продолжением Книги Иисуса Навина стала Книга Судей, в которой со всей очевидностью доказывалось: в период после Иисуса Навина отсутствие настоящих руководителей поставило Израиль на грань уничтожения. Не так ли случилось и позднее, когда из-за царей-отступников Израиль вновь оказался на краю гибели? Хаос эпохи Судей выглядит особенно ужасающим на фоне идеально-упорядоченной жизни при Иисусе Навине. Такую жизнь Израиль снова смог бы получить под властью богобоязненного – подобного Иисусу – царя. Именно таким царем, по мнению «Второзаконника 1», и был Иосия. Вскоре к Книгам Иисуса Навина и Судей добавились Книги Самуила и Царей в их первой редакции.

Однако прошло совсем немного времени, и жизнь Иосии трагически оборвалась. Еще большей трагедией стала неудача его реформ: вскоре после смерти царя народ вновь вернулся к прежнему язычеству, а для Иудейского царства началась эпоха агонии. Народ и государство семимильными шагами шли навстречу своей гибели, пока, наконец, в 586 г. до н.э. не разразилась окончательная катастрофа.

Нам теперь трудно представить масштаб потрясения, пережитого иудеями при виде развалин Иерусалима и Храма. Евреи верили, что Храм и династия Давида – это гарантия того, что «Бог с нами»¹. Очень многие сомневались, что Яхве может защитить Свой народ, что Он вообще есть среди Своего народа. Однако новое поколение приверженцев второзаконнической школы, продолжая свою ра-

¹ Ср. Пс 89(88),20-32; 132(131),13-15.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

богу в изгнании, сумело взглянуть на происшедшее глубже, побороть в себе чувство отчаяния. Вдохновляясь проповедями пророков Иеремии и Иезекииля, они сформулировали ответ на недоуменное вопрошание Израиля. Непослушание народа, его постоянный бунт против Яхве не оставили Богу иного выбора, как допустить происшедшую кару¹. В свое время израильтяне отвергли все предостережения Яхве, высказанные устами пророков², а потому Бог вынужден был отправить народ в изгнание, чтобы отстоять в Израиле Свой подлинный образ, чтобы Его народ на самом деле смог познать Его³!

Второзаконник 2 основательно перерабатывает и заново редактирует труд своих предшественников. Он вкладывает в уста Моисея, Самуила, других пророков и Самого Яхве горькие слова, подразумевающие неизбежную утрату Израилем Земли. Однако те же слова пробуждают надежду. Наиболее поздними текстами, содержащими ключ к пониманию всего сочинения, являются, вероятно, речь Моисея (Втор 4) и воспетый им гимн (Втор 32). Они говорят не только об отступлении от Яхве и об изгнании, но и об обращении Израиля (Втор 4,23-31), его возвращении на родину и об «обрезании сердец», благодаря которому народ сможет на практике следовать заповеди любви и социальному законодательству, выраженному в Книге Второзакония (ср. Втор 30,1-10). Благодаря несравненно мудрому и справедливому Закону Израиль остается избранным народом, «обществом Господним» даже без царя и государства. Утрата Храма тоже не должна повергать в отчаяние: ведь, благодаря Торе, Яхве по-прежнему со Своим народом и спешит ему на помощь. *«Ибо есть ли какой великий народ, к которому боги его были бы столь близки, как близок к нам Господь, Бог наш, когда ни призовем Его?»* (Втор 4,6-8).

1.4 Историчны ли «исторические книги»?

Подобный вопрос может возникнуть при сопоставлении исторических данных, приводимых в «книгах старших пророков» и других книгах Ветхого Завета, посвященных исторической тематике, с данными светской науки под названием «история», базирующимися на изучении не-библейских письменных документов, археологических раскопках и т.д.

Мы теперь знаем, что Библия – это не учебник светской истории, а свидетельство живого диалога Бога и Его народа. Воспроизведение фактической стороны событий не было главной целью священнописателей. Историческим материалом они пользовались лишь для того, чтобы выразить истину Откровения, помочь приблизиться к пониманию Бога, действовавшего в Израиле и ради Израиля. Многие заметные с точки зрения светской истории события не были в Библии даже упомянуты. Рассказывая об Израильских царях, авторы, как правило, ограничивались их религиозной оценкой, характеризовали их с точки зрения верности или неверности Завету с Яхве. Интересующимся же фактической стороной дела предлагалось обратиться к «Летописям царей Иудейских» или «Летописям царей Израильских» (такими ссылками испещрена вся Книга Царей). Очевидно, эти документы были еще доступны, когда создавалась первая версия «книг старших пророков».

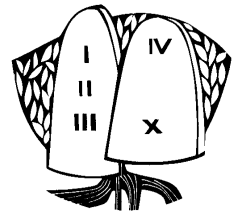
Однако все сказанное вовсе не означает, что в Библии нет действительных исторических данных. Многие библейские описания находят подтверждение в независимых источниках и в данных археологических раскопок. В ряде случаев сама Библия выступает в роли ценного исторического документа, который может быть необычайно полезен не только теологам или религиоведам, но и светским историкам. Говоря об историчности «книг старших пророков», следует обратиться к про-

¹ Ср. Иез 5,7-17.

² Ср. Иер 2,9-13; 6,26-29.

³ Ср. Иез 34,27.30.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

блеме источников, которыми пользовались Богодухновенные авторы, составляя свое повествование. Как нетрудно догадаться, историчность самих книг прямо зависит от историчности их источников.

Совершенно очевидно, что авторы «книг старших пророков» не выдумывали событий истории Израиля от Иисуса Навина до падения Иудейского царства, но пользовались ранее существовавшими документами, которые излагали своими словами, из которых делали выписки, а в ряде случаев просто включали их тексты в свое сочинение. Следует однако учитывать, что подавляющее большинство таких документов появилось уже в эпоху монархии, когда создались условия, необходимые для развития письменной традиции и возникновения историографии. Отсюда следует, что исторические данные Библейских книг, относящиеся к до-государственной эпохе Израиля (эпохе Исхода, Иисуса Навина и Судей), менее исторически достоверны, чем данные, относящиеся к сравнительно хорошо документированной эпохе монархии.

Так, например, нельзя представлять себе, что завоевание Израилем Земли Обетованной происходило буквально так, как это описано в Книге Иисуса Навина. Об этом свидетельствует и сам текст Библии. Из главы 12 Книги Иисуса Навина следует, что Иисус завоевал всю Палестину. Однако тут же (ИсНав 13,1-7) оказывается, что большая часть территории все еще находится во владении язычников (ср. также Суд 1), а, согласно сообщениям Книг Судей и Самуила, Израиль неоднократно попадал в зависимость к более сильным палестинским племенам, жившим бок о бок с ним. На самом деле процесс овладения Обетованной Землей, начатый Иисусом Навином, продолжался на протяжении ряда веков и окончательно завершился только при царе Давиде.

Источники, лежащие в основе «книг старших пророков», можно разделить на несколько групп. К ним относятся:

1. Народные сказания и предания, первоначально бывшие достоянием устной традиции, а впоследствии записанные. Среди них:

*Саги*¹ о завоевании Земли Обетованной и великих героях Израильского прошлого: Иисусе Навине, Судьях. В основу исторических сюжетов Пятикнижия также легли *эпические сказания* о Патриархах, Моисее, Исходе и Странствии по пустыне.

*Легенды*² топонимического и этиологического характера, пояснявшие происхождение и смысл названий определенных предметов, мест, памятников и т.д., обосновывавшие практику существовавшего около них религиозного культа. Вероятно, существовал цикл преданий о Ковчеге Завета, цикл преданий, связанных с известными святилищами Израиля (Вефиль, Сихем, Галгал и др.), предания, связанные с массивными каменными столпами естественного и искусственного происхождения («соляной столп» в Быт 19,26; памятник переходу Израиля через Иордан в ИсНав 4,4-7.19-24), и т.п.

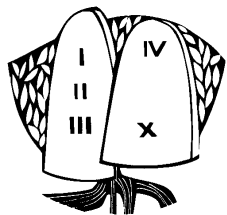
Легенды о великих пророках Израиля: Самуиле (1 Цар 1 – 3), Или и Елисее (в 3 Цар 17 – 4 Цар 8), Исаие (4 Цар 19 – 20).

*Устная и письменная традиция пророков Израиля («наби»)*³: например, цикл рассказов, связанных с разделением Северного и Южного царств (3 Цар 11,26 – 13,16), пророчество Нафана о Давидовой династии (2 Цар 7,1-17) и др.

¹ *Сага* – народное героическое сказание обычно в прозе, иногда – в поэтической форме. Совокупность таких сказаний, объединенных темой славного народного прошлого и его великих героев, составляет *эпос*.

² *Легенда* – основанное на устных преданиях, опозитизированное сказание об исторических или вымышленных событиях, местах, лицах и т.д.

³ Речь здесь идет о «профессиональных пророках», составлявших особое сословие внутри Израиля. Их следует отличать от «пишущих пророков» – авторов Библейских пророческих книг, которые не всегда принадлежали к «пророческому сословию». Подробнее об этом смотри в главе, посвященной *Пророческим Книгам*.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

2. Документы государственных архивов: летописи, списки, сметы, отчеты и т.п. В качестве типичных примеров можно привести:

- список сановников царя Соломона (3 Цар 4,1-6);
- описание административного деления страны на округа (3 Цар 4,7-19);
- описание Соломонова храма (3 Цар 6 – 7);
- придворные летописи (хроники) Иудейских и Израильских царей: «Книга дел Соломоновых» (3 Цар 11,41), «Летопись царей Израильских» (3 Цар 14,19 и др.), «Летопись царей Иудейских» (3 Цар 14,29 и др.).
- отчет об обнаружении «Книги Закона» и об обновлении Завета Иосией (4 Цар 22 – 23).

3. Тексты апологетического и пропагандистского характера, создававшиеся при царском дворе. Один из таких текстов – это «история Ковчега Завета» (1 Цар 4,1 – 7,1; 2 Цар 6,2-23), которым обосновывалось религиозное значение столицы Давида Иерусалима и его превосходство над древними Израильскими святилищами.

Еще один пример – «история восхождения Давида на престол» (1 Цар 16,4 – 2 Цар 5,10), в которой доказывалась легитимность¹ царской власти Давида и правомочность отстранения династии первого «помазанника Яхве» – Саула, а также утверждалась неприкосновенность «Божьего Помазанника» как такового. Сам этот документ складывается, по крайней мере, из двух подобных сочинений, написанных разными авторами и первоначально существовавших *независимо, а затем объединенных в одно целое.*

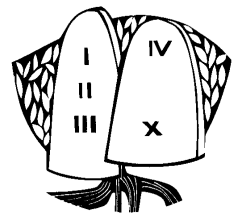
4. *Тексты независимых авторов.* В качестве примера можно указать литературную традицию противников введения монархии, отголоски которой мы встречаем в 1 Цар 8,4-22 и 12. Эта, казалось бы, забытая традиция не уходит от внимания «второзаконнического» редактора: он знает, что монархическая эпоха в истории Израиля закончилась крахом, а причины происшедшего ищет у самых ее истоков.

Необходимо отметить и высокосовершенное с литературной точки зрения произведение неизвестного придворного историографа, посвященное конфликтам в доме самого Давида и заканчивающееся воцарением Соломона (2 Цар 9 – 20; 3 Цар 1 – 2). Его автор хранит верность Давиду и Соломону, но изображает царскую династию «без прикрас», весьма реалистично описывает интриги, раздирающие царский двор. Не случайно, что и этот текст нашел свое место на страницах Священного Писания. Бог хочет, чтобы мы знали о несовершенствах Его избранных, ведь они – такие же люди, как и мы. Тот факт, что Господь призывает как раз несовершенных людей еще раз свидетельствует о Его безмерной любви и милосердии.

Определение возможных источников текста исторических Библейских книг, анализ жанровой манеры, в которой они были написаны, имеет большое значение: таким образом мы получаем возможность глубже проникнуть в их истинный смысл, постичь содержащееся в них Откровение в его подлинном богатстве.

¹ *Легитимность* (от лат. *legitimus*) – законность, правомерность.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

2. Сочинения «летописца»

По мнению большинства библеистов, еще одна группа исторических книг: 1-я и 2-я Книги Паралипоменон, а также Книги Ездры и Неемии, принадлежит перу одного и того же автора или нескольких авторов, вышедших из одной и той же среды и представлявших одну «школу». Об этом свидетельствуют единство исторической перспективы, общность стиля и лексики, общность редакторских методов работы с источниками, особое внимание к культу и Храму. Первая Книга этого цикла называется по-еврейски *дибре хаййамим*, что буквально означает «летописи». Отсюда – и название всего произведения (или сборника произведений): сочинение «летописца».

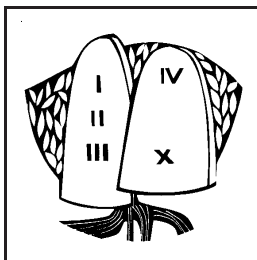
Переводчики Септуагинты поделили Книгу Летописей на две и назвали получившиеся произведения 1-ой и 2-ой Книгой Паралипоменон. «*Паралипоменон*» в переводе с греческого означает: «то, что было опущено». Очевидно, переводчики посчитали, что это историческое произведение восполняет «книги старших пророков». На самом же деле, в Книге Летописей, по большей части, дается лишь иная трактовка событий, уже известных нам по Книгам Самуила и Царей с той разницей, что здесь исключается история Северного (Израильского) царства после раскола единого государства Давида – Соломона. Как и Книга Царей, Книга Летописей заканчивается Вавилонским пленом Израиля. В двух последующих Книгах – Ездры и Неемии – рассказано о возвращении народа в Землю Обетованную, восстановлении Храма и города Иерусалима и о глубокой реформе всех сторон народной жизни согласно Книге Торы (закона Моисеева).

Впоследствии единый сборник был поделен иудейскими редакторами, формировавшими канон Священных Книг. Книги Ездры и Неемии, содержащие сведения, которых нет в «книгах старших пророков», были включены в канон Писаний раньше, а Книга Летописей – позже. Поэтому в еврейском каноне Книги Ездры и Неемии стоят перед Книгой Летописей, завершающей все Священное Писание. Переводчики Септуагинты, в свою очередь, классифицировали книги по жанру. Поэтому они поместили Книги Паралипоменон, Ездры и Неемии сразу после 4-ой Книги Царств. Та же последовательность сохраняется и в переводах Ветхого Завета на все европейские языки.

2.1 Кем мог быть «летописец»?

При чтении Книги Летописей обращает на себя внимание заинтересованность автора вопросами организации храмового культа. Именно с этой точки зрения оценивается деятельность Давида, Соломона и ряда других царей. Знаменательно также, что в тексте очень часто упоминаются левиты – около 100 раз в Книге Летописей и еще 60 раз в Книгах Ездры-Неемии, – а среди них выделяется особая категория левитов-певцов. Для сравнения: в Книге Царей (3 – 4 Царств) левиты упоминаются только один раз, а в Книге Самуила (1 – 2 Царств) – 2 раза. Отсюда можно сделать вывод, что «летописец» был тесно связан с Иерусалимским храмом и, по-видимому, принадлежал к сословию низших священнослужителей – левитов, возможно, к той их категории, которая профессионально занималась богослужебным пением, т.е. к левитам-певцам¹.

¹ Заметим, что в среде левитов-певцов была написана значительная часть гимнов и молитв, вошедших в состав Книги Псалтирь. Некоторые из них приводятся на страницах Книги Летописей.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

2.2 О чем пишет «летописец»?

Собственно историческое повествование начинается лишь с 10-ой главы 1-ой Книги Паралипоменон, где описывается смерть Саула, открывшая путь к воцарению Давида. Давиду посвящена вся оставшаяся часть 1 Паралипоменон. Первые 9 глав 2-ой Книги Паралипоменон посвящены Соломону, а оставшаяся часть (2 Пар 10 – 36) – прочим царям Южного (Иудейского) царства. Как мы уже отмечали, история северных племен Израиля остается без внимания «летописца». Что же касается первых 9-ти глав Книги Летописей (1 Пар 1 – 9), то они содержат родословия от Адама до Давида включительно и играют роль своеобразной «предыстории».

«Летописец» с гораздо большим пиететом, нежели историк второзаконнической школы, характеризует иудейских царей. Так полностью исключаются все эпизоды, могущие поставить под сомнение «моральный облик» великих царей древности Давида и Соломона: упоминания о прелюбодеянии Давида, о бунте его сына Авессалома, об идолопоклонстве Соломона и т.д. Даже царю Манассии, который в Книге Царей представлен «образцом» отступничества и греха¹ и главным виновником отвержения Израиля², в Книге Летописей приписано покаяние и даже религиозно-реформаторские инициативы (2 Пар 33,10-17).

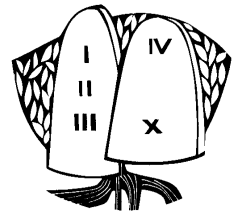
Особое внимание «летописец» уделяет усилиям царей в области организации религиозного культа. Так Давид, по «летописцу», не только намеревался построить Храм, но и разработал его проект, приготовил все необходимые материалы. Он же устроил богослужение священников и левитов и упорядочил их функции (1 Пар 22 – 29). Таким образом, Давиду приписываются заслуги законодателя, по значению едва ли не равного Моисею. Аналогия «Моисей – Давид» раскрывается и через идею Завета. Как и Моисей, Давид представлен посредником Завета – вечного Союза между Яхве и Давидовой династией (2 Пар 13,5). Этот Завет не менее значителен, чем Завет на Синае: в его результате возникает универсальное «Царство Яхве», управляемое потомками Давида. Оно должно охватить все отпавшие северо-израильские племена (2 Пар 15,8-15) и всех уведенных в плен (2 Пар 30,1-12). Собственно, Царство Давида принадлежит не времени, а вечности (1 Пар 17,14). На земле же оно должно постоянно реформироваться в духе закона Моисеева. По этой причине религиозно-культурные реформы царей Езекии (2 Пар 29 – 31) и Иосии (2 Пар 34 – 35) описаны здесь куда подробнее, нежели у «второзаконника». Кроме того, религиозными реформаторами представлены, по крайней мере, еще два царя – Аса (2 Пар 14 – 15) и Иосафат (2 Пар 17 и 19), хотя второзаконнический историк о такой их деятельности почти ничего не сообщает.

С точки зрения «летописца», Иерусалим и Храм имеют для Царства Давида исключительное значение. Вся жизнь Израиля сосредоточена вокруг Храма. Участвуя в храмовых богослужениях и принося жертвы, народ очищается и освящается. Израильяне отправляются в Храм, чтобы «взыскать там Господа» и именно там находят Его. Иерусалим является центром Священной Истории Израиля в первую очередь благодаря Храму. Главным же содержанием Истории является отношение царя и народа к Храму. Храм может временно оказаться в пренебрежении, может быть и вовсе осквернен, однако всякий раз он восстанавливается и освящается, чтобы стать видимым знаменем присутствия Бога среди народа, символом Боговластия в Израиле. «Летописец» с особой любовью описывает храмовые обряды. Любовь и уважение к храмовому культу – главной, с его точки зрения, ценности Израиля – он стремится привить и своему читателю.

¹ Ср. 4 Цар 21,1-18.

² Ср. 4 Цар 23,26-27; 24,2-4.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

Среди других особенностей труда «летописца» следует отметить его тенденцию к масштабности и преувеличениям. Так, согласно его информации, Давид накопил для строительства Храма совершенно невероятную денежную сумму в сто тысяч талантов золота и миллион талантов серебра (1 Пар 22,14)¹. Армия Давида оценивается в полтора миллиона (1 Пар 21,5), а армия Иосафата – в один миллион сто шестьдесят тысяч человек (2 Пар 17,14-18)². Подобные примеры можно умножать.

Многие критические ситуации, по «летописцу», разрешаются прямым и непосредственным «вмешательством свыше». Так иудейский царь Авия одерживает победу над войсками Северного царства едва лишь иудеи «возопили к Господу, а священники затрубили трубами» (2 Пар 13,13-17). Аналогичную чудесную победу одерживает и царь Иосафат над коалицией языческих народов (2 Пар 20,1-25). В том же ключе представлен и ряд иных событий: в 2 Пар 14,10-14; 32,20-23; 33,11-13 и др.

Как и произведение второзаконнического историка, произведение «летописца» видную роль отводит пророкам. В Книге Летописей упомянуто значительно больше пророков, нежели в Книгах Самуила и Царей, однако их образы по преимуществу схематичны: они практически лишены живых черт, не совершают конкретных поступков или символических действий, а в основном произносят речи. Речи произносят и другие ключевые персонажи книги. Все речи написаны одним и тем же стилем и служат для богословской интерпретации событий, в контексте которых произносятся. Иногда в речах, приводимых «летописцем», находит свое отражение общая богословская концепция его сочинения. В качестве характерного примера можно привести речь царя Авии в 2 Пар 13,1-12. В ней доказывается коренное превосходство религиозной традиции иудеев над традициями северо-израильских племен. У иудеев – Богоустановленная династия Давида, законное священство и правильно организованный культ. У северных израильтян все как раз наоборот: нет ни легитимного царя, ни священства, а вместо Бога почитают лже-богов.

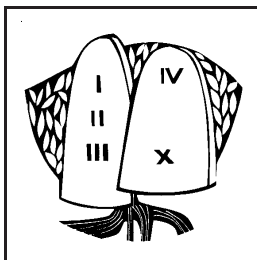
Из сказанного становится очевидным, что «летописец» не ставил своей целью точное воспроизведение фактической стороны исторических событий. Достаточно вольно обращаясь с историческим материалом, он стремился сформулировать религиозное поучение столь нужное его современникам. Его ключевым элементом следует считать призыв «искать Бога». Соответственно, в Книге Летописей часто появляются еврейский глагол *дараиш* – «искать» – и производные от него слова. Саул был отвергнут как раз потому, что он «не взыскал Господа» (1 Пар 10,14). Со своей стороны, Давид постоянно призывает народ «искать Господа как должно» (1 Пар 15,13; 16,11; 22,19; 28,8-9). Господа «ищут» и другие благочестивые цари Израиля: Соломон (2 Пар 1,5), Аса (2 Пар 14,4.7; 15,2.12-13)³, Иосафат (2 Пар 17,3-4; 19,3; 20,3), Озия (2 Пар 26,5), Езекия (2 Пар 30,19; 31,21) и Иосия (2 Пар 34,3.21). Бога «ищет» и книжник Ездра (1 Езд 7,10), «ищут» его и израильтяне, празднующие Пасху после восстановления Храма (1 Езд 6,21). Даже иноземцы предлагают свои услуги при восстановлении Храма, поскольку это помогает им «искать» Бога (1 Езд 4,2). Призыв «искать Бога» сохраняет свою важность во все времена. «Искать Бога» – значит научиться слышать голос Божий в храмовом культе и в суебудней, познать Его подлинный облик, Его волю и воплотить эту волю в собственной жизни.

Книги Ездры и Неемии также содержат религиозное поучение, однако элемент «историко-фактического» здесь значительно больше, чем в Книге Летописей. Это можно объяснить тем, что автор в данном случае писал о событиях не столь далеко отстоящих по времени и достаточно хорошо документированных.

¹ Талант – это весовая единица, равная приблизительно 30 кг. Тремя тысячами тонн золота не мог располагать даже самый могущественный властитель древнего мира.

² Для сравнения: численность ополчения огромной Персидской империи в боях с Александром Македонским не превышала 300 тысяч человек.

³ С другой стороны, тот же Аса, захворав, «взыскал не Господа, а врачей», а потому вскоре умер. См. 2 Пар 16,12-13.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

В начале Книги Ездры приводится указ Кира, разрешающий иудеям вернуться на родину (1 Езд 1) и список первых репатриантов (1 Езд 2). Далее следует рассказ о восстановлении жертвенника и Храма (1 Езд 3 – 6) при царе Дарии I (522 – 486 г. до н.э.). Вдохновителями этих трудов были пророки Аггей и Захария, а непосредственными руководителями – наместник Иудеи Зоровавель (из рода Давида) и первосвященник Иисус (Иосия). Храм был восстановлен в течение пяти лет – с 520 по 515 г. до н.э.

Сам Ездра выходит на сцену, начиная с 7-ой главы Книги, названной его именем. «В седьмой год царя Артаксеркса» он приходит из Вавилона в Палестину, чтобы, в соответствии с указом персидского царя, реорганизовать жизнь народа по закону Бога Израилева¹. Оставшаяся часть Книги Ездры посвящена его борьбе со смешанными браками: по мнению реформатора, браки с язычниками прямо угрожали религиозной чистоте Израиля. Текст перемежается различными вставками: краткими эпизодами повествовательного характера, молитвами и поименными списками.

Большой текстовый фрагмент (1 Езд 7,27 – 9,5) написан от первого лица. Вероятно, здесь перед нами отчет самого Ездры (точнее, некоторые выдержки из этого отчета), написанный для персидской администрации и посланный также иудейским общинам, проживавшим за пределами Палестины.

Большая часть Книги Неемии (Неем 1 – 2; 4 – 6; 12,27 – 13,31) тоже написана от первого лица и, по всей видимости, представляет собой собственноручное творение ее героя: его дневник (автобиографию в Неем 1 – 2; 4 – 6; 12) и памятную записку, в которой он описывает свои организационные начинания (в Неем 13). Согласно данным книги, Неемия появился в Иерусалиме «в двадцатый год царя Артаксеркса» и возглавил работы по восстановлению городских стен. Несмотря на многочисленные препятствия, этот труд был успешно завершен.

Текст «дневника Неемии» перемежается многими другими фрагментами: отчетом о строительстве (Неем 3), списком репатриантов (Неем 7), покрывающимся со списком из 1 Езд 2, списком наиболее выдающихся семейств, поселившихся в Иерусалиме и его окрестностях (Неем 11), родословием вернувшихся священников и левитов (Неем 12,1-26). Особняком стоят главы Неем 8 – 10, в которых главным действующим лицом вновь оказывается Ездра: он представляет народу текст «Книги Закона» (Неем 8), затем следует обновление Завета с Яхве (Неем 9,1 – 10,27), подкрепленное практическими выводами: запретом смешанных браков и установлением обязательной десятины (Неем 10,28-39).

2.3 Ездра и Неемия: трудности с хронологией

В позднейшей иудейской традиции имена Ездры и Неемии были окружены трепетным почитанием. Иногда их служение даже смешивалось: так во 2-ой Книге Маккавейской Неемии приписывается собрание Священных Книг (2 Макк 2,13), что, вероятно, было делом Ездры, и даже заслуга восстановления Иерусалимского храма (2 Макк 1,18), т.е. дело Зоровавеля. О популярности Ездры свидетельствует большое количество апокрифов, подписанных его именем. Некоторые из этих апокрифов были написаны христианами. Отсюда следует, что и в ранней Церкви он оставался весьма авторитетной фигурой.

В тексте Книг Ездры и Неемии оба героя представлены как современники: и тот, и другой действуют в годы правления царя Артаксеркса. Кроме того, имя Неемии упоминается в связи с религиозной реформой Ездры: он помогает Ездре учить народ (Неем 8,9), а его подпись стоит первой под договором Завета (Неем 10,1).

¹ См. в этой связи раздел 2.3 главы «Пятикнижие Моисея».

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

Ряд современных ученых считает возможным принять хронологию, предложенную в Библии. С этой точки зрения, деятельность Ездры и Неемии разворачивалась в годы правления персидского царя Артаксеркса I (465 – 423 г. до н.э.). Первым – «в седьмой год царя», т.е. в 458 г. до н.э. – в Иерусалиме появляется Ездра (1 Езд 7 – 9). «В двадцатый год царя», т.е. в 445 г. до н.э., в Иерусалим приходит Неемия с правами наместника (ср. Неем 5,14 и 12,26), чтобы возглавить восстановление города (Неем 1 – 6). В этот момент Ездра начинает свою религиозную реформу в духе требований Книги Закона (Неем 8), а Неемия занимается заселением города и упорядочением гражданской жизни (Неем 11 – 12).

Другие исследователи полагают, что традиционная хронология сопряжена с очень многими трудностями. Мы укажем лишь некоторые из них.

1. Ездра был послан в Иерусалим царем Артаксерксом с требованием немедленно устроить жизнь народа по древнему Закону (1 Езд 7,12-26). Непонятно, почему он медлил с исполнением царского указа в течение 13-ти (!) лет.
2. В собственных записках Неемии имя Ездры ни разу не упоминается¹. Мог ли наместник Иудеи обойти молчанием деятельность столь выдающегося сподвижника?
3. Первосвященником во времена Неемии был Елияшив (Неем 3,1). Отношения наместника и первосвященника складывались очень непросто (Неем 13,4-9). Между тем, Ездра, борясь со смешанными браками, вступает в контакт Иохананом, сыном Елияшова, видимо, первосвященником (1 Езд 10,6). С другой стороны, из независимых источников известно, что Иоханан в действительности был внуком Елияшова (ср. Неем 12,11)² и исполнял обязанности первосвященника в конце V – начале IV века до н.э.

Отсюда следует гипотеза, что Ездра появился в Иерусалиме «в седьмой год Артаксеркса II (404 – 358 г. до н.э.)», т.е. в 398 г. до н.э. К этому времени следует относить и начало религиозной реформы согласно требованиям Торы, и окончательный запрет смешанных браков. «Летописец», пишущий сравнительно поздно, отождествил обоих Атраксерксов, а потому расположил имеющиеся в его руках документы в соответствии с ошибочной хронологией.

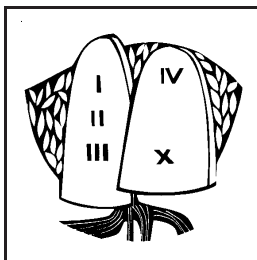
Если принять данную гипотезу, то события, описанные в Книгах Ездры-Неемии, развивались в следующей последовательности.

1. Восстановление жертвенника в 522 г. до н.э., а затем и Храма в 520 – 515 г. до н.э. при царе Дарии I (522 – 486 г. до н.э.), описанное в 1 Езд 3,1 – 4,5 и 4,24 – 6,22.
Фрагмент 1 Езд 4,6-23 представляет собой донос на иудеев, адресованный, однако, не Дарию, а Артаксерксу, и не по поводу восстановления Храма, а по поводу восстановления городских стен. Здесь перед нами пример неудачного редактирования: включения более позднего документа в чуждый ему контекст.
2. Деятельность Неемии на посту наместника Иудеи, ознаменованная восстановлением городских стен Иерусалима, застройкой самого города и его заселением. Эти события описаны в Неем 1 – 6 и 11 – 13. К этому же периоду необходимо отнести и документ, включенный в 1 Езд 4,6-23. Служение Неемии имело место при Артаксерксе I, с 445 по 432 г. до н.э. (ср. Неем 5,14; 13,6).

¹ Соответственно, в написанном от первого лица «отчете Ездры» (1 Езд 7,27 – 9,5) ни разу не упомянут Неемия.

² В иудейских документах выражение «сын такого-то» часто употреблялось в более общем значении: «потомок». Так ожидаемый Мессия считался «сыном Давидовым», хотя в действительности мог быть только его отдаленным потомком. В этой связи выражение «сын» могло относиться и к внуку какого-либо лица.

В Неем 12,11 внуком Елияшова назван Ионафан. Возможно, это ошибка переписчика, перепутавшего близкие по звучанию имена Иоханан и Ионафан.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

3. Деятельность Ездры при Артаксерксе II (с 398 г. до н.э.). Ее содержанием было реформирование всех сторон жизни народа согласно требованиям Закона, обновление Завета и последовательная борьба со смешанными браками. Все эти события описаны в 1 Езд 7 – 10 и Неем 8 – 10.

2.4 Когда было написано «сочинение летописца»?

О времени написания «сочинения летописца» можно судить на основании анализа ряда данных. Среди них: характер используемых «летописцем» источников, наличие ссылок на труд «летописца» в иных библейских произведениях, язык сочинения, характерные исторические детали и т.д.

Приступая к написанию своего сочинения, «летописец» располагал как текстом Торы (Пятикнижие Моисея), так и текстами «второзаконнической» истории: родословия в 1 Пар 1 – 9 зависят от родословий, приведенных в Книгах Бытия, Исхода, Чисел, Иисуса Навина и Судей, а некоторые повествовательные фрагменты (например, рассказы о смерти Саула, о пророчестве Нафана, об освящении Соломонова храма, об обнаружении Книги Закона при Иосии) заимствованы из Книги Царей практически дословно. Отсюда следует, что «летописец» работал в эпоху, когда Книга Торы и «книги старших пророков» были не только написаны, но и широко использовались. Вполне вероятно, что «книга царей Иудейских и Израильских», на которую «летописец» часто ссылается, это ничто иное, как уже известная нам библейская Книга Царей.

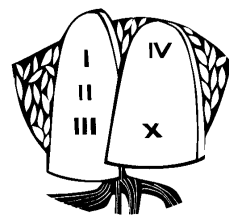
«Летописец» ссылается и на многие другие источники: «записи Нафана пророка», «записи Самея пророка и Адды прозорливца», «сказания пророка Адды», «записи Ииуя, сына Ананиева», «записи Хозяя» и т.д. По-видимому, речь здесь идет о литературной традиции профессиональных храмовых пророков. Какая-то часть их наследия, хранившегося в архивах Храма, была спасена при разгроме Иерусалима и унесена в изгнание, а затем вновь могла вернуться в Палестину.

Лингвистический анализ «сочинения летописца» доказывает, что он написан языком совершенно иной эпохи, нежели «второзаконнический» и «священнический» документы, не говоря уже о древних произведениях «яхвиста» и «элохиста». Начиная с Вавилонского плена, арамейский язык, наиболее распространенный в то время на Ближнем Востоке, все больше входит в бытовую практику иудеев. В течение IV века до н.э. он совершенно вытеснил древнееврейский язык в качестве языка повседневного общения. Правда, древнееврейский язык по-прежнему оставался языком религиозной литературы, однако испытывал сильнейшее влияние со стороны арамейского наречия. Тот «новоеврейский язык», на котором написано «сочинение летописца», изобилует арамеизмами. Кроме того, некоторые текстовые фрагменты (1 Езд 4,9 – 6,18; 7,12-26) написаны непосредственно по-арамейски. Это обстоятельство указывает на позднюю датировку произведения: не ранее IV века до н.э.

О том же свидетельствуют и возможные хронологические ошибки «летописца», о которых мы говорили выше. Автор, объединявший исторические документы в одно целое, не совсем четко представлял, о каком Дарии или о каком Артаксерксе идет речь (всего в персидской истории было три Дария и три Артаксеркса), а потому совместил восстановление Храма и восстановление Иерусалимских стен, служение Ездры и служение Неемии.

Наконец, некоторые детали в произведении «летописца» позволяют отнести его к эллинистической эпохе, начавшейся после завоевания Персидской империи Александром Македонским в 330 г. до н.э. В частности, при перечислении пожертвований на строительство Храма, собранных царем Давидом, упомянута денежная единица *драхма* (1 Пар 29,7). Между тем, греческая монета с таким названием вошла в обиход лишь после Александра Македонского. Кроме того, по мнению некото-

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

рых историков, описание вооружения и организации иудейских армий (в 1 Пар 12,8.33-34; 2 Пар 11,12; 12,3; 14,7-8; 25,5; 26,9.14-15) могло быть скопировано с оснащения войск Александра и его преемников. С эллинистических образцов, видимо, были скопированы и описание административной структуры царского двора Давида (1 Пар 27,25-34), и упоминание о царских поместьях, организация которых приписана царю Озии (2 Пар 26,10). Итак, если принять во внимание упомянутые аргументы, «сочинение летописца» было составлено после 330 г. до н.э.

С другой стороны, дату его окончательной редакции нельзя отодвигать на слишком поздний срок. Об этом, прежде всего, свидетельствуют приведенные в тексте родословия. Так список потомков царской династии Давида доведен лишь до восьмого поколения после плена (1 Пар 3,17-24), а список первосвященников – лишь до пятого поколения после Иисуса (первого первосвященника восстановленного в 520 – 515 г. Иерусалимского Храма: см. Неем 12,1.10-11). С этой точки зрения, редактирование «сочинения летописца» должно было бы иметь место около 350 г. до н.э. Большинство современных библеистов принимает как раз этот диапазон: 350 – 300 г. до н.э.

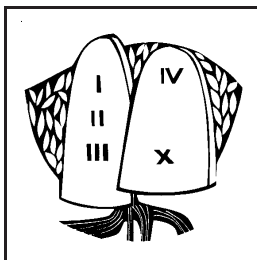
В заключение заметим, что текст произведения «летописца» был, несомненно, известен автору Книги Сираха, писавшему в начале II века до н.э.: в своей «похвале Давиду» он использует данные Книги Летописей (Сир 47,7-13), а затем прославляет Зоровавеля, первосвященника Иисуса и Неемию, цитируя притом Книги Ездры и Неемии (Сир 49,13-15).

2.5 Чему нас учит «сочинение летописца»?

Как и другие библейские произведения, труд «летописца» является Богодухновенным текстом. Его значение выходит далеко за пределы простого литературного памятника давно ушедшей эпохи. Мы уже упоминали весьма важную для «летописца» тему храмового благочестия, которая, несомненно, сохраняет свою актуальность во все времена. Автор не забывает и о том, что душой религиозного культа является молитва: в тексте его труда мы встречаем много прекрасных молитв. Это молитвы Иудейских царей, начиная с Давида, псалмы, покаянные молитвы Ездры (1 Езд 9) и Неемии (Неем 9). Многочему может научить нас и анализ деятельности Неемии и Ездры на фоне конкретных исторических обстоятельств.

Возможно, что-то в их поступках вызовет у нас – людей совсем другой эпохи, воспитанных на принципах христианского универсализма – непонимание и протест. Почему Зоровавель и первые репатрианты столь решительно отвергли помощь местных жителей, пришедших разделить их труды по восстановлению Храма (1 Езд 4,1-3)? Не сами ли вернувшиеся иудеи спровоцировали последующую враждебность остального населения Палестины (ср. 1 Езд 4,4-22)¹? Почему Неемия, а потом и

¹ Заметим, что под именем «врагов», мешающих восстановлению города и Храма, вероятно, выступают не только чужеземцы-язычники, поселившиеся в Палестине. Среди желавших принять участие в строительстве Храма были и потомки иудеев, избежавших в свое время депортации, и остатки северо-израильских племен. Их контакты с Вавилонскими репатриантами, вопреки сопротивлению Неемии, а потом Ездры, были на протяжении долгого времени весьма интенсивными. Так первосвященник Елияшив был близким родственником одного из лидеров «враждебной партии туземцев» Товии и даже оборудовал для него жилище при Храме (Неем 12,4-9). Иудейская диаспора на острове Элефантина вблизи побережья Египта состояла в близкой переписке как с первосвященником Иохананом (внуком Елияшива), так и с сыновьями главного врага Неемии (и еще одного лидера «партии туземцев») Санаваллата (ср. Неем 2,9-10.19-20; 4,1-5; 6,1-9): об этом мы знаем из текстов писем на папирусе, обнаруженных археологами. Речь таким образом шла не о конфликте Израиля с язычниками, но о конфликте внутри самого Израиля! Его результатом стало появление народа самарян, часто упоминаемого в Новом Завете. Самаряне рассматривали себя, а не вернувшихся из плена иудеев, в качестве законных наследников древнего Израиля. Их священным текстом стала Тора (Пятикнижие Моисея) в версии, во многом близкой к библейской. Окончательный разрыв двух общин, по мнению большинства историков, произошел в начале эллинистической эпохи, около 300 г. до н.э.: как раз тогда, когда составлялось «сочинение летописца».

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Ездра, столь бескомпромиссно боролись со смешанными браками, разбивая уже существующие семьи? Не складывается ли впечатление, что Неемия, Ездра, а, прежде всего, сам автор «сочинения летописца» хотят иметь дело лишь с южными племенами Иуды и Вениамина, зачисляя в разряд «врагов» северо-израильские племена, всегда рассматривавшиеся как неотъемлемая часть Богоизбранного народа¹? Не отличается ли подход Неемии и Ездры своего рода «сектантством»? Не пытаются ли они превратить Израиль в «закрытое общество», что явно противоречит его призванию быть «светом для всех народов», как это подразумевается в текстах второзаконнической школы, а с еще большей очевидностью – в писаниях некоторых пророков, прежде всего Исаии?

Наконец, следует отметить, что Неемия и Ездра действуют при поддержке государственной власти Персидской империи, по сути, сами являются представителями этой власти, а их деятельность сосредотачивается в основном на развитии внешнего религиозного культа и упорядочении народной жизни в жестких рамках Закона. Не способствовало ли это удушению пророческой традиции, возвещавшей живое слово Яхве? Не здесь ли следует искать корней того фарисейского законничества, которое позднее подверг уничтожительной критике Иисус из Назарета? Был ли принят ригоризм² Ездры всей иудейской общиной? В этой связи некоторые библеисты утверждают, что ряд позднейших библейских книг содержит скрытую, а иногда и явную полемику с «духом Ездры». Здесь, прежде всего, следует упомянуть Книгу Руфи, на примере предков Давида отстаивавшую, вопреки Ездre, возможность смешанных браков (при условии, что супруга принимает веру в Единого Бога) и Книгу пророка Ионы, содержащую прямой призыв к проповеди среди других народов. На эти недоуменные вопросы мы попытаемся найти ответ.

Конечно, реформа Неемии и Ездры не является последним словом Ветхозаветного Откровения. Другие библейские книги – и прежде всего Книги Пророков – весьма ярко свидетельствуют об общечеловеческой миссии Богоизбранного народа. В Библии со всей очевидностью засвидетельствованы и приоритет живой веры над сухим законничеством, и превосходство личного отклика на Божий призыв над фактом национального происхождения. В числе «героев веры» в Священном Писании названы не только коренные иудеи, но и неиудеи Раав, Руфь, Иов, не говоря уже о великих пророках Севера Илии и Елисее. Но при всем том нельзя забывать, что и «сочинение летописца» – тоже Богодухновенный текст, что и оно – часть Библии. Очень многое может прояснить анализ исторического контекста, в котором возникло это произведение, того контекста, в котором протекало служение Неемии и Ездры.

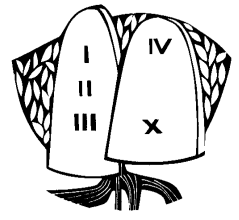
Возможность возвращения в Палестину породила среди части иудеев небывалый энтузиазм. Пророки возвещали наступление новой эпохи восстановления Царства, слава которого должна была превзойти славу царства Давида. Выражением подобных ожиданий стали, в частности, вторая и третья части Книги пророка Исаии (Ис 40 – 55 и 56 – 66). Ожидали и скорого явления идеального царя – Мессии из рода Давида. По-видимому, пророки Аггей и Захария, вдохновившие народ на восстановление Храма, видели Мессию уже в лице Зоровавеля – внука последнего законного иудейского царя Иехонии, получившего от персидских властей статус наместника Иудеи³.

¹ Подобная тенденция явно просматривается в некоторых речах, помещенных в Книге Летописей. Так царь Авия произносит обвинительную речь против племен Северного Израиля (2 Пар 13,4-12), прозорливец Ииуй сурово упрекает царя Иосафата за союз с северными израильянами, «ненавидящими Господа» (2 Пар 19,2; ср. 2 Пар 20,35-37), а неназванный по имени «человек Божий» заявляет, что «нет Господа с Израильянами, со всеми сынами Ефрема» и призывает царя Амасию отвергнуть их помощь во время войны (2 Пар 25,7).

² *Ригоризм* – суровое, непреклонное, мелочное соблюдение каких-либо принципов, правил, преимущественно в вопросах идеологии и нравственности.

³ Ср. Агг 2,20-23; Зах 4,1-14.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

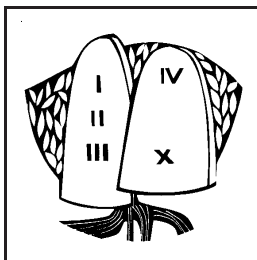
Тем не менее, на практике оправдались далеко не все радужные ожидания. Храм был восстановлен, в нем опять совершались богослужения, приносились жертвы Единому Богу, однако Палестина оставалась под властью язычников, а народ вынужден был вести напряженную борьбу за выживание в разоренной и нищей стране. Зоровавель, с которым связывалось столько надежд, вскоре исчез с исторической сцены. До сих пор не ясно, что же именно с ним произошло: ни один древний источник не сообщает об этом. Одни историки считают, что он скоропостижно скончался, другие – что он был казнен персидскими властями, испуганными всплеском вольнолюбивых настроений среди иудеев. Вполне естественно, что в этих обстоятельствах во главе общины встали трезвомыслящие люди из числа священников и старейшин – своего рода «прагматики». Они понимали, что чрезмерный энтузиазм может оказаться губительным для народа, что приведет и к исчезновению главной ценности Израиля – Богооткровенной религии. Они понимали, что прочно утвердить веру в Бога среди народа и упорядочить его жизнь можно лишь при условии поддержки или, по крайней мере, терпимого отношения со стороны персидских властей. Они понимали и то, что пророчества о восстановлении вечного Царства Божия и о пришествии Мессии не исполнятся в ближайшее время, а лишь в более или менее отдаленной эсхатологической перспективе. Таким образом, главным для них стало создание нормальных условий для бытия Израиля, для исповедуемой им религии, для формирования религиозной традиции, настолько мощной, настолько глубоко проникшей в плоть и кровь народа, что ей уже будут нестрашны последующие исторические катаклизмы.

В этой связи восстановление Иерусалимских стен имело не только практическое, но и символическое значение. Отстроенные стены отныне ограждали маленький клочок земли, как бы крошечный островок, где, среди безбрежного моря языческих цивилизаций, теплился огонек истинной веры, писались и переписывались Священные Книги, где соблюдался данный Богом Закон. Это положение вещей должно существовать до тех пор, пока «корень Израиля» не расцветет цветом Мессии, который будет надеждой всей земли, к которому придут все народы¹. Пока же необходимо хранить святое сокровище веры, оберегая его от языческих соблазнов, ставших причиной стольких бед в прошлой истории Богоизбранного народа.

Практические шаги Неемии и Ездры были продиктованы этими высокими мотивами. Иудеи, избежавшие депортации, и потомки северо-израильских племен, проживавшие на территории Палестины, в значительной мере смешались с язычниками, поселившимися на этих землях в эпоху Ассирийских и Вавилонских завоеваний. Они почти не испытали на себе благотворных последствий проповеди пророков Иереми и Иезекииля, ниспровергавших идолопоклонство и представивших образ идеального будущего Израиля. Влияние писаний этих пророков, как и писаний других религиозных школ – второзаконнической и священнической – ограничивалось кругом иудеев, уведенных в плен. Религией же «туземцев» был все тот же *синкретизм*², господствовавший в Израиле в допленную эпоху и ставший, согласно пророкам, причиной всех бедствий избранного народа. Будучи реалистами, Неемия, Ездра и их сподвижники понимали, что сравнительно немногочисленная община репатриантов не имеет шансов увлечь за собой большие массы местного населения, но, скорее, рискует среди них раствориться. Отсюда – их усилия по ограждению общины иудеев от внешних влияний, своего рода «изоляционизм», который, в конечном счете, оказался оправданным.

¹ Ср. Ис 2,2-4 и 11,1-10.

² *Синкретизм* – явление, подразумевающее объединение в одно целое разнородных и, по сути, несовместимых друг с другом элементов. В данном случае – явление религиозного сознания, допускающего, наряду с поклонением Единому Богу, поклонение языческим богам и ожидающего от них помощи.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Нет нужды доказывать, что Откровение, данное Богом Израилю, имеет универсальный характер и предназначено для всех людей. Однако случаются и такие исторические моменты, когда ради его сохранения, ради самой возможности донести его до будущих поколений необходимо четко размежеваться и отделиться. Именно такой момент переживала иудейская община в V – IV веках до н.э. Неемия, Ездра и автор «сочинения летописца» хорошо знали, что политика некритической «открытости» и беспринципных поисков «единства любой ценой» – это не тот путь, который может привести к подлинному братству¹. Теми же соображениями объясняется и запрет смешанных браков. Для недостаточно зрелых в вере людей браки с чужеземцами и чужеземками могли стать «сетью», увлекающей в язычество. О том, что эта опасность вполне реальна, свидетельствовала вся прошлая история Израиля, начиная с великого царя Соломона.

Неемия, Ездра и «летописец» сумели правильно «прочитать» Божию волю, открывавшуюся в конкретных исторических обстоятельствах. Они приняли вызов времени и откликнулись на него как раз теми шагами, которые требовались в тот момент и в тех условиях. Именно поэтому Неемия и Ездра стали крупнейшими деятелями Священной Истории, а «сочинение летописца» вошло в канон Священного Писания. Здесь перед нами – общая проблема «знамений времен», со всей остротой поставленная II Ватиканским Собором². Кроме того, служение Неемии и Ездры способно преподать нам и более конкретный урок: необходимо учиться делать «черновую работу», не впадая в ненужную восторженность, которая так часто заканчивается разочарованием и отчаянием; необходимо быть рассудительными и предусмотрительными; необходимо упорно трудиться, исполняя свои повседневные обязанности и не чураясь «малых дел», особенно если «знамения великих перемен» в нашей личной жизни и в жизни современного нам общества отсутствуют.

3. Книги Маккавейские

3.1 Исторический контекст

Книги Маккавейские переносят нас в гораздо более позднюю эпоху истории Богоизбранного народа, связанную с борьбой за религиозную и национальную независимость под предводительством Иуды Маккавея и его братьев. Название книг дало прозвище первого вождя восстания: «Маккавей». Оно, вероятно, происходит от еврейского *маккаб'яху*: «выбранный Яхве», однако некоторые исследователи возводят его к *маккаба* – «молот». Восстанию Маккавеев предшествовали важные исторические события, о которых, кроме Книг Маккавейских, упоминается еще в Книге пророка Даниила.

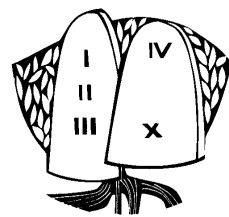
К 330 г. до н.э. весь Ближний Восток был завоеван армиями Александра Македонского, что имело далекоидущие политические, культурные и религиозные последствия. Греческая культура быстро распространилась по всей территории огромной империи Александра, одновременно вбирая в себя элементы местных культур и религий. Так возникло своеобразное явление в духовной жизни всех ближневосточных народов, называемое эллинизмом.

После смерти Александра его полководцы разделили империю на четыре независимых государства, среди которых наибольшее значение имели Египетская и Сирийская державы. В первой из них

¹ В позднейшей традиции христианской Церкви это явление получило название *иренизм*. Этот термин часто появляется в дискуссиях, ведущихся в связи с экуменическим диалогом между христианскими конфессиями и межрелигиозным диалогом.

² Прочитайте в этой связи 4-ый параграф Соборной Конституции «Радость и надежда».

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

царствовали потомки одного из военачальников Александра, Птолемея Лага (династия Птоломеев или Лагидов), а во второй – потомки другого военачальника, Селевка Никатора (династия Селевкидов). Палестина вначале оказалась в составе царства Птоломеев, но около 200 г. до н.э. перешла под контроль Селевкидов. Иудеям, до поры до времени, было разрешено сохранить свою религиозную независимость и определенную политическую автономию.

Однако эллинистическая культура была настолько мощной, что оказывала влияние на широкие слои Богоизбранного народа. В Израиле появилась достаточно влиятельная партия эллинистов (авторы Маккавейских Книг называют их «безбожными»), выступавшая за широкие контакты с окружением, допускавшая культурные и социальные заимствования, стремившаяся преобразовать жизнь общины согласно с «духом эпохи». Наиболее радикальные представители этой партии заходили так далеко, что готовы были отказаться даже от Торы Моисея, иначе говоря, требовали не только культурной, но и религиозной ассимиляции иудеев. Больше всего сторонников движение эллинистов имело среди зажиточных горожан, родовой аристократии и части Иерусалимских священников.

В 167 г. до н.э. царь из династии Селевкидов Антиох IV Епифан при поддержке иудейских эллинистов предпринял решительные шаги по полной ассимиляции иудейской общины. Царь мог руководствоваться различными соображениями: религиозными (он сам считал себя воплощением Божества и требовал безоговорочного почитания от своих подданных), политическими (желание упразднить остатки национальных автономий, превращая граждан своего государства в однородную массу «подданных царя» с одним языком, религией и культурой), экономическими (желание присвоить себе сокровищницу Иерусалимского храма в преддверии новых столкновений с Птолемеями). В рамках борьбы с иудаизмом было под страхом смерти запрещено отмечать субботу и другие предписанные Законом праздники, совершать обрезание, читать и толковать Тору. Найденные экземпляры Торы немедленно уничтожались. Жертвы Яхве заменялись жертвами «Богу неба», отождествляемому с Зевсом Олимпийским. Языческие жертвенники воздвигались во всех иудейских селениях, а Иерусалимский храм был превращен в святилище Зевса: в нем была поставлена «мерзость запустения»¹.

Начинания Антиоха Епифана вызвали массовые протесты иудеев. Навязываемую государственную религию не могли принять так называемые «благочестивые» (хасиды, в греческом произношении – *асидеи*: ср. 1 Макк 7,13; 2 Макк 14,6) – искренне религиозные люди, свято хранившие заветы Ездры и подчинявшие всю свою жизнь исполнению заповедей Торы. Именно из этой среды вышло большое число мучеников за веру (ср. 1 Макк 1,57-64; 2 Макк 6 – 7). Недовольство охватило и народные низы, особенно в провинции. Эти не столь сведущие в Законе люди были, однако, возмущены посягательством на древние устои жизни. Кроме того, они – в большинстве своем бедняки – ненавидели богатых горожан-эллинистов. Восстание против царских реформ вспыхнуло как раз в сельской местности. В нем следует видеть не только антиправительственный бунт, но и гражданскую войну в самом Израиле. Свои первые удары восставшие нанесли по иудейским эллинистам. Вместе с тем, восстание с самого начала велось под лозунгом защиты «веры отцов». Таким образом гражданская и антиправительственная война изначально приобрела характер войны религиозной.

Во главе восставших встали провинциальный священник Маттафия из рода Хасмонеев и его сыновья: Иуда Маккавей, Иоанн, Симон, Елеазар и Ионафан. В конце концов, Иуде удалось вернуть

¹ О поставлении «мерзости запустения» говорят 1 Макк 1,54; 2 Макк 6,5; Дан 8,13; 9,27; 11,31; 12,11. По мнению одних историков, «мерзостью запустения» была статуя Зевса, по мнению других – некий почитаемый «камень с неба» (метеорит), символизирующий «небесного Бога». В этом случае царь Антиох и иудейские эллинисты стремились превратить Иерусалимский храм в центр синкретического культа, одинаково приемлемого для иудеев, греков и сирийцев. Все народные божества, включая Бога иудеев, объявлялись частными проявлениями («эманациями») «Всевышнего Бога» и, таким образом, достигалось искомое слияние различных религий.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Иерусалим, заново освятить Храм и восстановить законный культ Яхве. Новое правительство Сирийского царства, пришедшее к власти после неожиданной смерти Антиоха Епифана (164 г. до н.э.), вернуло иудеям право исповедовать свою религию и объявило амнистию участникам восстания. Торе Моисея вновь был придан статус единственного законодательства для иудейской общины. «Благочестивые» (хасиды) готовы были удовлетвориться обретенной религиозной свободой, однако Иуда и его братья потребовали теперь уже полной независимости Иудеи и продолжили войну, пользуясь, между прочим, поддержкой Рима¹.

Возглавивший движение после гибели Иуды Маккавея Ионафан (160 – 142 г. до н.э.) – удачливый полководец и умелый политик – провозгласил себя первосвященником и добился признания за собой этого титула со стороны Селевкидов (1 Макк 10,18-20). Поступок Ионафана привел к глубокому конфликту «партии Маккавеев» с хасидами: согласно древней иудейской традиции, первосвященником мог быть лишь представитель династии Садока, отправлявшего религиозный культ при царе Давиде. Часть хасидов разорвала общение с одноплеменниками и укрылась на берегах Мертвого моря, основав общину «истинного (или «Нового») Израиля». Таким образом возникла известная «Кумранская община» или община «есеев». Тем не менее, большинство иудеев согласилось признать права Ионафана.

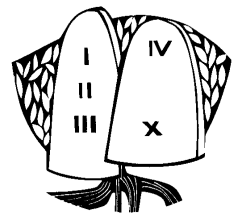
Наследовавший погибшему Ионафану его брат Симон (142 – 134 г. до н.э.) принимает титул «великого первосвященника, вождя и правителя иудеев» (1 Макк 13,42), т.е. совмещает в своем лице верховную священническую, военную и гражданскую власть. Ослабленная непрерывными внутренними конфликтами династия Селевкидов была вынуждена смириться с происшедшим и признать претензии Симона. Сын Симона Иоанн Гиркан (134 – 104 г. до н.э.) укрепил и расширил вновь созданное Иудейское государство, а также ликвидировал остатки его формальной зависимости от Селевкидов. Наследник Иоанна Гиркана Аристовул I в 104 г. до н.э. прямо провозгласил себя царем, сохраняя за собой и титул первосвященника. Так у власти утвердилась Хасмонеицкая династия царей и первосвященников, правившая в Иудее вплоть до завоевания ее римским полководцем Помпеем в 63 г. до н.э.

Однако набожные иудеи отказывались видеть в восстановленном государстве Царство Божие. По мнению оставшихся «в миру» хасидов (они дали начало известному движению фарисеев), власть Хасмонеев была незаконной: потомки провинциального священника не имели права титуловать себя первосвященниками и, тем более, царями. Ведь единственным Царем Израиля мог быть только Помазанный-Мессия из рода Давида. Кроме того, Хасмонеи не отличались религиозным благочестием, были чрезмерно податливы языческим влияниям, а их правление знаменовалось многими тяжкими злоупотреблениями. Так, например, один из Хасмонеев, Александр Яннай, распял на крестах около шести тысяч фарисеев, бывших в оппозиции к его власти. По этим причинам новая утрата национальной независимости и присоединение Иудеи к Римской империи не были расценены обществом в качестве национальной трагедии. Однако еще более обострились апокалиптические ожидания: по мнению духовных лидеров Израиля, освобождения следовало ждать непосредственно от Бога; горячо ожидаемое Царство должно было прийти «свыше», а не в результате вооруженной борьбы, политических переговоров и интриг.

И все же, несмотря на свои сомнительные результаты, эпоха Маккавейских войн имела огромное священно-историческое значение. Религиозный опыт Израиля стал неизмеримо богаче: Богоизбранный народ впервые столкнулся с фактом прямых гонений на веру. Возникший прецедент массового мученичества побудил по-новому поставить вопрос о воздаянии от Бога. Какую награду от Бога получают те, кто ради верности Его Закону пожертвовал своей земной жизнью? Так в Израиле распро-

¹ Официальным лозунгом продолжившейся войны стало полное очищение Иудеи от «безбожных», что предполагало истребление эллинистов и изгнание защищавших их правительственных войск.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

страняется и утверждается учение о воскресении мертвых: земная жизнь не является абсолютной ценностью, если речь идет о верности Богу. Те, кто отдал свою жизнь на земле, в награду получают жизнь вечную (2 Макк 7,9.14.36; 12,45; Дан 12,2-3).

Как это обычно бывает, национально-религиозный подъем сопровождался появлением новой литературной традиции. В одних книгах (Маккавейских, Иудифи) воспеваются воинские подвиги защитников народа и его религиозной традиции. В других (Книга Есфири, повествовательные отрывки Книги Даниила) высказывается мысль о неуничтожимости еврейского народа, несмотря на происки его смертельных врагов и коварных противников. Наконец, к эпохе Маккавеев следует относить возникновение *апокалиптики*, как особого жанра религиозной литературы. Первым известным *апокалипсисом* стали некоторые главы Книги пророка Даниила, написанной около 164 г. до н.э. Авторы, работающие в этом жанре, видят в грядущем Царстве не политическую, а космическую реальность и ожидают скорого и прямого вмешательства Божия в земную историю. Однако, несмотря на кажущуюся «неотмирность» содержания, апокалипсисы исполняли в высшей степени нужную практическую функцию: дать силы читателям в моменты предельного сгущения «тьмы», пробудить надежду перед лицом кажущегося торжества зла, утвердить веру в могущество Божия замысла Спасения и отстоять его конечную победу. Расцвет жанра апокалиптической литературы продолжался вплоть до середины II века после Р.Хр.

Все священные тексты Маккавейской эпохи содержат призыв к мужественному исповеданию веры; отстаивают высокое достоинство человеческой личности – глубоко верующей, а потому способной бросить вызов сильному миру сего, не сломаться под давлением государственной машины насилия; демонстрируют высочайшую ценность религиозной свободы. Как показал опыт последующей истории, ситуации, подобные описанным в Книгах Маккавейских, нередко возникают в тех или иных районах земного шара. Отсюда – и непреходящее значение этих библейских книг.

3.2 Краткая характеристика 1-ой и 2-ой Маккавейских Книг

1-я Книга Маккавейская была первоначально написана по-еврейски (об этом свидетельствуют, между прочим, Ориген и св. Иероним), однако известна лишь в своем греческом переводе. 2-я Книга Маккавейская была сразу же написана по-гречески. Обе Книги не были включены в еврейский канон. Показательно, что среди Кумранских рукописей нет ни одного фрагмента из Книг Маккавейских. Данный факт не должен вызывать удивления. Священные книги собирали, хранили, переписывали и систематизировали хасиды («благочестивые»), весьма отрицательно относившиеся к Хасмонейской династии. Этим можно объяснить их нежелание распространять сочинение, превозносящее заслуги ее основателей. Тем не менее, переводчики Септуагинты, а вслед за ними и христианские авторы, включили эти произведения в свой канон.

1-я Книга Маккавейская была написана горячим приверженцем Маккавеев. Множество подробностей в описаниях сражений, пластичность батальных сцен позволяют предположить, что автор сам был участником боев. В Книге описаны события, происходившие на протяжении 40 лет: от воцарения Антиоха Епифана (175 г. до н.э.) до гибели Симона Хасмоней в 134 г. до н.э. Произведение, вероятно, было составлено при дворе Симона, желавшего увековечить память отца и братьев¹. Его окончательная редакция была завершена уже в правление Иоанна Гиркана, как об этом свидетельствуют последние строки Книги (1 Макк 16,21-24).

¹ Этой же цели служил и памятник, воздвигнутый Симоном в родовом селении Хасмонеев Модине. См. 1 Макк 13,25-30.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Автор почти не говорит о Боге прямо, часто вспоминая, однако, о помощи «с неба». Этот факт можно объяснить его трепетом перед святым и трансцендентным Богом, нежеланием «помянуть имя Божие всуе». Тем не менее, Бог может быть познан человеком, открываясь ему в молитве (1 Макк 3,50-55; 4,30-33) и Торе (1 Макк 3,48). Провидение Божие направляет судьбы избранного народа (1 Макк 2,49-64). Голос же Божий слышим в Законе, заменившем собой утраченный дар пророчества (1 Макк 4,46; 14,41). Закон – это следствие и продолжение «завета отцов» (1 Макк 2,20-21) – завета святого (1 Макк 1,15), приносящего Израилю славу и благополучие (1 Макк 2,51). За него должно не колеблясь отдать жизнь (1 Макк 2,49-50). Поэтому война в защиту Закона – это святая война, подобная войнам Моисея и Иисуса Навина. Умереть с оружием в руках, защищая Закон, – это лучшее, о чем может мечтать иудей (1 Макк 9,10). Автор ненавязчиво дает понять читателю, что всеми своими победами Маккавеи обязаны помощи «с неба» (1 Макк 3,18-19; 9,46; 12,15; 16,3). Та же мысль звучит в словах молитв, вложенных в уста горстки храбрецов, не побоявшихся бросить вызов государственной машине Селевкидов (1 Макк 4,8-11.30-33; 7,41-42).

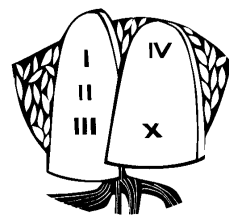
2-я Книга Маккавейская охватывает более краткий период в 15 лет: от попытки ограбить и осквернить Иерусалимский храм в начале царствования Антиоха Епифана (175 г. до н.э.) до победы Иуды Маккавея над царским полководцем Никанором в 160 г. до н.э. Книга представляет собой краткий пересказ не дошедшего до нас пятитомного произведения некоего Иасона (Язона) Киринейского (2 Макк 2,24), и открывается двумя письмами из Иерусалима к иудейской диаспоре в Египте (2 Макк 1,1 – 2,18). Письма содержат призыв праздновать день Обновления Храма Маккавеями¹ и сопутствующие пояснения. Более позднее письмо датируется 188 годом Селевкидов (считая с 312 г. до н.э.), т.е. 124 г. до н.э. (2 Макк 1,10). Примерно в это время могла быть написана и сама Книга. Ее автором, вероятно, был египетский еврей, хорошо владевший греческим языком и близкий к кругам хасидов. Некоторые исследователи полагают, что в книге преследуется прямая практическая цель: побудить читателей к мужественному – вплоть до мученичества – исповеданию своей веры. Дело в том, что в конце II века до н.э. в державе Птолемеев был развязан широкомасштабный антииудейский террор. Ситуация чем-то напоминала случившуюся полувеком раньше в Палестине. В этих условиях книга, описывавшая мужество защитников Богооткровенной религии при Антиохе Епифане, была как нельзя более актуальна. С другой стороны, книга могла быть написана и с культовыми целями. Письма, помещенные в ее начале, приглашают египетскую диаспору праздновать День Очищения Храма Иудой Маккавеем, а основной текст рассказывает о событиях, послуживших причиной установления праздника.

2-ю Книгу Маккавейскую отличает многообразие и глубина богословских идей. Показательно, что все повествование концентрируется вокруг Храма. Автор словно бы хочет сказать, что судьбы народа и Богооткровенной религии связаны со святостью Храма, а не с правителями Хасмонеяской династии. В связи с этим ключевая роль отводится благочестивому первосвященнику Онии (2 Макк 3,1; 4,4.37; 15,12), Иуда Маккавей представлен предводителем группы набожных иудеев-хасидов (2 Макк 14,6), а его братья («узурпаторы») почти не упоминаются.

В отличие от 1-ой Книги Маккавейской, здесь часто говорится о Боге. Три слова-определения: «Бог» (греч. *Теос*), «Владыка» (*Деспотес*) и «Господь» (*Кириос*) соответствуют иудейской триаде понятий: Элохим, Адонай и Яхве. Бог со всей отчетливостью представлен Творцом вселенной, причем впервые в Библии (!) говорится о сотворении Им мира из ничего (2 Макк 7,28). Величие Божие

¹ Этот праздник в иудейской традиции получил название Ханукка. Он празднуется 25 Кислева, т.е. в конце декабря.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

характеризуется целой серией эпитетов (2 Макк 1,24-25). Бог-Творец является Отцом и Защитником избранного народа (2 Макк 7,6; 8,36; 12,11), на помощь которому Он посылает воинство Своих ангелов (2 Макк 3,23-30; 10,29-31; 11,6-10). Бог свят и является источником всякой святости (2 Макк 14,36). Святым и нерушимым является и Божий Закон (2 Макк 6,23.28). Поэтому война в защиту Закона – это «святая война». В своем видении Иуда Маккавей получает от Бога через пророка Иеремию святой меч для сокрушения врагов (2 Макк 15,15-16).

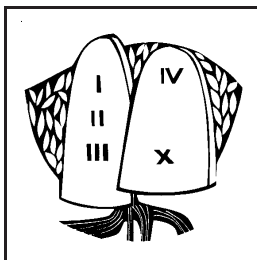
Автор неоднократно подчеркивает, что земная жизнь не является абсолютной ценностью. Существует будущая жизнь, в которой Бог воздаст каждому по делам его (2 Макк 6,26; 7,19.36; 14,46). Мученики спокойно идут на смерть, потому что верят в свое грядущее воскресение в теле (2 Макк 7,9.11.14), в то время как для их гонителей «не будет воскресения в жизнь». Жертвы за грехи умерших в вере помогут прощению совершенных ими при жизни грехов (2 Макк 12,43-46). Здесь впервые в Библии отстаивается ценность молитв и дел благочестия, совершаемых живущими для умерших.

Давно умершие «герои веры», как первосвященник Ония и пророк Иеремиа, молятся на небесах за народ (2 Макк 15,12-16). Таким образом, опять-таки впервые в Библии, вводится богословская идея, названная в христианской традиции «общением святых». Речь идет о взаимной духовной помощи членов избранного народа, для которой физическая смерть не является препятствием.

В том же аспекте оценивается и значение мученичества за веру. Здесь очевидно различие богословских подходов между 1-ой и 2-ой Маккавейскими Книгами. Согласно 1-ой Книге Маккавейской, над Израилем тяготеет гнев Божий (1 Макк 1,64), очевидно, вследствие деятельности «безбожных» эллинистов. Священник Маттафия и его сыновья развязывают «святую войну» и тем отвращают гнев Бога¹. Однако во 2-ой Книге Маккавейской Божий гнев остановлен не военными действиями, а кровью мучеников. «Я же, как и братья мои, предаю и душу и тело за отеческие законы, призывая Бога, чтобы Он скоро умилосердился над народом, (...) и чтобы на мне и на братьях моих окончился гнев Всемогущего, праведно постигший весь род наш», - восклицает один из них (2 Макк 7,37-38). Последующие военные победы Иуды Маккавея стали возможны как раз благодаря пролитой крови невинных (2 Макк 8,1-5). Здесь перед нами – важнейшая для христианства идея заместительной жертвы праведников, своими страданиями искупающих преступления других людей.

Отсюда можно сделать важный вывод: религиозные идеи, появившиеся в эпоху Маккавейских войн, оказали прямое воздействие на облик иудаизма времен Иисуса из Назарета и, следовательно, подготовили появление самого христианства.

¹ Автор 1-ой Книги Маккавейской прямо сравнивает Маттафию с героем Пятикнижия Финеесом (Пинхасом) (Числ 25,6-13), прибегшим к насилию ради защиты веры и тем «отвратившим ярость Господню от сынов Израилевых». См. 1 Макк 2,26.54.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Историко-учительные Книги

Сборник Исторических Книг Ветхого Завета включает и группу произведений, называемых *историко-учительными* (*дидактическими*). К их числу традиционно относят Книги Руфи, Товита, Иудифи и Есфири. Книги этой группы сосредотачиваются на жизни отдельных людей или семейств без отчетливой привязки к конкретным историческим событиям из жизни всего Богоизбранного народа. Общий исторический фон событий остается достаточно неопределенным, часто встречаются анахронизмы¹ и фактические неточности, практически отсутствуют ссылки на источники информации. С другой стороны, обращают на себя внимание высокие литературные достоинства этих произведений, продуманность их сюжета и композиции. Их авторы, очевидно, стремятся возбудить интерес читателей, чтобы преподать им конкретный нравственный урок, создать на примере повествования своего рода «модель» правильного поведения, которой следует подражать в своих собственных житейских обстоятельствах. Библиисты говорят в этой связи о жанре *аггады*² – нравоучительных рассказов, составляемых в воспитательных целях. Кроме упомянутых библейских произведений (к ним еще можно добавить повествовательные фрагменты Книги Даниила и Книгу пророка Ионы), жанр *аггады* широко представлен в апокрифах и устной традиции иудаизма. Практически во всех сочинениях, написанных в жанре *аггады*, действуют персонажи, известные из древней истории Израиля, а описанные события, при всей своей фактической актуальности, относятся авторами к далекому прошлому. Именно так обстоит дело и в интересующих нас теперь библейских книгах.

С точки зрения времени возникновения Историко-учительные Книги можно разделить на две группы:

1. Книги, относящиеся к эпохе упорядочения народной жизни Израиля после возвращения из Вавилонского плена (IV – III век до н.э.). Это Книги Руфи и Товита, а также Книга пророка Ионы.
2. Книги, относящиеся к Маккавейской эпохе, когда Израиль и его религия были поставлены на грань уничтожения (II век до н.э.). Это Книги Иудифи и Есфири, а также Книга Даниила.

Ниже мы дадим краткую характеристику этих сочинений.

В Книге Руфи ее главная героиня (по имени которой названа книга) – иноплеменница, вышедшая замуж за иудея – отказывается покинуть свою свекровь после смерти мужа. «*Народ твой будет моим народом, и твой Бог моим Богом*», - заявляет она (Руф 1,16). Овдовевшие женщины, оставленные на произвол судьбы, мужественно борются за выживание. В конце концов, иудей Вооз, тронутый самоотверженностью Руфи, женится на ней. Так иноплеменница Руфь стала прабабкой великого царя Давида (Руф 4,17). По этой причине переводчики Септуагинты поместили Книгу Руфи после Книги Судей и перед 1-ой Книгой Царств, в которой на сцене появляется сам Давид. Тот же порядок сохранен и в христианском каноне.

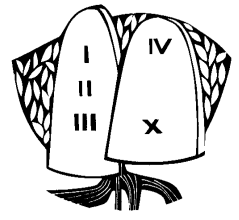
Многие библиисты полагают, что Книга Руфи была написана в ходе полемики с изоляционистским подходом учеников Ездры. Ее отличает широта воззрений, стремление преодолеть барьеры, воздвигаемые ксенофобией³ и предубеждениями. Автор отдает должное добру независимо от того, где оно появляется и от кого исходит. Чужеземцы, по мнению того же автора, не могут быть плохими «по определению». Все люди без исключения – творения Божии, а потому способны быть великодушными.

¹ Анахронизм – нарушение хронологической точности ошибочным отнесением событий или явлений одной эпохи к другой.

² Еврейское слово *аггада* (*хаггада*) может означать: «предание», «история», «рассказ».

³ *Ксенофобия* – «страх перед чуждым» (с греч.): неприятие всего «чужого», иноплеменного, иностранного.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

ми и уверовать в Бога. Со своей стороны, Бог относится к присоединившимся к Израилю чужеземцам отнюдь не хуже, чем к коренным израильтянам.

Книга Товита представляет собой рассказ о набожной семье, происходившей, между прочим, из северо-израильского племени Неффалима. Некоторые исследователи полагают, что отправной точкой повествования для автора книги мог быть действительный исторический документ: памятная записка некоего Товита, описавшего в ней свои злключения. И в самом деле, вступительный отрывок произведения написан от первого лица (Тов 1,2 – 3,6).

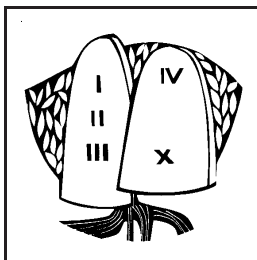
Действие книги разворачивается за пределами Обетованной Земли – в Месопотамии, где живут депортированные сыны Израиля. Благочестивая жизнь героя повествования – Товита – не сопровождается земным успехом: он теряет зрение и впадает в нищету. Его собственная жена высмеивает его религиозные принципы. В конце концов, отчаявшийся Товит молит Бога о скорой смерти. В то же самое время за много километров от Товита чистая и набожная девушка Сарра молит Бога о том же. Ей никак не удастся выйти замуж, поскольку злой демон Асмодей умерщвляет ее женихов. Оскорбленная упреками служанки, Сарра тоже хочет умереть.

И тут Бог приходит на помощь Своим верным слугам. Сын Товита Товия отправляется в далекую страну, чтобы получить отданную на сохранение денежную сумму. Спутник Товии – некий Азария – это на самом деле посланный Богом ангел Рафаил. Ангел оказывает молодому Товии поддержку, помогает жениться на Сарре и доставляет лекарство, исцеляющее слепоту его отца. Происки демона не вредят Товии благодаря средству, подсказанному ангелом, но главным образом благодаря тому, что его связывает с супругой не плотская похоть, а высокое чувство и проникнутые благочестием представления о браке. В конце книги Товит воспевает благодарственный гимн во славу Бога и Иерусалима (Тов 13).

По мнению большинства ученых, Книга Товита, включающая многие элементы волшебной сказки (демон и ангел в сопровождении верного пса, чудесная рыба, прекрасная девушка в далекой стране и т.д.), была написана в конце III или в начале II века до н.э., по всей видимости, в диаспоре. Рассказывая свою историю, автор хочет показать, что и вне земли Израиля можно жить в согласии с Торой Моисея, а Бог приходит на помощь Своим верным, где бы они ни находились. Вполне вероятно, что первоначально книга была написана на армейском языке, но, поскольку она не была включена в еврейский канон, ее оригинальный текст не переписывался и со временем был утерян. До нас дошел лишь ее греческий перевод.

Сочинения, подобные Книге Товита, на примере простых житейских историй, а иногда и на примере сказочных сюжетов, учили читателя праведной жизни в согласии с Торой. Они скорее могли найти путь к сердцу человека, нежели сухие тексты Закона. Отсюда – и популярность данного жанра, и его непреходящее религиозное значение. Среди главных нравственных уроков Книги Товита: непоколебимость нравственных принципов вне зависимости от сиюминутного земного успеха; готовность скорее самому терпеть несправедливые унижения, нежели обижать других людей; идеал угодной Богу семейной жизни, основанной на нерасторжимости брачных уз, взаимной любви и уважении; ценность молитвы, милостыни и дел милосердия; верность Богу в час испытаний и, наконец, всецелое упование на правящее миром и благосклонное к набожному человеку Божие Провидение. Некоторые библеисты даже называют Книгу Товита одним большим гимном во славу Провидения.

Книга Иудифи имеет следующее содержание: ассирийский царь Навуходоносор призвал все подвластные ему народы принять участие в войне со своим соперником – царем Арфаксадом, однако народы отвергли этот призыв. Тогда Навуходоносор снарядил против непокорных огромную армию во главе с полководцем Олоферном. В результате все народы, кроме иудеев, изъявили покорность грозному царю, причем на завоеванных территориях были упразднены все местные культы, а их жителям было предписа-

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

но поклоняться одному Навуходоносору как Богу (Иф 3,8). Олоферн, желая завершить свою победоносную кампанию, вторгся в Иудею и оказался под стенами крепости Ветилуя, защищавшей подступы к Иерусалиму. После 34-дневной осады, защитники крепости, не имевшие запасов питьевой воды, решили сдаться. Тогда благочестивая вдова Иудифь отправляется в лагерь врагов, хитростью входит к ним в доверие и, после грандиозного пира, отрубает пьяному Олоферну голову. Деморализованная смертью вождя армия обращается в бегство, а иудеи захватывают богатую добычу. Жители Иерусалима во главе с первосвященником воздают Иудифи почести, а она сама воспевает благодарственный гимн Богу.

Вполне вероятно, что в основе повествования лежит некий действительный факт из древней истории Израиля, память о котором была сохранена народным преданием. Однако, как это обычно бывает в произведениях аггадического жанра, автор воспользовался материалом традиции, чтобы представить современную ему актуальную ситуацию и преподать своим читателям нравственный урок. Так в образе ассирийского царя Навуходоносора (который на самом деле был не ассирийским, а Вавилонским царем), требующего поклонения себе как Богу, легко узнается Антиох Епифан из династии Селевкидов, выдвигавший аналогичные претензии. Соперничество Навуходоносора с царем Арфаксадом соответствует войнам Селевкидов и Птолемеев. Попытка унифицировать жизнь всех подвластных народов и сопротивление иудеев этому требованию также отвечает реалиям эпохи Антиоха и Маккавейских войн. Наконец, в книге упомянуто очищение и освящение Храма (Иф 4,3), т.е. событие, имевшее место при Иуде Маккавее. Показателен и тот факт, что Книга Иудифи долгое время читалась евреями диаспоры в праздник Обновления Храма (*Ханукка*). Таким образом, сама еврейская традиция связывает этот текст с эпохой Маккавеев – второй половиной II века до н.э.

Книга, вероятно, была написана в диаспоре, поскольку в ней не используется слово «иудеи»: оно заменяется словом «израильтяне» или словом «евреи»¹. Подобное словоупотребление было распространено как раз за пределами Палестины. Видимо, по причине своего «непалестинского» происхождения произведение не вошло в еврейский канон², зато стало частью составленного в диаспоре канона Септуагинты. Оригинальным языком сочинения мог быть еврейский или арамейский³, однако этот текст не сохранился. До нас дошел лишь греческий перевод, причем в трех различных версиях (*рецензиях*).

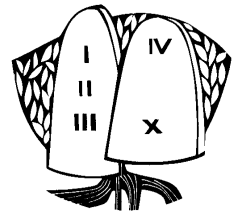
Имя главной героини повествования – Иудифь – означает просто «иудейка», т.е. еврейка. Иудифь – это благочестивая вдова (Иф 8,1-8). В книгах пророков Израиль часто отождествлялся с женой или девой, а в более поздней иудейской традиции эта метафора стала общеупотребительной. В образе Иудифи, следовательно, можно видеть олицетворение Израиля как такового. О том же свидетельствуют и искусно построенные автором параллели с двумя величайшими фигурами Священной Истории: царем Давидом и «матерью Израиля» Саррой.

¹ Вместе с тем, автор прекрасно знал реалии Палестинского иудаизма. Иудейская община в Книге Иудифи управляется первосвященником и советом старейшин (*синедррионом*), что соответствует ситуации после Вавилонского плена. Подчеркивается исключительное значение Иерусалима и Храма. Присутствует и идея Завета с Богом в ее второзаконнической интерпретации. Упомянуты священство, десятины, жертвы и дары. Часто приводятся ссылки на прежние события Священной Истории.

² Книга Иудифи могла быть исключена из иудейского канона и по причинам богословского свойства. В ней описано присоединение к Богоизбранному народу предводителя аммонитян Ахиора (Иф 14,10). Между тем, согласно Пятикнижию, «аммонитянин и моавитянин не могут войти в общество Господне» (Втор 23,3). Кроме того, автор причисляет к Богоизбранному народу и жителей северной Палестины, т.е. самарян (Иф 4,4-5; 15,3-5), что было несовместимо с иудейской традицией, по крайней мере, начиная с эпохи раннего эллинизма (300 г. до н.э.). Показательно, что и сама Иудифь принадлежит не к племени Иуды, а к северо-израильскому племени Симеона (Иф 9,2).

³ Между прочим, св. Иероним утверждал, что, составляя текст Библии на латинском языке (*Вульгата*), он пользовался арамейским текстом Книги Иудифи.

Ветхозаветное откровение: Бог в диалоге с Израилем

Когда-то безвестный юноша Давид с именем Бога на устах вступил в бой с силачом Голиафом (1 Цар 17), отсек ему голову и принес ее в свой стан. В результате армия врагов обратилась в бегство, а победа над противником стала торжеством «Бога воинств» и «Господа» (1 Цар 17,45-47). Теперь Бог спасает Свой народ рукой слабой женщины. Она отправляется навстречу врагу с молитвой на устах (Иф 9,1-14), отсекает грозному противнику голову и приносит ее в свой город (Иф 13,6-15). Вражеская армия обращается в бегство (Иф 15,1-7), а происшедшее становится торжеством «Господа, сокрушающего брани» (Иф 9,7-8).

Когда-то красивая Сарра (Быт 12,11) вызвала восхищение слуг фараона (Быт 12,14-15) и оказалась в его доме. В результате Бог поразил фараона «тяжкими ударами» (Быт 12,17), а Авраам получил благословение «ради Сарры» (Быт 12,16). Сама Сарра была названа «матерью народов и Израиля» (Быт 17,16). Теперь красивая Иудифь (Иф 8,7) оказывается во вражеском лагере и вызывает всеобщее восхищение (Иф 10,14.19.23; 11,21.23). В результате Бог «сокрушает врагов рукою Иудифи» (Иф 13,14), а народ почитает Иудифь, называя ее «величием Израиля, великой радостью Израиля и великой славой нашего рода» (Иф 15,9).

В конечном счете, Книгу Иудифи можно рассматривать как притчу, раскрывающую смысл Священной Истории. Ее не следует связывать с конкретным временем или конкретным местом. Вместе с тем, ее можно отнести к каждому историческому периоду, в котором происходит прямое столкновение добра и зла, Бога и тех сил в этом мире, которые враждебны как Богу, так и Его народу. Олицетворением этих сил в книге является Навуходоносор – языческий царь, когда-то разрушивший Иерусалим и Храм. Однако, несмотря на могущество и временные победы противников, Божий народ непременно восторжествует над ними. Победа придет благодаря по мирским меркам слабым, но зато беспредельно преданным Богу людям – таким, как Иудифь.

В Книге Есфири также описывается спасение Израиля «рукой женщины». Еврейка Есфирь стала царицей Персии. Между тем, ее опекун Мардохей возбудил ненависть всемогущего царского вельможи Амана: он отказался воздавать ему почести, приличествующие лишь Единому Богу. Разгневанный Аман решил уничтожить не только самого Мардохея, но и весь еврейский народ. Царь, названный в Книге Артаксерксом, подписал соответствующий декрет, а посредством жребия (*нур*) – традиционной вавилонско-персидской практики в начале нового года (Есф 3,7) – была установлена дата истребления: последний месяц года Адар. Однако Есфирь, рискуя собственной жизнью, добилась отмены царского решения и тем спасла иудеев от гибели. Аман погиб на виселице, приготовленной для Мардохея, а иудеи, заручившись новым декретом царя, уничтожили своих врагов. В память об этих событиях был установлен праздник *Пурим*, отмечаемый 14-15 Адара, т.е. в конце февраля – начале марта.

Описанные в книге происшествия нелегко разместить на шкале исторического времени. Исторические хроники персидских царей не упоминают ни о царице по имени Есфирь, ни о попытках тотального геноцида евреев. Однако не исключено, что в основе повествования лежат действительные события: память о спасении иудеев от одного из погромов, происходивших иногда в Персидской империи. Согласно предположениям ряда историков, сам праздник *Пурим* (от вавилонского термина «*нуру*» – жребий) изначально был частью традиции иудейской диаспоры в Месопотамии и представлял собой вариант веселых новогодних празднеств, принятых во всей Вавилонии. Позднее ему был придан религиозный, священно-исторический смысл. Вполне вероятно, поэтому, что первый вариант Книги Есфири был написан в Персидскую эпоху, о чем свидетельствует и филологический анализ ее текста. Однако ее окончательная редакция имела место уже в Палестине, в эпоху Маккавейских войн, видимо, после 160 г. до н.э., когда наметился решительный перелом в войне: восставшие сторонники Маккавеев

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

в это время успешно истребляли своих врагов и добились признания со стороны царей из династии Селевкидов. Примерно в то же время иудейской общиной в Палестине был принят и праздник *Пурим*. Так 2-я Книга Маккавейская вспоминает о «дне Мардохея» 14 Адара (2 Макк 15,36).

Книга Есфири известна в двух версиях: еврейской (входит в иудейский канон Писаний) и греческой. В еврейском варианте Бог практически не упоминается, зато греческая версия стремится восполнить этот недостаток. В ней, в частности, приведены длинные молитвы Мардохея и Есфири. Добавлены и некоторые другие эпизоды, делающие повествование более подробным и интересным¹. Однако и в еврейском – кратком – варианте религиозная идея Божия Провидения, хранящего избранный народ, остается центральной, хотя и не декларируется прямо. Мысль о неуничтожимости еврейского народа скрепляет воедино все повествование. Спасая Свой народ, Бог использует конкретных людей. Отвечая на Божий призыв или отказываясь на него ответить, они могут стяжать славу или бесчестие, получить жизнь или смерть. Однако спасение для Израиля придет обязательно. «Если ты промолчишь в это время, то свобода и избавление придет для Иудеев из другого места, а ты и дом отца твоего погибнете. И кто знает, не для такого ли времени ты и достигла достоинства царского?» - говорит Мардохей Есфири (Есф 4,14). Эти слова как нельзя лучше выражают существенное содержание всей книги.

Контрольное задание

Сформулируйте своими словами основную идею каждой из четырех групп Исторических Книг Библии:

- a) Исторических книг во второзаннической обработке (ИсНав, Суд, 1-4 Цар).*
- b) Сочинения «летописца» (1-2 Пар, 1 Езд, Неем).*
- c) Маккавейских Книг (1-2 Макк).*
- d) Историко-учительных произведений (Руф, Тов, Иуд, Есф).*

Обзором Библейских Исторических Книг мы заканчиваем 2-ую тетрадь нашего Курса. В 3-ей тетради Вас ожидает встреча с Книгами Пророков и Учительными Книгами. Затем последует очерк состояния иудейского мира накануне пришествия Христа, а завершит его статья о принципах толкования Ветхого Завета в христианской Церкви. Материалы 2-ой и 3-ей тетрадей – это необходимый фундамент для нашего дальнейшего совместного пути: общения со Христом в слове Нового Завета, учении и богослужении Церкви и в церковной истории.

Мы надеемся, что изучая предложенную тетрадь, Вы не ограничитесь лишь чтением ее текста, но обратитесь непосредственно к первоисточнику, т.е. к текстам Библии, о которых здесь идет речь. Без основательного знания Библии невозможно полноценное свидетельство о вере. Знание Библейского материала необходимо и для выполнения Контрольных заданий. Эти задания, помещенные в конце каждой главы, еще раз повторяются в конце тетради. Отвечая на вопросы, Вам следует учитывать и факультативный материал, приведенный в исторических статьях, являющихся *введением* в изучение библейского текста. Мы – члены авторского коллектива – с нетерпением ожидаем Ваших ответов, которые позволят нам продолжить диалог.

¹ В Синодальной Библии греческие текстовые фрагменты помещены в скобках и снабжены другой – буквенной – системой нумерации.

Контрольные задания

1. Как Вы думаете, почему Бог, желая даровать человечеству Свое слово (Священное Писание), не прибег к прямой диктовке, а предоставил свободу выражения вдохновенным Им авторам?
2. Как Вы полагаете, возможно ли развитие Откровения в наши дни, а если возможно, то в каком смысле?
3. О понимании сути Откровения и Истории Спасения свидетельствует не только содержание отдельных книг, но и их расположение в рамках единого канона. Сравните расположение библейских книг в рамках иудейского канона, канона Септуагинты и канона христианской Церкви. Чем, по Вашему мнению, вызваны отличия? Какие изменения в понимании отношений Бога и человека они иллюстрируют?
4. Что в очерке, посвященном Пятикнижию, было для Вас абсолютно новым? Что было Вам известно раньше? Подход какого из источников Пятикнижия к теме отношений Бога и человека кажется Вам особенно привлекательным и актуальным?
5. Сформулируйте своими словами основную идею каждой из четырех групп Исторических Книг Библии:

Исторических книг во второзаннической обработке (ИсНав, Суд, 1-4 Цар).

Сочинения «летописца» (1-2 Пар, 1 Езд, Неем).

Маккавейских Книг (1-2 Макк).

Историко-учительных произведений (Руф, Тов, Иуд, Есф).

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Библиография

Библия. Издательство «Жизнь с Богом». Брюссель. 1989 г.

При составлении текста были использованы материалы на иностранных языках:

Zenger E. Einleitung in das Alte Testament. Kohlhammer. Stuttgart – Berlin – Köln, 1998

Stachowiak L. Wstęp do Starego Testamentu. Pallotinum. Poznań, 1990

Międzynarodowy komentarz do Pisma Świętego. Rozdział “Komentarz do Starego Testamentu”, s. 253-1108. Rozdział “Dzieje powstania Pisma Świętego”, s. 143-252. Artykuł “Interpretacja Pisma Świętego”, s. 10-34. Verbinum. Warszawa 2000.

Энциклопедии и словари:

Барнуэлл К., Дэнси П., Поп Т. Ключевые понятия Библии в тексте Нового Завета. Словарь-справочник. СПб., 1996

Библейская Энциклопедия.– М., 1996

Библейский Богословский Словарь./ Под ред. В. Михайловского. М., 1995

Словарь Библейского Богословия/ Под ред. К. Леон-Дюфура. Брюссель, 1990

Библейская энциклопедия Брокгауза. Фритц Ринекер. Герхард Майер. Christliche Verlagsbuchhandlung Raderborn. Русское издание, 1999

Иисус и Евангелия. Словарь. Под редакцией Джоэля Грина, Скота Макнайта и Говарда Маршалла. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2003

Геллей Г. Г. Русский библейский справочник. Торонто, 1989

Новый библейский словарь. Часть 1. Библейские персонажи. СПб.: Мирт, 1999

Новый библейский словарь. Часть 2. Библейские реалии. СПб.: Мирт, 2001

Католическая энциклопедия. Том 1, 2. М.: Издательство Францисканцев, 2002

Словарь библейских образов. Под общ. Ред. Лиланда Райкена, Джеймса Уилхойта, Тремпера Лонгмана. СПб.: Библия для всех», 2005

Библеистика. Труды о Ветхом Завете:

Антонини Б. Введение в Библию. М.: Колледж католической теологии им. св. Фомы Аквинского, 1993

Бартлеми Д. Бог и Его образ. Очерк библейского богословия. Милан, 1992

Бошар Поль. 50 библейских портретов. М. «Паолине», 2005

Бломберг К. Интерпретация притчей. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея,

Грант М. История древнего Израиля. М.: 1998

Геллей Г. Г. Русский библейский справочник. Торонто, 1989

Десницкий А. Поэтика библейского параллелизма. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007

Иудаизм. Основы законоположения, правила и обычаи. Иерусалим, 1991

Мень А. Исагогика. Ветхий Завет. М. Общедоступный православный университет, основанный протоиереем Александром Менем, 2000

Мерперт Н. Очерки археологии библейских стран. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея

Обзор Ветхого Завета: откровение, литературная форма и исторический контекст Ветхого Завета.

Одесса: «Богомыслие», 1998

Тантлевский. Введение в Пятикнижие. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2000

Библиография и содержание

- Тов Эмануил. Текстология Ветхого Завета. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001
Шенк К. Филон Александрийский. Введение в жизнь и творчество. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007
Щедровицкий Д. В. Введение в ветхий завет. Пятикнижие Моисеево. М., 2001
Уно Х. Иудеи и христиане: общие корни и новые горизонты. М., 2000
Юнгеров П. А. Введение в Ветхий Завет. В двух книгах. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт. М., 2003

История Ближневосточной цивилизации. История Израиля

- История Востока: В 6 т. Т. 1: Восток в древности // РАН. Ин-т востоковедения; Гл. редкол.: Р.Б. Рыбаков и др.; [Отв. ред. В.А. Яковсон].-М.:
Вост. Лит., 2000
Тураев Б.А.»История Древнего Востока» - Мн.: «Харвест», 2004 г

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Содержание

Древние цивилизации Ближнего Востока	3
I. Древние цивилизации Междуречья	3
II. Египетская цивилизация	8
Очерк истории Израиля	22
I. Природные условия Палестины и окрестных земель	22
II. Цивилизации Восточного Средиземноморья	23
III. Период египетского, хурритского и хеттского господства	26
IV. Происхождение евреев: данные науки	31
V. Поселение Израиля в Палестине	33
VI. Образование централизованной монархии в Палестине	38
VII. Иудейское и Израильское царства	43
VIII. Иерусалимская гражданско-храмовая община	59
IX. Маккавейские войны	64
Ветхозаветное откровение:	70
Бог в диалоге с Израилем	70
Введение	70
Божественное Откровение	71
2. Спасение в истории	73
История Спасения	73
1. Что такое Спасение?	73
3. История Спасения	74
4. Этапы Истории Спасения	75
5. Развитие Откровения	75
Структура Библии	77
1. Ветхий Завет и Новый Завет	77
Пятикнижие Моисея	83
1. Название, структура и принципиальное содержание	83
1.1 Название и структура	83
1.2 Общая характеристика содержания Пятикнижия	84
1.2.1 Закон и История Спасения	84
1.2.2 Принципиальное единство Пятикнижия	86
2. Происхождение Пятикнижия	88
2.1 Об авторе Пятикнижия	88
2.1.1 Моисей	88
2.1.2 Пятикнижие – произведение нескольких авторов	89
2.2 Литературные источники Пятикнижия и их характеристика	93
2.2.1 Возникновение литературных традиций. Гипотеза четырех источников.	93
2.2.2 Яхвистический источник	94
2.2.2.1 Общая характеристика	94

Библиография и содержание

2.2.2.2 Автор и время написания	96
2.2.3 Элохистический источник	97
2.2.3.1 Общая характеристика	97
2.2.3.2 Автор и время написания	99
2.2.3.3 Литературные и богословские особенности	100
2.2.4 Второзаконнический источник	101
2.2.4.1 Общая характеристика	101
2.2.4.3 Литературные и богословские особенности	105
2.2.5 Священнический источник	108
2.2.5.1 Общая характеристика	108
2.2.5.2 Время написания	110
2.3 Окончательная редакция Пятикнижия	112
Исторические Книги Библии	116
1. Исторические Книги во второзаконнической обработке	116
1.1 Почему «книги старших пророков»?	116
1.2 О чем рассказывают «книги старших пророков»?	117
1.3 Почему «история во второзаконнической обработке»?	120
1.4 Историчны ли «исторические книги»?	122
2. Сочинения «летописца»	125
2.1 Кем мог быть «летописец»?	125
2.2 О чем пишет «летописец»?	126
2.3 Ездра и Неемия: трудности с хронологией	128
2.4 Когда было написано «сочинение летописца»?	130
2.5 Чему нас учит «сочинение летописца»?	131
3. Книги Маккавейские	134
3.1 Исторический контекст	134
3.2 Краткая характеристика 1-ой и 2-ой Маккавейских Книг	137
Историко-учительные Книги	140
Контрольные задания	145
Библиография	146